

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 3 2014

УЧРЕДИТЕЛИ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин,
кандидат исторических наук, доцент

Редакционная коллегия

И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент
(ответственный за выпуск),
М. А. Антипов, кандидат философских наук,
В. В. Белолипецкий, кандидат исторических наук,
Д. В. Ефимова, кандидат психологических наук, доцент,
У. Р. Кушаев, кандидат философских наук,
Н. В. Саратовцева, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, PhD., профессор (София, Болгария),
А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения),
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук, ведущий научный
сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН
(Москва, Россия),
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия),
А. К. Голандам, доцент кафедры русского языка, Гилянского государственного
университета (Решт, Иран),
В. Н. Гончаров, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия),
Л. Е. Гринин, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия),
З. М. Исламов, доктор филологических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан),
Е. Каппарова, PhD. (социология – Прага, Чехия),
В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия),
В. М. Минияров, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия),
М. П. Мохначева, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия),
М. О. Насимов, кандидат политических наук (Кызылорда, Казахстан),
М. Сапик, PhD., доцент (Колин, Чехия),
Е. Н. Сердобинцева, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия),
Д. Танцошова, PhD., профессор (экономика – Братислава, Словакия),
Н. Ц. Христова, PhD., профессор (история – София, Болгария),
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия),
Л. Цибак, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия).

Рецензируемый научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются в российской системе научного цитирования (РИНЦ) – на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ), а также в международной базе научных публикаций Directory of open access journals (DOAJ), и индексируются в системе научного цитирования Google Scholar.

Импакт-фактор журнала в системе РИНЦ - 0,108.
ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский
центр «Социосфера», 2014.
© Поволжская государственная
социально-гуманитарная академия, 2014.

Scientifically-methodical and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 3 2014

THE FOUNDERS
The science publishing centre «Sociosphere»
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

Editor-in-Chief– Boris Doroshin,
Candidate of Historical Sciences, assistant professor

Editorial board

Ilona G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (responsible for release),
Michail A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, assistant professor,
Vladimir V. Belolipeckiy, Candidate of Historical Sciences, assistant professor,
Diana V. Efimova, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor,
Umidjon R. Kushaev, Candidate of Philosophical Sciences,
Nadezhda V. Saratovtseva, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor.

International editorial council

N. Arabadzhiski, Ph.D, professor (Economics – Sofia, Bulgaria),
A. Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia),
A. S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia),
S. N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia),
A. K. Golandam, assistant professor (Philology – Rasht, Iran),
V. N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia),
L. E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia),
Z. M. Islamov, Doctor of Philological Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan),
E. Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic),
N. Ts. Khristova, Ph.D, professor (History – Sofia, Bulgaria),
V. V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia),
V. M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia),
M. P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia),
M. O. Nasimov, Candidate of Political Sciences (Kyzylorda, Kazakhstan),
M. Sapik, Ph.D, assistant professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic),
E. N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia),
J. Tancoshova, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia),
N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia),
L. Cibak, Ph.D, MBA (Economics – Bratislava, Slovakia).

Peer-reviewed scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities. The papers that are published in the journal are placed in the Russian system of scientific citation (RISC) – on the site of Scientific electronic library (SEL), and also in the international database of scientific publications Directory of open access journals (DOAJ), and are indexed in the science citation system Google Scholar.

Impact factor of journal in the system of RISC – 0.108.
ISSN 2078-7081

© The science publishing
centre «Sociosphere», 2014.
© Samara State Academy
of Social Sciences and Humanities, 2014.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора	11
-----------------------------	----

НАУКА

ФИЛОСОФИЯ

Yusubov J. K.

Views of Abu Nasr Forobi about the interrelationships between the philosophy and religion.....	13
--	----

Примов С. У.

Абу Шакур Ас-Салими Аль-Кеши – великий представитель учения матуридия	18
---	----

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Климук И. Н.

Проблема реализации религиозной толерантности в формировании религиозной идентичности	23
---	----

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Panahi A., Mohsini F.

Takam, Herald of Nowruz in Taleshan of Guilan	31
---	----

Velkovska G. Tsv.

Planning protection of cultural heritage in the republic of Bulgaria in the context of its conservation	35
---	----

Бышова В. С.

Реклама и просветительство	44
----------------------------------	----

ФИЛОЛОГИЯ

Степанова З. М., Таньков Н. Н.

Предлог «contre» как лингвоспецифическое явление французского языка.....	46
--	----

Алтухова О. Н.

Поэтонимы-медиаторы в макроконтексте произведений В. Пелевина.....	50
--	----

ПСИХОЛОГИЯ

Синюкова Е. М., Новикова Е. С.

Социальная обусловленность понятия «совесть» в психологической науке.....	52
---	----

Гагарина М. А., Петрова М. В.

Особенности экономического поведения у студентов с различной экономико-психологической компетентностью	56
--	----

Камалетдинова З. Ф.

Интегративный подход при проведении добрачного психологического консультирования.....	64
---	----

ПЕДАГОГИКА

Семенюта Л. В.

Особенности коррекционной работы по развитию лексико-грамматических средств языка детей с нерезко выраженным общим недоразвитием речи.....	68
--	----

Ульянова И. В. Профилактика делинквентного поведения несовершеннолетних в образовательных организациях.....	72
Выборнова Г. Н. Инновации в образовательном процессе колледжа как фактор повышения качества подготовки студентов	77
Николаева А. Д., Панина С. В. Модернизация непрерывного педагогического образования в федеральном университете	80
Фокина А. Б. Формирование профессионального потенциала студентов современных вузов	84
Григорян М. Э. Формирование научного мировоззрения студентов средствами истории математики в процессе обучения теории вероятностей.....	87
Баян Е. М., Орлова И. Л., Фоменко И. А. Факторы формирования культуры питания у студентов университета	90
Садыков Р. М. Значение практики в профессиональной подготовке бакалавров социальной работы	93
Кузнецова Н. В. Актуализация знаний в профессиональной подготовке управленческих кадров: сущностные характеристики понятия	97
Кононенко А. А. Теоретические основы создания программы развития эффективной самопрезентации педагога	101
Diachkov V. A., Fedorovich S. V. Some features of formation of self-development living activities culture of the teacher of physical culture	105
Седова К. С., Аксенова А. Н., Сыскина Е. А. Возможность детерминации и исследования досуговой социализации и досуговой самореализации личности через фитнес.....	107

СОЦИОЛОГИЯ

Исмайлова С. А. Благотворительность и меценатство: сравнительный анализ	110
Хайруллина Н. Г. Межэтнические отношения в Тюменской области: социальное самочувствие граждан	113
Константинова Т. Н. Социальное положение северной семьи Якутии в модернизирующемся обществе	119

ПРАВО

Кобец П. Н. Законодательные основы, регулирующие институт опеки и попечительства над несовершеннолетними.....	125
Маркова Т. Ю. Проблемы судебного разбирательства с участием несовершеннолетних подсудимых	128

Бышов Д. В. Конституционное право на доступное и комфортное жилье.....	133
--	-----

ИСТОРИЯ

Шувалов И. Ф. Динамика демографических показателей Неверкинского района Пензенской области по результатам переписей населения (в период XVIII–XXI веков)	135
Ширко Т. И. Формирование органов управления культурой в Западной Сибири (середина XIX в. – 1917 г.).....	142
Pavlov Yu. A. Civil wars and mortality rates of military commanders: a historical-demographic study.....	147

ПОЛИТОЛОГИЯ

Срб В. Экономические факторы разделения Чехословакии	159
Волков Г. Ю. Деструктивность экономико-политических санкций в условиях глобализации	163

ЭКОНОМИКА

Ушакова Н. Б., Золотухина С. Б. Студенческая занятость на рынке труда.....	168
Чевжик И. А. Основы подготовки и переподготовки персонала	172

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

Абросимова Н. В. Тест по истории России. Тема «История России до золотоордынского нашествия»	175
---	-----

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага) в 2014 году.....	178
Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání»	184
Информация о журнале «Acta Humanitas»	192
Информация о журнале «Освіта та розвиток обдарованої дитини»	194
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	196

CONTENTS

From the Editor-in-Chief	11
--------------------------------	----

HAYKA

PHILOSOPHY

Yusubov J. K.

Views of Abu Nasr Forobi about the interrelationships between the philosophy and religion.....	13
---	----

Primov U. S.

Abu Shakur Ac-Al-Salimi Keshi – great exercise of maturity.....	18
---	----

Religion

Klimuk I. N.

The problem of implementation of religious tolerance in the formation of religious identity	23
--	----

CULTUROLOGY AND ART STUDIES

Panahi A., Mohsini F.

Takam, Herald of Nowruz in Taleshan of Guilan	31
---	----

Velkovska G. Tsv.

Planning protection of cultural heritage in the republic of Bulgaria in the context of its conservation	35
--	----

Byshova V. S.

Advertising and enlightenment.....	44
------------------------------------	----

PHILOLOGY

Stepanova Z. M., Tankov N. N.

The preposition «contre» as a specific linguistic phenomenon of the French language	46
--	----

Altukhova O. N.

Proper names-mediators in a macrocontext of Victor Pelevin's prose	50
--	----

PSYCHOLOGY

Siniukova E. M., Novikova E. S.

The social conditionality of the notion «conscience» in psychological science	52
--	----

Gagarina M. A., Petrova M. V.

Peculiarities of economic behavior of students with different economic-psychological competence.....	56
---	----

Kamaletdinova Z.

Integrative approach in premarital psychology consulting.....	64
---	----

PEDAGOGICS

Semenyuta L. V.

Features of remedial work on the development of lexical and grammatical resources of the language of children with mild expression of general underdevelopment of speech	68
--	----

Ulyanova I. V.	
The prevention of juvenile delinquency in educational institutions.....	72
Vybornova G. N.	
Innovations in educational process of college as the factor of improvement of quality of training of students.....	77
Nikolaeva A. D., Panina S. V.	
Modernization of continuous pedagogical education in the federal University	80
Fokina A. B.	
Formation professional potential of modern high school's students.....	84
Grigoryan M. E.	
History of mathematics and its function of worldview in the process of teaching the theory of probability	87
Bayan E. M., Orlova I. L., Fomenko I. A.	
Factors of the development of food culture of the University students	90
Sadikov R. M.	
The value of the practice in the professional training of bachelors of social work.....	93
Kuznetsova N. V.	
Actualization of knowledge in professional management training: essential characteristics of the concept.....	97
Kononenko A. A.	
Theoretical bases of creation development programs for effective self-presentation of a teacher.....	101
Diachkov V. A., Fedorovich S. V.	
Some features of formation of self-development living activities culture of the teacher of physical culture	105
Sedova K. S., Aksenova A. N., Syskina E. A.	
The possibility of determination and research leisure socialization and leisure personal self-realization through fitness	107

SOCIOLOGY

Ismailova S. A.	
Charity and philanthropy: a comparative analysis.....	110
Khairullina N. G.	
Interethnic relations in the Tyumen region: social well-being of residents	113
Konstantinova T. N.	
Social situation of north family of Yakutia in modernization society	119

LAW

Kobets P. N.	
The legislative framework governing the institution of guardianship and curatorship over minors.....	125
Markova T. Y.	
Problems proceedings juvenile defendants involving	128
Byshov D. V.	
The constitutional right to affordable and comfortable housing	133

HISTORY

Shuvalov I. F.

Demographic dynamics of Neverkino district of the Penza region
from population censuses (during the XVIII–XXI centuries) 135

Shirko T. I.

Formation of culture authorities in Western Siberia
(mid. 19th century – 1917)..... 142

Pavlov Yu. A.

Civil wars and mortality rates of military commanders:
a historical-demographic study..... 147

POLITICAL SCIENCE

Srb V.

Economic factors of the division of Czechoslovakia 159

Volkov G. Y.

The destructiveness of economic and political sanctions in the context
of globalization 163

ECONOMICS

Ushakova N. B., Zolotukhina S. B.

Student employment on the labour market..... 168

Chevzhik I. A.

Basis of preparation and retraining of personnel..... 172

IN THE HELP TO THE HIGHER SCHOOL TEACHER

Abrosimova N. V.

Test for discipline «History of Russia». Theme «The history of Russia
to the golden horde invasion».....175

IN THE HELP TO THE COMPETITOR

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia,
Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan, Ukraine
and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere-CZ» (Prague) in 2014181

Information about the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání» 187

Information about the journal «Acta Humanitas» 192

Information about the journal «Освіта та розвиток обдарованої дитини» 194

Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» –

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 197

От главного редактора

Переживаемые современным обществом трансформации имеют настолько глубокий и кардинальный характер, что их осмысление учёными и философами в течение последних десятилетий породило целый спектр концепций и определений: постиндустриальное общество, технотронная цивилизация, «третья волна», информационное общество, мегатренды и т. д. Но так или иначе большинство исследователей констатируют, что в ходе этих изменений, охватывающих и преобразующих самые разные стороны жизни – от экономики и политики до частной повседневности и внутреннего мира личности, формируется социальная реальность совершенно нового типа. Эта данность влечёт за собой дискуссии о том, можно ли считать наиболее передовые общества современными, или же правильнее будет определять их как постсовременные, т. е. вышедшие за пределы того, что оформилось в новое время как прогрессивная альтернатива традиционному обществу, но, разумеется, не за пределы настоящего времени в физическом смысле. Очевидно, именно постсовременность – постмодерн относительно вышеперечисленных обобщающих социальные новации терминов может считаться генерализирующим, парадигмальным.

К определяющим и катализирующим трансформации, составляющим их основу и сущность факторам и процессам относят диверсификацию производства, рост потребления, инновации, технологизацию, информатизацию и глобализацию в различных сферах общественной жизни. Однако всё большее число представителей социально-гуманитарного знания, примыкая к позиции Ю. Хабермаса, что для понимания общества важнее исследование не способов производства, а способов коммуникации, признают в качестве ключевого трансформативного фактора массовые коммуникации, или медиа в самом широком, применительно

к новейшему времени, смысле этого понятия, включая печатную периодику, радио, телевидение, тиражируемую на различных носителях аудио- и видеопродукцию, компьютерные сети, телефонию и т. д. Они в рекордные по историческим меркам сроки оказались настолько тесно вплетены в ткань бытия современного человека, что нам уже трудно представить себе осуществление без их посредства трудовой деятельности и досуга, заключение сделок и взаимодействие с учреждениями государства, межличностное общение и творчество.

Медиатизация неразрывно сопряжена с информатизацией – процессом, убедительно и широкомасштабно воплощающим формулу Б. Спинозы «Знание – сила», и обуславливает её конкретизацию в понятиях интеллектуального капитала, экономики и власти, основанных на знании, а также обобщение всего комплекса соответствующих изменений в концепции «общества знания».

Глобализация осмысливается как объективно неизбежный процесс, особенности развития которого определяются тем, в каком направлении и какими средствами он будет осуществляться, какие ценности будут положены в его основу, в какой мере они будут соотносены в диалоге различных обществ и культур, и соответствовать своему декларированному определению как общечеловеческих.

Не вызывает сомнений, что расширение и интенсификация взаимодействий между представителями различных стран и народов сопровождается обменом достижениями и опытом в различных областях жизнедеятельности, улучшением взаимопонимания и взаимным обогащением, формированием общих горизонтов в ценностной сфере. Всё большее число людей по всему миру объединяют ценности образования, приобщения к многообразию исторических судеб и культурных традиций человечества, стремление

к социальной справедливости, забота о здоровье и бытовом комфорте. Именно здесь, на уровне повседневности, люди, в первую очередь, сталкиваются с переменами, нарушающими привычное течение жизни. Наиболее непосредственно и осязаемо происходит столкновение традиций и новаций, сопоставление своих и чужих, устоявшихся и новых, в т. ч. обусловленных внутренней логикой развития общества, жизненных практик, культурных образцов и ценностей. Чем бы ни разрешалось в каждом отдельном случае данное взаимодействие – принятием нового или предпочтением старого, или же их конвергенцией, важно, чтобы неизбежные противоречия не переросли в разрушительный конфликт на общественном (культурный раскол) и личном (утрата идентичности) уровне.

В связи с этим публикуемые в данном номере научные статьи отражают систематический взгляд на множество социально-культурных, морально-духовных проблем современного мира. В частности, подвергнуты всестороннему анализу трансформационные процессы, связанные со своеобразным религиозным и этническим «ренессансом» в ряде стран и регионов мира, а также проявлений синтеза ультра-

современных технико-экономических и социальных трендов с курсом на поддержание и реконструкцию традиций, осмысление религиозных идей прошлого и этноконфессиональных отношений настоящего, культурного наследия и его сохранения.

Наблюдаемые в бурно изменяющемся мире трансформации в нормативно-ценностной сфере предопределяют значимость статей о понятии «совесть» в психологии, ценностях и поведении молодёжи, законодательных основах права на доступное жильё и опеки и попечительства над несовершеннолетними.

Изменения в основополагающих институтах социальной, экономической и духовной подсистем общества получили освещение в статьях о проблемах семьи, государственного регулирования экономики, студенческой занятости на рынке труда, модернизации в образовании.

Таким образом, содержание журнала достаточно широко затрагивает спектр протекающих в современном обществе трансформаций, внося свой вклад в необходимую для их оптимизации рефлексию над составляющими эти изменения явлениями, тенденциями и процессами.

Б. А. Дорошин

UDC 297.17.1(09)(584.4)

VIEWS OF ABU NASR FOROBI ABOUT THE INTERRELATIONSHIPS BETWEEN THE PHILOSOPHY AND RELIGION

J. K. Yusubov

*Doctoral applicant,
National University of Uzbekistan
named after Mirzo Ulugbek,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. In his works Abu Nasr Farabi highlighted the relationship of philosophy and religion, showed their difference from each other, as well as the influence of religion on the developing of young generation. It is also necessary to underline that in the views of Farabi connection of philosophy and religion, as well as their place in development of society differ markedly from those of the sophists and mutakallims. This article is devoted and analyzed to ideas of the philosopher to the notion of science "philosophy", its appearance, as well as that you need to study philosophy. In addition in this article is highlighted the ways of studying of philosophical study of Aristotle, sense, relationship and difference between philosophy and religion, and their place in society developing.

Keywords: Koran; philosophy; wisecracking; religion; metaphysics; Aristotle; ethics; logic; philosophy of Islam.

Forobi shared his views on meaning of the concept philosophy, its origin and formation, what to learn before learning philosophy, ways of learning philosophical studies of Forobi, how to start this study and etc. Besides, the scientist illustrated the subject of philosophy, functions, all the characteristics philosophers should have, all the issues relating to responsibilities of the philosophers. These issues have been demonstrated in the books such as "About what to learn before studying philosophy", "About ways of achieving happiness", "The core of the issues", "The concept of philosophy and its origin", "Meaning of the wise sayings" and "Wise sayings of Forobi".

Forobi stated in his own brochure "Meaning and origin of philosophy" (philosophy is originated from Greek, philo – to award, sophy – wise saying) that philosophy means "to award with wise sayings", moreover the word philosopher was originated from the Greek word "philosophes" [1]. Historian during the Mid centuries, Ibn Abi Usaybia cited these views offered by Forobi and mentioned that the word

"philosophy" represents "to love wisdom and wise saying" [2]. According to what Forobi mentioned, the process of acquisition of the Greek philosophy, particularly philosophy of Aristotle started in Alexandria after Aristotle's death.

As Forobi and other historians of the mid centuries found out that after that most scientists researched investigations of Aristotle there.

While thinking about what to learn before studying philosophy, Forobi focused on getting advantage of 9 things offered by Aristotle. These are: to know names of the different tendencies available in philosophy; to know each purpose of every book by Aristotle; to get the knowledge necessary to learn philosophy; to know which aim to achieve in order to learn philosophy; to know on the basis of which way and method people learning philosophy will do their tasks; to get introduced with the types of words used in the books of Aristotle; to learn the reasons for why Aristotle used indefinite notions in his books; to learn the state of the person trying to study philosophy; to identify what a

person needs while learning the books of Aristotle [3, p. 19]. Forobi gave different opinions or the questions of what to begin with to start the process of learning philosophy. For instance, Plato and his contemporaries thought that it was required to learn geometry before learning philosophy, they even proved it edging this on the door frame of the mausoleum "Those who don't know geometry shouldn't dare to visit us"; another Greek philosopher mentioned that it would be required to start study of philosophy with cleansing own spirit and mind. While Saidli Banotis (Boet Sidonskiy) said that learning philosophy had to be started with the knowledge of the nature, Andronik preferred logics to nature [3].

He didn't ignore any of the above mentioned views, but he added that it would be better to enhance own behavior and manners too.

Forobi added "Behavior needs to be enhanced not only theoretically, but practically too. After that it is necessary to clean the spirit of the orator leading to understanding the right way preventing from mistakes" [3, p. 23]. After that a person might start learning sciences of geometry and logics, he added.

To the question what philosophy represents, Forobi first of all offered to have all the necessary documents-proofs. The scientist gave the following definition to the subject philosophy: "Philosophy is the result of the information acquired after gaining the knowledge of a notion, a thing or a creature, teaching about what it is, learning which type or species it belongs to, understanding the concept and meaning, gaining certain impression and confidence about that relevant thing".

While writing about the purpose of learning philosophy, Forobi stated:

"The purpose of learning philosophy is to know the immobile and unique creator of all things in the world, He is the reason for mobility of other things, He is the controller of the world with His knowledge, justice and generosity" [4].

According to Forobi's opinion, study of philosophy is divided into two parts: theoretical philosophy and applied or civil philosophy. Whilst theoretical phi-

losophy doesn't deal with human life and activity, but learning the things in existence, applied philosophy deals with the subjects related to human activity as well as all things in existence. Theoretical philosophy is divided into three aspects: mathematics, physics, metaphysics (study of holy and sacred things). They deal with only the subjects relating to cognition. Applied philosophy is categorized in two aspects, the first of which represents positive behavioral manners and behavioral rules. This is also called as ethics in science. The second one is the science by means of which it is possible to achieve pleasant things. A person will be able to gain a positive thing or power he is dreaming about. This is actually called as political philosophy [5].

Forobi also gave responses to the following questions: what characteristics a person wanting to learn philosophy should have, what kind of person is called as a philosopher, what knowledge and characteristics a real philosopher should have, how a real philosopher should differ from an artificial philosopher.

These issues he much better highlighted in his own book called "Ways of Achieving Happiness". First of all, a person intending to become a philosopher should follow certain rules of behavior. Moreover, a philosopher should have gained theoretical knowledge, shouldn't be selfish, should stand all the challenges, should be fair, shouldn't be greedy, stubborn, self-assured, should have strong dignity and integrity. Forobi also stated: "A philosopher should have theoretical knowledge, only in this case he will have power and energy to gain both theoretical applied knowledge, he will be able to use this knowledge in all situations and in all fields...

It means that a scientist thought that a philosopher should have complete theoretical knowledge and opportunities to use them. It is also important to know whether he could use this knowledge in other fields.

If this ability to use the knowledge is perfect and well-developed, we can call this kind of philosopher can be called as the person of high perfection and strongest disposition. Therefore a

philosopher of high perfection should be the person who has gained theoretical and applied knowledge with clear proof and evidence as well as documents and with patience, should be able to confirm all theories to other people in cities and countrysides without any suspicion" [4, p. 84–85].

Besides the scientist described interrelationship and differences between philosophy and religion, importance of religion in social development and upbringing of young people. Viewpoints of the philosopher differ from those of the sophists and artificial scientists.

The scientist Forobi tried to show interrelation as well as differences between the religion, philosophy and sacred part of life and their core meaning, their role in the society. In his opinion, religion is the beginning of the things and matters or the way they are seen in the souls of the people. As it is hard enough to understand existence of the things and subjects in reality, scholars tried to explain them by means of different items, methods, particularly imitating characters [6]. According to views of the philosopher Forobi, if philosophers accept and understand the world through the notions, religious people will understand them through their own impressions and imaginations. The philosopher could exactly and clearly demonstrate the difference between the philosophical and religious knowledge. Religious studies mean imitating philosophy as people believed in the ancient period. They both cover the same occasions and the same subject of study, they both deal with the initial cognition about the things and occasions, they both deal with the main reasons for formation of the things in the world. Philosophical and religious knowledge showed the positive aim of human existence, which means achieving happiness. "If philosophy is taught through meaning and notions which can cover all of them, the religious studies show them by means of the imaginations. As a result, philosophy will prove all these facts, religious studies will persuade about their truth" [7], – mentioned Forobi.

A famous philosopher A. V. Sagadeev investigated interrelations between the

philosophy, theology and religion in the books by Abu Nasr Forobi and Ibn Rushd, revealed oppositions and contrasts between all of them. According to what this scientist thinks, if the religion based on philosophy (rules) of a certain nation is offered to another nation in a symbolic form, all the truth which is similar to reality in this religion will seem like a real truth for the observer nation. If just philosophy of one certain nation is offered to investigate to another nation, then it will cause some misunderstandings, contrasts in interpreting philosophy and religion. These contrasts are as follows: Philosophers will understand that religion is based on philosophy and will stop opposing that completely. Representatives of religion may start opposing the philosophy in this case. If philosophers could prove that philosophy doesn't oppose religion, the society and the country would-be always peaceful with all the right disciplines set and controlled. "According to opinion of Abu Nasr Forobi, if philosophers could prove that, they would admit the religion, and religion wouldn't pose so much threat to them" [8], – mentioned A. V. Sagadeev. In this case philosophers would be able to prove that the philosophy is reality, the real source of knowledge. Besides Forobi also confirmed availability of contrasts between philosophy and the religion. If any religion from the outside of the country is based on immoral philosophy and applied in a certain country rhetoric, dialectic and sophistic methods, in that case there can be stronger contrasts between the religion and philosophy.

Forobi referred to theologians while writing about the fighters against the sophism and dialectics. They should be outside the law in the state. Because they can not give the right knowledge about the objective world. Especially sophistics gives wrong information about the things and occasions and it may confuse the people. Therefore the philosopher opposed all the dialectic and sophistic methods. He counted philosophy as the most perfect method of learning the world.

In the social and philosophical viewpoints Forobi focused on the philosophy. In the city of educated people philoso-

phers should work out rules of understanding philosophy and they should have great tendency towards the theoretical subjects. Philosopher stated in his book "About what to learn before studying philosophy": "As for the purpose of studying philosophy, this is first of all to know and admit the unique and immobile creator, God. He is the reason for mobility of all the other things in the world, he is the controller of the world with his own knowledge, justice and generosity."

Whatever the philosopher does, he does it to look like the creator with his human abilities and chances" [9]. To achieve this aim a philosopher should gain enough knowledge, learn the nature and develop his own abilities and skills.

In his own book "About ways of achieving happiness" the philosopher discussed the issue of what characteristics a philosopher should have. The philosopher should understand the real core of all the things and occasions, have strong intelligence, be patient with anxiety and tortures, love the truth, should be fair and shouldn't be greedy, selfish, stubborn and engrossed in wealth and money. Moreover the person wanting to be a philosopher should be brave, well-behaved and have all the good characters. "A person wanting to be a philosopher should first of all meet all requirements with his good behavior and characteristics, only after that he can learn philosophy and teach it to other people" [10], – stated Forobi.

While analyzing the interrelation between religion and philosophy offered by the philosopher in his own book called "From the History of Islamic Mentality" Sayyid Mohamed Hotami wrote: "The great contribution of Forobi is not only in the fact that his philosophy is deeply organized and he gave new ideas, but it is in his identification of the interrelations between the religion and philosophy distinctly and his evidence for the fact that these two notions can be simultaneously imposed in the souls of people. Due to all these contributions he was awarded with the nomination "the founder of phi-

losophy in the Islamic world" [11]. Indeed Abu Nasr Forobi could deeply understand and comprehend the core of the religion, he tried to infuse it with philosophy, he could analyze internal core of Islamic law instead of opposing the external meaning of this law.

While investigating philosophy and religion comparatively, Abu nasr Forobi considered philosophy prior to the religion. Religion is the weapon of philosophy, is a simple form of philosophy which is easier to accept and understand. The philosopher confirmed priority of philosophy to religion. But he never said that religion was not needed for society, but he considered it to be useful and quite necessary for each individual [12].

One of the most valued opinions of Forobi is that he supported the view about administrating the government by philosophers. Like Plato and Arastoo Forobi supported the fact that philosophers should govern the country where educated people lead their lives. In his opinion only the King who is a philosopher could govern the country fairly, with wise decisions, he could lead the people towards happy and peaceful life.

From all the viewpoints cited above it is possible to infer the followings:

Firstly, Forobi confirmed the fact that all the living, not living things, creatures in the world had been created by God;

Secondly, he didn't approve of the way that different scientists and sophists artificially defended the religion and they could harm the society in that way;

Thirdly he mentioned that religion and philosophy didn't oppose each other, but they could also exist and complete each other.

Fourthly, he pointed out that philosophy requires evidences and documents, but religion requires belief;

Fifthly, Forobi highly respected Islamic religion and sacred Koran. He counted them as a source of teaching people to the right behavior norms and manners.

Forobi was one of the scientist that made great contribution to development of Islamic philosophy.

Resume

This article shows philosophical interpretation of the ideas about freedom of religion, about what to learn before learning philosophy, origin of the word philosophy, interrelations between philosophy and religion implemented by Abu Nasr Forobi, philosopher of the east.

Bibliography

1. Abu Nasr Forobi. The Core of Philosophy and Its Origin. Brochures. – T.: Fan, 1975.
2. Bayhaqi's Studies About Forobi. Abu Nasr Forobi. The City of Educated People. – T.: The Publishing Company Khalq Merosi named after Abdulla Kodiriy, 1993.
3. Abu Nasr Forobi. About What to Learn Before Studying Philosophy. Brochures. – T.: Fan, 1975.
4. Abu Nasr Forobi. About What to Learn Before Studying Philosophy. Brochures. – T.: Fan, 1975.
5. Al-Forobi Abu Nasr. Aphorisms of the Government Person. Social-ethical tracts. – Alma-Ata: Nauka, 1975.
6. Abu Nasr Forobi. About The Ways of Achieving Happiness. The City of Educated People. – T.: The Publishing Company Khalq Merosi named after Abdulla Kodiriy, 1993.
7. Look: Al-Forobi. Civil Politics. Social-ethical tracts. – Alma-Ata: Nauka, 1973.
8. Sagadeev A. V. Studies of Ibn Rushd About Interrelations of Philosophy, Theology, Religion and Its Sources of Work by Al-Forobi. Nauchnoe Tvorchestvo. – M.: Nauka, 1975.
9. Abu Nasr Forobi. About What to Learn Before Studying Philosophy. Brochures. – T.: Fan, 1975.
10. Forobi. About The Ways of Achieving Happiness. Brochures. – T.: Fan, 1975.
11. Sayyid Mohamed Hotami. From the History of Islamic Mentality. – T.: Minhoj, 2003.
12. Sayyid Mohamed Hotami. From the History of Islamic Mentality. – T.: Minhoj, 2003.

© Yusubov J. K., 2014

УДК 297.18

**АБУ ШАКУР АС-САЛИМИ АЛЬ-КЕШИ – ВЕЛИКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
УЧЕНИЯ МАТУРИДИЯ**

С. У. Примов

*Соискатель,
Ташкентский исламский университет,
г. Ташкент, Узбекистан*

ABU SHAKUR AC-AL-SALIMI KESHI – GREAT EXERCISE OF MATURIDY

U. S. Primov

*Doctoral applicant,
Tashkent Islamic University,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. The article is dedicated to famous scholar of medieval centuries from Mawerannahr Abu Shakur as-Salimi Keshi. Also, article gives information about his book “at-Tamkhid fi bayan at-tawkhid”, and its manuscript and lithographic copies kept in libraries of Uzbekistan and abroad. In addition, author gives brief summary to main dogmatic subjects revealed in the book.

Keywords: tamkhid; tawkhid; faith; ahl as-sunna wal-jama’a; taklif; taqa; bid’a.

Наука «калям», изучающая один самых важных, вместе с тем тонких вопросов убеждения исламской веры, прошла этапы развития и формирования. В Мавераннахре в развитии науки калям, несомненно, велика роль Абу Мансура Матуриди (ум. в 333/944). Термином «калям», которым в средневековой мусульманской литературе в широком смысле обозначали всякое рассуждение на религиозно-философскую тему (включая рассуждения христианских и иудейских теологов), а в специальном значении – спекулятивную дисциплину (‘илм ал-калам), дающую догматам ислама толкование, основанное на разуме, а не на следовании религиозным авторитетам (таклид). Калам возник и развивался первоначально в ходе дискуссий, развернувшихся в исламе с появлением различных религиозно-политических группировок (хариджиты, кадариты, джабриты, мурджииты), а также диспутов с представителями немусульманских верований (маздеизм, христианство).

Одним из улемов, внёсших огромный вклад для широкого распространения учения матуридия в исламском мире после Абу Мансура Матуриди является учёный Мавераннахра, уроженец Кеша Абу Шакур Мухаммад ибн Абдуллах ас-Саид ибн Шуайб аль-Кеши аль-Ханафи ас-Салими аль-Макшифи.

Очень мало биографических данных о жизни, дате рождения, наставниках

и учениках, а также о книге «ат-Тамхид фи баён ат-тавхид» [1]. Абу Шакура ас-Салими. К примеру, автор книги «Кашф аз-зунун» Хаджи Халифа довольствовался упоминанием о существовании его книги [6, с. 640]. Учёного называют аль-Кеши применительно к старинному городу Кеш, в некоторых арабских источниках его называют аль-Кашши или аль-Касси. А «аль-Ханафи» его называли за убеждения и приверженность к ханафитскому мазхабу.

Турецкий исследователь Омар Туркмен, проводивший научные изыскания по данной теме, утверждает, что имя учёного «ас-Салими» взято из названия племени, из которого он происходил. А также, он пишет, что точно так, как Абу Мансура Матуриди удостоили имени «Имамул худо (имам праведного пути)», Абу Шакур удостоился имени «аль-Мухтади (идущий праведным путём)» [9, с. 4]. В биографических источниках и современных исследованиях трудно встретить какие-либо данные, по какой причине учёного называли аль-Макшифи.

Учёный родился в первой половине V/XI в., как уже говорилось выше, в старинном Кеше. Он в своей книге «Тамхид» пишет, что в 470-х годах хиджры учился на книгах Шейхуль-ислама аль-Имам аз-Захид Абу Бакр Мухаммад ибн Ахмад ибн Хамза аль-Хатиб ас-Самарканди (VI/XI в.) [1, с. 393–394].

Это доказывает, что учёный родился в первой половине V/XI века и обучался в Самарканде. Он жил в эпоху самого расцвета науки и культуры на Востоке. Начиная с этого времени, учение матуридия начало распространяться на весь исламский мир. До этого название «матуридия» отдельно не употреблялось. Учение получило распространение преимущественно среди ханафитов Мавераннахра. Ал-Матуриди приписывают трактаты в опровержение карамитов, рафидитов и муътазилитов. Ряд вопросов калама он и его последователи решали в духе ашъаритских представлений о реальности и извечности сущностных атрибутов бога (знания, могущества и т. п.); об извечности Корана в отношении его «смысла» и возникновении его во времени в отношении словесного выражения этого смысла; о возможности лицецерения бога праведниками в потустороннем мире без уточнения характера такого лицецерения; о том, что все человеческие действия «творяются» богом и что человек «присваивает» их (касб) благодаря своей воле и способности. Однако в отличие от ашъаритов ал-Матуриди и его последователи признавали извечность не только сущностных атрибутов бога, но и атрибутов действия, вслед за муътазилитами подчёркивали наличие у человека свободы выбора (ихтийар), в частности способности выбирать между двумя противоположностями (ал-иститаъа ли-д-диддайн), в духе «крайних» мурджиитов сводили веру к словесному признанию Аллаха, не связывая её с какими-либо деяниями, религиозными обрядами и т. п.

Основной наставник Абу Шакура ас-Салими Абу Бакр Мухаммад ас-Самарканди был одним из зрелых улемов Самарканда того времени. Как пишет Нажмуддин Умар ан-Насафи [4, с. 111, 348], его двор служил для учеников как медресе. Там они обучались чтению Корана, хадисам и т. п.

В свою очередь, Абу Бакр Мухаммад ас-Самарканди был учеником предводителя ханафитских улемов того времени Абу Мухаммада аль-Бухари (ум. в 448/1056 г.) [2, с. 394].

Абу Шакур ас-Салими в своей книге «Тамхид» изложил важные вопросы

науки калам и рассуждал на основе разумных и практических аргументов. Данное произведение в то время и позднее являлось важным источником, излагающим учение ахли сунна валь-джамаа.

Абу Шакур ас-Салими так излагает причины написания книги «Тамхид»: «некоторые мои друзья попросили меня написать тамхид (пособие) об основах просвещения и тавхида (единобожия), чтобы было всё понятно и ясно. После испрошения у Бога благословения, чтобы моё произведение принесло пользу обладателям разума в поисках правильного пути, я принял это предложение, написал данную книгу и назвал её «Ат-тамхид фи баёнит-тавхид (Пособие по изложению тавхида)» [2, с. 6]. Действительно, как пишет сам автор, книга написана очень лёгким стилем, даже те, кто имеют начальные знания арабского языка, могут свободно пользоваться ею. Это создаёт условия ученикам для наиболее досконального и глубокого изучения учения матуридия.

До нас дошли рукописные и литографические экземпляры книги «Тамхид». В фонде института рукописей востоковедения им. Абу Райхана Бируни АН Уз хранятся рукописные экземпляры книги под номерами 2638, 8736, 4604, 8160. В фонде им. Хамида Сулейманова АН Уз хранится рукописный экземпляр книги «Тамхид» под номером 2418, но в данной рукописи в наличии лишь первые четыре части первой главы.

По сведениям востоковеда из Европы К. Брокельмана, рукописные варианты произведения хранятся в Турции в библиотеке «Ашир» под номерами I.524/5, 1222, в библиотеке «Селим ага» под номером 587, в библиотеке «Шехид» под номером 1153 и в библиотеке «Сулеймания» под номерами 524, 525 и 2167 [7, с. 744].

В библиотеке Духовного управления мусульман Узбекистана имеется 5 литографических экземпляров произведения «Тамхид» Абу Шакура ас-Салими под номерами 27-Е, 105-Е, 140-Е, 313-Е, 560-Е. Все вышеперечисленные литографические издания откорректированы в 1326/1908 г. Кази Мулла Мухаммадом Иса Хаджи Мусави Ризави, напечатаны в Самарканде в типографии «Демурф» Муллою Авлия. Кроме

того, хранящийся в фонде института рукописей востоковедения им. Абу Райхана Бируни АН Уз литографический экземпляр книги под номером 14315 напечатан в типографии «Фаруки» в городе Дели.

После написания книги «Тамхид» Абу Шакуром ас-Салими многие улемы ханафитского мазхаба пользовались ею в освещении вопросов веро-убеждения. В том числе автор комментариев ко многим книгам, известный ханафитский учёный Нуриддин ибн Султан Мухаммад Али аль-Кари в своём произведении «Шарх ал-фикх аль-акбар (Комментарий большого фикха)», рассуждая на тему о том, что смертные грехи не приводят к потере веры человека, привёл ссылки из книги Абу Шакура ас-Салими «Тамхид» [5, с. 155].

Турецкий исследователь Омар Туркмен пишет, что один из улемов османских турков Баязи Заде (...) в своей книге «Аль-Усуль аль-мунифату лиль-имами Аби Ханифата (Убежденческие взгляды имама Абу Ханифы)» использовал произведение «Тамхид» для разъяснения убежденческих взглядов Абу Ханифы [9, с. 126].

О значении произведения «Тамхид» в учении матуридия писали несколько современных исследователей. В том числе, европейский востоковед Клауде Джиллод пишет: «...в Мавераннахре до второй половины V/XI века не было совершенных книг по науке калям. Именно в данное время Абу Шакур ас-Салими написал своё произведение, посвящённое науке калям. Данное произведение стало большим вкладом в развитии учения матуридия» [8, с. 62].

Доктор исторических наук А. Муминова писала, что Абу Шакур ас-Салими жил во второй половине V/XI в. и его произведение «Тамхид» использовали как учебное пособие, также она коротко описала данную книгу [3, с. 59].

Абу Шакур ас-Салими разделил убежденческие темы на 12 глав: «Разум (ум)», «Известные и осязаемые (ощущаемые, то, что чувствуем) предметы», «Доказательство Создателя», «Качества Всевышнего», «Имена Бога», «Доказание откровения Расулуллаху (с.а.в.), просвещение веры», «Условия веры», «Религия и шариаты», «Предложение

и терпение», «Халифат и эмират», «Об ахли сунна валь-джамаа и опровержение еретикам» и т. д.

Каждая глава по степени охвата темы состоит от трёх до двадцати одной части.

Учёный изложил темы верования в логической последовательности. Например, последователи некоторых групп в исламе по-разному оценивали разум. И это стало поводом разногласий в вопросах веры. В XII главе «Тамхид» а, озаглавленной «Об ахли сунна валь-джамаа и опровержение еретикам» приводится описание ахли сунна валь-джамаа, её представителей, заблудшие группы, а также, история и основные взгляды убеждений представителей других религий. Ахли ас-сунна валь-джамаа («люди сунны и согласия общины») – самоназвание большей части мусульман, суннитов – одного из основных течений ислама (наряду с шиитами и хариджитами). Суннитскую систему догматов считают наиболее характерной для ислама вообще и идентифицируют с исламским «правоверием», хотя на самом деле не существует какого-либо признанного обязательным для всех ахли сунна валь-джамаа. свода догматов. Первая часть названия происходит от термина сунна – пример, путь жизни Мухаммада как образец для жизни мусульманской общины. Он зафиксирован в хадисах – сообщениях о его поступках и высказываниях. Поскольку ислам признаёт непосредственное «общение» Пророка с Аллахом, то и собственные высказывания Мухаммада считаются боговдохновенными; потому сунна вместе с Кораном воспринимается мусульманами как богоданная основа ислама, указание правил жизни мусульманского общества. Шииты тоже почитают сунну, но имеют для неё свои сборники сведений о Мухаммаде, т. к. считают, что сунниты исказили в своих сборниках всё, что подтверждало особую роль Али в мусульманской общине. Вторая часть названия – «согласное мнение общины» – отражает вторую важную концепцию традиционного ислама – идею особой роли общины в решении основных религиозных и общественных проблем, возникающих перед мусульманами. После смерти Мухаммада прямой «контакт» общины мусульман с Алла-

хом прекратился, и её жизнь должна основываться на строгом исполнении заветов Корана и сунны, правильное толкование которых обеспечивается согласным мнением общины, представленной её наиболее авторитетными учёными-богословами (иджмаъ). В соответствии с этой «общинной» концепцией политическая и духовная власть должна принадлежать халифу — человеку, избираемому общиной и наиболее подходящему по личным качествам и знаниям для претворения в жизнь заветов Корана. Шииты же считают, что родство с Пророком даёт членам рода Али «божью благодать», и только они могут управлять мусульманами. Основными формальными признаками принадлежности к ахли сунна вал-джамаа являются следующие: признание законности четырёх первых халифов (Абу Бакра, Умара, Усмана и Али), признание достоверности шести сводов хадисов (ал-Бухари, Муслима, ат-Тирмизи, Абу Дауда, ан-Насаи, Ибн Маджи), принадлежность к одному из четырёх религиозно-политических толков (мазхабов) — маликитскому, ханафитскому, ханбалитскому, шафиитскому.

Автор описывает ахли сунна валь-джамаа таким образом: «Знайте, религия — вместе с общиной, а община — это большое общество. Большое общество бывает между джабаризмом и кадаризмом, мушабихизмом (уподобление качеств Бога с человеческими) и муаттилизмом (отрицание качеств Бога), хариджизмом и рафизизмом. Учёный комментирует своё и его описание следующим рассказом в форме вопросов-ответов между Абу Ханифой и его наставником Джаъфар ибн Садыком: «Абу Ханифа задал Джаъфору ибн Садыку следующий вопрос:

— О, сын дяди Расулуллаха, Аллах все деяния поручает рабам Божьим?

— Аллах далёк от поручения рабам Божьим дела Создателя.

— Аллах принуждает рабов Божьих ко всем деяниям?

— Аллах справедливее, чем принуждать рабов Божьих к деяниям, а после наказывать за это.

— Как тогда решается этот вопрос?

— Между ними двоими, то есть, нет принуждения и нет поручения» [2, с. 365].

Отделение от ахли сунна валь-джамаа Абу Шакур ас-Салими оценивает как еретизм и заблуждение и в доказательство приводит несколько аятов и хадисов. К примеру, Пророк (с.а.в.) сказал: «После меня моя умма (паства) расколется на 72 группы и все, кроме одной, будут в аду» [2, с. 375]. В данном хадисе единственной спасшейся группой названа ахли сунна валь-джамаа. По утверждению автора, ещё одно название ахли сунна валь-джамаа — «ас-Савад аль-аъзам (большая община).

Представители ахли сунна валь-джамаа — сподвижники Пророка (с.а.в.), табиины и табаа табиины (...) как Абуль Хасан ибн Саид аль-Худри, Абу Саид аль-Басри, Суфьян ас-Саври, Авзай (ум. в 157/774 г.), Алкама (ум. в 62/681 г.), Аль-асвад (ум. в 75/694 г.), Ибрахим ан-Нахай, Шаъби, Имам Малик, Хаммад ибн Абу Сулейман, Ибн Абу Лала (ум. в 148/765 г.), Абу Ханифа и их последователи и ученики Кази Абу Юсуф, Мухаммад ибн аль-Хасан аш-Шейбани, Зуфар (ум. в 158/775 г.), аль-Хасан ибн Зияд (ум. в 204/819 г.), Дауд ат-Таи (ум. в 165/781 г.), Мухаммад ибн Идрис Аш-Шафии, Абу Абдуллах аль-Музани (ум. в 264/878 г.) и факихы (...) из Хорасана Абу Мутъ аль-Балхи, Абу Сулейман аль-Джузджани, Абу Хафс Кабир аль-Бухари, Шакик ибн Ибрахим, Ибрахим ибн Адхам и факихы, до сегодняшнего дня продолжающие их путь [2, с. 355–356]. Вышеперечисленные улемы взяли религию у сподвижников и других представителей ахли сунна валь-джамаа. Поэтому учёный отмечает, что не нужно принимать во внимание противоречие с ахли сунна валь-джамаа семидесяти двух заблудших групп в каком-либо вопросе. Абу Шакур ас-Салими констатировал, что улемы Хорасана и Мавераннахра твёрдо стали на путь ахли сунна валь-джамаа [2, с. 355–356].

Абу Шакур ас-Салими вместе с изложением взглядов матуридитов по определённым вопросам убеждения, напомнил взгляды других групп по данной теме. Автор привёл примеры и доказательства данных групп по этой теме, проанализировал их и дал опровержения против них с позиций ахли сунна валь-джамаа. А также, автор вёл

полемику с представителями других групп и изложил в книге дискуссии с ними по каким-либо вопросам убеждения. Кроме этого, в этой книге он привёл высказывания на тему убеждения и дискуссии с представителями других групп таких известных улемов, как Абу Ханифа, Абу Юсуф, Мухаммад ибн Хасан, Малик ибн Анас и Мухаммад ибн Фазл.

Распространение рукописных и литографических изданий книги Абу Шакура ас-Салими в различных территориях исламского мира, в особенности на территориях, где распространился ханафизм, говорит о её значении в изложении основных убеждений учения матуридия.

Библиографический список

1. Абу Шакур ас-Солими. Ат-Тамхид фи баён ат-тавхид. – Самарқанд : Демурф, 1908.
2. Абу Шакур ас-Солими. Тамхид. – С. 394.
3. Муминова А. Роль и место ханафитских улам в жизни городов Центрального Мавараннахра (II–VII/VIII–XIII вв. н. э.) : дис. ... д-ра ист. наук. – Т. : ТИУ, 2003. – С. 59.
4. Насафий Абу Хафс Умар ибн Мухаммад. Ал-Канд фи зикри уламои Самарқанд. – Саудия : Мактабатул кавсар, 1991. – С. 111, 348.
5. Нуриддин ибн Султон Мухаммад Али ал-Корий. Шарх ал-фикх ал-акбар. – Дамашк : Дор ан-нафоис, 2009. – С. 155.
6. Хожи Халифа. Кашф аз-зунун. – Байрут : Дор ал-фикр, 1987. – VI-Ж. – С. 640.
7. Brockelmann C. Geschichte der arabischen Litteratur. – T. I, II. – Weimar-Berlin : 1898. – T. I. – S. 744.
8. Claude Gilliot. La théologie musulmane en Asie centrale et au Khorasan Author. Reviewed work(s). – BRILL Source : Arabica, 2 (Apr., 2002) – P. 135–203. – S. 62.
9. Türkmen, Ömür, Muhammed b. Abdüsseyyid b. Şuayb el-Kişşî'nin «Kitâbu't-temhîd fî beyânî't-tevhîd» Adli Eserinin Tahkik Tahric ve Tahlili // Doktora Tezi. – Harran : Ü.S.B.E. Basılmamış yy. 2002. – S. 4.

Bibliograficheskiy spisok

1. Abu Shakur as-Solimi. At-Tamhid fi baen at-tavhid. – Samarkand : Demurf, 1908.
2. Abu Shakur as-Solimi. Tamhid. – S. 394.
3. Muminova A. Rol i mesto hanafitskih ulama v zhizni gorodov Tsentralnogo Mavarannahra (II–VII/VIII–XIII vvaf.) : dis. ... dok. ist. nauk. – T. : TIU, 2003. – S. 59.
4. Nasafiy Abu Hafs Umar ibn Muhammad. Al-Kand fi zikri ulamoi Samarkand. – Saudiya : Maktabatul kavsar, 1991. – S. 111, 348.
5. Nuriddin ibn Sulton Muhammad Aliy al-Koriy. Sharh al-fikh al-akbar. – Damashk : Dor annafois, 2009. – S. 155.
6. Hozhi Halifa. Kashf az-zunun. – Bayrut : Dor al-fikr, 1987. – VI-Zh. – S. 640.
7. Brockelmann C. Geschichte der arabischen Litteratur. – T. I, II. – Weimar-Berlin : 1898. – T. I. – S. 744.
8. Claude Gilliot. La theologie musulmane en Asie centrale et au Khorasan Author. Reviewed work(s). – BRILL Source : Arabica, 2 (Apr., 2002) – R. 135–203. – S. 62.
9. Tgrkmen, Omur, Muhammed b. Abdusseyyid b. Suayb el-Kissi'nin «Kitabut-temhid fî beyani't-tevhîd» Adli Eserinin Tahkik Tahric ve Tahlili // Doktora Tezi. – Harran : U.S.B.E. Basilmamis yy. 2002. – S. 4.

© Примов С. У., 2014

УДК 2-673.5

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

И. Н. Климук

Аспирант,
Восточноевропейский национальный
университет им. Леси Украинки,
г. Луцк, Украина

THE PROBLEM OF IMPLEMENTATION OF RELIGIOUS TOLERANCE IN THE FORMATION OF RELIGIOUS IDENTITY

I. N. Klimuk

Graduate student,
Lesya Ukrainka Eastern
European National University,
Lutsk, Ukraine

Summary. The article under consideration presents an investigation of the problem of religious tolerance. In the course of our research we analysed the possibility of implementation of the principles of religious identity in the the formation of religious identity of a person and community. We also analyzed positive and negative consequences of corellation between tolerance and religious identity.

Keywords: tolerance; religious tolerance; active tolerance; passive tolerance; religious identity; a crisis of an identity; identities of different denomination; «familiar»; «strange».

На сегодня дискурс о религиозной толерантности и идентичности становится одним из самых популярных. В современную эпоху, когда в мире ускоряются глобализационные процессы, в результате которых нивелируются отличительные признаки культур и народов, особую актуальность приобретает проблема формирования и сохранения идентичности в целом и религиозной идентичности в частности. Современная религиозная ситуация, межконфессиональные отношения на Украине и в мире актуализируют проблему реализации принципа религиозной толерантности как необходимого условия неконфликтного, мирного сосуществования верующих разных конфессиональных идентичностей и неверующих единого плюралистического пространства.

Цель работы – исследовать проблему реализации принципов религиозной толерантности в контексте формирования индивидуальной и коллективной религиозной идентичности.

Для начала определим понятие религиозной идентичности. Известный

исследователь проблемы идентичности А. Крылов понимает под религиозной идентичностью «фиксирование тождества субъекта в смысле приобретения с помощью религии собственного экзистенциального опыта при субъективном осознании своей принадлежности к той или иной религиозной организации» [8, с. 27]. Формирование религиозной идентичности осуществляется на основе как тождества, так и отличия, чувства принадлежности к своему сообществу и одновременно обособленности, инаковости по отношению к остальным – представителям других религиозных организаций. То есть процесс конструирования религиозной идентичности предполагает диалогическое взаимодействие на разных уровнях: между верующими и религиозной деноминацией, а также отношения между различными конфессиями, вероучениями, религиозными организациями.

В своей диссертационной работе исследователь И. Папаяни выделяет два направления развертывания религиозной идентичности. Он

отмечает, что «развертывание религиозной идентичности актуализируется в двух направлениях: вертикальном – трансцендентном (метафизическом) и горизонтальном (общественном)». В трансцендентном, вертикальном направлении религиозной идентичности коммуникативной особенностью являются отношения «Я» – «сакральное» на индивидуальном уровне и «Мы» – «сакральное» – на групповом уровне. На горизонтальном срезе развертывания религиозной идентичности актуализирует общественный уровень, задаваемый коммуникативным аспектом «Мы» – как представители одной, «своей» религиозной конфессии и «Они» – сторонники другой, «чужой», по отношению к нашей [11, с. 53–54].

Важными в русле данного подхода являются научно-интеллектуальные выводы исследовательницы идентичности О. Гнатюк, которая отмечает: «Мы» – сокровищница всех ценностей, что «они» их поднимают, поэтому представляют для «нас» угрозу. Формирование категории внутреннего врага побуждает к консолидации, а та в свою очередь – к гомогенизации общества» [5, с. 63].

Таким образом, религиозная идентичность сообщества конструируется и утверждается по принципу выделения себя от других по формуле «только мы, а не они». Исследователь А. Якимович отмечает, что религиозная идентичность (как и любая другая) формируется на основе противопоставления «своих» и «чужих», что, с одной стороны, облегчает общение представителей разных конфессий, а с другой, ведет иногда к конфликтам и конфронтациям. Оппозиция «свой – чужой» является условием «человеческого бытия», поскольку в истории культурные конфликты воспринимаются массовым сознанием и мифологизируются по одной и той же схеме, где «наши описываются как носители культуры и человеческих ценностей, а чужие – как варвары, дикари». В этих терминах человеческие сообщества утверждали «себя в противопоставление ужасным чужим дикарям» [18, с. 48–49].

Конечно, формирование религиозной (например, христианской) иден-

тичности происходит путем отделения верующими себя в первую очередь от атеистов, нерелигиозных, людей, исповедующих противоположные христианским ценности. Наконец, процесс дифференциации переходит на конфессиональный уровень, но при этом остается отношение к «другим», как и в первом случае, враждебным. Удачно эту мысль развил М. Малуха. Он отмечает, что «современная проблема христианства в том, что религиозные сообщества часто выбирают кратчайший путь к тому, чтобы сформировать групповую идентичность – они противопоставляют себя другим. Мусульмане, атеисты, гомосексуалисты являются наиболее заметными «другими», поэтому именно они подвергаются гонениям в процессе формирования христианской идентичности. Более того, на протяжении многих веков христиан учили видеть мир через призму борьбы «мы против них», поэтому нужно много времени, чтобы переориентировать людей в новом направлении – «мы с ними» вместе работаем ради общего блага» [9, с. 7–9].

Стоит заметить, что важным условием формирования враждебного отношения к «другому» является навязывание нам такого отношения путем манипулирования сознанием людей. Гомогенность группы является более сплоченной, когда существует образ враждебного, чужого им. Следовательно, религиозные лидеры часто используют антитезу «наша конфессия» и «не наша» для утверждения своей идентичности. На такой почве возможность использования большого количества манипуляций видит богослов Ю. Черноморец. «Главный метод таких манипуляций, – пишет он, – это искусственное противопоставление религиозной группы «другим». Ведь религиозная община сохраняется не только благодаря ретрансляции положительных знаний, ценностей и форм поведения. Важным является осознание своего отличия от других. Религиозная группа не создается благодаря противопоставлению другим. Но она конституируется, утверждается в собственной идентичности благодаря противопоставлению с другими. Это

естественное противопоставление не следует путать с враждебностью. Оно чаще предполагает уважение к иному, к его идентичности. Возможна даже любовь к иному. Только при наличии низкого уровня общечеловеческой культуры или значительного уровня насилия в обществе противопоставление иному становится поводом для враждебности» [15].

Выделение себя среди других это лишь один из аспектов формирования и утверждения религиозной и конфессиональной идентичности как на индивидуальном, так и на общественном уровне. В таком контексте необходимо наличие «иного», особенно для коллективной идентичности. Одна конфессия от другой может отличаться вероучением, обрядом или другими элементами, что является существенным препятствием для признания другой церкви равной себе. В этом аспекте важно принять во внимание тот факт, что каждый из субъектов в плюральном религиозном пространстве защищает свою идентичность, самобытность, отстаивает позицию абсолютной истинности вероучения, нередко порождает нетерпимость, агрессию. Как справедливо замечает по этому поводу религиовед В. Климов, «толерантность, терпимость вообще не свойственны человеку как *homo sapiens*, религии по определению скорее нагнетают напряжение между людьми, религиозными группами. Авраамистические религии проникнуты установками на нетерпимость и призывами к уничтожению неверных» [6, с. 82].

Отметим, что в самой религиозной идентичности кроется конфликт, агрессия. Причиной ее возникновения являются уверенность человека в единоистинности своих убеждений, восприятия и отношение к представителям иных конфессий как к заблуждающимся, которым следует навязывать свои убеждения. Как метко замечает по этому поводу исследователь В. Шевченко, «каждая религия или ее отдельные конфессии или деноминации претендуют на полноту выражения абсолютной истины, а их спикеры или последователи, исходя из глубо-

ких вероисповедных убеждений, свято веруют, что именно они и только они обладают ее полнотой и безошибочностью, связывая с той уверенностью заветные надежды» [17, с. 322]. Всё это порождает принципиальность, что проявляется в ощущении абсолютной истинности собственных убеждений, религиозного (конфессионального) выбора, нетерпимость к иным убеждениям и мировоззренческим позициям. Доктор философских наук В. Климов отмечает: «Такая претензия на монополизм может быть объявленной или латентной, но она всегда присутствует и является одним из главных тезисов в практической миссионерской работе среди неопитов или верующих других конфессий. Она крепко объединяет единоверцев внутри религиозных объединений или обществ, вероисповедания. Но с выходом за пределы веры сообщества верующий встречается со сторонниками других вероисповеданий и должен доказывать свои преимущества: большую истинность, благодатность, большее соответствие этнонациональным или культурным потребностям, каноничность, исторические заслуги, и при этом указывать на отсутствие таких характеристик в других вероисповеданиях, то есть противопоставлять себя всем другим» [6, с. 84].

В таком контексте миссионерская деятельность переходит в прозелитизм, при котором чувство истинности собственной религиозной системы перерастает в стремление насаждать другим свой конфессиональный выбор. Переживание религиозной самобытности становится причиной изоляции, «хуторянства», «замкнутости». В таком контексте особенно важной задачей является развитие толерантности как необходимого условия бесконфликтного сосуществования конфессий, верующих и неверующих. Формирование толерантности начинается с искоренения чувства нетерпимости. Во многих словарях понятие «толерантность» трактуется как «терпимость к чужим понятиям и верованиям». Впрочем, термин «толерантность», буквальный перевод которого с латинского (*tolerantia* – терпимость)

неточно передает содержание понятия, обедняя его, поскольку терпимость традиционно означает лишь готовность снисходительно относиться к чужому мнению, при этом выражает даже некоторое превосходство по отношению к другим взглядам. Толерантность российский исследователь В. Гараджа предлагает понимать «не как солидарность, или согласие между «нами» и «другими», но признание за другими права быть не такими как мы, не соглашаться с нами» [4, с. 8].

Конечно, толерантность тоже имеет свои пределы, невозможно даже признание, а не то что терпение или восприятие позиции, которая противоречит моральным нормам, и возражение такой позиции правомерно. Религиозная толерантность основывается на уважении друг к другу, но при этом понимается не нарушение базовых ценностей человека. Так, исследователь М. Мчедлов отмечает, что «толерантность предполагает не снисхождение, а доброжелательность, готовность к диалогу и сотрудничеству. Толерантность не означает безразличие, индифферентность к любым взглядам и действиям, как и не смирение перед злом. Следование требованиям терпимости исключает примирение с нарушением правовых и моральных норм» [12, с. 12–15].

Рассматривая проблему толерантности, можно констатировать, что часто она рассматривается как теоретическая конструкция, которая является очень важной, но не имеет никакого отношения к реальному поведению человека. Следовательно, уместно определение толерантности М. Бабия. Он отмечает, что «толерантность – это морально-практический ориентир поведения социальных агентов (церквей, конфессий религиозных групп, верующих, отдельных индивидов) в процессе их взаимоотношений, которые предусматривают взаимный, сознательный отказ от атолерантного отношения к инаковости, унижения достоинства друг друга» [1, с. 79].

Главной задачей современного человека является научиться признавать и уважать других, отличных от него людей. Президент Украинской ассоци-

ации религиоведов А. Колодный замечает: «толерантизация предусматривает, как свое первое следствие, чтобы все конфессионально разные люди почувствовали себя равными в своем общественном бытии. Поэтому хотя мы и есть разные во всём, в том числе и в религиозности, но мы равны. Один верующий чем-то своим не преобладает другого. Поэтому мир должна характеризовать толерантность отношений» [7, с. 205–208]. Важна позиция Патриарха Варфоломея относительно равенства людей независимо от их конфессиональной принадлежности. Патриарх подчеркивает: «Все люди равны по ценности и обладают одинаковыми привилегиями. Православные христиане призваны защищать права человека для всех людей и всех народов, независимо от степени их духовного развития, а не искать возможности для ограничения чьих-то прав» [3, с. 226–227].

Говоря о целесообразности и реализации религиозной толерантности в формировании религиозной идентичности, стоит заметить, что нужно правильное понимание толерантности как действенной, а не просто ее декларация. Нельзя сегодня не заметить, что толерантность часто выступает как конформизм, индифферентность, пассивная лояльность, безразличие. Такую толерантность часто называют «пассивной» в отличие от «активной толерантности». За основу данного разделения берется активность – способность уважать, действовать ради блага иного, а не просто терпеть. Пассивная толерантность предстает в форме замкнутости, нежелания общаться с другими. Настоящая активная, жертвенная толерантность учит, как исповедовать собственную религию, но при этом не навязывать ее другим. Как метко отмечает М. Бабий, «полноценная толерантность и проявление ее в качестве основы взаимоотношений и принципа «культуры несогласия» предстает как осознание субъектами отношений имеющихся разногласий, «иной правды», истинности воззрений в контексте собственных вероисповедных парадигм, восприятием с пониманием этих раз-

личный и уважения к инаковости. Культура несогласия в плоскости действия принципа толерантности выражает себя в способности субъектов отношений видеть друг в друге не «врага», не непримиримого противника, оппозиционера, а партнера возможного сотрудничества и конструктивного взаимодействия» [1, с. 78].

На практике выполнить такую задачу чрезвычайно тяжело. Сложность заключается в переформировании пассивной толерантности в активную. Признание за другим свободы иметь собственные религиозные убеждения и права на признание их истинными подрывает авторитет истинности собственных религиозных убеждений, взглядов. Если мы признаём истинность религиозного самоопределения другого, это означает, что тем самым мы признаём ложной свою религиозную идентичность, поскольку каждая из религиозных систем претендует на всеобщую истинность и монополию на нее. Отбросив концепцию абсолютной истины, придерживаясь тезиса, что «Бог один, но пути Его постижения разные», можно констатировать возможность существования в постмодерном мире многих истин. Поэтому все они предстают как относительные, несовершенные, неполные. Интересным в данном контексте является мнение священника Г. Чистякова, который подчеркивает: «Осознавая, что его вера уникальная, человек не должен отказывать вере другого человека в уникальности. Поэтому можно сказать, истина в религии абсолютная (в противном случае это уже будет не вера, а какой-то рациональный компромисс с религией иного), но не эксклюзивная» [14, с. 77].

Впрочем, толерантность религиозных отношений не должна также быть вынужденной, диктоваться обстоятельствами современности или государственными законами. В таком случае толерантность выступает как терпимость. Украинская исследовательница проблем религиозного самоопределения О. Недавня предлагает рассматривать религиозную, межконфессиональную толерантность не просто как проявление или деклари-

рование терпимости, а как уважение, основанное на религиозных, в частности христианских, принципах милосердия, человеколюбия. «Надо признать, что учитывая ценностную базу мировоззрения, общечеловеческие (а также и христианские) установки уважения и милосердия апеллируют к глубинным уровням человеческого сознания, и хоть, возможно, тяжелее в реализации, однако – нештучными. Они могут быть этическим продуктом работы собственной совести, а не внешними этикетными регламентациями» [10, с. 416].

Анализируя проблему реализации принципов толерантности в контексте утверждения религиозной идентичности, отметим, что существует немало проблемных аспектов в практическом ее воплощении. В частности, В. Климов видит, что «важной проблемой является и то, что толерантность и практическое руководство ею как принципом в реальной религиозно-церковной жизни находятся как бы в разных плоскостях применения. Это подтверждает сравнительный анализ, с одной стороны, содержания заявлений, всякого рода деклараций о готовности действовать толерантно, что обнаруживаются церковными органами и службами, а с другой – событий, фактов, конкретных акций, происходящих в практической жизни религиозных общин и далеко не всегда демонстрирующих следование принципам толерантности» [6, с. 86].

Соблюдение принципов толерантности зависит от ряда факторов. Одни – могут усиливать чувство уважения, другие факторы же, наоборот, приводят к возникновению агрессивного отношения. В частности, российский исследователь М. Мчедлов отмечает, что «следование в быту толерантным моральным установкам может способствовать созданию для человека комфортных условий существования, нейтрализации агрессивных конфликтных взаимоотношений. В то же время подобное поведение – показатель интеллектуального уровня человека, который готов обогащаться и совершенствовать свой умственный кругозор, характер и манеру поведения

путем контактов с другими взглядами и практическими действиями. Толерантность является признаком уверенности человека в надежности своих позиций, отсутствия страха сравнения и конкуренции с другими взглядами, страха потерять присущие им различия. При этом основным фактором установления толерантности являются объективные внешние условия существования индивида или социальной группы, в каждом отдельном случае играют свою роль и индивидуально-психологические особенности личности, ее природная склонность к терпимости и согласию» [1, с. 9–10].

Кроме отношений между конфессиями, определяющих религиозную идентичность на индивидуальном и коллективном уровне, важное место отводится толерантным межличностным отношениям как представителей одной конфессиональной идентичности так и разных конфессиональных идентичностей. Только в познании иного, что возможно в общении с ним, в открытости, мы познаем собственную идентичность, в том числе и религиозную. В частности, исследователь Л. Чуприй отмечает, что «межличностные отношения – это одновременно и сфера реализации духовности, и источник, в котором она зарождается. Только через понимание другого – через согласие или несогласие с ним – человек приходит к пониманию себя, поднимается к пониманию Духа. Путь этот сложен и извилист, на нём неизбежны болезненные падения, разочарования, переживания острых противоречий, ошибки. Нет более сложного объекта для познания, чем личность с неисчерпаемостью ее динамического «Я». Ничто не возбуждает так переживания человека, не заставляет так напряженно работать мысль, как другой человек, независимо от того, признаём мы это, забываем или выталкиваем во мрак подсознательного» [16, с. 93].

Однако следует отметить, что в современном обществе толерантность приводит и к негативным последствиям – «кризису идентичности», что проявляется в отсутствии уверенности в истинности собственного конфессионального выбора, размытости и не-

завершенности религиозной идентификации, множественности ее форм, синкретизме. Кризис религиозной идентичности возникает в поликонфессиональном обществе, где действует принцип свободы совести, вероисповедания, когда человек соотносит себя одновременно с несколькими религиозными системами. Полирелигиозность, или множественность, современной модели религиозной идентичности не всегда приводит к положительным последствиям – обогащению и накоплению опыта другого, но и чревата противостоянием противоположных ценностей, традиций. В данном контексте интересны замечания исследовательницы Е. Бильченко. Она отмечает: «Такой человек может дойти до потери ценностных ориентиров в результате осознания их множественности и относительности, из которого с неизбежной логикой следует ощущение их условности, фиктивности, субъективной иллюзорности и стремление их отрицать, подорвать основы идентичности и культурного бытия. Так, плюральность (хаотическая множественность) порождает плюрализм (легализации множественности в нормативный принцип свободы совести), который, в свою очередь, приводит к культурному релятивизму (осознание относительности множественного) и нигилизму (отрицаниемножественногоиотносительного)» [2].

Говоря о соотносительности толерантности и религиозной идентичности, следует отметить, что важным сегодня является решение следующей задачи: «Как быть толерантным и при этом сохранить свою религиозную идентичность, остаться верным своим убеждениям?» Для согласования идентичности и толерантности необходимо четкое осознание собственной религиозной подлинности, а также умение и способность критически относиться и выбирать в ситуации религиозного плюрализма. Для решения такой задачи необходимо, во-первых, осознать, что все религии являются относительно истинными и имеют право на существование, во-вторых, понять и найти не то, что является отличным, а то, что является одинаковым. Этот объедини-

тельный фактор, сходство, открывает-ся в диалоге. Религиовед Л. Филипович констатирует, что «в межрелигиозном диалоге это объединяющее ядро – вера в Бога» [13, с. 67].

Следовательно, формирование и становление религиозной идентичности происходит на основе не только сходства, но и различия, что нередко порождает нетерпимость, непризнание за другими права на вероисповедание и актуализирует необходимость придерживаться принципов религиозной толерантности.

Библиографический список

1. Бабій М. Ю. Толерантність і діалог у площині міжконфесійних відносин: проблемні питання вияву і ролі // Релігійна свобода. Спецвипуск № 2. Міжконфесійні відносини в їх сутності і виявах в Україні. Науковий щорічник / за загальною ред. д. філос. Н. А. Колодного і к. філос. н. М. Бабія. – К., 2010. – С. 76–81.
2. Більченко Є. В. Ідентичність і толерантність: до проблеми співвідношення. URL: <http://poezia.org/ru/id/16814>.
3. Всесвятейший Вселенский Патриарх Варфоломей. Приобщение к таинству. Православие в современном мире. – М.: Эксмо, 2008. – 368 с. – (Сер. «Золотой фонд христианства»).
4. Гараджа В. Толерантність и религиозная терпимость // Толерантність: теорія і практика. Роздуми філософів і релігієзнавців. Міжнародні правові документи (витяги) / упорядник М. Ю. Бабій. – К., 2004. – С. 8–20.
5. Гнатюк О. Прощання з імперією: Українські дискусії про ідентичність. – К.: Критика, 2005. – 528 с.
6. Климов В. В. Проблеми і шляхи толерантизації міжконфесійних відносин // Релігійна свобода. Спецвипуск № 2. Міжконфесійні відносини в їх сутності і виявах в Україні. Науковий щорічник / за загальною ред. д. філос. н. А. Колодного і к. філос. н. М. Бабія. – К., 2010. – С. 81–88.
7. Колодний А. М. Практикум толерантизації міжконфесійних відносин // Релігійна свобода. Вип. № 16. Свобода релігії і міжрелігійний діалог: глобальні виміри й локальні вияви. Науковий щорічник / за загальною ред. д. філос. н. А. Колодного. – К.: Український видавничий консорціум, 2011. – С. 203–217.
8. Крылов А. Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. – М.: Изд-во НИИ, 2012. – 306 с.
9. Малуха М. Сім смертних гріхів християнства, або чому я б покинув Церкву // За вільну Україну. – 2013. – № 2. – С. 7–9.
10. Недавні О. В. Християнські фактори в контексті культурного і громадянського вибору українців: монографія. – К., 2011. – 600 с.
11. Папаяні І. В. Феномен релігійної ідентичності в контексті філософсько-релігієзнавчого дискурсу: дис. ... канд. філос. наук. – Донецьк, 2010. – 207 с.
12. Толерантність / общ. ред. М. П. Мчедлова. – М.: Республика, 2004. – 416 с.
13. Филипович Л. Міжрелігійний діалог як шлях до толерантного суспільства // Толерантність: теорія і практика. Роздуми філософів і релігієзнавців. Міжнародні правові документи (витяги) / упорядник М. Ю. Бабій. – К., 2004. – С. 67–70.
14. Чистяков Г. Вера и толерантность // Толерантність: об'єднуємо зусилля: мат-лы конф. / сост. и ред. М. Н. Генишева. – М.: Летний сад, 2002. – С. 68–79.
15. Чорноморець Ю. Як формуються релігійні ідентичності? URL: http://risu.org.ua/ua/index/monitoring/society_digest/42544.
16. Чупрій Л. Релігійна духовність в її сутності та функціональності // Релігія в контексті духовного життя: колективна монографія / за ред. проф. А. Колодного. – К.: Українська конфедерація журналістів та Українська асоціація релігієзнавців, 2012. – С. 90–101.
17. Шевченко В. Істинність релігії і проблема налагодження міжконфесійного діалогу сучасності // Релігія – Світ – Україна: колективна монографія в 3 кн. Кн. І. Релігія у світі культурно-цивілізаційного діалогу. – К., 2010. – С. 319–336.
18. Якимович А. К. «Свой – чужой» в системах культуры // Вопросы философии. – 2003. – № 4. – С. 48–49.

Bibliograficheskiy spisok

1. Babiy M. Yu. Tolerantnist i dialog u ploschini mizhkonfesiynih vidnosin: problemni pitannya viyavu i roli // Religiyna svoboda. Spetsvipusk № 2. Mizhkonfesiyni vidnosini v Yih sutnosti i viyavah v Ukraini. Naukoviy schorichnik / za zagalnoyu red. d. filos. N. A. Kolodnogo i k. filos. n. M. Babiya. – K., 2010. – S. 76–81.
2. Bilchenko E. V. Identichnist i tolerantnist: do problemi spivvidnoshennya. URL: <http://poezia.org/ru/id/16814>.
3. Vsesvyateyshiyy Vselenskiy Patriarh Varfolomey. Priobshchenie k tainstvu. Pravoslavie v sovremennom mire. – M.: Eksmo, 2008. – 368 s. – (Ser. «Zolotoy fond hristianstva»).
4. Garadzha V. Tolerantnost i religioznaya terpimost // Tolerantnist: teoriya i praktika. Rozdumi filosofiv i religieznastsiv. Mizhnarodni pravovi dokumenti (vityagi) / uporyadnik M. Yu. Babiy. – K., 2004. – S. 8–20.
5. Gnatyuk O. Proshannya z imperieyu: Ukrayinski diskusiyi pro identichnist. – K.: Kritika, 2005. – 528 s.

6. Klimov V. V. Problemi o shlyahi tolerantizatsiyi mizhkonfesiynih vidnosin // *Religiyna svoboda. Spetsvipusk № 2. Mizhkonfesiyni vidnosini v yih sutnosti i viyavah v Ukraini. Naukoviy schorichnik / za zagalnoyu red. d. filos. n. A. Kolodnogo i k. filos. n. M. Babiya.* – K., 2010. – S. 81–88.
7. Kolodniy A. M. Praktikum tolerantizatsiyi mizhkonfesiynih vidnosin // *Religiyna svoboda. Vip. № 16. Svoboda religiyi i mizhreligiyniy dialog: globalni vimiri y lokalni viyavi. Naukoviy schorichnik / za zagalnoyu red. d. filos. n. A. Kolodnogo.* – K.: Ukrayinskiy vidavnichiy konsortsium, 2011. – S. 203–217.
8. Kryilov A. N. Religioznaya identichnost. Individualnoe i kollektivnoe samosoznanie v postindustrialnom prostranstve. – M.: Izd-vo NIB, 2012. – 306 s.
9. Maluha M. Sim smertnih grihiv hristiyanstva, abo chomu ya b pokinuv Tserkvu // *Za vilnu Ukrainu.* – 2013. – № 2. – S. 7–9.
10. Nedavnya O. V. Hristiyanski faktori v konteksti kulturnogo i gromadyanskogo viboru ukrainstiv : monografiya. – K., 2011. – 600 s.
11. Papayani I. V. Fenomen religiyanoi identichnosti v konteksti filosofsko-religieznavchogo diskursu : dis. kand. filos. nauk. – Donetsk, 2010. – 207 s.
12. Tolerantnost / obsch. red. M. P. Mchedlova. – M.: Respublika, 2004. – 416 s.
13. Filipovich L. Mizhreligiyniy dialog yak shiyah do tolerantnogo suspilstva // *Tolerantnist: teoriya i praktika. Rozdumi filosofiv i religieznavtsiv. Mizhnarodni pravovi dokumenti (vityagi) / uporyadnik M. Yu. Babiya.* – K., 2004. – S. 67–70.
14. Chistyakov G. Vera i tolerantnost // *Tolerantnost: ob'edinyaem usiliya : mat-lyi konf. / sost. i red. M. N. Genisheva.* – M.: Letniy sad, 2002. – S. 68–79.
15. Chornomorets Yu. Yak formuyutsya religiyani identichnosti URL: http://risu.org.ua/ua/index/monitoring/society_digest/42544.
16. Chupriy L. Religiyna duhovnist v yiyi sutnosti ta funktsionalnosti // *Religiya v konteksti duhovnogo zhittya : kolektivna monografiya / za red. prof. A. Kolodnogo.* – K.: Ukrayinska konfederatsiya zhurnalistiv ta Ukrayinska asotsiatsiya religieznavtsiv, 2012. – S. 90–101.
17. Shevchenko V. Istinnist religiyi i problema nalagodzheniya mizhkonfesiynogo dialogu suchasnosti // *Religiya – Svit – Ukrainina : kolektivna monografiya v 3 kn. Kn. I. Religiya u sviti kulturno-tsivilizatsiynogo dialogu.* – K., 2010. – S. 319–336.
18. Yakimovich A. K. «Svoy – chuzhoy» v sistemah kulturyi // *Voprosyi filosofii.* – 2003. – № 4. – S. 48–49.

© Климук И. Н., 2014

UDC 130.2

TAKAM, HERALD OF NOWRUZ IN TALESCHAN OF GUILAN**A. Panahi
F. Mohsini***Assistant professor,
MA student,
University of Guilan,
Rasht, Iran*

Summary. Takamgardani is one of the celebrations and rituals to welcome Nowruz, which is performed to welcome New Year and renewal in nature. This imported show from Azerbaijan and especially Ardabil area has entered Talesh area and then has been performed rarely in other areas. Since goat has an ancient root in Persian mythology and belief, some consider ancient history for it. Takam is male goat which is a musical puppet show in which Takamgardan, based on appropriate time and social situation, sings poetry in which religious roots, especially Shiism, are very tangible. Although in recent decades, the presence of this show group in villages and especially in the towns is little, in recent years it has been noticed by spiritual heritage lovers who have tried to keep and record these celebrations about which many articles have been written. In this paper, along with explaining Takamgardani celebration and exploring the symbolism of the show, the following questions are answered: What the relationship between Takam and the New Year? Can Takam be a symbol of the New Year? It can be said that as Nowruz is the celebration of renewal and fertility, and goat the symbol of rain and fertility, it can be the promise of spring. The present article aims to identify and examine the mythic and symbolic implications of Takamgardani in Talesh region, and using the way of collecting information deeply along with descriptive and analytical studies, by visiting libraries and resource documents and the data analysis are provided. As a result, it can be said that since the goat is the leader of the flock and the symbol of fertility for Iranians, this ritual took place to welcome Nowruz before other shows and promise of new life and fertility of nature.

Keywords: Guilan; Taleshan; Takam; Myth and Symbol.

Introduction

Taleshan includes parts of Iran and southern neighbor, Soviet Azerbaijan. Residents of the area have a rich culture and a common language. They, like other Iranians, believe Nowruz as a national celebration and celebrate it every year; and like other people, due to Nowruz, special events take place. These rites and ceremonies, though in recent decades, have faded, due to several reasons, or are dying, in the current years have been considered by spiritual heritage lovers and those who try to keep them up. One of these events is Takamgardani, which will be discussed in this article.

Takamgardani and Takamkhani rituals have ancient history in Iran. The scattering of this ceremony is seen in the North West, West, and Central and Northern Iran. In the area of Taleshan in Guilan, each year, Takamgardan people go to rural areas, and by singing poems on the Nowruz theme, which has Shiism faith, promise the coming of spring, and

on the eve of New Year, create happy atmosphere for people.

In this paper, by explaining Takamgardani event and exploring the symbolism of this show, the following questions are answered: what's the relationship between Takam and Nowruz? Can Takam be a symbol of Nowruz? The initial response may be, with regard to the fact that Nowruz celebration is a symbol of renewal and fertility of nature, and goat a symbol of rain and fertility, it can be a promise of spring.

The present article has been provided with the aim of identifying Takamgardani and examining the mythic and symbolic implications in Taleshan region, and using the information collection method, deeply, along with descriptive and analytical studies by visiting libraries and documentary resources and, then, data analysis.

Appellation

The word Takam is composed of two parts (Taka) and (M). Taka, in Turkish Language, means a robust goat which

always moves in front of the herd and leads the flock to pasture and certain geographic areas. M, is the first person singular possessive pronoun. Thus, Takam means (my male goat).

Preparation of Takam

One of the characterizations of Iranian puppet is using light and portable the equipment [1, p. 94]; thus, the Takam doll is often made in a simple and portable form. Takam is a wooden statue like a goat which is about the size of two palms, the around of which is covered with pieces of cloth or wool, and a bell is hung from its neck. Then, with a piece of cloth, decorate it with colorful beads and feathers. [4, p. 113].

A little wood is attached to the goat's belly and gone through the hole of the wood on which the goat is placed. When the stick is moved up and down, goat starts dancing on the board. The sound of goat's legs and bell on board creates pleasant music with the sound of doll-movers. In some places in Guilan, two small mirrors are affixed in both sides, and call the «Takam mirror» (ibid).

Members of Takamgardan

Performing groups of Takamgardani, regarding gender, are all men, and a woman accompanying them have not been reported so far. Regarding age, between them, all age groups, from young and middle-aged adults and adolescents have been observed. Number of people handling Takamgardani display is from one to three people. But, generally, it consists of three people. One Takamgardan or Takamchi, one singer, and another is responsible for collecting gifts. But, it has been found that the number was even less and only one person who could do all three tasks. It is believed to be due to differences in the distribution of gifts that as the number is fewer, they will get more gifts.

Lyrics

Since Takamgardani is an imported customs specially from Azerbaijan and Ardabil region, the language of poetry is also the language huckster Takamgardan, which is Turkish. Takamgardans who had learnt the poetry orally from their elders changed the poetry according to time, place, and social context and addressee of

their lyrics. For example, if they entered into the master's house, they read poems addressing to the lord. If it was during religious occasions such as Ramadan, the religious dimension of poetry, especially Shiism, was dominant.

Some examples of Takamkhani poetry in Taleshan region:

In the village Navan, in the central foothills of Talesh, they read:

Takam takam ādāmā (Do not jump my goat) (Takam is the male goat, used in goat sacrificial ceremonies

qol qeçna qādāmā (Do not collect your hands and feet)

sābā birgon bāyrām gali (Nowruz is tomorrow or the day after tomorrow)

gedob čolda odāmā (We go to eat grass in the field) (It means if you do not eat today, you will eat tomorrow)

bāhār āmad. Bāhār āmad. xošāmad (Spring came, spring came, welcome)

sezen goniz, haftaneiz, āyoz, eiliz, mobā (Happy your day, your week, your month, and your year) [6, p. 405–406].

In Maryan village, in the Foothills of Central Talesh, the following poems are read:

takam takam ottāmā (Do not eat grass my goat)

qol, qeçoei qāttamā (Do not collect your hands and feet)

takam gedob meşkina (my goa has gone to Meshkin) (A city called Meshkinshahr)

wada werob baiš gona (It has promised to five days)

galmade on baiš gona (It has not come to fifteen days) [6, p. 405]

or

spring came, spring came, welcome

spring came, spring came, welcome

Ali came with Zolfaqar, welcome (Ali is the first Imam of Shia Muslims, and Zolfaqar is his sword)

Ali came with Zolfaqar, welcome

The continuation of the poem in Turkish Language:

Happy your Nowruz Eve,

Happy your month, year, week, and day

Holy Jibrail brought a letter (Jibrail one of the angels of God which is responsible for giving the message from God to profits)

He gave it to holy Profit (The last profit, Mohammad (PBUH))

The profit raised his hands towards sky

Happy your Nowruz Eve

Happy your month, year, week, and day

Amir Almoumenin will sit on the throne (It means Ali will be Imam)

He will defeat Yazid (A corrupted person, who killed Imam Hossein, the son of Imam Ali, later on)

Sweet syrup will be running instead of water

Happy your Nowruz Eve

Happy your month, year, week, and day

Amir Almoumenin is the Sir of Ghanbar

He is on Doldol and Ghanbar is beside him

Happy your Nowruz Eve

Happy your month, year, week, and

day. (Mostafa Khalatbari Limaki)

Symbols

Mythologists believe, many rituals that modern humans do to emulate their ancestors are rooted in ancient mythology. Every year, they hold those rituals, but they even do not know the philosophy of these rituals, and they are even incapable of understanding them; but, every year, they try to preserve them, and believe that performing them will have a blessing in their life, and a lack of enforcement leads to punishment.

Although some mythologists say that myths are created around rituals to explain them [10, p. 240], with exact look, you can get the diverse issue; because rituals are practical language of myth, and by their repetition, actions of myths and mythical characters revive once again.

For a detailed understanding of the myths, understand the language of them is essentials. Language of myth is symbol, and sign of language symbol. Therefore, studies are needed to understand the symbols and rituals of Takam shows to have a better understanding of these rituals.

Bells and Coins

Using bells and coins were due to making more noise and sound to take people out of their house to the alleys and doors. On the other hand, it creates a rhythm for the movement of Takam.

In another sense, it can be said that bells are instruments hanging on the neck of cattle which make sound as they move. Bell's sound is a sound of movement of herd, field, and life which occurs in the warm season. The presence of bells and their noise can be the symbol of the end of winter and moving herds [12]. On the oth-

er hand, the Christians believe the bells to be a sign to scare the devils and evil forces and make them escape. Of course, this case can be true, too; because in Ancient Iran, to remove the demon darkness (Solar and Lunar eclipse) and releasing light (moon and sun), people made sound.

Coins symbolize the provisions and blessings among Iranians. Hanging coins on Takam, in addition to making noise and rhythm, can be a symbol of blessing in the future.

Mirror

Mirror is a symbol of reflecting the wishes and desires of the heart, the character or appearance of people and objects. The mirror has a high standing in the Persian beliefs including the use of a mirror as an object of a wedding table, which means «mirror of fortune». Therefore, here, the mirror symbolizes purity and simplicity of the New Year and the reflection of the beauty and virginity of the nature to resurrect.

Goat

Just like the ram, male goat is a symbol of reproductive power, life force, libido and belief [9, p. 94]

Horn

Horn is one of the symbols of Month in Ancient Iran (In ancient Iran, the moon which lit up the dark night and destroyed darkness evil had always been worshiped [7, p. 20]. Also, it was one of the Zoroastrian deities, and part of back of the moon is devoted to it [5, p. 320–323]. The Maltese Cross is another Moon symbol as well as deer, antelope, cows, peacock's eyes [7, p. 31–34]), especially the horn of mountain goat which was drawn as arc in the designs. Also, in Iran and Guilan myth, the moon was believed to be a symbol of man [3, p. 123], [2, p. 19]. Horn is a reminiscent of vitality, creation of an eternal life, and fertility [9, p. 2]. So, horn is a symbol of male and fertility.

Feather

In many civilizations, feather is a sign of growing plants, flight, ascension, and sacrifice [9, p. 182–184]. Also, in many cases, it is a symbol of comfort and comfortable life. Using feather in Takam, regarding the

fact that goat does not have feather, can be a symbol of old sacrifice in the beginning of New Year for the fast and better growth of plants, accordingly, comfortable life and assurance of comfort in the New Year.

Colours

Takams were generally made from colorful fabrics representing the colors of nature in spring. But, in this color composition, red is more pronounced.

Red

Using warm colors, especially red, are sign of the warmth of the sun, the color of blood and animal life, modesty, and «Spiritual Love». In the construction of Takam, the red color is used to cover the body. Perhaps, it was because, in the old Azerbaijani, dress and lace on the bride's head were red, and they wanted Takam, like any wedding, to be a symbol of happiness and joy. It is also called Takam Tamashi [4, p. 112].

Green

During the time rituals and ceremonies coincided with the merry feast, generally, Takamgardanan used the colors which had religious dimension, like green, in the color combinations.

In the semiotics of theatre, green is the color of life; it is a combination of knowledge and faith. And in religion, it is a symbol of faith, and, in holidays, an epitome of Doom [8, p. 106].

Conclusion

Takamgardani is one of the puppet shows which were imported to Guilan province, particularly Taleshan region, which is performed to welcome Nowruz every year. Takamchies, most of all, come from Azerbaijan to Gilan, including Hashtpar, Anzali, and Rasht, to sing lyrics and performances to be the messengers of New Year.

This show which, due to the name of the doll, like a male goat, is called so, on the eve of New Year and fertility of land, has been a symbol of fertility and masculinity. Our ancestors, by performing these

rites and rituals in welcoming the New Year, every year, would promise the departure of bogey coldness and renewed life of nature and fertility to others, and ensured the renewal, fertility and new life.

In this paper, it is to describe Takamgardani rituals and examine the semiotics of this ritual which, as a result, it can be said that since the leading goat of the flock is a symbol of fertility for the Iranians, so, this ritual, to welcome Nowruz, was performed before other programs, and promised a new life and fertility of nature.

Although in recent years, due to different reasons, its importance and performance have decreased, the lovers of the cultural heritage of this land and have been trying for the revival of this ritual to leave cultural heritage for the future generation which roots in their identity.

Bibliography

1. Beizaei Bahram: Play in Iran, 2012, Tehran, Enlightenment and women's studies.
2. Boshra, Muhammad, and Taher Taheri: Folk beliefs of the people of Guilan, 2007, Rasht, Farhange Ilia.
3. Hedayat, Sadegh: Neirangestan, 2536, Tehran, Iran.
4. Nazarzadeh, R.: Glossary of Iranian plays, 2012, Tehran, Afraz.
5. Pourdavoud, Ibrahim: Yashtha, Vol. 1, 1998, Tehran, Asatir.
6. Salimi Moayyed, Salim, Culture of the people of foothills of Central Talesh, Vol. 3, 1999, the General Administration of Cultural Heritage of Guilan.
7. Samadi, Mehrangiz: Moon in Iran, from the oldest times until the advent of Islam, 2004, Tehran, Elmi Farhangi publications.
8. Shahin, Shahnaz, Color symbolism in theater and literature in national rituals, 2004, № 18, Magazine of the Fine Arts.
9. Shovalieh, John, Alan Gerberan: Culture of Symbols, translated by S. Fazayeli, Vol. 2, 2006, Tehran, Jaihoon.
10. Vaheddoust, M.: scientific approaches to mythology, 2010, Tehran, Soroush.
11. <http://mkhalatbari.blogfa.com>.
12. www.vmic.ir.

© Panahi A., Mohsini F., 2014

UDC 069.4

PLANNING PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE IN THE REPUBLIC OF BULGARIA IN THE CONTEXT OF ITS CONSERVATION

G. Tsv. Velkovska

*Doctor of Economic Sciences,
Trakian University,
Stara Zagora, Bulgaria*

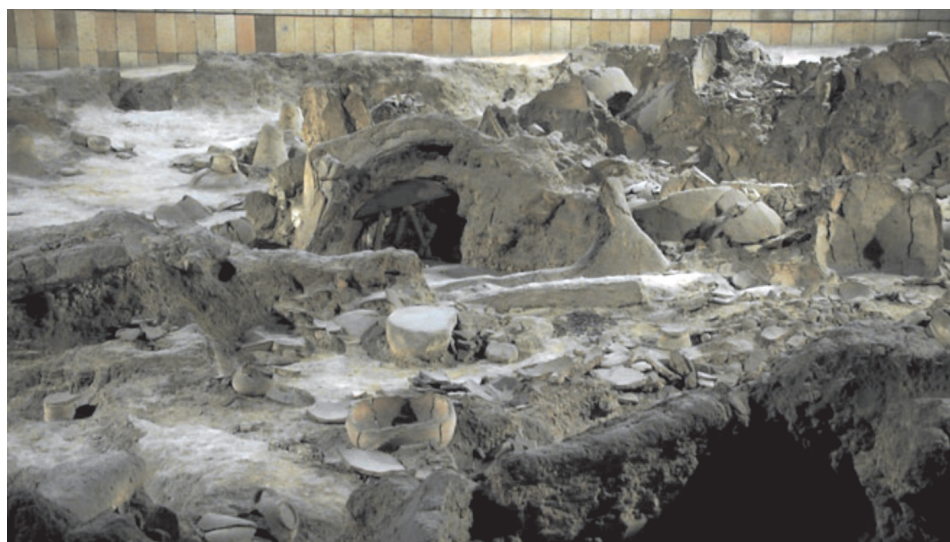
Summary. Republic of Bulgaria is a country on the Balkan peninsula lasted nearly 14 centuries. To its establishment as the official state structure in 681 AD., On territory they create and establish a number of remarkable civilizations – that of the tract, the Greeks, the Romans, etc. UNESCO nine material objects are included in the list of World Cultural and Natural Heritage. Seven of these sites are cultural and two – natural. In article 18, para. 1 of the Bulgarian Constitution, archaeological reserves established by law, are state property. In this connection, hereinafter in the art. 23 constituted a very important function of the state – to care for the protection of national historic and cultural heritage.

Keywords: cultural heritage; protection of cultural heritage; national protection; protected area; territory and planning protection.

Introduction

Republic of Bulgaria is a country on the Balkan peninsula lasted nearly 14 centuries. To its establishment as the official state structure in 681 AD., On territory they create and establish a number of remarkable civilizations – that of the tract, the Greeks, the Romans, etc. Evidence of the major contribution of these civilizations to the world cultural heritage are a number of artifacts scattered throughout the country

and discovered during archaeological excavations. Until these civilizations on the territory of Bulgaria representatives of the far ancient world (Neolithic, Bronze Age, etc.) are created material culture, which has a number of evidence for its scalability. Thus, for example, from the Neolithic era in Bulgaria – Stara Zagora have found Neolithic dwellings from VI millennium BC. – Best preserved and most extensive inventory in Europe.

Neolithic dwellings in Stara Zagora

Another interesting artifact is the discovery of an early Neolithic village near Ohoden,

Vratsa district, which is among the earliest human settlements discovered in Europe.

Neolithic village Ohoden, Vratza

At the end of the 6th century BC., In Bulgaria the first Greek settlers arrived – Doric origin and settled on the Black Sea. There create unique cities with rich architecture.

Thus, for example, the town of Nessebar was settled in the late Bronze Age. In this city were built churches, schools, theaters, schools, residential neighborhoods.

Archaeological monument in the town of Nessebar, Burgas

In Bulgaria are more than 60,000 Thracian mounds under which they are made rich burials. It is believed that the Thracians came on Bulgarian territory around 3500 BC.

The presence of Roman culture on Bulgarian lands (after the mid-1st cen-

tury AD). Illustrated with a number of unique architectural monuments – Ancient Theater in Plovdiv Roman Stadium in Plovdiv, the remains of several cities – Nicopolis Istrum etc.

Antique Theater in Plovdiv

After the founding of the Bulgarian state, Bulgarian kings begin active construction, the remains of which can be

seen today. Tsar Simeon (893–927), for example, is known as the “Golden Age of Bulgarian culture” etc.

Round (gold) church of the old capital city of Preslav

UNESCO nine material objects are included in the list of World Cultural and Natural Heritage.

Seven of these sites are cultural and two – natural.

The list of cultural sites include:

✓ Boyana Church (recorded in 1979).

✓ Ivanovo Rock Churches (recorded in 1979).

✓ Kazanlak Tomb (recorded in 1979).

✓ The Madara Rider (recorded in 1979).

✓ Nessebar – Old town (inscribed in 1983).

✓ The Rila Monastery (inscribed in 1983).

✓ Sveshtarska tomb (recorded in 1985).

Arrangement of cultural and natural sites in the Republic of Bulgaria UNESCO

Policy for the protection and conservation of cultural heritage is a government priority in Bulgaria.

In article 18, para. 1 of the Bulgarian Constitution, archaeological reserves established by law, are state property. In this connection, hereinafter in the art. 23 constituted a very important function of the state – to care for the protection of national historic and cultural heritage. Protection of cultural heritage in Bulgaria is subject to a special law – the Law on Cultural Heritage. In paragraph. 2 of Art. 1 again reaffirmed constitutionally regulated role of the state, which “ensure the protection of cultural heritage, regardless of its location”.

1. Legal characterization of the nature of cultural heritage in Bulgaria

According to Art. 2 of the Cultural Heritage Act, the scope of cultural heritage includes “intangible and tangible movable and immovable heritage as a set of cultural values that are carriers of istoricheska memory, national identity and have scientific or cultural value”.

In terms of its species diversity, cultural heritage, within the meaning of Art. 6 of the Law on Cultural Heritage, includes a range of 18 products, including:

✓ Ground, underground and underwater archaeological sites and reserves.

✓ Historical sites and complexes.
✓ Architectural sites and complexes.
✓ Ethnographic objects and complexes.
✓ Model park art and landscape architecture.

✓ Natural values (samples), including anthropological remains found during fieldwork and the remains of paleozoology and cultivated plants.

✓ Industrial Heritage.
✓ Works of Fine and Applied Arts.
✓ Folk crafts.
✓ Documentary heritage.
✓ Audio visual heritage.
✓ Oral tradition and language.
✓ Literary and literary values.
✓ Customs, rituals, celebrations, rituals and beliefs.
✓ Music, songs and dances.
✓ Folk medicine.
✓ Culinary and oenological traditions.
✓ Traditional games and sports.

These 18 items can be assigned to different types of property. Within the meaning of Art. 2 [3] of the cultural heritage, they can be public and private property. Entities – owners can be:

✓ State.
✓ Plated.
✓ Bulgarian Orthodox Church.
✓ Other registered religions.
✓ Individuals.
✓ Entities.

Moreover, these 18 items can be grouped into two main groups:

✓ Real – “cultural values that are permanently fixed to the ground, including in the water and the surrounding environment” (Article 9 of the Law on Cultural Heritage).

✓ Movable – “all other cultural values, including under water” (Article 10 of the Law on Cultural Heritage), except neme-tarialnoto cultural heritage, qualified in the art. 42 of the Law on Cultural Heritage.

Cultural value, particularly as a building block of cultural heritage is defined in Art. 7 [1] of the Law on Cultural Heritage as “immaterial or material evidence of human presence and activity, natural feature or phenomenon that is relevant to the individual, community or society and is scientific or cultural value”.

2. Preservation of cultural heritage

Protection of cultural heritage is defined as “a systematic process of inquiry learning, identification, documentation, registration, conservation, restoration and adaptation” (Article 8 [1] of the Law on Cultural Heritage).

Unlike this systematic process of preservation of cultural heritage, protection of cultural heritage is “a system of measures to ensure its protection in the public interest” (Article 8 [2] of the Law on Cultural Heritage).

What is the logic in the case of the law?

System implementation process of preservation of cultural heritage is directly dependent on the security measures for this purpose. These measures make the process of cultural heritage protection possible systematic and permanent. Thus protects the public interest in terms of cultural heritage.

Who/What entities conduct the process in the protection of cultural heritage and a system of measures it pryavat make substantial and systematic?

In Bulgaria, the preservation of cultural heritage is a function of a national system (Art. 11 [1] of the Law on Cultural Heritage), which includes:

The state controls and control activities for preservation of cultural heritage.

✓ Limited municipal management and control activities for preservation of cultural heritage.

✓ Museums in Bulgaria.

✓ Cultural organizations.

✓ Holy Synod of the Bulgarian Orthodox Church.

✓ Central leadership of other registered religions.

This national system is working in collaboration with a number of structures that are relevant to the conservation of cultural heritage. They are referred to in Art. 11 [2] of the Cultural Heritage Act.

✓ Bulgarian Academy of Sciences.

✓ Bulgarian universities – universities, etc.

✓ Creative unions.

✓ Professional Associations.

✓ Other NGOs.

Who runs the state policy in the field of cultural heritage in Bulgaria?

This body is the Council of Ministers of the Republic of Bulgaria (art. 12, para. 1 of the Law on Cultural Heritage). The Law on Cultural Heritage has awarded the Council of Ministers a wide range of functions in this field, among which, first, is preceded by an ‘adoption of plans for the conservation and management of immovable cultural property (art. 12, para. 3 items 2 of the Law on Cultural Heritage).

Conductor of state policy on the protection of cultural heritage is the Minister of Culture of the Republic of Bulgaria (art. 14, para. 1 of the Law on Cultural Heritage). One of its functions is the coordination of assignments for the design plans for the conservation and management development plans, their modifications, specific rules and regulations thereto and investment projects – for single and group immovable cultural property within their boundaries and protected areas (Art. 14 par. 1, item 13 (a) of the Law on Cultural Heritage).

Another body control functions compliance with the rules of law concerning the protection of cultural heritage is the Inspectorate for Protection of Cultural Heritage. This is a body working in the Ministry of Culture of the Republic of Bulgaria. Inspectorate consists of headquarters and regional inspectorates for protection of cultural heritage (art. 16, para. 1 of the Law on Cultural Heritage). One of the important control functions of the inspectorate is “spatial protection of immovable cultural property” (art. 15, para. 2, item 2 of the Law on Cultural Heritage). Preservation of cultural heritage of the Republic of Bulgaria is a function of other subjects:

✓ Mayors, who “organize and coordinate the implementation of the policy on the protection of cultural heritage of the municipality” (Art. 17, para. 1 of the Law on Cultural Heritage).

✓ Municipal councils.

✓ National Institute of immovable cultural heritage.

✓ Museums in Bulgaria.

3. Spatial protection of immovable cultural heritage

Spatial protection of immovable cultural heritage can be regarded as a mechanism used in the preservation of cultural heritage. It is a set of specific directions, reflected in art. 78 Section V “spatial protection” of the cultural heritage.

What are these lines?

First, the modes of protection.

Second, the plans of protected areas for the conservation of immovable cultural heritage and specific rules and regulations to them.

Third, plans for the conservation and management of immovable cultural property.

Fourth, design, coordination and approval of plans and project documentation, investment initiatives and projects interventions in protected areas for the conservation of immovable cultural heritage and control of their implementation.

Fifth, funding and activities in neighborhood cultural values and protection zones for the purposes of conservation and exhibition.

What's special regime for the protection of immovable cultural property?

First of all, this mode is determined more by the act of its declaration or act of granting the status (art. 79, para. 1 of the Law on Cultural Heritage). Another feature is that the system of protection of immovable cultural property shall indicate:

✓ Territorial scope of immovable cultural property.

✓ Prescriptions for the conservation of immovable cultural property.

✓ Mid immovable cultural property (Art. 79, para. 2 of the Cultural Heritage Act).

How is the territorial scope of immovable cultural property?

The territorial scope of immovable cultural property is defined by the boundaries of the immovable cultural property and its protection area (art. 73, para. 3 of the Law on Cultural Heritage).

Art. 79, para. 4 of the Cultural Heritage Act provides case studies how to identify the boundaries of immovable cultural property when it has no definite territorial ohvat in the above two measures. If there is a similar case, a range of real cultural value are considered the boundaries of the property for security area – an area covering immediately adjacent properties, and in the streets to 14 meters – and the street opposite properties, as well as street space between them.

The Law on Cultural Heritage and handled with the term “protected areas for the conservation of immovable cultural heritage.” These are areas which are reflected in three places:

✓ In cadastral maps according to the Law on Cadastre and Property Register.

✓ In general development plans pursuant to the Law on Spatial Planning.

✓ In the detailed plans according to the Law on Spatial Planning.

How we define protected areas for the conservation of immovable cultural heritage?

Protected areas are formed by single and group immovable cultural property (Art. 79, para. 1 of the Law on Cultural Heritage).

The category of “protected areas” belong and archaeological sites, which are located in:

✓ Earth layers.

✓ On the surface of the earth plasotve.

✓ On land.

✓ Underwater.

Temporary limits of this type of protected areas and protection zones are defined with the permission of fieldwork (art. 79, para. 6 of the Law on Cultural Heritage).

Goals, tasks and methods for device protected areas for the conservation of immovable cultural heritage definitions of spatial plans (Article 80, para. 1 of the Law on Cultural Heritage).

Lead time in preparing:

✓ General plans for protected areas.

✓ Detailed development plans.

✓ The specific rules and regulations to them is the appropriate regime for the protection of cultural property (Art. 80, para. 2 of the Cultural Heritage Act).

Development plans, specific rules and regulations to them, their jobs and making sketches of proposals under Art. 135, para. 2 of the Law on Spatial Planning, prior approval shall be agreed upon in the approved Cultural Heritage Act order.

Coordination is done with a written statement and certification stamp on graphic materials within two months from the date of receipt of the documentation, including the application form.

The entity conducts, the Minister of Culture or authorized by the officials after pleading National Institute of immovable cultural heritage (art. 84, para. 1, para. 2 of the Cultural Heritage Act).

Denial of coordination be justified in writing and may be appealed under the Administrative Procedure Code of the Republic of Bulgaria.

When plans and specific rules and regulations to them do not comply with the rules for the protection of immovable cultural property, coordination is required (Art. 80, para. 4 of the Law on Cultural Heritage).

Investment practice is sometimes directed towards intervention in protected areas for the conservation of cultural heritage. What norms of spatial protection provides Bulgarian legislation in these cases? The text of Art. 83, para. 1 of the cultural heritage is carried reference to the Law on Spatial Planning. Indicate that investment projects and requests for interventions in protected areas for the conservation of cultural heritage is approved and works are executed under the Law on Spatial Matched after consultation provided for in the Law on Cultural Heritage. Norms of the Law on Spatial apply in edinitschni cultural values and their limits for programs, tasks, etc. (Art. 83, para. 1 point 1 up to par. 6 of the Law on Cultural Heritage).

What exceptions allowed Cultural Heritage Act?

Upon commissioning of immovable cultural property which is carried out:

- ✓ Facade restoration and conservation.
- ✓ Conservation and restoration of paintings and artistic elements in the interior.
- ✓ Field preservation of archaeological cultural property.

In these three cases the emission of the Law on Spatial Planning.

Conclusion

Protection of cultural heritage, as noted in the exhibition, is a process that possesses such qualities as systematic, permanency and usefulness. This process can not be done efficiently without active planning protection.

Republic of Bulgaria has modern legislation relating to the protection of both cultural nalsedstvo and in more specific plan planning protection of cultural heritage.

Protection of cultural heritage and its spatial protection are assigned to state and local authorities in the Republic of Bulgaria.

These processes, however, are subject to special control – civil, administrative, judicial.

Control bodies are: the Directorate for National Construction Supervision, Ministry of Culture by the inspectorate for the protection of cultural heritage, "Customs" Agency, State Agency "National Security", Prosecutor of the Republic of Bulgaria, who work in collaboration with each other.

Bulgarian law provides severe penalties for non-compliance of laws dealing with the matter of the protection of cultural heritage and territorial defense. For example, within the meaning of Art. 200 [1] of the Cultural Heritage Act that implements the investment project or to interfere in protected areas for the conservation of cultural heritage without agreement shall be punished by a fine ranging from 2,500 to 5,000 €.

Given a number of other more severe sanctions, but it is more important and the authorities concerned and the public together to fight for the preservation and spatial protection of cultural heritage in Bulgaria.

Bibliography

1. Закон за кадастъра и имотния регистър (В сила от 01.01.2001 г. Обн. ДВ. бр. 34 от 25 Април 2000 г., изм. ДВ. бр. 45 от 30 Април 2002 г., изм. ДВ. бр. 99 от 22 Октомври 2002 г., изм. ДВ. бр. 36 от 30 Април 2004 г., изм. ДВ. бр. 39 от 10 Май 2005 г., изм. ДВ. бр. 105 от 29 Декември 2005 г., изм. ДВ. бр. 29 от 7 Април 2006 г., изм. ДВ. бр. 30 от 11 Април 2006 г., изм. ДВ. бр. 57 от 13 Юли 2007 г., изм. ДВ. бр. 59 от 20 Юли 2007 г., изм. ДВ. бр. 36 от 4 Април 2008 г., изм. ДВ. бр. 91 от 21 Октомври 2008 г., изм. ДВ. бр. 80 от 9 Октомври 2009 г., изм. ДВ. бр. 19 от 8 Март 2011 г., изм. ДВ. бр. 39 от 20 Май 2011 г., изм. ДВ. бр. 38 от 18 Май 2012 г., изм. ДВ. бр. 15 от 15 Февруари 2013 г., изм. ДВ. бр. 66 от 26 Юли 2013 г., доп. ДВ. бр. 109 от 20 Декември 2013 г., изм. и доп. ДВ. бр. 49 от 13 Юни 2014 г.)
2. Закон за културното наследство (В сила от 10.04.2009 г., Обн. ДВ. бр. 19 от 13 Март 2009 г., изм. ДВ. бр. 80 от 9 Октомври 2009 г., изм. ДВ. бр. 92 от 20 Ноември 2009 г., изм. ДВ. бр. 93 от 24 Ноември 2009 г., изм. ДВ. бр. 101 от 28 Декември 2010 г., изм. ДВ. бр. 54 от 15 Юли 2011 г., изм. ДВ. бр. 15 от 21 Февруари 2012 г., изм. ДВ. бр. 38 от 18 Май 2012 г., изм. ДВ. бр. 45 от 15 Юни 2012 г.,

- изм. ДВ. бр. 77 от 9 Октомври 2012 г., изм. и доп. ДВ. бр. 82 от 26 Октомври 2012 г., изм. ДВ. бр. 15 от 15 Февруари 2013 г., изм. ДВ. бр. 66 от 26 Юли 2013 г.)
3. Закон за устройство на територията (В сила от 31.03.2001 г., Обн. ДВ. бр. 1 от 2 Януари 2001 г., изм. ДВ. бр. 41 от 24 Април 2001 г., изм. ДВ. бр. 111 от 28 Декември 2001 г., изм. ДВ. бр. 43 от 26 Април 2002 г., изм. ДВ. бр. 20 от 4 Март 2003 г., изм. ДВ. бр. 65 от 22 Юли 2003 г., изм. ДВ. бр. 107 от 9 Декември 2003 г., изм. ДВ. бр. 36 от 30 Април 2004 г., изм. ДВ. бр. 65 от 27 Юли 2004 г., изм. ДВ. бр. 28 от 1 Април 2005 г., изм. ДВ. бр. 76 от 20 Септември 2005 г., изм. ДВ. бр. 77 от 27 Септември 2005 г., изм. ДВ. бр. 88 от 4 Ноември 2005 г., изм. ДВ. бр. 94 от 25 Ноември 2005 г., изм. ДВ. бр. 95 от 29 Ноември 2005 г., изм. ДВ. бр. 103 от 23 Декември 2005 г., изм. ДВ. бр. 105 от 29 Декември 2005 г., изм. ДВ. бр. 29 от 7 Април 2006 г., изм. ДВ. бр. 30 от 11 Април 2006 г., изм. ДВ. бр. 34 от 25 Април 2006 г., изм. ДВ. бр. 37 от 5 Май 2006 г., изм. ДВ. бр. 65 от 11 Август 2006 г., изм. ДВ. бр. 76 от 15 Септември 2006 г., изм. ДВ. бр. 79 от 29 Септември 2006 г., изм. ДВ. бр. 82 от 10 Октомври 2006 г., изм. ДВ. бр. 106 от 27 Декември 2006 г., изм. ДВ. бр. 108 от 29 Декември 2006 г., изм. ДВ. бр. 41 от 22 Май 2007 г., изм. ДВ. бр. 61 от 27 Юли 2007 г., изм. ДВ. бр. 33 от 28 Март 2008 г., изм. ДВ. бр. 43 от 29 Април 2008 г., изм. ДВ. бр. 54 от 13 Юни 2008 г., изм. ДВ. бр. 69 от 5 Август 2008 г., изм. ДВ. бр. 98 от 14 Ноември 2008 г., изм. ДВ. бр. 102 от 28 Ноември 2008 г., изм. ДВ. бр. 6 от 23 Януари 2009 г., изм. ДВ. бр. 17 от 6 Март 2009 г., изм. ДВ. бр. 19 от 13 Март 2009 г., изм. ДВ. бр. 80 от 9 Октомври 2009 г., изм. ДВ. бр. 92 от 20 Ноември 2009 г., изм. ДВ. бр. 93 от 24 Ноември 2009 г., изм. ДВ. бр. 15 от 23 Февруари 2010 г., изм. ДВ. бр. 41 от 1 Юни 2010 г., изм. ДВ. бр. 50 от 2 Юли 2010 г., изм. ДВ. бр. 54 от 16 Юли 2010 г., изм. ДВ. бр. 87 от 5 Ноември 2010 г., изм. ДВ. бр. 19 от 8 Март 2011 г., изм. ДВ. бр. 35 от 3 Май 2011 г., изм. ДВ. бр. 54 от 15 Юли 2011 г., изм. ДВ. бр. 80 от 14 Октомври 2011 г., доп. ДВ. бр. 29 от 10 Април 2012 г., доп. ДВ. бр. 32 от 24 Април 2012 г., изм. ДВ. бр. 38 от 18 Май 2012 г., изм. и доп. ДВ. бр. 45 от 15 Юни 2012 г., доп. ДВ. бр. 47 от 22 Юни 2012 г., изм. и доп. ДВ. бр. 53 от 13 Юли 2012 г., изм. ДВ. бр. 77 от 9 Октомври 2012 г., изм. и доп. ДВ. бр. 82 от 26 Октомври 2012 г., изм. ДВ. бр. 99 от 14 Декември 2012 г., изм. ДВ. бр. 15 от 15 Февруари 2013 г., изм. ДВ. бр. 24 от 12 Март 2013 г., доп. ДВ. бр. 27 от 15 Март 2013 г., изм. и доп. ДВ. бр. 28 от 19 Март 2013 г., изм. и доп. ДВ. бр. 66 от 26 Юли 2013 г., изм. ДВ. бр. 109 от 20 Декември 2013 г., изм. и доп. ДВ. бр. 49 от 13 Юни 2014 г., изм. и доп. ДВ. бр. 53 от 27 Юни 2014 г.)
 4. Конституция на Република България (В сила от 13.07.1991 г., Обн. ДВ. бр. 56 от 13 Юли 1991 г., изм. ДВ. бр. 85 от 26 Септември 2003 г., изм. ДВ. бр. 18 от 25 Февруари 2005 г., изм. ДВ. бр. 27 от 31 Март 2006 г., изм. ДВ. бр. 78 от 26 Септември 2006 г., изм. ДВ. бр. 12 от 6 Февруари 2007 г.)
 5. <http://www.bg.wikipedia.org>. Дата обращения 28.07.2014.
 6. <http://www.dnsk.mrrb.government.bg>. Дата обращения 28.07.2014.
 7. <http://www.lex.bg>. Дата обращения 28.07.2014.
 8. <http://www.mc.government.bg>. Дата обращения 28.07.2014.
 9. <http://www.mip.government.bg>. Дата обращения 28.07.2014.
 10. <http://www.mrrb.government.bg>. Дата обращения 28.07.2014.
 11. <http://www.ninkn.bg>. Дата обращения 28.07.2014.
 12. <http://www.unesco.org>. Дата обращения 28.07.2014.

Bibliography

1. Закон за kadastr'a i imotniya regist'r (V sila ot 01.01.2001 g. Obn. DV. br. 34 ot 25 April 2000 g., izm. DV. br. 45 ot 30 April 2002 g., izm. DV. br. 99 ot 22 Oktomvri 2002 g., izm. DV. br. 36 ot 30 April 2004 g., izm. DV. br. 39 ot 10 May 2005 g., izm. DV. br. 105 ot 29 Dekemvri 2005 g., izm. DV. br. 29 ot 7 April 2006 g., izm. DV. br. 30 ot 11 April 2006 g., izm. DV. br. 57 ot 13 Yuli 2007 g., izm. DV. br. 59 ot 20 Yuli 2007 g., izm. DV. br. 36 ot 4 April 2008 g., izm. DV. br. 91 ot 21 Oktomvri 2008 g., izm. DV. br. 80 ot 9 Oktomvri 2009 g., izm. DV. br. 19 ot 8 Mart 2011 g., izm. DV. br. 39 ot 20 May 2011 g., izm. DV. br. 38 ot 18 May 2012 g., izm. DV. br. 15 ot 15 Fevruari 2013 g., izm. DV. br. 66 ot 26 Yuli 2013 g., dop. DV. br. 109 ot 20 Dekemvri 2013 g., izm. i dop. DV. br. 49 ot 13 Yuni 2014 g.)
2. Закон за kulturnoto nasledstvo (V sila ot 10.04.2009 g., Obn. DV. br. 19 ot 13 Mart 2009 g., izm. DV. br. 80 ot 9 Oktomvri 2009 g., izm. DV. br. 92 ot 20 Noemvri 2009 g., izm. DV. br. 93 ot 24 Noemvri 2009 g., izm. DV. br. 101 ot 28 Dekemvri 2010 g., izm. DV. br. 54 ot 15 Yuli 2011 g., izm. DV. br. 15 ot 21 Fevruari 2012 g., izm. DV. br. 38 ot 18 May 2012 g., izm. DV. br. 45 ot 15 Yuni 2012 g., izm. DV. br. 77 ot 9 Oktomvri 2012 g., izm. i dop. DV. br. 82 ot 26 Oktomvri 2012 g., izm. DV. br. 15 ot 15 Fevruari 2013 g., izm. DV. br. 66 ot 26 Yuli 2013 g.)
3. Закон za ustroystvo na teritoriyata (V sila ot 31.03.2001 g., Obn. DV. br. 1 ot 2 Yanuari 2001 g., izm. DV. br. 41 ot 24 April 2001 g., izm. DV. br. 111 ot 28 Dekemvri 2001 g., izm. DV. br. 43 ot 26 April 2002 g., izm. DV. br. 20 ot 4 Mart 2003 g., izm. DV. br. 65 ot 22 Yuli 2003 g., izm. DV. br. 107 ot 9 Dekemvri 2003 g., izm. DV. br. 36 ot 30 April 2004 g., izm. DV. br. 65 ot 27 Yuli 2004 g., izm. DV. br. 28 ot 1 April 2005 g., izm. DV. br. 76 ot 20 Septemvri 2005 g., izm. DV. br. 77 ot 27 Septemvri 2005 g., izm. DV. br. 88 ot 4 Noemvri 2005 g., izm. DV. br. 94 ot 25 Noemvri 2005 g., izm. DV. br. 95 ot 29 Noemvri 2005 g., izm. DV. br. 103 ot 23 Dekemvri 2005 g., izm. DV. br. 105 ot 29 Dekemvri 2005 g., izm. DV. br. 29 ot 7 April

2006 g., izm. DV. br. 30 ot 11 April 2006 g., izm. DV. br. 34 ot 25 April 2006 g., izm. DV. br. 37 ot 5 May 2006 g., izm. DV. br. 65 ot 11 Avgust 2006 g., izm. DV. br. 76 ot 15 Septemvri 2006 g., izm. DV. br. 79 ot 29 Septemvri 2006 g., izm. DV. br. 82 ot 10 Oktomvri 2006 g., izm. DV. br. 106 ot 27 Dekemvri 2006 g., izm. DV. br. 108 ot 29 Dekemvri 2006 g., izm. DV. br. 41 ot 22 May 2007 g., izm. DV. br. 61 ot 27 Yuli 2007 g., izm. DV. br. 33 ot 28 Mart 2008 g., izm. DV. br. 43 ot 29 April 2008 g., izm. DV. br. 54 ot 13 Yuni 2008 g., izm. DV. br. 69 ot 5 Avgust 2008 g., izm. DV. br. 98 ot 14 Noemvri 2008 g., izm. DV. br. 102 ot 28 Noemvri 2008 g., izm. DV. br. 6 ot 23 Yanuari 2009 g., izm. DV. br. 17 ot 6 Mart 2009 g., izm. DV. br. 19 ot 13 Mart 2009 g., izm. DV. br. 80 ot 9 Oktomvri 2009 g., izm. DV. br. 92 ot 20 Noemvri 2009 g., izm. DV. br. 93 ot 24 Noemvri 2009 g., izm. DV. br. 15 ot 23 Fevruari 2010 g., izm. DV. br. 41 ot 1 Yuni 2010 g., izm. DV. br. 50 ot 2 Yuli 2010 g., izm. DV. br. 54 ot 16 Yuli 2010 g., izm. DV. br. 87 ot 5 Noemvri 2010 g., izm. DV. br. 19 ot 8 Mart 2011 g., izm. DV. br. 35 ot 3 May 2011 g., izm. DV. br. 54 ot 15 Yuli 2011 g., izm. DV. br. 80 ot 14 Oktomvri 2011 g., dop. DV. br. 29 ot 10 April 2012 g., dop. DV. br. 32 ot 24 April 2012 g., izm. DV. br. 38 ot 18 May 2012 g., izm. i dop. DV. br. 45 ot 15 Yuni 2012 g., dop. DV. br. 47 ot 22 Yuni 2012 g., izm. i dop. DV. br. 53 ot 13 Yuli 2012 g., izm. DV. br. 77 ot 9 Oktomvri 2012 g., izm. i dop. DV. br. 82 ot 26 Oktomvri 2012 g.,

izm. DV. br. 99 ot 14 Dekemvri 2012 g., izm. DV. br. 15 ot 15 Fevruari 2013 g., izm. DV. br. 24 ot 12 Mart 2013 g., dop. DV. br. 27 ot 15 Mart 2013 g., izm. i dop. DV. br. 28 ot 19 Mart 2013 g., izm. i dop. DV. br. 66 ot 26 Yuli 2013 g., izm. DV. br. 109 ot 20 Dekemvri 2013 g., izm. i dop. DV. br. 49 ot 13 Yuni 2014 g., izm. i dop. DV. br. 53 ot 27 Yuni 2014 g.)

4. Konstitutsiya na Republika B'lgariya (V sila ot 13.07.1991 g., Obn. DV. br. 56 ot 13 Yuli 1991 g., izm. DV. br. 85 ot 26 Septemvri 2003 g., izm. DV. br. 18 ot 25 Fevruari 2005 g., izm. DV. br. 27 ot 31 Mart 2006 g., izm. DV. br. 78 ot 26 Septemvri 2006 g., izm. DV. br. 12 ot 6 Fevruari 2007 g.)
5. <http://www.b.g.wikipedia.org>. Data obrashhenija 28.07.2014.
6. <http://www.dnsk.mrrb.government.bg>. Data obrashhenija 28.07.2014.
7. <http://www.lex.bg>. Data obrashhenija 28.07.2014.
8. <http://www.mc.government.bg>. Data obrashhenija 28.07.2014.
9. <http://www.mip.government.bg>. Data obrashhenija 28.07.2014.
10. <http://www.mrrb.government.bg>. Data obrashhenija 28.07.2014.
11. <http://www.ninkn.bg>. Data obrashhenija 28.07.2014.
12. <http://www.unesco.org>. Data obrashhenija 28.07.2014.

© Velkovska G. Tsv., 2014

РЕКЛАМА И ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО

В. С. Бышова

*Кандидат культурологии, доцент,
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

ADVERTISING AND ENLIGHTENMENT

V. S. Byshova

*Candidate of Cultural Studies,
assistant professor,
Mordovia State University,
Saransk, Mordovia, Russia*

Summary. All pressing problems of enlightenment find reflection in many-sided advertizing: in the simplified form – announcements (a thicket in newspapers and magazines), in the form of actually advertizing (generally on television), public relations (on radio and television). Advertizing offers numerous possibilities of disclosure of abilities, personal growth.

Keywords: self-affirmation; cultural traditions; illiteracy elimination; book; advertizing activity.

Одной из высших человеческих потребностей является потребность в самоутверждении (самореализации, самовыражении). Для того чтобы быть удовлетворенными своей жизнью, людям необходимо чувствовать, что они реализуют свои таланты, способности. Для многих идея самоутверждения имеет приоритетное значение, тем более, если учесть, что в среднем эта потребность выполняется на 10 %.

Поэтому всё, что соответствует раскрытию способностей, как правило, привлекает внимание. Реклама всегда апеллировала к категории потребителей, которым предлагались соответствующие услуги и товары. Сюда входили курсы, кружки, специальные школы, программы обучения, литература по интересам, выставки и концерты.

Новая эра в рекламе наступила в 1917 году, когда тема учебы, знаний, просветительства являлась исключительно актуальной. Уже в «Воззвании Совета Рабочих и Солдатских депутатов» значилось: «Граждане, старые хозяева ушли, после них осталось огромное наследство. Теперь оно принадлежит всему народу... Берегите это наследство, берегите дворцы, они станут дворцами вашего всенародного искусства, берегите картины, статуи, и здания – это воплощение духовной силы вашей и предков ваших. Искус-

ство – это то прекрасное, что талантливые люди умели создать даже под гнетом деспотизма и что свидетельствует о красоте, о силе человеческой души».

Призывы к учебе, к освоению культурных традиций наполняют все периодические издания. В первую очередь – это тема ликвидации неграмотности, что приведет к новой социалистической культуре. Реклама провозглашала: «Чтение – одна из обязанностей человека»; убеждала: «Женщина! Учись грамоте!» (из уст дочки, сидящей за книгой, произносились слова, обращенные к стоящей рядом родительнице: «Эх, маманя! Была бы ты грамотной, помогла бы мне!»); констатировала: «Неграмотный тот же слепой, всюду его ждут неудачи и несчастья» (изображение показывало слепого, по виду крестьянина, в лаптях, который с обрыва шагал в пропасть). Она по большому счету призывала словами В. В. Маяковского:

«У станков
и по книжным
страницам
будь готов
коммунизму
учиться!»

Объявления звали изучать иностранные языки, приглашали на бухгалтерские курсы, мобилизовали постигать экономику и хозяйство страны.

Реклама появилась затем перед читателем, зрителем через 70 лет на витке, именуемом «капитализацией России». Ныне она не имеет столь масштабного размаха просветительства, но горизонты, раскрываемые ею, весьма обширны. Возможности современной компьютерной техники позволяют в значительной степени улучшить и ее подачу. Цвет и прочие элементы дизайна способствуют более эффективному донесению ее до потребителя.

Особую тему в российской рекламе занимает книга. При этом следует обратить внимание на то, что в западноевропейских странах чтение рассматривается как полезное и нужное дело, но третьестепенное, на которое не остается времени и средств. И структура читательского спроса весьма однообразна. Так, произведения классиков пользуются небольшим спросом, хотя в каждой стране имеется соответствующее культурное наследие. И этому во многом способствует реклама, которая направлена на популяризацию книг авторов, не обладающих особыми литературными достоинствами, но обеспечивающих максимальный рост прибылей. Речь идет и о книгах, которые имеют вещественную ценность, служат предметами украшения.

Выраженная духовность значительной части россиян позволяет относиться к книге как к реликвии. Это подкрепляется и рекламной деятельностью издательств, которые имеют прямые контакты с авторами и располагают всей информацией о них и книге. К тому же 70 лет реклама практически отсутствовала на страницах газет, не звучала на радио и телевидении, с тем, чтобы не затушевывать «идеологическое лицо» изданий, передач. Но книга рекламировалась всегда.

Рекламная деятельность издавна была многогранной, включающей масштабный комплекс мероприятий: выставки, фестивали, совещания, симпозиумы, научные и технические конференции, рекламные кинофильмы,

фирменные каталоги и плакаты издательств. Практикуется издание проспектов, листовок, буклетов, каталогов, плакатов, афиш. Широко используются рекламные объявления, рецензии и статьи, которые фактически уже можно отнести к паблик рилейнз (скрытой рекламе), хотя она в основном появилась лишь в последние годы.

Институты и факультеты повышения квалификации, академии и школы разных направлений в своей деятельности используют все возможности рекламы. Это находит отражение в рекламировании языковых, компьютерных, профессиональных курсов, включающих основы маркетинга, менеджмента, аудита, законодательства, психологии, парапсихологии, фитнеса и здоровья.

Библиографический список

1. Васерчук Ю. А. Дизайн рекламной полосы в периодических печатных изданиях. – М. : Изд-во МГУП им. Ивана Федорова, 2012. – 210 с.
2. Киселев А. П. История оформления русской газеты (1702–1917 гг.). – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 192 с.
3. Кнабе Г. А. Энциклопедия дизайнера печатной продукции. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2006. – 736 с.
4. Маяковский В. В. Агитация и реклама // Собр. соч. В 12 т. – М., 1978. – Т. 11.
5. Родченко А. М. Статьи. Воспоминания. Автобиографические заметки. Письма / сост. В. А. Родченко. – М. : Сов. художник, 1982. – С. 90.

Bibliograficheskiy spisok

1. Vaserchuk Yu. A. Dizayn reklamnoy polosyi v periodicheskikh pechatnykh izdaniyakh. – M. : Izd-vo MGUP im. Ivana Fedorova, 2012. – 210 s.
2. Kiselev A. P. Istoriya oformleniya russkoy gazety (1702–1917 gg.). – M. : Izd-vo MGU, 1990. – 192 s.
3. Knabe G. A. Entsiklopediya dizaynera pechatnoy produktsii. – M. : Izdatelskiy dom «Vilyams», 2006. – 736 s.
4. Mayakovskiy V. V. Agitatsiya i reklama // Sobr. soch. Vol. 12 t. – M., 1978. – T. 11.
5. Rodchenko A. M. Stati. Vospominaniya. Avtobiograficheskie zametki. Pisma / sost. V. A. Rodchenko. – M. : Sov. hudozhnik, 1982. – S. 90.

© Бышова В. С., 2014

УДК 81'1

ПРЕДЛОГ «CONTRE» КАК ЛИНГВОСПЕЦИФИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

З. М. Степанова

Кандидат филологических наук, доцент,

Н. Н. Таньков

*Кандидат педагогических наук,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

THE PREPOSITION «CONTRE» AS A SPECIFIC LINGUISTIC PHENOMENON OF THE FRENCH LANGUAGE

Z. M. Stepanova

*Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,*

N. N. Tankov

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Penza State University, Penza, Russia*

Summary. The article examines specific usage of the French preposition “contre” in word-combinations like “se serrer contre qn” (to press oneself to smb.). The article also reveals the contradiction between the “contact” semantics of the preposition “contre” and the seme of opposition which is peculiar to this preposition. The author draws a conclusion that the preposition “contre” is a marker that shows the closed nature of the Frenchmen’s private space.

Keywords: preposition; Linguistic Culturology; Frenchmen; private space.

Французский предлог *contre* имеет сложную семантическую структуру [5, с. 248]; [6, с. 267]. Полагаем, что в его семантике и сочетаемости есть нечто, что представляет большой интерес в плане лингвокультурологии. Имеется в виду способность названного предлога сочетаться с так называемыми глаголами эмоционального контакта (*se serrer, se coller, se presser, s'appuyer* ‘прижиматься’, *attirer* ‘привлекать к себе’ и др.) и именами лиц или частей тела (*se serrer contre qn, son épaule* ‘прижаться к кому-либо, к плечу’), а также его употребление в именных сочетаниях типа *joue contre joue* ‘щека к щеке’.

Исследование лингвокультурной специфики предлога *contre* проводилось как по данным словарей и грамматик [1, с. 238]; [2, с. 113]; [4]; [5, с. 248]; [6, с. 267], так и на материале художественных текстов. С этой целью были проанализированы три произведения современной французской писательницы Ф. Саган в подлиннике и переводе [7; 8; 9; 3].

Предлог *contre* восходит к латинскому *contra*. Большой латинско-русский

словарь [2, с. 113] фиксирует в качестве первого и основного значения предлога *contra* значение ‘против’: *contra aliquem pugnare* ‘сражаться против кого-либо’. В ходе семантической эволюции уже во французском языке предлог *contre* приобрёл новое значение, которое отсутствует в смысловой структуре его латинского коррелята: значение *пространственного контакта*, пространственной близости двух объектов, ср.:

Le lit est contre le mur (mettre le lit contre le mur)

‘Кровать стоит (вплотную) у стены (поставить кровать вплотную к стене)’.

Таким образом, предлог *contre* во французском языке перешёл (по терминологии Г. А. Тер-Авакяна) в разряд пространственных поверхностно-контактных предлогов, хотя сема ‘против, противоборство’ у этого предлога сохранилась: *lutter contre qn* ‘бороться против кого-либо’.

Вследствие сказанного в названных выше сочетаниях типа «*se serrer contre qn*» ‘прижиматься к кому-либо’, «*joue contre joue*» ‘щека к щеке’ ощущается явное противоречие между «контакт-

ной» семантикой глагола и всего выражения и употреблением предлога *contre* с внутренне присущей ему семой противоборства.

Возникает вопрос: чем объясняется регулярная сочетаемость предлога *contre* с глаголами, которые мы условно называли глаголами эмоционального контакта.

В ходе исследования выяснилось, что подобные глаголы могут также употребляться с предлогом *sur* 'на', но такие факты встречаются гораздо реже. Возникает следующий вопрос: каким фактором определяется выбор предлога при глаголах эмоционального контакта?

Мы изначально исходили из предположения о том, что пространственный предлог *contre* ассоциируется с закрытостью приватного пространства французов, их нежеланием делить своё личное пространство даже с близкими людьми, их стремлением сохранять внутреннюю дистанцию во взаимоотношениях, что является следствием таких характерных черт, как индивидуализм и душевная замкнутость.

Данная гипотеза была верифицирована на материале некоторых романов Ф. Саган.

В ходе анализа контекстов с глаголами эмоционального контакта была установлена взаимосвязь между характером взаимоотношений между героями и выбором предлога (*contre* / *sur*).

Были определены две типовые психологические ситуации:

1) «*contre*-ситуация»: герой закрыт для окружающих людей, даже близких, он боится подлинных привязанностей и стремится отгородиться от остального мира, закрыть своё индивидуальное пространство;

2) «*sur*-ситуация»: героев связывает подлинная душевная близость, их отношения характеризуются искренностью, открытостью, доверительностью.

Следует отметить, что в произведениях Ф. Саган *contre*-ситуация встречается гораздо чаще, чем *sur*-ситуация.

Так, в романе Ф. Саган «Немного солнца в холодной воде» [9; 3] во всех контекстах с глаголами эмоционального контакта употребляется исключительно предлог *contre*.

Герой романа по имени Жиль испытывает усталость от жизни, работы, друзей. Забвение он находит в провинции, где знакомится с Натали. Любовь возвращает его к жизни, но теперь он должен сделать выбор между прежним беззаботным существованием и серьёзной семейной жизнью. В итоге Жиль устаёт и от Натали и обрекает её на самоубийство.

Натали – натура цельная, глубокая, искренняя; уже на втором свидании она признаётся в любви, ничего не требуя взамен. Но Жиль не готов к серьёзным отношениям, он – в депрессии, его ничто не трогает.

«Alors, il posa la tête sur l'épaule offerte et s'allongea contre elle, tout habillé, sans bouger» [9, с. 27]. – «Тогда он положил голову ей на плечо и вытянулся рядом – он лежал одетый – не двигаясь» [3, с. 547].

Употребление предлога *contre* в данном примере свидетельствует о нежелании героя входить в душевный контакт. Он потерян в жизни, одинок. Поэтому Жиль предпочитает закрывать глаза, забиваться в угол, замирать от страха, лишь бы не сближаться с людьми, которые могли бы понять его состояние и помочь.

«Elle ne le touchait pas, elle ne lui caressait pas les cheveux, elle restait immobile contre lui, l'épaule sûrement ankylosée, à présent» [9, с. 52]. – «Она не касалась его, не гладила по голове, не теребила волосы – лежала неподвижно, и плечо у неё, наверно, уже онемело» [3, с. 563].

Ночь, проведённая любовниками, ничуть их не сблизил. Жиль чувствует себя неловко, опустошённо. Натали также полна отрешённости, она растеряна. Предлог *contre* выступает как грань, преграда между ними, он их разъединяет.

«Tout de suite, il eut ses cheveux contre sa joue, son corps contre le sien et la folie, l'imprudence de son geste lui donnèrent une sorte de chaleur au visage, au cœur, telle qu'il se mit à la couvrir de baisers» [9, с. 63]. – «Тотчас волосы её коснулись его щеки, она прижалась к нему всем телом, и эта сумасбродная неосторожность так взволновала Жилия, что он вспыхнул, сердце заколотилось, и он,

не сдерживаясь, принялся осыпать её страстными поцелуями» [3, с. 570].

Теперь Натали и Жиль – страстные любовники, но, между тем, описывая их отношения, автор по-прежнему употребляет предлог *contre*: они испытывают лишь физическую близость, тогда как духовно остаются далеки друг от друга. Двойное употребление предлога *contre* в приведённом выше предложении усиливает ощущение бездуховности в отношениях двух людей, ставит чёткую границу между влюблёнными, ограждает приватное пространство каждого из них.

«Il faisait très sombre et il resta stupéfait quand tout à coup Nathalie se jeta contre lui» [9, с. 94]. – «Было темно, и он буквально замер от изумления, когда Натали вдруг кинулась ему на шею» [3, с. 590].

В данном контексте повествуется о тайной встрече двух влюблённых на вокзале. Жиль и Натали влюблены друг в друга, оба никогда прежде не испытывали подобного чувства. Описывая их ощущения, автор прибегает к следующим выражениям: «приближал его к любви и покою», «оглушённый счастьем», «чувствуя себя совершенно счастливым», «подлинное счастье». Но вместе с тем Ф. Саган употребляет предлог *contre* как показатель того, что каждый из героев не желает, чтобы его личное пространство было нарушено. Таким образом, ясно видно, что влюблённые в действительности не так близки, как это может показаться с первого взгляда, что существует некая разделяющая их черта, которая ограничивает их приватное пространство.

Другой роман Ф. Саган – «Через месяц, через год» [7; 3] – интересен тем, что в нём встречаются обе выделенные выше типовые психологические ситуации, и соответственно употребляются оба интересующих нас предлога (*contre*, *sur*).

Юный провинциал Эдуард Малиграс приехал в гости к своему дяде Алену и его жене Фанни. Этот молодой человек искренен, наивен, чист душой, его связывает нежная дружба с тётей Фанни. Описывая их отношения, Ф. Саган в ситуациях эмоционального контакта употребляет предлог *sur*.

«Il se laissa aller en avant, posa sa tête sur l'épaule de Fanny qui posa son tricot» [7, с. 86]. – «Он наклонился вперёд, опустил голову на плечо Фанни, которая отложила в сторону вязание» [3, с. 198].

Данная ситуация отражает атмосферу душевного равновесия, эмоционального спокойствия двух людей. Они близки по духу, им чужды какие бы то ни было уловки или кокетство, они открыты друг для друга, для взаимопонимания. Предлог *sur* вносит умиротворение и равновесие, не ставит никаких преград, располагает к общению.

«A mesure qu'il tentait d'expliquer, de comprendre lui-même la cause de son malheur, ce dernier lui apparaissait plus clairement et il finit son récit la tête sur les genoux de Fanny, secoué de sortes de spasmes qui le délivraient» [7, с. 85]. – «По мере того как он пытался всё объяснить, сам понять причину своего несчастья, его беда становилась ему всё очевидней, и, завершив свой монолог, он уронил голову на колени Фанни; его сотрясали глухие, горькие рыдания» [3, с. 197].

Приведённый контекст описывает доверительную беседу Фанни и Эдуарда. Молодой человек разочарован в любви, он страдает и без стеснения изливает своё горе собеседнику. Эдуард в отчаянии, но благодаря употреблению предлога *sur* мы догадываемся, что герой не стремится скрыть своё горе, он открыт для общения и получает со стороны другого человека то, в чём нуждается: понимание и искреннее сочувствие.

Однако события развиваются совершенно неожиданно: дружеское участие порождает любовную ласку. Интересно отметить, что с этого момента в ситуациях эмоционального контакта автор употребляет исключительно предлог *contre*. Например:

«Fanny l'attira contre elle» [7, с. 86]. – «Фанни привлекла его к себе» [3, с. 198].

Эти два человека не любят друг друга, их соединила лишь простая слабость, боль: Ф. Саган ставит между ними черту в виде предлога *contre*, который разъединяет их. Речь идёт о физическом контакте, но не о духовной близости. Образно говоря, *contre* вносит дисбаланс в отношения, нарушает их гармо-

нию, заставляет думать о фальши и неискренности.

Таким образом, можно сделать вывод, что в речевых ситуациях «эмоционального контакта» предлог *contre* – показатель духовной отчуждённости даже близких людей, маркер некоторой внутренней дистанции, которая является необходимым атрибутом общения французов: индивид воспринимает даже близкого ему человека как нечто, ограничивающее его личную свободу, нарушающее его индивидуальное пространство.

Русские контекстуальные соответствия предлога *contre* (к, возле, около, рядом с и др.) не несут семы 'против' и потому не могут быть охарактеризованы подобным образом.

В силу всего сказанного считаем возможным отнести предлог *contre* к лингвоспецифическим явлениям французского языка.

Библиографический список

1. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М. : Добросвет, 2000. – 832 с.
2. Дворецкий И. Х. Большой латинско-русский словарь. – М. : Русский язык, 1976. – 843 с.
3. Саган Ф. Избранные произведения. – М. : РИПОЛклассик, 2004. – 645 с.
4. Тер-Авакян Г. А. Значение и употребление предлогов во французском языке : пособие

по грамматике для ин-тов и фак-тов иностр. яз. – М. : Высшая школа, 1983. – 240 с.

5. Petit Larousse. – P. : Librairie Larousse, 1992. – 1794 p.
6. Petit Robert. – P. : Dicorobert inc., 1989. – 1576 p.
7. Sagan F. Dans un mois dans un an. – М. : Менеджер, 2005. – 112 p.
8. Sagan F. Un certain sourire. – М. : Менеджер, 2000. – 128 p.
9. Sagan F. Un peu de soleil dans l'eau froide. – М. : Юпитер-Интер, 2003. – 184 p.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gak V. G. Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazika. – М. : Dobrosvet, 2000. – 832 s.
2. Dvoretzkiy I. Kh. Bolshoy latinsko-russkiy slovar. – М. : Russkiy yazik, 1976. – 843 s.
3. Sagan F. Izbranniye proizvedeniya. – М. : Rypolklassik, 2004. – 645 s.
4. Ter-Avakyan G. A. Znachenkiye i upotrebleniye predlogov vo frantsuzskom yazike: Posobiye po grammatike dlya in-tov i fak. inostr. yaz. – М. : Visshaya shkola, 1983. – 240 s.
5. Petit Larousse. – P. : Librairie Larousse, 1992. – 1794 p.
6. Petit Robert. – P. : Dicorobert inc., 1989. – 1576 p.
7. Sagan F. Dans un mois dans un an. – М. : Menedzher, 2005. – 112 p.
8. Sagan F. Un certain sourire. – М. : Menedzher, 2000. – 128 p.
9. Sagan F. Un peu de soleil dans l'eau froide. – М. : Yupiter-Inter, 2003. – 184 p.

© Степанова З. М., Таньков Н. Н., 2014

ПОЭТОНИМЫ-МЕДИАТОРЫ В МАКРОКОНТЕКСТЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. ПЕЛЕВИНА

О. Н. Алтухова

*Кандидат филологических наук,
Волгоградский государственный
медицинский университет,
г. Волгоград, Россия*

PROPER NAMES-MEDIATORS IN A MACROCONTEXT OF VICTOR PELEVIN'S PROSE

O. N. Altukhova

*Candidate of Philological Sciences,
Volgograd State Medical University,
Volgograd, Russia*

Summary. The paper discusses functioning of proper names in the prose of a postmodernist author Victor Pelevin. The anthroponyms in a macrocontext of the writer's novels are shown as the mediators, this function allows to unit the reality of art space of Victor Pelevin's texts.

Keywords: proper names; anthroponyms; art text; context; postmodernism.

Анализ поэтики произведений В. Пелевина позволяет отнести его творчество к постмодернизму. Одним из важных понятий постмодернистской текстологии является понятие «игры», которая проявляется множеством различных способов. Постмодернистское прочтение текста сплошь соткано из цитат, отсылок, парафраз, едва уловимых аллюзий [3, с. 334]. Это неотъемлемая часть постмодернистского дискурса [4, с. 31]. Любой языковой знак в произведениях постмодернистской литературы – как некий символ или культурный код – требует нового к себе отношения и внимательного прочтения. Имя собственное здесь всегда будет являться неким ключом, шифром к интерпретации художественного текста этого направления, к постижению замысла автора-постмодерниста. Поэтонимы – ономастические единицы в художественном произведении – становятся важными смысло- и стилиобразующими элементами текстового пространства. Адекватное объяснение поэтики онима возможно с учетом фактора контекста.

Контекст ономастической единицы в постмодернистском художественном тексте складывается из совокупности трех типов контекста – микроконтекста, макроконтекста и мегаконтекста [2]. Макроконтекстом поэтонима является, с одной стороны, весь текст произведе-

ния как обязательное и непереносимое условие раскрытия содержания литературных онимов, а с другой стороны, тексты группы произведений писателя, объединенных общей тенденцией использования ономастических единиц.

В произведениях В. Пелевина можно найти имена собственные, которые встречаются в нескольких произведениях автора. Поэтоним-медиатор – ономастическая единица, объединяющая художественное пространство романов, повестей и рассказов писателя [1, с. 81].

В романе «Чапаев и Пустота» упоминается Вовчик Малой – «новый русский» и по совместительству коммерческий директор психиатрической лечебницы, в которой находится Петр Пустота: «Мне потом Вовчик Малой книгу одну дал, где все про это растерто, хорошо растерто, в натуре. Ницше написал». В романе «Generation "П"» он становится одним из главных действующих лиц, рекламным заказчиком криэйтора Вавилена Татарского: «– А это, – Ханин кивнул на незнакомца, – Вовчик Малой, еще Ницшеанцем зовут». В романе «Чапаев и Пустота» мир конца XX века (в котором Петр существует в качестве пациента сумасшедшего дома) является реальностью, созданной демиургом Котовским. В. Пелевин подводит читателя к мысли, что реальность обоих романов, в которой

существует Вовчик Малой, – одна и та же. Подобный вывод можно сделать благодаря функционированию в художественном пространстве двух романов данного антропопозитонима-медиатора.

В текстах В. Пелевина можно найти несколько подобных имен собственных – медиаторов. Урган Джамбон Тулку VII, Председатель Буддийского Фронта Полного и Окончательного Освобождения, эксплицитный издатель романа «Чапаев и Пустота» появляется и на страницах романа «Generation “П”», напоминая читателю о возможности существования другой реальности: *«Тут один лама приезжал – Урган Джамбон Тулку Седьмой, из секты гелугпа. Так он целую лекцию прочел о рекламе»*. Персонажи «Generation “П”» Вавилен Татарский и Малюта – криэйторы рекламных текстов – возникают и в романе «Числа» («ДПП (НН)»): *«– А правда, – спросил он, – что ты с самим Татарским работал? Малюта перекрестился. – Первый учитель, – сказал он. – Всем худшим в душе обязан ему»*. Можно предположить, что реальность этих трех романов – одна и та же, и создана она Котовским.

В «Чапаеве и Пустоте», в реальности России начала XX века, упоминается Бабаясин – таинственный, наделенный огромной властью человек, которому подчиняются революционные массы. Этот же герой появляется и в одном из рассказов В. Пелевина, но уже в качестве памятника. *«На фасаде серого параллелепипеда совкома уже были вывешены три профиля – Санделя, Мундинделя и Бабаясина...»*. Реальность, в которой существуют герои рассказа «День бульдозериста», – продолжение одного из миров романа «Чапаев и Пустота».

Один из главных персонажей романа «Чапаев и Пустота» – мистический Черный Барон Юнгern, аватара, помогающий обычным людям достичь просветления. Он своеобразно появляется на страницах повести «Желтая стрела». Поезд в произведении – метафора нашего мира. Автор книги, которую читает главный герой Андрей, размышляет о стуке колес, сопровождающим человека всю жизнь, который отличается в языках разных народов: *«Интересно, что во Внутренней Монголии колеса стучат совсем иначе – “ун-гер-хан-хан”»*.

В. Пелевин использует прием автоаллюзии на свой роман «Чапаев и Пустота», отсылая к своему герою. Писатель играет с читателем, намеренно искажая фамилию персонажа: пишет с прописной буквы, заменяя букву «ю» на «у» и выбрасывает последний звук. Интересно, что рядом с именем собственным Юнгern в стуке колес возникает имя персонажа «Желтой стрелы» Хана. Они оба являются аватарами, носителями высшего знания: Барон Юнгern и Хан создали свою реальность – Внутреннюю Монголию духа, «золотой трон». Антропоним Хан также – аллюзия к эпиграфу романа «Чапаев и Пустота», который якобы цитирует Чингисхана – великого монгольского завоевателя Руси.

Игра с читателем, как одна из ведущих характеристик постмодернистской литературы, реализуется в романах, повестях и рассказах В. Пелевина через игру с именами собственными. Сквозные ономастические единицы-антропопозитонимы выполняют в макроконтексте произведений писателя функцию медиаторов – связующих элементов, объединяющих художественное пространство текстов писателя, что позволяет автору создать некую общую реальность для своих героев.

Библиографический список

1. Алтухова О. Н. Ономастический контекст в постмодернистской литературе (на материале произведений В. Пелевина) : дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2004. – 176 с.
2. Калинин В. М. Поэтика онима. – Донецк : Юго-Восток, 1999. – 408 с.
3. Можейко М. А. Интертекстуальность // Постмодернизм. Энциклопедия. – Минск : Интерпрессервис; Книжный дом, 2001.
4. Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности или интертекст в мире текстов. – М. : Агар, 2000. – 280 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Altuhova O. N. Onomasticheskiy kontekst v postmodernistskoy literature (na materiale proizvedeniy V. Pelevina) : dis. ... kand. filol. nauk. – Volgograd, 2004. – 176 s.
2. Kalinkin V. M. Poetika onima. – Donetsk : Yugo-Vostok, 1999. – 408 s.
3. Mozheyko M. A. Intertekstualnost // Postmodernizm. Entsiklopediya. – Mn. : Interpresservis; Knizhnyiy dom, 2001.
4. Fateeva N. A. Kontrapunkt intertekstualnosti ili intertekst v mire tekstov. – M. : Agar, 2000. – 280 s.

© Алтухова О. Н., 2014

УДК 159. 923

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПОНЯТИЯ «СОВЕСТЬ» В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Е. М. Синюкова *Кандидат психологических наук, доцент,*
Е. С. Новикова *Студентка 5-го курса,*
Пензенский государственный университет,
Педагогический институт им. В. Г. Белинского,
г. Пенза, Россия

THE SOCIAL CONDITIONALITY OF THE NOTION «CONSCIENCE» IN PSYCHOLOGICAL SCIENCE

E. M. Siniukova *Candidate of Psychological Sciences,*
assistant professor,
E. S. Novikova *5th year student,*
Penza State University,
Penza State Pedagogical Institute
named after V. G. Belinskiy,
Penza, Russia

Summary. In this article the “conscience” is scrutinized from a psychological point of view. This concept is clarified here, the social nature of conscience is argued. Features of the conscience’s nurture in different historical items are touched upon accounting different paradigms. The relations between concepts: “moral”, “morality”, “conscience” are given.

Keywords: conscience; morality; moral; theological paradigm; sociocentric paradigm; humanistic paradigm.

Совость является полипредметной категорией, широко изучаемой в философско-этическом плане, достаточно часто рассматриваемой в педагогике. Что касается психологии, здесь данная категория мало изучена. Ю. М. Зенько считает, что понятие совести практически отсутствует в современных психологических учебниках [6]. В то же время М. И. Воловикова утверждает, что совость является одним из часто употребляемых в психологии, но, наверное, самым загадочным и наименее изученным феноменом психической жизни личности [3]. Да и мы столкнулись с трудностями в поисках научной психологической литературы по данной проблеме. И. В. Уткин констатирует, что совость «нынче не в моде», что торжествует «здоровый смысл» [13]. Здоровый смысл автор понимает в переносном значении, подразумевая под ним индивидуализацию и меркантилизацию нашего сознания. Мы согласны: совость

может быть в гармонии со здоровым смыслом, а вот с культом потребления и гедонизма вряд ли. Недаром лауреат Пулитцеровской премии Дж. Даймонд, автор мирового бестселлера «Третий шимпанзе», предостерегает: наша потребительская жизненная позиция и эксплуатация окружающей среды могут обернуться бедой [4]. Солидарен с ним и известный бельгийский физиолог Кристиан де Дюв – лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине. В своём последнем интервью он отметил, что мир несётся на глухую стену из-за «генетического эгоизма» отдельных личностей и групп людей, не способных обеспечить выживание планеты [7]. Значимость этих слов усиливается тем, что их говорит не сторонний наблюдатель, а непосредственный представитель западной культуры.

Конечно, в контексте потребительского отношения к жизни совость может только мешать, представляя собой,

как считал А. Шопенгауэр, страх перед общественным порицанием [Цит. по: 12].

Для нас научный интерес представляют такие вопросы, как понятие совести, её природа (биологическая или социальная); особенности воспитания совести в контексте различных исторических эпох; специфика формирования совести на 3-х уровнях: макро-, мезо-, микроуровнях; соотношение понятий: «совесть», «нравственность», «мораль».

Лингвистический анализ дефиниции «совесть» позволяет определить её сущность. «Со-весть» – сопричастность к вести, к **знанию**. Последнее толкование мы находим и в индоевропейских языках, таких, как английский и испанский. Английское «conscience» понимается как сознание, раскаяние. Испанское «la conciencia» также имеет значение «**сознания**».

Основная функция совести – регуляторная. Этому мы находим подтверждение в толковых словарях. В Словаре русского языка С. И. Ожегова сказано, что совесть – это **чувство** нравственной ответственности за своё поведение перед окружающими людьми, обществом [9]. В Большом толковом психологическом словаре совесть определена как обоснованный набор интериоризованных моральных принципов, позволяющих оценивать правильность и неправильность совершаемых ... действий [2].

В английском языке «pangs of conscience» означает угрызение совести, а в испанском – «presos de conciencia» – узник совести. Отсюда следует, что совесть – это **знания и переживания** по поводу собственного поведения, которое должно соответствовать ожиданиям общества. Имея в виду общую природу психического, следует подчеркнуть когнитивно-аффективную структуру совести.

Итак, уточняя определение совести, отметим, что совесть – это внутреннее образование, не только представляющее собой **знания и переживания** по поводу собственного поведения, но и являющееся **регулятором**, приводящим это поведение в соответствие с ожиданиями общества.

Важно отметить, что совесть позволяет судить не столько о внешних дей-

ствиях и проступках, сколько о самих намерениях человека [12].

Существуют два противоположных вывода относительно природы совести.

Один заключается в том, что совесть – это голос Бога, и связана совесть с сердцем, и, как сказано в Первом Соборном Послании святого апостола Иоанна Богослова, «...если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу» [1]. Божественного характера совести придерживаются такие православные психологи, как Т. А. Флоренская, Л. Ф. Шеховцова, Ю. М. Зенько и др.

С позиций другого вывода, совесть – это интериоризированный голос значимых других (И. В. Дубровина, Ю. М. Лотман, А. И. Зеличенко и др.). Так, И. В. Дубровина, считает, что совесть является дефиницией психологической культуры личности, это чувство ответственности перед людьми и обществом за свои поступки. Автор высказывает мнение, что совесть понимается главным образом как способность человека выносить оценочные суждения относительно собственных поступков или поступков других людей [5]. Мы хотим уточнить – скорее всего, собственных поступков, а за поведение других людей нам может быть **стыдно**.

Совесть развивается на основе человеколюбия: благожелательного отношения к окружающим людям, желания понять, умения сопережить их радости, тяжёлые разочарования [Там же]. На социальный характер совести указывал и И. А. Ильин, по его словам, «...люди постепенно приходят к таким переживаниям как совесть» [Цит. по: 5]. О социальном характере совести свидетельствует и тот факт, что сейчас во многих странах мира идёт речь о **равноценности** добра и зла, мерилom которых выступает совесть [10]. Тем самым стирается грань между этими категориями, на белое говорят чёрное и наоборот. Как следствие, нарушается нравственный порядок, способствующий сохранению самих себя, что свидетельствует о нравственном кризисе.

Воспитание совести в разные исторические эпохи проходило по-разному. В дореволюционной России, в рамках теологической парадигмы, совесть воспитывалась через подражание высоким

образцам – ангелам, святым, героям. В советское время воспитание совести происходило в духе социоцентрической парадигмы – через пропаганду личностей вождей (В. Маяковский: «Я себя под Лениным чищу»), литературных образов, героев нового времени. И совесть как регулятор поведения позволяла избегать ошибок в жизни человека в рамках коллектива.

В настоящее время воспитание совести следует рассматривать через призму гуманистической парадигмы, которая отводит ведущую роль индивидуальным качествам личности, умению эффективного межличностного взаимодействия. Востребованы лидерские качества человека, его интеллектуальные и креативные способности. При таком, казалось бы, положительном отношении к человеку, тем не менее, наблюдается нивелирование понятия «совесть». И более того, говорят о необходимости восстановления морально-нравственного здоровья общества, даже путём принятия закона о нравственности. При этом забывают, что насильственное привитие нравственности по своей сути безнравственно.

В этом мы видим парадоксальную ситуацию, которую можно рассмотреть на следующих уровнях.

На макроуровне, в условиях рыночных отношений, – понятия совести, морали и нравственности антагонистичны понятию рынок, когда нечестная конкуренция размывает моральные нормы и не формирует нравственность. Совесть и поведение бескорыстно и вознаграждается чувством удовлетворения от исполненного долга.

На мезоуровне (на уровне семьи), с одной стороны, наблюдается гипертрофированная функция воспитания, желание всё делать за наших детей, что приводит к их инфантилизации, когда совесть «молчит». Отсюда прямой путь к социальному паразитизму. С другой стороны, в разы увеличилось количество семей, в которых выражена гипопротекция, отличающаяся полным безразличием к детям. Понятно, что такой стиль воспитания не способствует привитию совести как высшей нравственной ценности. Нельзя не указать на негативное влияние СМИ, которые отказываются от

пропаганды моральных норм в пользу рекламы и низкопробных фильмов типа «Бригада», «Бандитский Петербург», «Киллер», в которых героем является не человек труда, а «крутой» бандит. Растёт новое поколение, для которого жестокость не просто допустима, а является нормой жизни, когда не совестно врать и воровать. В настоящее время усиливается значимость такого фактора социализации, как религия. Э. Ньюберг и М. Р. Уолдман по этому поводу обращают внимание на то, что духовные стимулы способны побуждать людей к нравственным поступкам, но при этом говорят об отсутствии убедительных доказательств того, что религия укрепляет нравственность [8]. Конечно, соблюдение моральных норм может осуществляться и с помощью религии.

Что касается микроуровня формирования совести на уровне конкретной личности, то нам это не представляется возможным без должного образца. В этом случае влияние макро- и мезоуровней обязательно.

В связи с вышеизложенным возникает вопрос: как соотносятся понятия «совесть», «нравственность», «мораль»? Данный вопрос дискуссионный, особенно, что касается соотношения морали и нравственности. Но, несмотря на имеющиеся разночтения в психологической науке (равно как и в философии, и педагогике), нам близка точка зрения Т. Р. Саноян. По её мнению, нравственность – это внутреннее, всегда положительное образование, наивысшая форма развития сознания, представляющее собой интегративную социально-психологическую характеристику [11]. Интегративный характер нравственности обусловлен её структурой, которая содержит такие компоненты, как когнитивный, аффективный, конативный. Нравственность представляет собой результат интериоризации морали. Если нравственность у человека не сформирована, говорят о его безнравственности. Обращаем внимание на то, что мораль – свод правил общества – не всегда может быть положительна. Так существуют разные её виды: государственная мораль, религиозная мораль, криминальная мораль, субкультурная мораль. Всё зависит от того,

какую мораль человек усвоил. Если он, к примеру, усвоил криминальную или субкультурную мораль, в этом случае не приходится говорить о его нравственности с позиции общества. Отметим, что совесть является показателем нравственности. Одним из показателей, но не единственным. Так, другими показателями нравственности могут выступать духовные ценности, эмпатия, толерантность [Там же].

Таким образом, из вышесказанного следует, что совесть как психологический феномен имеет социальный характер, и не только представляет собой **знания и переживания** по поводу собственного поведения, но и является **регулятором**, приводящим это поведение в соответствие с ожиданиями общества.

Библиографический список

1. Библия : Книга Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Т. 2. – Л., 1990. – 576 с.
2. Большой толковый психологический словарь / сост. А. Ребер, перевод с англ. – Т. 2. – М. : Вече-АСТ, 2003. – 560 с.
3. Воловикова М. И. Духовно-нравственная регуляция социального поведения личности // Психология нравственности / отв. ред. А. Л. Журавлёв, А. В. Юревич. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – С. 29–52.
4. Даймонд Дж. Третий шимпанзе: пер. с англ. – М. : АСТ, 2013. – 475 с.
5. Дубровина И. В. Психологическая культура личности // Развитие личности. – 2011. – № 4. – С. 59–76.
6. Зенько Ю. М. Психология религии. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Речь, 2009. – 552 с.
7. Майоров И. М. Эгоизм губит мир // Российская газета. – 2013. – № 96. – С. 5.
8. Ньюберг Э., Уолдман М. Р. Как бог влияет на Ваш мозг: Революционные открытия в нейробиологии : пер. с англ. / Э. Ньюберг, М. Р. Уолдман. – М. : Эксмо, 2012. – 76 с.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Рус. яз., 1988. – 750 с.
10. Послание президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию // Российская газета. – 2013. – № 282. – С. 4.
11. Саноян Т. Р. Изучение феномена нравственности через его интегративные социально-психологические показатели // Интеграция образования. – 2011. – № 2. – С. 78–84.
12. Уколов Е. М., Шумский В. Б. Обращение к совести как момент отношения личности к себе // Мир психологии. – 2011. – № 4 (68). – С. 100–112.
13. Уткин И. В. Есть ли у совести будущее? // Вестник практической психологии образования. – 2013. – № 4 (37). – С. 112–115.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bibliya : Kniga Svyaschennogo Pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta. – T. 2. – L., 1990. – 576 s.
2. Bolshoy tolkovyy psihologicheskii slovar / Sost. A. Reber, perevod s angl. – T. 2. – M. : Vechе-AST, 2003. – 560 p.
3. Volovikova M. I. Duhovno-nravstvennaya regulyatsiya sotsialnogo povedeniya lichnosti // Psihologiya nravstvennosti / Otv. red. A. L. Zhuravlyov, A. V. Yurevich. – M. : Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2010. – S. 29–52.
4. Daymond Dzh. Tretiy shimpanze / Dzh. Daymond : perevod s angl. – M. : AST, 2013. – 475 s.
5. Dubrovina I. V. Psihologicheskaya kultura lichnosti // Razvitie lichnosti. – 2011. – № 4. – S. 59–76.
6. Zenko Yu. M. Psihologiya religii. – 2-e izd., ispr. i dop. – SPb. : Rech, 2009. – 552 s.
7. Mayorov I. M. Egoizm gubit mir // Rossiyskaya gazeta. – 2013. – № 96. – S. 5.
8. Nyuberg E., Uoldman M. R. Kak bog vliyaet na Vash mozg: Revolyutsionnyie otkryitiya v neyrobiologii : perevod s angl. – M. : Eksmo, 2012. – 76 s.
9. Ozhegov S. I. Slovar russkogo yazyika / Pod red. N. Yu. Shvedovoy. – M. : Rus. yaz., 1988. – 750 s.
10. Poslanie prezidenta RF Vladimira Putina Federalnomu Sobraniyu // Rossiyskaya gazeta. – 2013. – № 282. – S. 4.
11. Sanoyan T. R. Izuchenie fenomena nravstvennosti cherez ego integrativnyie sotsialno-psihologicheskie pokazateli // Integratsiya obrazovaniya. – 2011. – № 2. – S. 78–84.
12. Ukolov E. M., Shumskiy V. B. Obraschenie k sovesti kak moment otnosheniya lichnosti k sebe // Mir psihologii. – 2011. – № 4 (68). – S. 100–112.
13. Utkin I. V. Est li u sovesti buduschee? // Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya. – 2013. – № 4 (37). – S. 112–115.

© Синокова Е. М., Новикова Е. С., 2014

**ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
У СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНОЙ
ЭКОНОМИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТЬЮ**

М. А. Гагарина
М. В. Петрова

*Кандидат психологических наук, доцент,
Студентка 1 курса,
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Россия*

**PECULIARITIES OF ECONOMIC BEHAVIOR OF STUDENTS
WITH DIFFERENT ECONOMIC-PSYCHOLOGICAL COMPETENCE**

M. A. Gagarina
M. V. Petrova

*Candidate of Psychological Sciences,
assistant professor,
1st year student,
Financial University under the government
of Russian Federation,
Moscow, Russia*

Summary. This paper analyses the role of students' economic-psychological competence in tax and debt-related decision-making. It was found that the more people think that they have substantial influence on achievement in their life the more negative attitudes toward debts they have and more responsible they feel for their debts. The more the respondent considers himself to be responsible for relations in his family the more inclined he is to avoid debts, the more rationality and personal responsibility in debt behavior he demonstrates and the more negative to debts in general he is. General economic-psychological competence positively correlates with tax compliance and responsible and negative attitudes toward debt.

Keywords: economic behavior; tax behavior; debt-behavior; economic-psychological competence; monetary genogram; tax system efficiency; locus of control.

Экономическое поведение человека в России отличается от экономического поведения западного человека. В западноевропейском варианте экономическому поведению в большей степени свойственен рационализм, который тождественен стремлению к получению выгоды не в результате случайного акта, а в результате постоянного сопоставления дохода и издержек. В России экономическое поведение часто имеет иррациональный характер и экономическая выгода может упускаться. В целом экономическое поведение подразумевает разные внешне проявляющиеся формы активности индивидуального и группового субъекта по отношению к различным экономическим объектам и может быть разделено на производственное, потребительское, предпринимательское, сберегающее, инвестиционное. Не имея возможности охватить все формы экономического поведения, мы сосредоточили свое внимание на двух его формах: долговом и налоговом поведении. **Актуальность исследования**

определяется ростом задолженностей по кредитам, коммунальным платежам и налогам, низким уровнем налоговой культуры и т. п. среди населения, отмечаемым как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях [3–6; 8–12].

Целью нашего исследования является изучение роли экономико-психологической компетентности в выборе стратегий экономического поведения. В понятие *экономико-психологическая компетентность* мы включили умение студентов рассуждать и оперировать понятиями экономической психологии, способность к рефлексии собственных представлений о деньгах и к анализу стратегий поведения родителей по отношению к деньгам и возможность устанавливать причинно-следственные связи между собственными действиями, поступками и событиями своей жизни.

Под **долговым поведением** мы будем понимать такую деятельность, в результате которой происходит заимствование денежных средств, предполагающее их обязательное последующее

возвращение. Следует отметить, что ряд авторов считает нецелесообразным разделение понятий долгового и кредитного поведения и определяет кредит не только как институциональный, но и как неинституциональный (межличностный) долг [2; 4; 6; 7]. То есть основным параметром является возвратность денежных средств. Мы, скорее, согласны с представлениями, отраженными в зарубежных исследованиях, что, хотя различия между долгом и кредитом не являются достаточно определенными (в обоих случаях речь идет о заимствовании денежных средств на определенный период, с предполагаемым последующим возвращением), тем не менее одним из оснований, отличающим долг от кредита, является невозможность или нежелание возвращать заимствованные средства в оговоренный период [12, р. 86].

Налоговое поведение – это составляющая экономического поведения, которая связана с уплатой налогов, взаимодействием агента с окружающим миром. К налоговому поведению следует отнести действия экономического субъекта, относящиеся к выполнению его роли в качестве налогоплательщика. Данная роль предписывает экономическому субъекту регистрацию в качестве налогоплательщика, ведение налогового учета, предоставление налоговой отчетности, уплату налогов, взаимодействие с налоговыми органами. Содержание и характер этих действий определяется отношением экономического субъекта к уплате налогов.

Теперь обратимся к тому материалу, который уже накоплен по проблеме экономического поведения. Если говорить о причинах долгового поведения, то в качестве основной наиболее часто называют финансовые затруднения. В связи с этим рассмотрим стратегии поведения россиян в трудных финансовых ситуациях. Как показывает статистика, для россиян преобладающими являются два типа стратегий: «затягивание поясов» – резкое сокращение расходов и строгая экономия, а также обращение за возмездной или безвозмездной помощью к родственникам и друзьям. За последние годы также возросло количество лиц, обращающихся к банковским

кредитам [7]. Достаточно часто долги являются результатом не только финансовых затруднений, но могут зависеть от психологических и социальных факторов [6–8]. Например, для должников характерно терпимое отношение к долгам среди членов семьи и ближайшего окружения [4; 12]. Еще одна причина долга – это неспособность контролировать свои расходы, нежелание задумываться о будущем или вообще отсутствие нравственных регуляторов поведения [10].

В отношении налогового поведения рядом авторов [например, 3; 5; 8] тоже накоплен теоретический и эмпирический материал, на основании которого можно сделать следующие выводы. В России добросовестно платят налоги лишь небольшое количество граждан, большинство же стараются минимизировать свои налоговые обязательства всеми законными и чаще незаконными способами или вообще не платят налоги. По данным Федеральной налоговой службы, добросовестно платят налоги примерно 16–17% налогоплательщиков. Около 60% налогоплательщиков налоги платят, но в то же время пытаются минимизировать свои налоговые обязательства всеми законными и чаще незаконными способами. Остальные налогоплательщики налоги не платят [9]. Проблема уклонения от уплаты налогов в полном объеме, к сожалению, связана не с экономическими факторами (например, размером налоговой ставки), а с факторами социально-психологическими. То есть большое значение имеет отношение и доверие к государству, отношение к налоговым органам, уплате налогов и налогоплательщикам [8]. Понятие «налоговый менталитет», по результатам исследований О. С. Дейнеки [5], у россиян имеет следующие особенности. Система налогообложения представляется как несправедливая, хотя люди выражают высокую степень согласия с тем, что налоги – неизбежное и разумное явление экономической жизни. Согласие с мыслью о праве каждого гражданина на информацию об использовании налоговых средств сочетается с невысоким показателем знания о принципах нынешней системы налогообложения.

В механизм формирования отношения к налогам в контексте их справедливости включаются: механизм сравнения в разных его проявлениях, механизм идентификации собственной экономической ситуации с экономической ситуацией в стране. Крушение мифа о пропорциональной справедливости рынка и представление, что справедливость – это своего рода «общественный договор» между людьми с различным доходом. Наличие у людей «механизма подравнивания вкладов и отдач», когда через уклонение от налогов люди «добирают» то, что не дает им государство. Лица, в большей степени удовлетворенные своим потреблением, в такой же степени согласны с неизбежностью и разумностью налогов. Те, кто в меньшей степени довольны экономической ситуацией как потребители, чаще считают налоги кормушкой для чиновников [6, с. 86–87].

Следует констатировать, что уровень налоговой культуры в России достаточно низкий, это проявляется, в частности, в терпимом и даже положительном отношении к уклонению от уплаты налогов; а ведь именно ценностные и морально-нравственные ориентации налогоплательщиков являются одним из важнейших факторов налогового поведения. В связи с этим представляет интерес исследование связи особенностей налогового поведения с локусом контроля и особенностями денежного воспитания в семье.

Таким образом, изучение роли индивидуальных особенностей и модели внутрисемейного отношения к деньгам в выборе стратегий долгового и налогового поведения представляет интерес.

Методика и организация исследования. Гипотеза: выбор стратегий экономического поведения будет связан с общим уровнем субъективного контроля, способностью анализировать стратегии обращения с деньгами в семье и субъективной оценкой своего материального положения.

В соответствии с выдвинутой гипотезой нами было разработан план ее эмпирической проверки. В исследовании приняли участие 64 человека, из них 34 женщины и 30 мужчин в возрасте от 17 до 29 лет, средний возраст 20,1.

Для оценки экономического поведения нами использовались «Опросник долгового поведения» и «Опросник налогового поведения». Для оценки экономико-психологической компетентности нами использовалась методика «Уровень субъективного контроля» и было проведено анкетирование на предмет особенностей отношения к деньгам в семье (методика «Денежная генограмма»). Математическая обработка осуществлялась с применением пакета программ Statistica 7.0.

Методика «Уровень субъективного контроля» включает 44 вопроса, соответствующие шкалам *общая интернальность, интернальность в области достижений, неудач, производственных, семейных, межличностных отношений и здоровья*. Высокие баллы по шкалам соответствуют высокому уровню субъективного контроля.

Методика «Опросник долгового поведения» содержит 30 вопросов. Шкалы: *Общее отношение к долгам, Избегание долгов – долг как стиль жизни, Рациональное долговое поведение, Эмоциональное неприятие – принятие долга, Мотивация долгового поведения (интернальный – экстернальный локус контроля)*. Высокие баллы по шкалам соответствуют избеганию долгов, рациональному долговому поведению, эмоциональному неприятию долга, интернальности и более негативному общему отношению к долгу [2].

Методика «Опросник налогового поведения» содержит 20 утверждений, характеризующих отдельные аспекты налогового поведения и отношения к налоговой системе. Шкалы опросника: *эффективность налоговой системы; ожидание и перспективы налогообложения в будущем; принятие налогообложения; налоговое поведение и доверие налоговой системе*. Кроме того, опросник позволяет рассчитать общий индекс отношения к налогообложению. Высокие баллы по шкалам соответствуют восприятию налоговой системы как эффективной, вере в позитивные изменения в будущем, законопослушному налоговому поведению, доверию налоговой системе и общему позитивному отношению к налогообложению [1].

Методика «Денежная генограмма» включает 25 вопросов, отражающих отношение респондента к деньгам и его оценку стратегий денежного поведения его родителей. Для анализа мы использовали следующие данные: шкала *Общая компетентность владения понятиями* (ОК) включала все пункты опросника и оценивала, насколько респондент способен анализировать собственное отношение к деньгам и отношение своих родителей, за каждый развернутый ответ на вопрос испытуемый получал 2 балла, за короткий ответ 1 балл. В случае отсутствия ответа, ответов «Никак», «Ничего» – 0 баллов. Шкала *Позиция родителей по отношению к деньгам* (РП) отражает оценку родительской позиции в диаде *ценность (и накопительство) – обесценивание денег*. Ценность и накопительство +1, обесценивание, незначимость денег –1, 0 – при отсутствии четкой позиции. Шкала *Согласованность родительских позиций* (Согл) отражала оценку респондентом согласованности родительских позиций: +1 – согласованная

позиция, –1 – несогласованная позиция, 0 – отсутствие оценки. Шкала *Собственная оценка значимости денег* (СО): оценка аналогична шкале РП.

Также нами было принято во внимание восприятие в детстве собственного материального положения, оценивали респонденты себя как Бедных, Богатых или Средних.

Результаты исследования. Для начала рассмотрим результаты, полученные по методике «Уровень субъективного контроля».

Мы сравнили результаты юношей и девушек по уровню субъективного контроля. Достоверных различий (U-критерий Манна – Уитни, $p < 0,05$) обнаружено не было. Далее мы предположили, что уровень субъективного контроля может быть связан с особенностями долгового поведения. Для проверки этой гипотезы был проведен корреляционный анализ результатов по шкалам методики «Опросник долгового поведения» и методики «Уровень субъективного контроля». Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Коэффициенты корреляции Спирмена ($p < 0,05$) шкал методики «Уровень субъективного контроля» и методик «Опросник долгового поведения» и «Опросник налогового поведения»

	Ио	Ид	Ин	Ис	Ип	Им	Из
Избегание долгов – долг как стиль жизни	0,1	0,1	0,0	0,3	0,1	0,0	0,1
Рациональное долговое поведение	0,2	0,1	0,1	0,4	0,1	0,0	0,1
Эмоциональное принятие – непринятие долга	–0,2	0,1	–0,2	0,0	0,0	–0,3	0,1
Мотивация долгового поведения	0,2	0,4	0,2	0,3	0,2	0,1	0,1
Общее отношение к долгам	0,1	0,3	0,1	0,4	0,2	–0,1	0,2
Оценка эффективности налоговой системы	–0,1	0,0	–0,1	–0,1	–0,2	–0,3	0,0
Ожидания и перспективы в будущем	0,0	–0,1	0,0	–0,1	0,0	0,0	0,2
Установки по отношению к налоговой системе	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	–0,1	0,2
Налоговое поведение	0,2	0,2	0,2	0,2	0,0	0,3	0,2
Доверие налоговой системе	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1
Общее отношение	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2

Проанализируем полученные достоверные корреляции. С интернальностью в области достижений положительно взаимосвязаны общее отношение к долгам и интернальность в долговом поведении. То есть чем больше респондент счи-

тает себя ответственным за собственные успехи, тем больше он считает себя ответственным за возврат долгов и более негативно относится к долгам в принципе.

Интересно, что шкала интернальность в области семейных отношений

положительно коррелирует со всеми шкалами методики долгового поведения, кроме шкалы *эмоциональное неприятие долга*. Чем больше респондент считает себя ответственным за то, как складываются его семейные отношения, тем больше он склонен избегать долгов, рационально вести бюджет, быть ответственным за свои долги и в целом негативно относиться к долгам. Можно предположить, что с учетом возраста испытуемых, говоря об интернальности, или способности видеть влияние собственных действий на взаимоотношения в семье, мы рассматриваем взаимоотношения в семье родительской, а не супружеской, и в этой же семье испытуемый формируется и воспитывается и по отношению к деньгам. Соответственно, наблюдается передача определенных паттернов взаимоотношений.

Интернальность в межличностных отношениях отрицательно связана с *Оценкой эффективности налоговой системы* и положительно со шкалой *Налоговое поведение*. Таким образом, чем больше респонденты склонны полагать, что они сами ответственны за то, как складываются их отношения

с другими людьми, и не полагаются на везение и судьбу, тем больше они склонны демонстрировать законопослушное налоговое поведение, и тем менее они удовлетворены эффективностью налоговой системы. Данный результат кажется нам закономерным и логичным, принятие ответственности за свое поведение и осознание последствий ведет к законопослушному поведению, это же понимание ответственности влечет за собой недовольство эффективностью налоговой системой, потому что такие респонденты допускают возможность исправления ситуации к лучшему.

Далее обратимся к результатам, полученным при анализе денежной генограммы.

Итак, для начала все испытуемые, в соответствии с собственной оценкой, были разделены на три подгруппы: Богатые ($N = 10$), Бедные ($N = 3$) и Средние ($N = 51$). Мы попарно сравнили подгруппы между собой по шкалам методики долгового поведения и методики налогового поведения (U-критерий Манна – Уитни, $p < 0,05$). Результаты отражены на рис. 1 и 2.

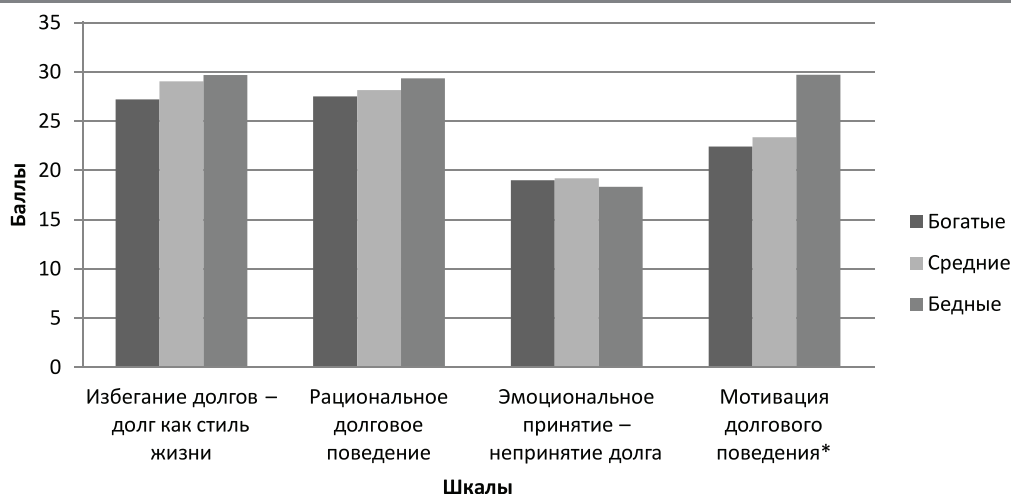

Рис. 1. Долговое поведение респондентов с различным социально-экономическим статусом

Для респондентов, определяющих себя как Бедные, достоверно выше уровень интернальности в отношении долгов, по сравнению с Богатыми и Средними. Различий между Средни-

ми и Богатыми обнаружено не было. Вероятно, поскольку здесь речь идет не об объективном социально-экономическом статусе, а об их собственной оценке, то эта оценка отражает их соб-

ственные переживания в отношении денег. Субъективное восприятие себя и своей семьи как «бедных» связано с ощущением «я могу рассчитывать только на себя», «родители не смогут мне помочь (купить, заплатить и т. п.),

что распространяется и на отношение к долгу. Такие респонденты, планируя взять в долг, считают, что могут рассчитывать только на себя и только они сами несут ответственность за его выплату.

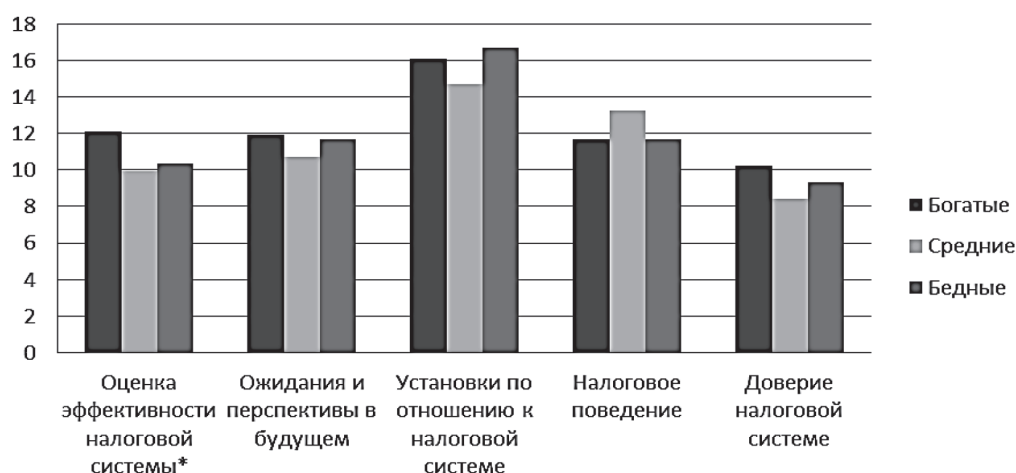

Рис. 2. Сравнение налогового поведения лиц с различным социально-экономическим статусом

По налоговому поведению достоверные различия получены только между подгруппами Богатые и Средние по шкале Оценка эффективности налоговой системы ($U = 146,5$; $p = 0,035$). Богатые оценивают налоговую систему как более эффективную.

Далее мы рассмотрели, как связаны остальные шкалы методики «Денежная генограмма» со шкалами методики «Опросник долгового поведения» и «Опросник налогового поведения». Для этого был проведен корреляционный анализ. Результаты отражены в табл. 2.

Таблица 2
Коэффициенты корреляции Спирмена ($p < 0,05$) шкал методик «Опросник долгового поведения», «Опросник налогового поведения» и методики «Денежная генограмма»

	ОК	РП	Согл	СП
Избегание долгов – долг как стиль жизни	0,1	0,1	0,3	0,1
Рациональное долговое поведение	0,3	0,0	-0,1	0,0
Эмоциональное принятие – неприятие долга	0,0	0,0	0,1	-0,2
Мотивация долгового поведения	0,3	0,2	0,0	0,1
Общее отношение к долгам	0,3	0,2	0,1	0,0
Оценка эффективности налоговой системы	0,0	0,0	0,0	-0,2
Ожидания и перспективы в будущем	0,2	0,1	-0,1	-0,1
Установки по отношению к налоговой системе	0,1	0,2	0,1	-0,1
Налоговое поведение	0,3	0,2	0,1	0,1
Доверие налоговой системе	0,0	0,1	0,0	-0,2
Общее отношение	0,2	0,2	0,0	-0,1

Общая компетентность положительно взаимосвязана с негативным отношением к долгам, более рациональным поведением, интернальностью в отношении к долгам и законопослушным налоговым поведением. Чем лучше респондент владеет понятиями, способен рассуждать на темы, связанные с денежными отношениями в семье, тем больше для него характерно законопослушное налоговое поведение, общее негативное отношение к долгам, рациональное долговое поведение, умение планировать собственные траты и накопления и видеть собственное материальное положение как результат собственных усилий, а не обстоятельств. Согласованность родительских позиций положительно взаимосвязана с избеганием долгов как стратегией долгового поведения.

Выводы

1. Оценка собственных достижений и успехов как результата своих усилий положительно взаимосвязана с оценкой долгов как области собственной ответственности и общим негативным отношением к долгу. То есть долг рассматривается как результат собственной некомпетентности или неуспеха.

2. Понимание собственной ответственности за семейные отношения положительно взаимосвязано со стремлением избегать долгов, рационально вести бюджет, быть ответственным за свои долги и в целом негативным отношением к долгу.

3. Существует взаимосвязь между интернальностью в межличностных отношениях, оценкой эффективности налоговой системы и налоговым поведением. Чем больше респонденты склонны полагать, что они сами ответственны за то, как складываются их отношения с другими людьми, и не полагаются на везение и судьбу, тем больше они склонны демонстрировать законопослушное налоговое поведение, и тем менее они удовлетворены эффективностью налоговой системы.

4. Субъективная оценка материального положения своей семьи связана с ожиданиями в отношении долгового поведения. Респонденты, оценивающие себя как Бедные, склонны видеть

причину возврата или невозврата своих долгов в себе, а не во внешних обстоятельствах, и только они сами ответственные за свои долги.

5. Общая экономико-психологическая компетентность положительно взаимосвязана с негативным отношением к долгам, более рациональным и ответственным долговым поведением. Восприятие родительской позиции в отношении денег как согласованной положительно взаимосвязано с общим негативным отношением к долгу.

Библиографический список

1. Гагарина М. А. Диагностика налогового поведения // Психологические барьеры социально-экономических изменений в российском обществе: Научная интернет-конференция 11–25 ноября 2013 года. URL: <http://ersy.fa.ru>.
2. Гагарина М. А., Павлова О. Е. Ограниченная рациональность и долговое поведение работающих и неработающих россиян // Социальная политика и социология. – 2013. – № 3. – С. 251–265.
3. Гребенчук А. О. Налоги как инструмент социального взаимодействия органов государственной власти и общества // Социология власти. – 2008. – № 5.
4. Грибанова О. Б., Стребков Д. О. Развитие системы кредитования в России: анализ потребностей и предпочтений населения. – С. 8. URL: www.socpol.ru/grantprog/pdf/Strebkov.pdf.
5. Дейнека О. С. Экономическая психология. Социально-политические проблемы. – СПб.: СПбГУ, 1999. – 240 с.
6. Дикий А. А. Долговое поведение населения в контексте социологического анализа // Аспирантский вестник Поволжья. – 2010. – № 5–6. – С. 103–108.
7. Динамика финансовой активности населения России 1998–2011 гг. Вып. 11 // Аналитический доклад (версия от 20.05.11). URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/d6a/MFAN-2011.pdf>.
8. Липатова И. В. Платить налоги с удовольствием: философия реальной жизни // Экономическая психология в современном мире: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. 22–24 ноября 2012 / отв. ред. А. Н. Лебедев. – М.: Экон-информ, 2012. – С. 163–169.
9. Чирков М. О. Инновационные подходы к формированию моделей поведения налогоплательщиков // Известия АГУ. – 2012. – № 2–1 (74). URL: <http://izvestia.asu.ru/2012/2-1/econ/TheNewsOfASU-2012-2-1-econ-21.pdf>.
10. Bachman J. "The Psychology of Debt", Credit & Collections world. White Paper. – April 2001. URL: <http://i2credit.com/img/white/archivo-23.pdf>.

11. Kirchler E., Hofmann E., Gangl K. From mistrusting taxpayers to trusting citizens empirical evidence and further development of the Slippery Slope Framework // *Экономическая психология в современном мире: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. 22–24 ноября 2012 / отв. ред. А. Н. Лебедев. – М.: Экон-информ, 2012. – С. 125–147.*
12. Lea S., Webley P., Levine R. The economic psychology of consumer debt // *Journal of Economic Psychology. – 1993. – Vol. 14. – № 1. – P. 85–96.*
6. Dikiy A. A. Dolgovoe povedenie naseleniya v kontekste sotsiologicheskogo analiza // *Aspirantskiy vestnik Povolzhya. – 2010. – № 5–6. – S. 103–108.*
7. Dinamika finansovoy aktivnosti naseleniya Rossii 1998–2011 gg. Vyip. 11. Analiticheskiy doklad (versiya ot 20.05.11). URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/d6a/MFAN-2011.pdf>.
8. Lipatova I. V. Platit nalogi s udovolstviem: filosofiya realnoy zhizni // *Ekonomicheskaya psihologiya v sovremennom mire: mat-lyi Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 22–24 noyabrya 2012 / отв. red. A. N. Lebedev. – М.: Ekon-inform, 2012. – S. 163–169.*
9. Chirkov M. O. Innovatsionnyie podhodyi k formirovaniyu modeley povedeniya nalogoplatelshchikov // *Izvestiya AGU. – 2012. – № 2–1 (74). URL: <http://izvestia.asu.ru/2012/2-1/econ/TheNewsOfASU-2012-2-1-econ-21.pdf>.*
10. Bachman J. "The Psychology of Debt", Credit & Collections world. White Paper. – April 2001. URL: <http://i2credit.com/img/white/archivo-23.pdf>.
11. Kirchler E., Hofmann E., Gangl K. From mistrusting taxpayers to trusting citizens empirical evidence and further development of the Slippery Slope Framework // *Ekonomicheskaya psihologiya v sovremennom mire: mat-lyi Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 22–24 noyabrya 2012 / отв. red. A. N. Lebedev. – М.: Ekon-inform, 2012. – S. 125–147.*
12. Lea S., Webley P., Levine R. The economic psychology of consumer debt // *Journal of Economic Psychology. – 1993. – Vol. 14. – № 1. – P. 85–96.*

Bibliograficheskiy spisok

1. Gagarina M. A. Diagnostika nalogovogo povedeniya // *Nauchnaya internet-konferentsiya 11–25 noyabrya 2013 goda «Psihologicheskie bareryi sotsialno-ekonomicheskikh izmeneniy v rossiyskom obschestve»*. URL: <http://epsy.fa.ru>.
2. Gagarina M. A., Pavlova O. E. Ogranichennaya ratsionalnost i dolgovoe povedenie rabotayuschih i nerabotayuschih rossiyan // *Sotsialnaya politika i sotsiologiya. – 2013. – № 3. – S. 251–265.*
3. Grebenchuk A. O. Nalogi kak instrument sotsialnogo vzaimodeystviya organov gosudarstvennoy vlasti i obschestva // *Sotsiologiya vlasti. – 2008. – № 5.*
4. Gribanova O. B., Strebkov D. O. Razvitie sistemy kreditovaniya v Rossii: analiz potrebnostey i predpochteniy naseleniya. S. 8. URL: www.socpol.ru/grantprog/pdf/Strebkov.pdf.
5. Deyneka O. S. *Ekonomicheskaya psihologiya. Sotsialno-politicheskie problemy. – SPb.: SPbGU, 1999. – 240 s.*
6. Dikiy A. A. Dolgovoe povedenie naseleniya v kontekste sotsiologicheskogo analiza // *Aspirantskiy vestnik Povolzhya. – 2010. – № 5–6. – S. 103–108.*
7. Dinamika finansovoy aktivnosti naseleniya Rossii 1998–2011 gg. Vyip. 11. Analiticheskiy doklad (versiya ot 20.05.11). URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/d6a/MFAN-2011.pdf>.
8. Lipatova I. V. Platit nalogi s udovolstviem: filosofiya realnoy zhizni // *Ekonomicheskaya psihologiya v sovremennom mire: mat-lyi Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 22–24 noyabrya 2012 / отв. red. A. N. Lebedev. – М.: Ekon-inform, 2012. – S. 163–169.*
9. Chirkov M. O. Innovatsionnyie podhodyi k formirovaniyu modeley povedeniya nalogoplatelshchikov // *Izvestiya AGU. – 2012. – № 2–1 (74). URL: <http://izvestia.asu.ru/2012/2-1/econ/TheNewsOfASU-2012-2-1-econ-21.pdf>.*
10. Bachman J. "The Psychology of Debt", Credit & Collections world. White Paper. – April 2001. URL: <http://i2credit.com/img/white/archivo-23.pdf>.
11. Kirchler E., Hofmann E., Gangl K. From mistrusting taxpayers to trusting citizens empirical evidence and further development of the Slippery Slope Framework // *Ekonomicheskaya psihologiya v sovremennom mire: mat-lyi Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 22–24 noyabrya 2012 / отв. red. A. N. Lebedev. – М.: Ekon-inform, 2012. – S. 125–147.*
12. Lea S., Webley P., Levine R. The economic psychology of consumer debt // *Journal of Economic Psychology. – 1993. – Vol. 14. – № 1. – P. 85–96.*

© Гагарина М. А., Петрова М. В., 2014

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОБРАЧНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

З. Ф. Камалетдинова

*Кандидат психологических наук,
доцент,
Московский государственный
гуманитарный университет
им. М. А. Шолохова,
г. Москва, Россия*

INTEGRATIVE APPROACH IN PREMARITAL PSYCHOLOGY CONSULTING

Z. Kamaletdinova

*Candidate of Psychological Sciences,
assistant professor,
Moscow State Humanitarian University
after M. A. Sholochov,
Moscow, Russia*

Summary. The article contains integrative approach and methods of premarital psychology consulting of single women. The consulting aims at correction of negative attitude of clients to men and getting over offence at their fathers and other significant people in childhood. The methods of cognitive therapy and psychodrama are used.

Keywords: premarital consulting; integrative approach; correction of irrational cognitions; working at childhood trauma; psychodrama.

Многие люди обращаются за консультативной психологической помощью в связи с тем, что испытывают трудности в поиске брачного партнера. Эта область психологического консультирования разработана недостаточно, хотя является актуальной в связи с ростом числа одиноких людей в нашей стране, сохраняющимся высоким уровнем разводов, снижением эффективности института семейного воспитания.

Число публикаций по добрачному консультированию невелико. А. Н. Елизаров выделяет следующие причины затруднений в поиске брачного партнера:

- особенности личности клиента, затрудняющие поиск;
- давление социального окружения, приводящее к преждевременному поиску партнера;
- блокирование брака со стороны родителей;
- актуализация неконструктивных стратегий поиска партнера [4].

Барбара де Анджелис [1] связывает неудачи в отношениях с противоположным полом с эмоциональным программированием – то есть с представлениями о себе и мире, которые формируются у ребенка в период онто-

генеза. Для оказания помощи клиентам она рекомендует:

- вербализовать негативные эмоции;
- проанализировать ошибки прошлого;
- быть готовым для новой любви.

Есть ряд публикаций, посвященных работе с клиентами, страдающими от неразделенной любви [4; 6].

Довольно часто в работах по добрачному консультированию речь идет о развитии у клиентов коммуникативных навыков, умений устанавливать длительные отношения, сохранять аттракцию, быть ненавязчивыми, спокойно относиться к неудачам, определить качества будущего партнера [3; 8].

Опыт нашей работы с одинокими женщинами, испытывающими затруднения в поиске брачного партнера, говорит о том, что в большинстве случаев причина затруднений гораздо глубже и лежит она в плоскости их личностных конструктов. Выработки коммуникативных навыков здесь недостаточно. Клиенты нуждаются в глубокой проработке своего искаженного мировоззрения, иррациональных представлений о себе и мужчинах. И именно эти представления становятся мишенью

совместной работы психолога и клиента. Методологической основой такой работы является интеграция когнитивно-ориентированного подхода [2; 13] с теориями фиксации и переноса, разработанными в психоанализе [7; 11; 12]. Используются техники когнитивной парадигмы [2; 5] в сочетании с психодраматической проработкой детских травм [9; 10].

Диагностика искаженных, дисфункциональных представлений клиенток о мужчинах осуществляется на этапе сбора информации. Клиентки высказывают негативные суждения относительно представителей сильного пола – «они не способны любить», «они могут предать», «если мужчина стеснителен, значит, он неудачник», «мужчина должен уверенно идти к своим целям, а таких сейчас мало» и пр. Эти убеждения содержат когнитивные искажения (сверхобобщения, долженствования, произвольные умозаключения и пр.) и становятся мишенью совместной работы психолога и клиента.

Коррекция искаженных когниций проводится с помощью когнитивных техник – когнитивного континуума, сократовского диалога, поведенческого эксперимента и др. Сократовский диалог может дополняться домашними заданиями. Например, если клиентка убеждена в том, что «все мужчины не умеют любить», необходимо вербализовать все аргументы за и против этой когниции, а затем дать домашнее задание: расспрашивая подруг и сокурсниц об их семейной жизни, об их близких мужчинах, узнавая новое из средств массовой информации, записывать доводы за и против исследуемой мысли в специальный бланк. На последующих сессиях новые аргументы вновь обсуждаются. В течение нескольких недель вера клиенток в иррациональные мысли о мужчинах значительно ослабевает.

Проработка детских травм и конфликтов проводится с помощью психодрамы. Психодраму можно проводить в традиционном, групповом формате или индивидуально (в этом случае все роли исполняют клиент и психолог, иногда используются пустые стулья).

Исследуя историю возникновения негативного отношения к мужчинам,

расспрашивая клиенток о детских переживаниях, связанных с мужчинами, обычно удается выявить травматические события в детстве. Чаще всего (но не всегда) они касаются отношений девочек с отцами. В анамнезе обнаруживаются хронические конфликтные отношения между родителями, их развод (в котором девочка, а теперь и взрослая женщина, обвиняет исключительно отца) либо отдельные крайне болезненные для ребенка поступки отца (например, попытка совершения отцом развратных действий по отношению к дочери, несправедливое наказание, убийство отцом любимой собаки, заболевшей инфекционным заболеванием). В нашей практике даже имелся случай возникновения обиды на горячо любимого отца у 12-летней девочки в связи с его неожиданной смертью («бросил, предал меня»). Реже удается обнаружить негативные переживания по поводу поступков других близких мужчин – например, друга-ровесника 7-летней девочки, который не заступился за нее при попытке изнасилования группой взрослых юношей. В дальнейшем эти детские обиды по механизму сверхобобщения переносятся на всех представителей сильного пола и сохраняют свою актуальность в жизни взрослой женщины.

Психодрама, опирающаяся на игровое воспроизведение травм и конфликтов, смену ролей, технику «дублирования», «сверхреальность», позволяет изменить восприятие женщинами своего прошлого, помогает осознать мотивы и причины определенных поступков мужчин и избавиться от многолетнего переживания чувства обиды. Так, клиентка, считавшая своего 7-летнего одноклассника «предателем» в ситуации попытки изнасилования ее группой юношей, после психодрамы, побеседовав с «ним» (в его роли выступал участник группы), смогла убедиться в том, что маленький мальчик физически не мог противостоять группе взрослых насильников. Она также пришла к осознанию того, что ее негативные чувства к однокласснику были следствием нереалистичных ожиданий с ее стороны. Другая клиентка, обвинявшая одного лишь отца в кон-

фликтных отношениях с ее матерью (выражавшихся в основном в длительном молчании), в процессе психодраматической проработки поняла, что ответственность за неблагополучный климат в семье лежит на обоих родителях, в том числе и на матери, которая была категорична и нетерпима к мужу.

Опишем часть работы с девушкой Катей, по отношению к которой отец в детстве попытался совершить развратные действия. Во время первой сессии была выявлена обида на отца за это, а также за то, что он не женился на ее маме и не оказывал финансовую помощь. Он лишь изредка приходил в гости и во время одного из визитов, находясь в нетрезвом состоянии, в отсутствие мамы, попытался раздеть дочь. Кроме этих фактов, клиентка мало что знала об отце, ей лишь было известно, что он погиб в пьяной драке. После первой сессии девушка получила задание — узнать как можно больше об отце, его личности, об истории отношений с ее мамой. На следующей сессии Катя рассказала, что родители познакомились, когда отец был женат, имел двух детей. Отношения в семье отца были неблагополучными, он не мог материально обеспечить детей, злоупотреблял алкоголем, после ссор с женой нередко уходил из дому. Временами он встречался с мамой Кати, но сразу предупредил, что не сможет оставить семью. Узнав о беременности, мама девушки сама приняла решение родить ребенка (для себя). Клиентке стало известно и то, что у отца была деспотичная мать, активно подавлявшая его. Психодрама включала в себя «сверхреальность» — воображаемые диалоги клиентки с отцом, в которых роль отца исполнял психолог. Катя в процессе ролевой игры неоднократно обвиняла «отца» в том, что он должен был о ней заботиться, помогая маме финансово. «Отец» на это отвечал, что он был не в состоянии содержать даже одну семью, а также то, что решение родить ребенка было самостоятельным выбором ее матери. «Отец» также объяснил Кате, что его визиты приносили много радости и ему, и маме Кати, эти встречи были желанными с обеих сторон. В результате этих воображаемых диалогов Катя пришла к осознанию

того, что ее отец был слабым, беспомощным человеком, достойным жалости. Клиентка освободилась от чувства обиды. Через несколько недель у Кати сложились близкие отношения с молодым человеком.

В ряде случаев у клиенток обнаруживаются глубинные деструктивные паттерны отношения к себе. Они могут быть выражены в убеждениях: «Я полное ничтожество», «Я всё время притягиваю неудачи», «Меня никто никогда не полюбит», «Если я буду честной в отношениях, все узнают, какая я». Подобный негативный образ «Я», недостаток самопринятия и ассертивности обычно формируются в условиях дефицита любви и позитивного внимания со стороны родителей, при превалировании жесткого, чрезмерно критичного восприятия родителями детей. Так, у одной из наших клиенток мать страдала затяжной депрессией, была одинока, обвиняла дочь в своих несчастьях, грубо критиковала ее по малейшему поводу.

Работа с подобным неадекватным отношением к своему «Я» направлена на изменение образа «Я», преодоление негативного отношения к себе. Для этого используются когнитивные техники (сократовский диалог, когнитивный континуум, поведенческий эксперимент и др.) в сочетании с психодрамой. Когнитивные техники позволяют клиенткам увидеть их женские и человеческие достоинства и начать их ценить. Психодрама же, содержащая воспроизведение детских конфликтов со значимыми взрослыми, приводит к эмоциональной и когнитивной переоценке детского опыта. Клиентки начинают понимать, что родители были чрезмерно критичны и грубы с ними не потому, что они были действительно «плохими» в детстве, а в силу различных, внешних по отношению к личности ребенка, причин (наличие нервно-психической патологии у родителей, их психологическая неосведомленность, фиксация внимания на тяжелых семейно-бытовых проблемах, стремление во что бы то ни стало избавить ребенка от недостатков и пр.). Теперь клиентки имеют возможность осознать, что их неконгруэнтное поведение, которое

было адаптивным в детстве, во взрослой жизни создает трудности и нуждается в модификации.

Перестройка поведения у некоторых клиенток происходит легко и спонтанно – вслед за когнитивной переоценкой прошлого опыта. У других же – медленно, постепенно, в результате использования поведенческих техник – моделирования и репетиций нового, асертивного поведения.

Преодолев иррациональные искаженные представления о себе и мире, избавившись от негативных чувств по отношению к родителям или другим значимым людям из детства, клиентки более адекватно воспринимают себя и мужчин, начинают им доверять, ведут себя искренне и асертивно. У многих из них со временем появляются близкие отношения с мужчинами.

Библиографический список

1. Анджелис Б. Счастье в семье и любви. – М. : Эксмо-Пресс, 2000.
2. Бек Дж. Когнитивная терапия. Полное руководство. – М. : ООО «И. Д. Вильямс», 2006.
3. Егидес А. П. Лабиринты общения, или Как научиться ладить с людьми. – М. : АСТ-Пресс; Книга, 2002.
4. Елизаров А. Н. Психологическое консультирование семьи. – М. : Ось-89, 2004.
5. Камалетдинова З. Ф., Антонова Н. В. Когнитивно-поведенческий подход в психологическом консультировании : учеб. пособие. – М. : Изд-во СГУ, 2010.
6. Леви В. Л. Травматология любви. – М. : Метафора, 2004.
7. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: понимание структуры личности в клиническом процессе : пер. с англ. – М. : Независимая фирма «Класс», 2010.
8. Малкина-Пых И. Г. Семейная терапия. – М. : Эксмо, 2006.
9. Морено Я. Л. Психодрама : пер. с англ. Г. Пимочкиной, Е. Рачковой. – 2-е изд., испр. – М. : Психотерапия, 2008.
10. Психодрама: вдохновение и техника / под ред. П. Холмса и М. Карп. – М. : Независимая фирма «Класс», 2000.
11. Фрейд З. Психология бессознательного : сб. произведений. – М. : Просвещение, 1989.
12. Хорни К. Новые пути в психоанализе : пер. с англ. А. Боковой. – 2-е изд. – М. : Академический проект, 2009.
13. Эллис А., Драйден У. Практика рационально-эмоциональной поведенческой терапии. – СПб. : Речь, 2002.

Bibliograficheskiy spisok

1. Andzhelis B. Schaste v seme i lyubvi. – М. : Eksmo-Press, 2000.
2. Bek Dzh. Kognitivnaya terapiya. Polnoe rukovodstvo. – М. : ООО «I. D. Vilyams», 2006.
3. Egides A. P. Labirinty obscheniya, ili Kak nauchitsya ladit s lyudmi. – М. : AST-Press; Kniga, 2002.
4. Elizarov A. N. Psihologicheskoe konsultirovanie semi. – М. : Os-89, 2004.
5. Kamaletdinova Z. F., Antonova N. V. Kognitivno-povedencheskiy podhod v psihologicheskom konsultirovanii : ucheb. posobie. – М. : Izd-vo SGU, 2010.
6. Levi V. L. Travmatologiya lyubvi. – М. : Metafora, 2004.
7. Mak-Vilyams N. Psihoanaliticheskaya diagnostika: ponimanie struktury lichnosti v klinicheskom protsesse / per. s angl. – М. : Nezavisimaya firma «Klass», 2010.
8. Malkina-Pyih I. G. Semeynaya terapiya. – М. : Eksmo, 2006.
9. Moreno Ya. L. Psihodrama / per. s angl. G. Pimochkinoy, E. Rachkovoy. – 2-e izd., ispr. – М. : Psihoterapiya, 2008.
10. Psihodrama: vdohnovenie i tehnika / pod red. P. Holmsa i M. Karp. – М. : Nezavisimaya firma «Klass», 2000.
11. Freyd Z. Psihologiya bessoznatelnogo : sb. proizvedeniy. – М. : Prosveschenie, 1989.
12. Horni K. Novyie puti v psihoanalize / per. s angl. A. Bokovikova. – izd. 2-e. – М. : Akademicheskii projekt, 2009.
13. Ellis A., Drayden U. Praktika ratsionalno-emotsionalnoy povedencheskoy terapii. – SPb. : Rech, 2002.

© Камалетдинова З. Ф., 2014

УДК 376.37

ОСОБЕННОСТИ КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЯЗЫКА ДЕТЕЙ С НЕРЕЗКО ВЫРАЖЕННЫМ ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Л. В. Семенюта

Учитель,
Гимназия № 1, г. Ноябрьск,
Тюменская область,
Ямало-Ненецкий автономный округ, Россия

FEATURES OF REMEDIAL WORK ON THE DEVELOPMENT OF LEXICAL AND GRAMMATICAL RESOURCES OF THE LANGUAGE OF CHILDREN WITH MILD EXPRESSION OF GENERAL UNDERDEVELOPMENT OF SPEECH

L. V. Semenyuta

Teacher,
Gymnasium № 1, Noyabrsk, Tyumen region,
Yamal-Nenets Autonomous Okrug, Russia

Summary. Problem of violations of written language at school students – one of the most actual for school training as the letter and reading from the purpose of elementary education turns into means of further knowledge acquisition by pupils. Main objective of logopedic occupations with children with SEGUS is formation of full speech activity. It means that during performance of any exercise it is necessary not only to form means of language (a pronunciation, phonemic processes, the dictionary, a grammatical system), but also to teach children freely, adequately to use them for communication, i. e. communications.

Keywords: logopedics; correction of written language; differentiation of pretexts and prefixes.

Предмет: логопедия

Возраст детей: 2–3 классы

Дисграфия (нарушение письма) составляет значительный процент среди других нарушений речи, встречающихся у учащихся массовых школ. Она является серьёзным препятствием в овладении учениками грамотой на начальных этапах обучения. Нарушение чтения и письма у детей чаще всего возникает в результате общего недоразвития всех компонентов языка: фонетико-фонематического и лексико-грамматического.

Несформированность фонетико-фонематических компонентов приводит к пропуску гласных и согласных букв, к перестановке и выпадению слогов, появлению лишних букв или слогов в слове, недописыванию букв или слогов в слове. Учащиеся не различают фонем родного языка. На письме это выражается в виде смешения и замены букв, а также неумения правильно применять при письме некоторые грамматические правила. Так, некоторые дети не чувствуют безударную гласную и поэтому

затрудняются в определении безударной и в подборе проверочного слова, допускают ошибки в подборе проверочного слова на оглушение согласных. Даже подобрав правильно проверочное слово, ребёнок допускает ошибку. Знание правил им не помогает. Много ошибок в написании предлогов, приставок и союзов.

Отставание в развитии лексико-грамматической стороны речи приводит к аграмматизмам. На письме это выражается в виде неправильного согласования и управления различных частей речи. Учащиеся не умеют согласовывать прилагательные с существительными в роде, числе и падеже, существительные с числительными в числе, падежные формы существительных в словосочетаниях «глагол + существительное», например: «катались на санки». Дети не чувствуют интонационной и смысловой законченности предложения, как следствие, не применяют правило постановки точки в конце предложения и написания заглавной буквы в начале.

В письменных работах у учащихся с НВОНР наряду с ошибками, которые

отмечались у детей с фонематическим недоразвитием, имеется целый ряд других, связанных с недоразвитием лексико-грамматических средств языка. Особенно распространены ошибки на пропуски и замены предлогов или на слияние предлогов с существительными и местоимениями. Вот некоторые примеры, взятые из письменных работ детей: «Кошка играет клубок». (клубком), «Крыльса лужи». (У крыльца лужи.), «С дома выехала машина». (Из-за дома выехала машина.) и т. д.

Учащиеся с НВОНР испытывают большие затруднения в средствах и способах образования слов с помощью приставок. Работая над этой темой, я постаралась подобрать как можно больше и разнообразнее упражнения, игровые задания, ребусы.

Какие цели я ставила, работая на данном этапе?

1. Формировать умения практически овладевать навыками образования слов при помощи приставок и адекватно их употреблять.

2. Сформировать понятие о предлогах и способах их использования.

3. Учить различать предлоги и приставки по их семантическим признакам.

Работу над образованием новых слов посредством приставок провожу в такой последовательности:

– уяснение лексического значения глагола, от которого образуется новое слово с приставкой (лететь);

– сопоставление нескольких глаголов с разными приставками и одним корнем (слететь, спрыгнуть, сбежать);

– усвоение соотношения приставок и предлогов (подошёл к ..., перепрыгнул через ..., отъехал от ...).

Акцентирую внимание детей на образовании словосочетаний с глаголами, которые требуют как прямого дополнения (прочитать книгу), так и косвенного с определённым предлогом (подлететь к городу), а также на сочетании приставок и предлогов (пере... через... под... к... и т. д.). Это способствует усвоению глагольного управления.

Какие виды заданий целесообразно здесь проводить?

– подписать под картинкой названия действий, которые на ней изображены (выходить, входить);

– подчеркнуть слова с приставками, объяснить их значение;

– выписать однокоренные глаголы с разными приставками, объяснить их значение, образовать с помощью приставок новые слова, составить с ними словосочетания и предложения.

Предлагаю детям образовать новые слова с одними и теми же приставками. Например, из данных слов выбрать и записать в один столбик слова, обозначающие приближение, а в другой – удаление (убежать, прибежать, подъехать, отойти, пригнать и т. д.), выделить приставки, образовать с помощью этих приставок новые слова и объяснить их значение. В процессе выполнения подобных заданий дети должны практически усвоить значение наиболее употребительных приставок: с пространственным значением: в-, вз-, вы-, под-, над-, от-, у-, про-, пере-; с временным значением: за-, по-; неполноты действия: под-, при-; полноты или результативности действия: в-, вз-, воз-, до-, за- и другие.

На практике знакомя детей с многозначностью отдельных приставок. Например, приставка под- может обозначать приближение (подбежать, подплыть), добавление к чему-либо (подкрасить, подсолить) и неполноты действия (подлечить). Чтобы закрепить практическую работу над приставками, провожу такие задания:

– прочитать предложения, используя одно из данных в скобках слов: «Илья (приклеил, отклеил) марку к конверту». «Коршун (подлетел, налетел) на зайца»;

– выбрать нужную приставку и добавить её к выделенным словам: «Птицы **летели** к кормушке (под, от)». «Мама **ставила** цветы в вазу (по, от);

– подобрать подходящие по смыслу приставки, прочитать образовавшиеся словосочетания: ...плыть от берега, ...лететь на хищника, ...резать хлеб, ...жарить картофель. Вставить подходящие по смыслу слова с приставками в предложения: «Возле нашей деревни ... большой завод»;

– придумать предложение с глаголами: учить – научить (что? кого?); учиться – научиться (чему? у кого?).

Отрабатывая употребление глаголов с приставками, уделяю большое внимание составлению предложений с однокоренными глаголами, имеющими различные приставки. В процессе этой работы проводится морфологический анализ глаголов,

а также выявляется роль приставки в изменении смысла предложения.

Проводится работа и над формированием навыка слитного и графически правильного написания приставок. Отрабатывается написание таких приставок, которые пишутся всегда одинаково, независимо от произношения (от-, об-, ото-, по-, до-, с-, со-, за-, на-, над-, под-, в-, во-, пере-).

Работа над предлогами сводится к умению выделять предлог как слово из потока речи и писать отдельно от других слов. Основная функция предлогов состоит в том, что предлог выражает связь между словами в предложении. Трудности, возникающие при письме предлогов, объясняются разными причинами. Ошибки допускаются трёх видов:

1. Слитное написание предлогов («кморю» – к морю).
2. Графически неправильное написание предлогов (ис кувшина).
3. Пропуск предлогов (прыгнул воду).

Поэтому при обучении письму учащихся с ОНР необходим дифференцированный подход к отдельным группам написаний предлогов:

1. Предлоги употребляются с существительными, имеющими конкретное значение (у дома, в парте, за рекой) и отвлечённое значение (с радостью, без страха, в восторге).
2. Предлог входит в предложение с бесприставочным глаголом (жил в клетке, идёт в школу) или с приставочным (вошёл во двор).
3. Графическое начертание предлога не расходится с произношением (в лесу, из дерева).
4. Согласные звуки предлога оглушаются или озвончаются (в траве, к другу).
5. Существительные, стоящие после предлога, начинаются с гласной буквы (под окном, с улицы).
6. Согласный звук предлога и согласный, с которого начинается существительное, одинаковы (с Соней, в воде).

Приёмы работы: подсчёт количества слов в предложении с акцентированием внимания на предлогах; выяснение начальной формы слова, употребляемого в предложении с предлогом; вставка слова между предлогом и существительным или вставка вопроса.

Следовательно, нужно создавать такие условия, чтобы предлоги как мож-

но лучше закреплялись в зрительной памяти (карточки с предлогами, таблицы – подобрать к этим предлогам существительные, включать в словосочетания, предложения; давать предложения с пропущенными предлогами; ребусы). Отгадывание ребусов стимулирует умственную деятельность, а также даёт возможность для заучивания предлогов, их роли. Предлоги в ребусах подразумеваются, а не изображаются.

Виды заданий:

- запомнить и записать встречающиеся в тексте предлоги с существительными; например: «Гроза в лесу» (Л. Н. Толстой);
- составить предложения с любыми из записанных на доске словосочетаний предлога со словом (в доме, на улице, под сосной);
- заменить (близкими по смыслу) предлоги в предложениях: «Трамвай остановился возле магазина», «Туристы разложили костёр у реки»;
- составить и записать предложения со словосочетаниями: (два часа – в два часа, дерево – за деревом);
- составить и записать три предложения: с предлогом из одной буквы, с предлогом из двух букв, с предлогом из трёх букв.

В процессе проверки правильности выполнения каждого из заданий упорядочиваются представления детей о предлогах и формируются соответствующие понятия. С этой целью учащиеся анализируют сочетания слов с предлогами, уточняют значение предлога в предложении, доказывают правильность написания предлогов. Во время анализа предложений и сочетаний имён существительных с предлогами обращается внимание учащихся на связь слов.

При дифференциации предлогов и приставок нужно ещё раз уточнить, что такое предлог и что такое приставка. При формировании раздельного написания предлога имеет немаловажное значение тот факт, что предлоги никогда не стоят перед глаголами. Они употребляются только со словами, которые изменяются по падежам. Предлог и окончание слова являются средством выражения связи слов в словосочетании. Каждый предлог употребляется в определённом падеже. Нужно учить выделять в предложении слова, связанные с помощью предлогов

и окончания, и постепенно подводить к пониманию того, что слово, от которого ставится вопрос, выступает в данном словосочетании в качестве основного, слово, которое отвечает на вопрос, – в качестве зависимого. Чтобы приставку не писали отдельно, нужно тщательно проводить разбор по составу, определить, какую роль играет приставка в конкретном слове. Для закрепления правил правописания глагольных приставок и предлогов, важно поупражнять детей в выполнении заданий повышенной трудности. Очень сложно для ребёнка отличить приставку от предлога в том случае, когда они имеют совершенно одинаковое как звуковое, так и буквенное оформление. Например: «Лена нарисовала на доске зайчика». Дети должны выделить глагол с приставкой, доказать (перед глаголами предлоги не пишутся), выделить предлог и слово, с которым оно связано, и доказать. Особенно важно поупражнять сначала в устном анализе, а затем в записи таких предложений.

Для дифференциации предлогов и приставок можно использовать задания:

а) в виде игры: «Кто бы нам узнать помог, где приставка, где предлог?», выполняют задание две команды; например: (за)горой, (по)бежать, (на)горе, (на)балкон, (с)кресла;

б) деформированные предложения: «почки, берёзе, на, набухли», задание: выделить приставку, предлог и доказать правильность выполнения задания;

в) даётся текст, где предложения записаны с ошибками (найти и исправить), например: «Вдруг рука наткнулась напушистый комок», «Художник наложил один рисунок надругой»;

г) записать под диктовку предложения, рисуя вместо предлогов треугольник, а вместо приставок квадрат; например: «Стоит в лесу дерево. На верхушках его ветвей шелестят засохшие листики. Это дуб. Он никогда не успева-ет сбросить к зиме всю листву».

д) записать под диктовку предложения, вставляя между предлогом и словом, к которому оно относится, подходящее по смыслу слово; например: «Солнце скрылось за (какой) тучей».

После выполнения каждого задания проводится проверка, в процессе которой учащиеся обосновывают правильность производимых ими действий,

опираясь на анализ состава слова. Они выделяют и сравнивают морфемы, устанавливают связь между значением и формой слова, анализируют предложения и сочетания слов с предлогами.

В ходе выполнения различных лексических упражнений дети постигают функциональные возможности лексико-грамматических средств языка, закрепляют навыки адекватного использования их в целях устного общения.

Библиографический список

1. Ефименко Л. Н. Коррекция устной и письменной речи учащихся начальных классов. – М. : Просвещение, 1991.
2. Парамонова Л. Г. Говори и пиши правильно. – М. : Дельта, Аквариум, 1996.
3. Садовникова И. Н. Нарушение письменной речи и их преодоление у младших школьников. – М. : Владос, 1995.
4. Соловейчик М. С. Русский язык в начальных классах: теория и практика обучения. – М. : Линка-пресс, 1994.
5. Ястребова А. В., Бессонова Т. П. Как помочь детям с недостатками речевого развития. – М. : АРКТИ, 1999.
6. Ястребова А. В. Преодоление ОНР у учащихся начальных классов. – М. : АРКТИ, 1999.
7. Ястребова А. В., Бессонова Т. П. Обучаем читать и писать без ошибок: комплекс упражнений для работы учителей-логопедов с младшими школьниками по предупреждению и коррекции недостатков чтения и письма. – М. : АРКТИ, 2007.

Bibliograficheskiy spisok

1. Efimenko L. N. Korrektsiya ustnoy i pismennoy rechi uchashchih-sya nachalnyih klassov. – M. : Prosveschenie, 1991.
2. Paramonova L. G. Govori i pishi pravilno. – M. : Delta, Akvarium, 1996.
3. Sadovnikova I. N. Narushenie pismennoy rechi i ih preodolenie u mladshih shkolnikov. – M. : Vlados, 1995.
4. Soloveychik M. S. Russkiy yazyik v nachalnyih klassah: teoriya i praktika obucheniya. – M. : Linka-press, 1994.
5. Yastrebova A. V., Bessonova T. P. Kak pomoch detyam s nedostatkami rechevogo razvitiya. – M. : ARKTI, 1999.
6. Yastrebova A. V. Preodolenie ONR u uchashchih-sya nachalnyih klassov. – M. : ARKTI, 1999.
7. Yastrebova A. V., Bessonova T. P. Obuchaem chitat i pisat bez oshibok: kompleks uprazhneniy dlya raboty uchiteley-logopedov s mladshimi shkolnikami po preduprezhdeniyu i korrektsii nedostatkov chteniya i pisma. – M. : ARKTI, 2007.

© Семенюта Л. В., 2014

УДК 37.035

ПРОФИЛАКТИКА ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

И. В. Ульянова

*Доктор педагогических наук,
профессор РосНОУ,
Российский новый университет,
г. Москва, Россия*

THE PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

I. V. Ulyanova

*Doctor of Pedagogical Sciences,
professor RosNOU,
Russian New University, Moscow, Russia*

Summary. This article refers to the growth patterns of juvenile delinquency in the postindustrial society and educational system of the formation of life orientations of the person as a means to date to prevent it.

Keywords: delinquent behavior; post-industrial society; the educational system of formation of life orientations personality.

Анализ зарубежных и отечественных научных исследований, сообщений прессы показывает: детская и подростковая преступность в мире возрастает, становится все более дерзкой, непредсказуемой, жесткой и... закономерной. Как ни парадоксально, но действительно закономерной для современного, постиндустриального, общества. Данное общество обладает рядом позитивных характеристик (главное богатство в нем – интеллектуально-творческая личность (В. Л. Иноземцев, А. Турен), научная сфера преодолевает монизм, на смену абсолютному знанию и измерению приходят синтез, интеграция, герменевтика и синергетика, тринитаризм, множественная интерсубъектность (Р. Ф. Абдеев, Р. Ассаджиоли и др.). Вместе с тем мировое сообщество испытывает давление геополитических, экономических, социальных, экологических проблем, переживает усиление технократизма, информационной экспансии, глобализации, террористических угроз, миграции, потребительской идеологии, культурной неопределенности, когда искусство провозглашает копирование, деструкцию в ущерб позитивизму, экзистенциальный вакуум личности, смысложизненную неопределенность (Н. А. Бердяев, В. Франкл, В. Э. Чудновский и др.). Построение гражданского общества в России со-

пряжено также с поиском народом собственной идентичности (В. Г. Федотова и др.) на фоне социальной аномии, демографической нестабильности, бифуркации ценностей поколений, неразвитости условий для просоциального досуга, неразработанности детско-молодежной политики (И. М. Ильинский, М. М. Плоткин и др.).

В данных условиях факторы отклоняющегося поведения подрастающего поколения чрезвычайно многообразны, они типизируются на биологическом, психическом и психологическом, социальном, педагогическом, экономическом, общекультурном уровнях, как правило, интегрируясь между собой. Общество XXI века обладает совокупностью такого огромного количества антигуманных характеристик (в частности, радикальный постмодернизм как социально-философское направление дает настрой на отказ от истины, от признания закономерности исторического процесса, порождает скептическое отношение к возможности теоретического обоснования путей развития общества, составления всякого рода долгосрочных прогнозов, проектов быстрого изменения общества и проч. [16]), что риск совершения преступления становится потенциальным для каждого ребенка и подростка. Тем не менее, можно однозначно назвать первопричину дан-

ных реалий: это изменение, размывание гуманистических этических норм, традиций в социуме, что препятствует формированию нравственного самосознания личности несовершеннолетнего человека. Следует заметить, девальвация гуманистических ценностей, традиций осуществляется не только посредством антигуманной педагогики, но и посредством либеральной, когда педагог пассивно наблюдает за развитием подопечных, не ставя вовремя и целесообразно необходимые акценты на каком-либо явлении, противоречии, событии, не осуществляя пропедевтику философских, психологических, нравственных знаний посредством решения моральных дилемм. Статистика последних лет тревожна; в частности: несформированность в обществе целостного образа семьи (более 30 % поступающих в школу первоклассников живут с одним из родителей), прежде всего отца; интенсивного отчуждения родителей от детей в силу объективных (продолжительного рабочего дня, отъезда на заработки и проч.) и субъективных (депривации материнского чувства у женщин, неразвитости чувств любви, заботы, ответственности у отцов и проч., подтверждение тому – участвовавшие случаи появления в российской провинции детей-маугли, родственных убийств) причин; рост беспризорности несовершеннолетних (по разным источникам, их 4–6 млн), около 60 % из них пополняют со временем ряды уголовников; рост жестокого обращения с детьми (только в 2008 г., по статистике МВД РФ, подверглись насилию 2330 тыс. детей); рост числа аддикций: так, количество алкоголе-, наркозависимых подростков за последние 6 лет в России увеличилось в 10 раз; более 3 миллионов подростков: 0,5 миллиона девушек и 2,5 миллиона юношей – табакозависимые; компьютерозависимых подростков – 67 % от общего числа несовершеннолетних потребителей услуг и проч.; разрушение морально-этических представлений молодежи о нормах труда, правовых отношениях; тем самым расширяется пространство воспроизводства иррационального сознания: у одних это проявляется в нежелании работать, у других – в нежелании

приобретать знания и квалификацию, у третьих – в нежелании отказывать себе в сиюминутных удовольствиях; каждый 4-й имеет иную, не связанную с трудом, ориентацию (14,3 % не стали бы работать, 9,4 % не определились твердо в своем выборе) и проч. [6].

В то время как психологическая норма вхождения личности в актуальную социальную ситуацию ориентирована на адаптацию, индивидуализацию, интеграцию (А. В. Петровский) [9], индивидуализация в обществе риска специфична, это:

- 1) либерализация, или освобождение от традиционных ограничений;
- 2) разочарование, наступающее в результате потери традиционного общества;
- 3) реинтеграция, основывающаяся на новых типах обязательств.

В процессе индивидуализации задействованными оказываются как объективные (жизненные ситуации), так и субъективные (сознание, идентичность, персонализация) аспекты: проблема социальной интеграции, деформация идентичности, неопределенность жизненного пути [9, с. 249].

Главными признаками личностного здоровья В. Франкл определил духовность, свободу, ответственность [13]. Б. С. Братусь подчеркнул: нормальное развитие человека связано с обретением им родовой человеческой сущности. Она проявляется в следующих характеристиках: отношении к другому человеку как самоценности, способности к любви и творчеству, целотворящем характере жизнедеятельности, потребности в позитивной свободе (не от чего-то, а для чего-то), способности к свободе волепроявления, внутренней ответственности перед собой и другими, обретении смысла жизни. Развитие с противоположными проявлениями будет аномальным [2].

Соотнося характеристики гуманной, психологически здоровой личности с особенностями социума, видим: корреляция внешнего, социокультурного и внутреннего, экзистенциального, которая всегда динамична, но, тем не менее, устойчива, в современных условиях впервые в истории цивилизации становится ничтожной, спорадичной. В связи с этим широчайший спектр

девиаций, аддикций детей, подростков не корректируется, а ведет к правонарушениям, преступлениям различной тяжести, в целом, к делинквентному (антисоциальному) поведению. Его мы понимаем, вслед за В. А. Змановской, как вид отклоняющегося поведения наряду с такими видами, как аморальное (асоциальное) и аутодеструктивное (самоуничтожительное).

Делинквентное поведение – это поведение, противоречащее правовым нормам, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей. Оно включает любые действия или бездействия, запрещенные законодательством. У подростков (от 13 лет) преобладают хулиганство, кражи, грабежи, вандализм, физическое насилие, торговля наркотиками. В детском возрасте (от 5 до 12 лет) наиболее распространены такие формы, как насилие по отношению к младшим детям или сверстникам, жестокое обращение с животными, воровство, мелкое хулиганство, разрушение имущества, поджоги [6].

Каковы механизмы профилактики делинквентного поведения? Их подсказывает внешний фактор отклоняющегося поведения – глобализация, одна из актуальных теорий, ее питающая – теория управляемого хаоса (С. Манн) [8]. В ней говорится о том, что хаос не только источник дестабилизации, бессистемности, но условие рождения порядка из креативного разнообразия, который сочетает неустойчивость и избирательную разрушительность с творением новых желательных процессов. Для незападных стран такой управляемый хаос включает в себя: содействие либеральной демократии; поддержку рыночных реформ; повышение жизненных стандартов у населения, особенно у элиты; вытеснение ценностей и идеологий (В. П. Семенко).

В. Г. Федотова полагает, что доктрина «управляемого хаоса» — главный элемент глобализма, выстраивающий из хаоса точку начала нового аттрактора неравновесного порядка; данная доктрина срабатывает на фоне недовольства властью, депривации населения, его игнорирования, но может быть использована в частных целях. «Сценарий-проект управляемого хаоса может

локально применяться, но последствия его применения могут быть ужасающими. Риск настолько велик, что нет цены, ради которой стоит играть с огнем». Потому так важны сегодня гуманистическая практическая философия, практическая психология, образование в процессе становления личности ребенка, подростка [12].

Таким образом, в настоящий момент государству, наряду с укреплением экономики, развитием системы социальной защиты, необходимо сосредоточиться на системе образования, общеобразовательной школе как главных институтах, транслирующих гуманный, осознаваемый и принимаемый субъектами педагогического процесса порядок, профилактическую работу с подрастающим поколением. Механизмами организации школьного современного педагогического пространства мы определяем:

- личностно ориентированный подход (Е. Н. Ильин, А. В. Петровский, В. А. Сухомлинский, И. С. Якиманская и др.);

- гуманистическую воспитательную систему образовательной организации (И. А. Колесникова, Л. И. Новикова, И. В. Ульянова и др.).

Критерии эффективности системы профилактики делинквентного поведения в личностно развивающем образовании:

- Наличие гуманистической системы воспитания в семье.

- Наличие гуманистической системы воспитания в образовательных организациях.

- Интеграция нравственного и правового воспитания подрастающего поколения с учетом возрастных особенностей ребенка, подростка.

- Преобладание гуманистических тенденций в стихийной воспитательной среде (двор, населенный пункт, СМИ и проч.).

- Реализация программы профилактической работы с несовершеннолетними в образовательном учреждении.

- Реализация программы коррекционной работы с несовершеннолетними в образовательном учреждении.

- Реализация образовательно-просветительской программы поддержки семьи в воспитании ребенка образовательной организацией, сотрудниче-

ство педагогического коллектива с родителями.

- Обеспечение оптимальных условий для созидания взрослеющим человеком собственной личностной гуманистической системы (системы ценностей, жизнедеятельности).

В лонгитюдном исследовании, проведенном нами в течение 1999–2013 гг. [11], показано: в процессе реализации воспитательной системы формирования смысложизненных ориентаций учащихся возможно осуществление системной, эффективной профилактической работы с субъектами образовательного процесса.

Формирование смысложизненных ориентаций учащихся как направление гуманистической педагогики, с опорой на ее методологические основы, одновременно обладает системой собственных содержательных характеристик. В гуманистические принципы воспитания мета- и микроуровней интегрированы мезопринципы: онтологический, здоровьесберегающий, гендерно-психологический, этико-эстетический, профориентационный, профилактический. На их основе реализуются соответствующие направления воспитания.

Профилактическая работа со школьниками представляет собой следующие ступени:

1. Превентивная работа с классом (беседы, тренинги по отработке навыков просоциального поведения), родителями (родительские собрания, индивидуальные беседы), вовлечение учащихся в кружки, секции, клубы по интересам.

2. Работа с классом по формированию умений сказать «Нет!», сделать осознанный жизнесберегающий, нравственный выбор; работа с родителями (родительские собрания, индивидуальные беседы).

3. Специальная работа с учащимися группы риска; работа с конкретными семьями (при необходимости – привлечение специалистов медицинских, правоохранительных учреждений).

4. Формирование у учащихся убеждения в необходимости выбора здорового образа жизни (дискуссии, индивидуальные беседы, презентации достижений, элементы уроков рефлексивного характера и т. п.) и готовность помогать сомневающимся учащимся (включенность в шефскую, волонтерскую работу).

Наряду с главными векторами в воспитательной системе выделяются субъекторы: адаптационный (интеграция учащихся в новые образовательные условия; формы интеграции: групповая (1, 5, 10 кл.), индивидуальная (приход в класс нового ученика); коррекционный (поддержка детей, переживающих или переживших трудную жизненную ситуацию); специальный (поддержка детей-инвалидов).

Методы воспитания: базовые, ситуативные, специальные. Деятельность учащихся – совокупность ведущих видов (общения – приоритетно, учения, игры, труда) и специальных: рефлексивной (самоанализа, исповеди, благодарения), творческой (аналитической, художественной, прикладной), педагогической, организаторской, деятельностью в ситуации выбора. В педагогическом взаимодействии наряду с субъект-субъектными актуализируются субъективно-субъективные отношения учащихся и педагогов, реализуется демократически-творческий стиль педагогической деятельности, предполагающий реализацию воспитывающей, обучающей, развивающей, стимулирующей, фасилитативной, организующей и др. функций. В рамках смысложизненноориентационной воспитательной системы апробирована технология формирования смысложизненных ориентаций, определены актуальные социокультурные и образовательные средства ее реализации, разработана комплексная диагностика и др. В частности, результатом проведенного эксперимента стал факт того, что по критерию «Уровень воспитанности учащихся» («Общественно опасные деяния») школьный показатель был равен 0, тогда как по городу рост преступности среди подростков составил 48,3 %.

Подводя итог, отметим: профилактика делинквентного поведения несовершеннолетних в образовательных организациях должна осознаваться педагогической общественностью, родителями, государством как важный структурно-содержательный компонент воспитательной системы.

Утверждаемый ныне радикальный постмодернизм претендует на изобретение «нового мышления и идеологии», цель которых – сломать устои,

традиции, порвать с прошлым, не уважать настоящее, пренебречь будущим, распатать имеющиеся структуры интеллектуальной практики и культуры. В свою очередь, общество, заинтересованное в самосохранении и развитии, а не самоуничтожении, должно осознавать существующие риски эпохи, вырабатывая позитивную стратегию жизнедеятельности, где значительное место будет отведено личностно развивающей и профилактической работе с детьми, подростками, юношеством.

Практика работы автора в вузах доказала эффективность использования модулей смысложизненно ориентационной воспитательной системы и для нравственного воспитания студентов в вузах.

Библиографический список

1. Абдеев Р. Ф. *Философия информационной цивилизации*. – М. : ВЛАДОС, 1994. – 336 с.
2. Братусь Б. С. *Аномалии личности*. – М. : Мысль, 1988. – 301 с.
3. Бердяев Н. А. *Судьба России / Самопознание (опыт философской автобиографии)*. – Ростов н/Д : Феникс, 1997. – 544 с.
4. Буданов В. Г. *Синергетическая методология в постнеклассической науке и образовании / Синергетическая парадигма. Синергетика в образовании // отв. ред. В. Г. Буданов*. – М. : Когито-центр, 2006. – С. 174–211.
5. Змановская Е. В. *Девиантология (Психология отклоняющегося поведения)*. – М. : Академия, 2006. – 288 с.
6. Ильинский И. М. *Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория*. – М. : Голос, 2001. – 696 с.
7. Лощилов П. Г. *Демократия постмодерна: истоки и проявления // Власть*. – 2005. – № 10. – С. 29.
8. Манн С. *Реакция на хаос [Электронный ресурс]*. (Steven R. Mann. *The Reaction to Chaos // Complexity, Global Politics, and National Security*. Edited by David S. Alberts and Thomas J. Czerwinski. National Defense University Washington, D. C. 1998.) URL: http://www.intelros.ru/2007/02/26/stiv_mann_reakcija_na_khaos.html.
9. Петровский А. В. *Личность. Деятельность. Коллектив*. – М. : Политиздат, 1982. – 253 с.
10. Ульянова И. В. *Педагогика смысложизненных ориентаций (гриф УМО) : учебное пособие*. – Владимир, 2010. – 245 с.
11. Ульянова И. В. *Воспитательная система формирования смысложизненных ориентаций учащихся средней школы : дис. ... д-ра педагог. наук : 13.00.01*. – Владимир, 2012. – 401 с.
12. Федотова В. Г. *Хорошее общество*. – М. : Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с.

13. Франкл В. *О смысле жизни. Теории личности в западноевропейской и американской психологии*. – Самара : Бахрах, 1996. – 480 с.
14. Чудновский В. Э. *Становление личности и проблемы смысла жизни*. – М. : МПСИ, 2006. – 768 с.
15. Якиманская И. С. *Личностно ориентированное обучение в современной школе*. – М. : Сентябрь, 2000. – 112 с.
16. Baudrillard J. *Simulations*. – N. Y : Semiotext, 1983. – P. 4.

Bibliograficheskiy spisok

1. Abdeev R. F. *Filosofiya informatsionnoy tsivilizatsii*. – M. : VLADOS, 1994. – 336 s.
2. Bratus B. S. *Anomalii lichnosti*. – M. : Myisl, 1988. – 301 s.
3. Berdyayev N. A. *Sudba Rossii / Samopoznanie (opyit filosofskoy avtobiografii)*. – Rostov n/D : Feniks, 1997. – 544 s.
4. Budanov V. G. *Sinergeticheskaya metodologiya v postneklassicheskoy nauke i obrazovanii // Sinergeticheskaya paradigma. Sinergetika v obra-zovanii / Otv. red. V. G. Budanov*. – M. : Kogito-tsentr, 2006. – S. 174–211.
5. Zmanovskaya E. V. *Deviantologiya (Psihologiya otklonyayuschegosya po-vedeniya)*. – M. : Akademiy, 2006. – 288 s.
6. Ilinskiy I. M. *Molodezh i molodezhnaya politika. Filosofiya. Istoriya. Teoriya*. – M. : Golos, 2001. – 696 s.
7. Loschilov P. G. *Demokratiya postmoderna: istoki i proyavleniya // Vlast*. – 2005. – № 10. – S. 29.
8. Mann S. *Reaktsiya na haos [Elektronnyy resurs]*. (Steven R. Mann. *The Reaction to Chaos // Complexity, Global Politics, and National Security*. Edited by David S. Alberts and Thomas J. Czerwinski. National Defense University Washington, D. C. 1998.) URL: http://www.intelros.ru/2007/02/26/stiv_mann_reakcija_na_khaos.html.
9. Petrovskiy A. V. *Lichnost. Deyatelnost. Kollektiv*. – M. : Poli-tizdat, 1982. – 253 s.
10. Ulyanova I. V. *Pedagogika smyislozhiznennykh orientatsiy (grif UMO) : uchebnoe posobie*. – Vladimir, 2010. – 245 s.
11. Ulyanova I. V. *Vospitatelnaya sistema formirovaniya smyislo-zhiznennykh orientatsiy uchashchihsya sredney shkoly : dis. ... d-ra pedagog. nauk : 13.00.01*. – Vladimir, 2012. – 401 s.
12. Fedotova V. G. *Horoshee obschestvo*. – M. : Progress-Traditsiya, 2005. – 544 s.
13. Frankl V. *O smysle zhizni. Teorii lichnosti v zapadnoevropeyskoy i amerikanskoy psihologii*. – Samara : Bahrah, 1996. – 480 s.
14. Chudnovskiy V. E. *Stanovlenie lichnosti i problemny smysla zhizni*. – M. : MPSI, 2006. – 768 s.
15. Yakimanskaya I. S. *Lichnostno orientirovannoe obuchenie v sovremennoy shkole*. – M. : Sentyabr, 2000. – 112 s.
16. Baudrillard J. *Simulations*. – N. Y : Semiotext, 1983. – P. 4.

© Ульянова И. В., 2014

УДК 378

**ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ КОЛЛЕДЖА
КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ****Г. Н. Выборнова***Преподаватель,
Магнитогорский педагогический колледж,
г. Магнитогорск, Россия***INNOVATIONS IN EDUCATIONAL PROCESS OF COLLEGE AS THE
FACTOR OF IMPROVEMENT OF QUALITY OF TRAINING OF STUDENTS****G. N. Vybornova***Teacher,
Magnitogorsk teacher training college,
Magnitogorsk, Russia*

Summary. In article need of use of innovative technologies and training methods locates in educational process of college for improvement of quality of vocational training of future experts. Experience of the teacher of college on application of innovative technologies and methods in educational process is presented.

Keywords: innovations; innovative technologies; training methods; method of projects; research method; rating system; test; testing.

Введение. Присоединение России к Болонскому процессу обусловило проведение образовательных реформ, цель которых – привести российскую систему образования в соответствие европейским нормам. Это подразумевает поиск комплексного решения таких проблем, как повышение качества подготовки выпускников образовательных учреждений, обновление педагогических технологий обучения, обеспечение объективности и точности контроля результатов обучения.

В условиях развития наукоёмких и высокотехнологических производств возникает необходимость в кадрах среднего уровня квалификации, владеющих глубокими общетеоретическими знаниями и многофункциональными умениями. Поэтому на современном этапе идет активный поиск путей модернизации среднего профессионального образования в направлении использования различных инноваций в содержании, организации, контроле и управлении образовательным процессом [6].

Термин «инновация» применительно к педагогическому процессу означает введение нового в цели, содержание, методы, форму обучения и воспитания, организацию совместной деятельности преподавателя и студентов, что приводит к преобразованиям, изменениям в образе деятельности, стиле мышления

всех участников образовательного процесса и создаёт возможности для каждого учащегося занять активную позицию в учебно-воспитательном процессе.

Целью исследования является обобщение педагогического опыта преподавателя колледжа по использованию инноваций в образовательном процессе, направленных на повышение качества подготовки студентов.

Изложение основного материала. В сферу образования внедряется большое число инноваций различного характера, направленности и значимости. Анализ исследований по обозначенной проблеме позволил выявить два основных направления совершенствования образовательного процесса и подходов к его организации. Первое – совершенствование традиционного обучения, а второе – инновационный подход к учебному процессу, направленный на формирование и развитие у студентов творческого мышления, учебно-исследовательских умений и опыта творческой деятельности, что способствует развитию личности и повышению качества подготовки выпускника.

Педагогический коллектив колледжа использует широкий спектр образовательных технологий и методов обучения, которые применяются в учебном процессе, но для повышения качества подготовки кадров необходимы инновации.

Опыт работы в системе среднего профессионального образования, а также возрастные и социально-психологические особенности студентов колледжа позволяют среди огромного многообразия педагогических технологий и методов обучения выделить наиболее перспективные:

- исследовательские методы обучения, которые способствуют формированию творческого мышления, активности, креативности, самостоятельности студентов;

- метод проектов;

- рейтинговая система оценки учебных достижений студентов, которая значительно повышает мотивацию обучения.

Исследовательские методы обучения. Сущность метода состоит в организации поисково-творческой деятельности студентов по решению новых для них проблем. В рамках исследовательского метода обучение на занятиях строится с опорой на непосредственный опыт обучающихся и его расширение в ходе поисковой, исследовательской деятельности, активного освоения неизвестного.

Исследовательский метод мы активно применяем на практических и лабораторных занятиях, подготовка к которым включает самостоятельный подбор необходимой литературы, составление плана выполнения работы, написание теоретического введения, а по выполнении работы – проведение математической обработки, анализ результатов эксперимента и оформление отчёта о проделанной работе.

Некоторые студенты вовлекаются преподавателями в научно-исследовательскую работу (НИРС). Для студентов младших курсов основными формами НИРС в рамках образовательного процесса колледжа являются: подготовка сообщений по теме, написание рефератов, выполнение индивидуальных творческих домашних заданий с элементами научного поиска по актуальной проблеме, участие в конкурсах и предметных олимпиадах, научных конференциях. Наивысшим результатом научной деятельности является представление студенческих научных докладов на научно-практических конференциях разного уровня, в которых студенты приобретают опыт публичных выступлений, отстаивания своей точки зрения, защиты своих решений.

Метод проектов. В учебном процессе колледжа метод проектов ориентирован на использование различных образовательных ресурсов и подразумевает как самостоятельную работу с научно-исследовательской и учебной литературой на бумажных носителях, так и использование электронных информационных ресурсов [1]. Проекты могут быть как индивидуальными, так и выполненными в группах. В процессе работы над проектом студенты погружаются в реальные технологические процессы, решают конкретные производственные проблемы, приобщаются к конструированию новых процессов, объектов, учатся анализировать нештатные ситуации и осуществлять поиск эффективных решений по выходу из кризиса и т. д.

После завершения работы проект оценивается по нескольким критериям: актуальность, креативность, эффективность, практическое применение и инновационность. Лучшие проекты отмечаются дипломами и могут быть рекомендованы для участия в различных городских конкурсах молодежных предпринимательских проектов.

Рейтинговая система оценки учебных достижений. Спецификой учреждений среднего профессионального образования является слабая мотивация контингента учащихся к учёбе и посещению учебных занятий. Для решения этой проблемы в колледже разрабатывается и внедряется рейтинговая система оценки учебных достижений студентов.

Первые рейтинговые системы непрерывного контроля качества знаний студентов начали внедряться в учебные заведения в 80-х годах прошлого столетия. Сегодня эта система успешно внедряется в систему школьного, среднего специального и высшего образования. Накоплен значительный опыт её использования и в Магнитогорском педагогическом колледже.

К организационно-педагогическим условиям эффективного функционирования рейтинговой системы относятся следующие: подготовка студентов и преподавателей в режиме взаимодействия; создание оценочных материалов, в том числе контролирующей тестовой оболочки; использование программного и информационно-методического обеспечения, предполагающего авто-

матрилизацию подсчета рейтинга, хранение контрольно-измерительных материалов и результатов измерений [2; 5].

Опыт работы с использованием рейтинга позволяет заметить, что главным звеном этой системы оценивания является постоянный индивидуальный контроль и самоконтроль, подсчет индивидуального рейтинга достигнутых результатов с последующей коррекцией, что непосредственно мотивирует учащихся на всё более высокий результат.

Одним из условий успешного функционирования рейтинговой системы является создание оценочных материалов по дисциплине. Наиболее удачными контрольно-измерительными материалами являются тесты. В настоящее время по уровню популярности метод тестов является одним из основных в образовательной и профессиональной диагностике. Популярность тестов можно объяснить следующими их достоинствами: стандартизация условий и результатов, оперативность и экономичность, количественный дифференцированный характер оценки, оптимальная сложность, надежность, справедливость, возможность компьютеризации, психологическая адекватность [4; 7].

Процесс конструирования тестов предполагает оперирование сложной системой мыслительных приемов и операций: сравнение, анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, классификация, умозаключение и прочие. Грамотно построенные тесты позволяют установить уровень предметной подготовки, и в настоящее время преподаватели активно участвуют в работе по созданию банка тестовых заданий по предмету [3].

Вывод

Таким образом, использование в педагогической деятельности инновационных технологий и методов обучения способствует развитию личности каждого студента, формируя его самостоятельность, креативность, инициативность, мобильность, что делает его востребованным на рынке труда.

Библиографический список

- Новикова Т. А. Проектные технологии на уроках и во внеурочной деятельности // Школьные технологии. – 2000. – № 2.
- Попков В. А. Опыт рейтинговой оценки знаний студентов // Педагогика. – 1998. – № 8. – С. 51–55.
- Тестовый контроль в системе рейтинга / А. И. Шатов и др. // Высш. образование в России. – 1995. – № 3. – С. 100–102.
- Челышкова М. Б., Хлебников В. А. Методологические подходы в оценке качества подготовки школьников и студентов // Проблемы качества образования, его нормирования и управления : сборник научных статей / под ред. Н. А. Селезневой. – 1999. – С. 173–190.
- Чупрова Л. В., Ершова О. В. Рейтинговая система оценки качества образования как фактор развития творческой активности студентов // Интернет-журнал «Науковедение». – 2013. – № 4 (17). – С. 73.
- Чупрова Л. В., Муллина Э. Р., Мишурина О. А. Теоретико-методологические основания профессиональной подготовки студентов технического университета // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 4. – С. 153–156.
- Чупрова Л. В., Ершова О. В., Муллина Э. Р., Мишурина О. А. Тестирование как метод контроля учебных достижений студентов технического университета // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3; URL: www.science-education.ru/117-13669 (дата обращения: 04.08.2014).
- Novikova T. A. Proektnyye tehnologii na urokah i vo vneurochnoy deyatel'nosti // Shkolnyye tehnologii. – 2000. – № 2.
- Popkov V. A. Opyit reytingovoy otsenki znaniy studentov // Pedagogika. – 1998. – № 8. – S. 51–55.
- Testovyy kontrol v sisteme reytinga / A. I. Schatov i dr. // Vyssh. obrazovanie v Rossii. – 1995. – № 3. – S. 100–102.
- Chelyishkova M. B., Hlebnikov V. A. Metodologicheskie podhodyi v otsenke kachestva podgotovki shkolnikov i studentov // Problemy kachestva obrazovaniya, ego normirovaniya i upravleniya : sbornik nauchnykh statey / pod red. N. A. Seleznevoy. – 1999. – S. 173–190.
- Chuprova L. V., Ershova O. V. Reytingovaya sistema otsenki kachestva obrazovaniya kak faktor razvitiya tvorcheskoy aktivnosti studentov // Internet-zhurnal «Naukovedenie». – 2013. – № 4 (17). – S. 73.
- Chuprova L. V., Mullina E. R., Mishurina O. A. Teoretiko-metodologicheskie osnovaniya professionalnoy podgotovki studentov tekhnicheskogo universiteta // Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy. – 2014. – № 4. – S. 153–156.
- Chuprova L. V., Ershova O. V., Mullina E. R., Mishurina O. A. Testirovanie kak metod kontrolya uchebnykh dostizheniy studentov tekhnicheskogo universiteta // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. – 2014. – № 3; URL: www.science-education.ru/117-13669 (data obrascheniya: 04.08.2014).

© Выборнова Г. Н., 2014

**МОДЕРНИЗАЦИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ФЕДЕРАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

А. Д. Николаева *Доктор педагогических наук, профессор,*
С. В. Панина *Кандидат педагогических наук, доцент,*
Северо-Восточный федеральный
университет им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия

**MODERNIZATION OF CONTINUOUS PEDAGOGICAL EDUCATION
IN THE FEDERAL UNIVERSITY**

A. D. Nikolaeva *Doctor of Pedagogical Sciences, professor,*
S. V. Panina *Candidate of Pedagogical Sciences,*
assistant professor,
North Eastern Federal University,
Yakutsk, Saha (Jakutija), Russia

Summary. This article discusses the basic directions and mechanisms of modernization continuous pedagogical education in the university. It shows a regional approach to the optimization of the system of education and legal support; vocational training and retraining of teachers and of the teaching staff. Presented the main provisions of the concept of continuous pedagogical education in Federal University from a regional perspective. In high school educational activities based on the requirements of the new federal standards of higher education, specific needs of the region and increase the quality of training of specialists.

Keywords: teacher education; teacher; modernization continuous pedagogical education.

В современном обществе создается новый тип образования, в основе которого лежат такие понятия, как интеграционные процессы, преемственные знания, непрерывное образование, самообразование. Приоритетом современности становится создание непрерывной, гибкой, интенсивной, многоуровневой системы образования. Все реформы в сфере образования невозможны без решения главной проблемы – подготовки учителя нового поколения. Современной школой востребован не столько учитель-предметник, сколько *учитель-универсал*, способный на уровне основного образования выстраивать комплексную картину мира, давать интегрированное знание, ориентируясь при этом на обучающегося как на уникальную, неповторимую личность, которую нужно не столько учить по образцу, стандарту, стереотипам, сколько сопровождать в интеллектуальном и личностном становлении, развитии [4]. Среди основных принципов формирования педагога новой формации можно выделить такие понятия, как *фундаментальность*, *личностно ориентированный*

характер обучения, *интегративность*, *универсальность*, *гибкость* и *вариативность* содержания и технологий образовательного процесса в системе непрерывного педобразования, *адаптивность*, *демократизация* и др. [2].

Модернизация современного педагогического образования осуществляется на основе ФГОС ВПО 3 и 3+ поколения, разработка стандартов обусловлена переходом отечественной высшей школы на принципы Болонской декларации с её ориентацией на качество образования, в основе чего лежат *универсальность*, *фундаментальность*, *практическая направленность*. Концептуальным ядром новых стандартов является *компетентный* подход, при этом происходит переход акцента с предметно-дисциплинарной и содержательной стороны на компетенции как ожидаемые результаты образовательного процесса.

В современных условиях возросла значимость регионального образования в решении социальных проблем общества, к которым относятся современные учреждения дополнительного образования, адаптивные школы, инно-

вационные типы и виды вариативных школ, учреждения, обеспечивающие взаимосвязь основного и дополнительного образования, школьного и вузовского обучения и т. д. В соответствии со спецификой условий жизни малочисленных народов РС (Я) разработаны и апробированы модели трех видов школ: кочевая школа-сад, стационарная школа и школа с гибкой организацией учебного процесса.

Республика Саха (Якутия) не без основания является пилотным регионом и в сфере образования. Здесь реализованы основополагающие законы, обеспечивающие нормативно-правовое развитие системы образования: приняты «Закон об образовании», «О правах ребёнка», «Об учителе», «Об учебниках и учебных пособиях для всех типов учреждений профессионального образования» и др. Одним из самых крупных вкладов в инновационное развитие системы общего образования стала реализация программы «100 аспирантов-педагогов», осуществленная под руководством первого президента РС (Я) М. Е. Николаева [1].

В условиях перехода на новую модель образования, ориентированную на результат, на территории северо-востока России особую актуальность приобретает подготовка учителя по нескольким направлениям/профилям. Основные приоритеты образования, такие как доступность, эффективность и качество, во многих малокомплектных школах не обеспечиваются ввиду невозможности привлечения на работу достаточного количества учителей с высоким уровнем профессиональных компетенций. Особо актуальным это становится при принятии новых нормативно-правовых документов, которые отражают основные компетенции современного педагога: такие как умения разрабатывать и применять современные психолого-педагогические технологии, формы и методы обучения (проектная деятельность, лабораторные эксперименты и т. д.); совершенствование ИКТ-компетентности, соблюдение правовых, нравственных и этических норм, требований профессиональной этики и т. д. [5; 6].

В ноябре 2013 г. в СВФУ прошла научная конференция «Влияние педа-

гогических традиций на становление и развитие личности будущего учителя», посвященная 70-летию основания Российской академии образования. Среди многих проблем, вынесенных для обсуждения на конференции, были: новый учитель для новой школы, его ключевые компетенции, профессиональные стандарты; тенденции развития педагогического образования: опыт ведущих отечественных и зарубежных университетов; обеспечение качества подготовки будущего педагога в современном вузе в условиях уровневого образования; опыт и традиции подготовки будущих учителей в СВФУ.

В вузе разработана Концепция развития непрерывного педагогического образования, необходимость которой вызвана появлением нового социального заказа на педагогическое образование по требованиям стандартов ФГОС высшего педагогического и среднего общего образования, нуждающихся в учете этнокультурных и духовных ценностей российской цивилизации. Задачами Концепции являются: *создание* нормативно-правовых, институциональных и организационных условий для обеспечения непрерывного педагогического образования; *обновление* содержания непрерывного педагогического на основе интеграции всех его подструктур, приведение образовательных программ к уровню лучших международных стандартов; *модернизация* технологий образовательного процесса; *интеграция* образования, практики, предпринимательства и инноваций. Механизмы реализации Концепции следующие: *в сфере управления* – разработка и внедрение системы оценки качества педагогического образования с учетом региональных особенностей и международного опыта; создание организационных условий для продуктивного взаимодействия педагогических вузов северо-востока РФ; разработка новых нормативных правовых актов. В *сфере научно-образовательной деятельности* важную роль играет довузовская подготовка, связанная с такими понятиями, как формирование педагогической культуры школьников с широким использованием новых педагогических, информационных

технологий среди одаренных студентов, выпускников школ, среди населения; создание новых структур в подразделениях университета (школа будущих педагогов, профессорская школа, проведение предметных и профильных конкурсов «Педагогический дебют», «Мой выбор – Университет» и др.). Начиная с 1999 года в республике проводятся олимпиады для старшеклассников по педагогике «Педагогическая звездочка» и «Педагогический лидер».

Ядром Концепции является *вузовская подготовка*, связанная с разработкой научно-методического сопровождения содержания и технологий дошкольного, общего среднего, дополнительного профессионального образования в подготовке педагогических кадров; с открытием новых образовательных (бакалавриат) и инновационных (для руководителей образовательных учреждений нового типа) магистерских программ, с расширением подготовки специалистов-педагогов (модератор, тьютор, ментор и др.) в условиях сельского социума для работы с молодежью, семьями, мигрантами, людьми с ограниченными возможностями; с развитием инфраструктуры всех подразделений университета по проблемам непрерывного педагогического образования (открытие совместных лабораторий, мастерских педагогического конструирования, ВТК и экспериментальных площадок при координации межфакультетского совета по педагогическому образованию и др.); с разработкой новых стандартов, междисциплинарных учебных программ, учебников и учебных пособий нового поколения, привлечением слушателей курсов повышения квалификации педагогических и управленческих работников школ для проведения практических занятий и мастер-классов для студентов. В СВФУ активную деятельность показывают отряды «Время», «ДАР», «Роза ветров», «Луч», «Skyline» и др. С целью повышения роли педагогической практики в профессиональном становлении будущего учителя проводится традиционный конкурс среди студентов «Лучший практикант – будущий учитель».

В СВФУ формируется система сетевого взаимодействия с образователь-

ными учреждениями Дальневосточного федерального округа, одна из форм которой – создание в декабре 2010 года Ассоциации «Северо-Восточный университетский образовательный округ». В это объединение входит более 80 лучших учебных заведений Магаданской области, Камчатского края, Чукотского автономного округа, Хабаровского края и РС (Я). Ассоциацией проводятся семинары, конференции, научные сессии, практикумы, встречи с лучшими учителями России; конкурсы «Лучшая школа СВФУ» и «Учитель года СВФУ». Для поддержки учителей вузом вручаются знаки «Учитель доверия» педагогам, подготовившим абитуриентов со 100 баллами ЕГЭ, поступивших на первый курс СВФУ.

Важной составляющей вузовской подготовки являются: распространение и внедрение этнокультурных образовательных технологий через введение в вариативную часть основных образовательных программ всех учебных подразделений университета, работающих по направлению «Педагогическое образование», а также в систему повышения квалификации педагогов; введение специальных дисциплин, направленных на формирование и развитие у студентов мультикультурной компетенции, конфликтологической культуры, способностей регулирования межкультурных отношений, создания благоприятной психосоциальной среды с использованием языков, средств и методов этнопедагогики всех народов, проживающих на северо-востоке России.

Высшим уровнем непрерывного педагогического образования является *послевузовское образование*, включающее обучение в магистратуре и докторантуре в соответствии с требованиями ФГОС ВПО 3 и 3+ поколения:

- изменение типов магистерских программ: учителей, методистов (педагогов-практиков) (годовой курс по опыту зарубежных стран) и педагогов-исследователей или преподавателей высшей школы (2-летний курс);

- модернизация и повышение качества аспирантской подготовки: обновление содержания программ аспирантуры и докторантуры по научной специальности «Педагогика» (кредитно-модульный подход);

– развитие деятельности «Школы педагога-исследователя» (для соискателей и аспирантов).

В вузе создан Институт непрерывного профессионального образования, где повышают квалификацию и проходят профессиональную переподготовку педагоги северо-востока РФ.

Концепция модернизации педагогического образования имеет информационное сопровождение: создается единая база информационных ресурсов, информационная система взаимодействия различных кругов пользователей (студенты, ППС, АУП, сторонние пользователи системы) для общей работы над проектами, грантами и т. д.; открываются интернет-лаборатории по разработке уроков и внеклассных мероприятий, электронного депозитария *лучших* студенческих работ в период прохождения педагогической практики; на сайте СВФУ открыта рубрика, освещающая проблемы модернизации педагогического образования, обмена опытом внедрения инновационных технологий в процесс подготовки педагогических кадров; разрабатываются электронные ресурсы и инновационные учебные пособия, мультимедиакомплекты, обеспечивающие внедрение и широкое применение в педагогическом образовании кейс-технологий, интерактивных методов, информационных технологий, методов организации проектной деятельности и др.

В настоящее время складывается новое понимание роли педагогического образования в развитии страны, значения его опережающего характера по отношению к другим видам, уровням образования. Систему опережающего образования характеризуют открытость и нелинейность, включенность в решение проблем общества посредством механизмов социального партнерства, инновационных институтов и социально значимых проектов. Опережающее педагогическое образование должно быть на деле опережающим: опережающая подготовка, опережающее обучение, опережающее развитие. Опережающая стратегия профессионального образования «как синергетическая идея» от-

ражает нацеленность, направленность образовательного процесса и его содержания на опережающее развитие личности будущего специалиста, формирование его готовности к моделированию будущего, прогнозированию вариантов собственного развития [3].

Библиографический список

1. Михайлова Е. И., Данилов Д. А., Герасимова Р. Е., Санникова И. И. Подготовка научно-педагогических кадров в условиях инновационного развития системы образования региона : монография. В 2 ч. Ч. 1. – Якутск : Изд-й дом СВФУ, 2013. – 168 с.
2. Модернизация профессионального педагогического образования: компетентностный подход : сб. науч. ст. / сост. и науч. ред. Г. А. Федотова ; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2006. – 136 с.
3. Нейматов Я. М. Образование в XXI веке: тенденции и прогнозы. – М.: Алгоритм, 2002. – 480 с.
4. Педагогическое образование в университете: контекстно-биографический подход / под ред. А. Л. Гаврикова, М. Н. Певзнера ; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2001. – 300 с.
5. Профессиональный стандарт. Педагог. – М.: УЦ Перспектива, 2014. – 24 с.
6. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон № 273-ФЗ от 29.12.2012. – М.: УЦ Перспектива, 2013. – 224 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Mihaylova E. I., Danilov D. A., Gerasimova R. E., Sannikova I. I. Podgotovka nauchno-pedagogicheskikh kadrov v usloviyakh innovatsionnogo razvitiya sistemy obrazovaniya regiona : monografiya. V 2 ch. Ch. 1. – Yakutsk : Izd-y dom SVFU, 2013. – 168 s.
2. Modernizatsiya professionalnogo pedagogicheskogo obrazovaniya: kompetentnostnyy podhod : sb. nauch. st. / sost. i nauch. red. G. A. Fedotova ; NovGU im. Yaroslava Mudrogo. – Velikiy Novgorod, 2006. – 136 s.
3. Neymatov Ya. M. Obrazovanie v XXI veke: tendentsii i prognozyi. – M.: Algoritm, 2002. – 480 s.
4. Pedagogicheskoe obrazovanie v universitete: kontekstno-biograficheskiy podhod / pod red. A. L. Gavrikova, M. N. Pevznera ; NovGU im. Yaroslava Mudrogo. – Velikiy Novgorod, 2001. – 300 s.
5. Professionalnyy standart. Pedagog. – M.: UTs Perspektiva, 2014. – 24 s.
6. Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii : feder. zakon № 273-FZ ot 29.12.2012. – M.: UTs Perspektiva, 2013. – 224 s.

© Николаева А. Д., Панина С. В., 2014

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ СОВРЕМЕННЫХ ВУЗОВ

А. Б. Фокина

*Ассистент,
Тюменский государственный нефтегазовый
университет, г. Тюмень, Россия*

FORMATION PROFESSIONAL POTENTIAL OF MODERN HIGH SCHOOL'S STUDENTS

A. B. Fokina

*Assistant,
Tyumen State Oil and Gas University,
Tyumen, Russia*

Summary. In article actual transformations of Russian educational space are denoted. Factors having an influence on trends of modern high school's development are defined. The author's vision of the vector to improve professional potential of indigenous peoples of North region are considered.

Keywords: professional potential; national education; transformation of educational space; indigenous peoples; traditional culture.

Процессы глобализации, регионализации, перехода к информационному и обществу знаний, социально-экономического и информационно-технологического развития обуславливают высокую динамичность профессиональной жизни, повышение требований к таким качествам специалистов, как готовность к принятию рациональных, социально обоснованных решений в условиях риска и неопределенности, высокий уровень профессиональной активности и потенциала.

Известно, что успешность удовлетворения требований к качествам специалистов во многом определяется эффективностью функционирования и развития отечественной образовательной системы.

Вместе с тем высшее образование призвано не только отвечать современным реалиям, но и предвосхищать ключевые тенденции будущей социальной реальности, применяя новые формы и технологии обучения, трансформируя образовательное пространство.

Очевидно, что современные высшие учебные заведения, выполняя функции формирования профессионального потенциала студентов, вовлечены в происходящие процессы, отсюда в фокусе нашего исследовательского интереса оказались трансформации образовательного пространства и факторы, их детерминирующие.

В настоящее время в региональном образовательном пространстве наблюдаются следующие тенденции:

– изменения в социальной структуре образовательного пространства: его центром становится человек – как носитель человеческого капитала и потенциала; следовательно, главной задачей образования становится адаптация обучающей среды к персональному потенциалу, ценностям обучающихся, индивидуализация обучения [5];

– интеграция регионального профессионального образования в международное образовательное пространство в условиях присоединения России к Болонскому процессу;

– поддержка на государственном уровне и развитие использования информационно-коммуникационных технологий.

Говоря о трансформациях, Т. В. Ковалева, И. А. Селезнёв выделяют три основных фактора, определяющих тенденции сегодняшнего состояния и развития рассматриваемого социального института [1]:

1) глобализация: процессы интеграции отечественного образования в международную сферу разделения труда, развитие трансграничного образования и другие аспекты, связанные с присоединением к Болонскому процессу;

2) коммерциализация и прагматизация образования, появление негосударственных вузов, стремление сегодняшних вузов выжить в условиях

конкуренции, расширить свою нишу на рынке образования, привлечь новых потребителей предлагаемых услуг (учащихся) и приспособить учебные программы под актуальный спрос;

3) стремление к сохранению национальной идентичности во всё более глобализирующемся мире. Здесь можно рассматривать диапазон от национального и религиозного возрождения до сохранения наработанного культурно-исторического опыта, достижений научно-педагогических школ, методических стилей и подходов, многие из которых носят беспрецедентный и уникальный характер.

Анализируя работы [2; 3; 4; 9], автор предположил, что сохранение национальной идентичности, регионализация образовательного пространства имеют ярко выраженную практическую значимость, поскольку позволяют интегрировать локальные образовательные сообщества, удовлетворить их стремление к автаркии, сохранить культурные различия этносов и других социальных групп, расширить границы между территориально-социальными комплексами и сформировать профессиональный потенциал студентов с учетом потребностей регионов в конкурентоспособных специалистах и социокультурных ценностей и норм отдельных этносов.

Обратимся в этой связи к особенностям формирования профессионального потенциала коренных малочисленных народов Севера Тюменской области.

С самого рождения воспитание в семьях как бы делилось на две школы: мужскую и женскую. Это не исключало и общий совместный труд девочек и мальчиков, но в девочке старались воспитывать черты, присущие будущей матери, хозяйке дома, а в мальчике укрепить черты защитника и труженика.

Подрастающие дети охотно приучались к труду. В трехлетнем возрасте они уже подметали пол, выносили мусор или воду после умывания взрослых, помогали носить дрова, собирать ягоды. Четырех-пятiletние девочки расчесывали траву для подстилки в обувь, разминали шкурки мелких пушных зверей, нанизывали бисер, а шестилетние уже могли сшить себе платье; уходя, родители поручали им заботиться о младших детях. Девятилетние маль-

чики участвовали в охоте на дичь, им доверяли огнестрельное оружие. Вместе с трудовыми навыками детям передавали народные знания, прививали нормы права и этики [8].

Существенное влияние на изменение профессионального потенциала представителей коренных народов оказали нефтегазовое освоение территорий, отчуждение угодий и пастбищ в целях ведения газо- и нефтеразработок, переселение из тундры в поселок (как следствие – отход от традиционного хозяйства, занятие малоквалифицированным трудом).

В связи с созданием школ, колхозов, промышленным освоением изменения в народной культуре внедрялись нередко административным путем, что имело следствием пассивную адаптацию [12, с. 66].

В результате наблюдался, с одной стороны, уход представителей коренных этносов от контактов с доминирующим обществом, откочевывание в глубь тундры, а с другой стороны, адаптация к условиям социальной реальности, изменение ценностных установок, ориентаций.

Вместе с этим экспансия новых индустриальных технологий и модернизационных процессов не привела к размыванию культуры аборигенных народов Тюменского Севера, проявивших удивительную жизненность и способность к самосохранению [11, с. 5].

Главным условием сохранения традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера, обеспечивающим дальнейшее их социокультурное развитие, является возможность в настоящее время и в будущем вести традиционный образ жизни своих предков [10, с. 141].

Более того, учитывая предыдущий опыт социального развития коренных народов под влиянием освоения северных территорий, можно предположить, что следующий этап будет обусловлен процессами информатизации общества, поскольку последние происходят в мировом масштабе. В такой ситуации новые условия социальной реальности предъявят еще более высокие требования к профессиональному потенциалу коренных малочисленных народов [7, с. 54].

В результате представляются перспективными включение представителей малочисленных народов

Тюменской области в виртуальную образовательную среду современного вуза, трансляция ими традиционной культуры, улучшение межэтнических отношений [6, с. 32], используя современные технологии межличностных коммуникаций, что будет способствовать повышению профессионального потенциала, а вместе с ним – обеспечению конкурентоспособности выпускников, сохранению национальной идентичности и традиционной культуры.

Библиографический список

1. Ковалева Т. В., Селезнёв И. А. Россия в условиях глобального кризиса: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2008 году / под ред. Г. В. Осипова, В. В. Локосова. – М. : ИСПИ РАН, 2009. – 350 с.
2. Мехришвили Л. Л., Севостьянова О. Ф. Студенчество: социальная защита в аспекте теории риска // Известия высших учебных заведений. – 2011. – № 3. – С. 81–86. – (Сер. «Социология. Экономика. Политика»).
3. Ткачева Н. А. Миграционные процессы и национальная безопасность России / Лаб. культурно-ист. исслед. Западной Сибири; Тюменский гос. нефтегазовый ун-т и др. – Тюмень, 2010. – 179 с.
4. Ткачева Н. А. Социологическая концепция миграционной политики региона в системе национальной безопасности – дис. ... д-ра социол. наук. – Тюмень, 2010. – 405 с.
5. Фокина А. Б. К вопросу о проблемах трансформации образовательного пространства // Категория «социального» в современной педагогике и психологии : мат-лы 2-й науч.-практ. конф. / ред. А. Ю. Нагорнова. – Ульяновск : SIMJET, 2014. – Ч. 2. – С. 458–460.
6. Фокина А. Б. Традиционная культура: динамика исследований // National cultures in social space and time : materials of the II international scientific conference on March 10–11, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – С. 30–32.
7. Фокина А. Б. Освоение севера тюменской области и профессиональный потенциал коренных народов // Personality and social development : materials of the II international scientific conference on March 29–30, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 170 p. – С. 53–55.
8. Хайруллина Н. Г. Социодиагностика этнокультурной ситуации в северном регионе. – Тюмень : Изд-во ТюмГНГУ, 2000. – 466 с.
9. Хайруллина Н. Г., Воробьев Е. М. Межэтнические отношения в Тюменской области: динамика и тенденции. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2014. – 196 с.
10. Хайруллина Н. Г., Балюк Н. А. Реконструкция традиционного природопользования обских ургов. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2007. – 244 с.
11. Харамзин Т. Г., Хайруллина Н. Г. Обские ургы (социологические исследования материальной и духовной культуры). – Тюмень : Изд-во ТюмГНГУ, 2003. – 221 с.
12. Харючи С. Н., Харючи Г. П., Южаков А. А., Хайруллина Н. Г. Ненцы Ямала: кочевники и хранители традиций. – Тюмень – Салехард : Феликс, 2005. – 248 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Kovaleva T. V., Seleznyov I. A. Rossiya v usloviyah globalnogo krizisa: sotsialnaya i sotsialno-politicheskaya situatsiya v Rossii v 2008 godu / pod red. G. V. Osipova, V. V. Lokosova. – M. : ISPI RAN, 2009. – 350 s.
2. Mehrishvili L. L., Sevostyanova O. F. Studenchestvo: sotsialnaya zaschita v aspekte teorii riska // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. – 2011. – № 3. – S. 81–86. – (Ser. «Sotsiologiya. Ekonomika. Politika»).
3. Tkacheva N. A. Migratsionnyie protsessyi i natsionalnaya bezopasnost Rossii / Lab. kulturno-ist. issled. Zapadnoy Sibiri; Tyumenskiy gos. neftegazovyy un-t i dr. – Tyumen, 2010. – 179 s.
4. Tkacheva N. A. Sotsiologicheskaya kontseptsiya migratsionnoy politiki regiona v sisteme natsionalnoy bezopasnosti – dis. ... d-ra sotsiol. nauk. – Tyumen, 2010. – 405 s.
5. Fokina A. B. K voprosu o problemah transformatsii obrazovatel'nogo prostranstva // Kategoriya «sotsialnogo» v sovremennoy pedagogike i psikhologii : mat-lyi 2-y nauch.-prakt. konf. / red. A. Yu. Nagornova. – Ulyanovsk : SIMJET, 2014. – Ch. 2. – S. 458–460.
6. Fokina A. B. Traditsionnaya kultura: dinamika issledovaniy // National cultures in social space and time : materials of the II international scientific conference on March 10–11, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelske centrum «Sociosféra-CZ».
7. Fokina A. B. Osvoenie severa tyumenskoy oblasti i professionalnyiye potentsial korennykh narodov // Personality and social development : materials of the II international scientific conference on March 29–30, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelske centrum «Sociosféra-CZ».
8. Hayrullina N. G. Sotsiodiagnostika etnokulturnoy situatsii v severnom regione. – Tyumen : Izd-vo TyumGNGU, 2000. – 466 s.
9. Hayrullina N. G., Vorobev E. M. Mezhetnicheskie otnosheniya v Tyumenskoy oblasti: dinamika i tendentsii. – Tyumen : TyumGNGU, 2014. – 196 s.
10. Hayrullina N. G., Balyuk N. A. Rekonstruktsiya traditsionnogo prirodopolzovaniya obskikh ugrov. – Tyumen : TyumGNGU, 2007. – 244 s.
11. Haramzin T. G., Hayrullina N. G. Obskie ugryi (sotsiologicheskie issledovaniya materialnoy i duhovnoy kultury). – Tyumen : Izd-vo TyumGNGU, 2003. – 221 s.
12. Haryuchi S. N., Haryuchi G. P., Yuzhakov A. A., Hayrullina N. G. Nentsyi Yamala: kochevniki i hraniteli traditsiy. – Tyumen – Salehard : Feliks, 2005. – 248 s.

© Фокина А. Б., 2014

УДК 372.851

**ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНТОВ
СРЕДСТВАМИ ИСТОРИИ МАТЕМАТИКИ В ПРОЦЕССЕ
ОБУЧЕНИЯ ТЕОРИИ ВЕРОЯТНОСТЕЙ****М. Э. Григорян***Аспирант,
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия***HISTORY OF MATHEMATICS AND ITS FUNCTION OF WORLDVIEW
IN THE PROCESS OF TEACHING THE THEORY OF PROBABILITY****M. E. Grigoryan***Graduate student,
Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia*

Summary. In this article is discussed how the history of the theory of probability may be used as a support in mathematics teaching for formation of a scientific picture of the world.

Keywords: scientific picture of the world; the history of probability theory; the history of mathematics.

Требования современного общества к качеству образования выпускников различных учебных заведений предполагают наличие у них целостной научной картины мира, что отражено в государственном образовательном стандарте среднего и высшего образования.

Выделим основные характеристики научной картины мира, инвариантные во времени и в пространстве. Для этого выясним, из чего складывается исходное содержание этого понятия, условия его развития, и изменения содержания.

Философия определяет научную картину мира как совокупность представлений науки определенного исторического периода о фундаментальных законах строения и развития объективной реальности. Точность и адекватность этой системы знаний о мире зависит от достижений науки и практики. Целостная, обобщенная система теоретических знаний о мире формируется у учащихся при изучении всех дисциплин.

Формирование научной картины мира при изучении математики определяется ее мировоззренческими и методологическими знаниями. Т. А. Иванова выделяет следующий состав мировоззренческих и методологических знаний: объект и предмет математики, специфика ее связи с действительностью; ведущие математические

понятия, идеи и методы; специфика математической деятельности и ее методов; сущность метода математического моделирования; математика как часть общечеловеческой культуры; история становления и развития математики, эволюция математических идей [3, с. 56–57].

Данные методолого-мировоззренческие знания способствует успешному формированию у студентов адекватной современному уровню знаний научной картины мира. Некоторые из них успешно можно формировать, лишь включая в содержание образования элементы истории математики [2].

К. А. Рыбников определяет историю математики как науку об объективных законах развития математики. По его мнению, на историю математики возлагается решение большого круга задач. В работах историко-математического характера освещается, как возникли математические методы, понятия и идеи, как исторически складывались отдельные математические теории; раскрываются связи математики с практическими потребностями и деятельностью людей, с развитием других наук [6, с. 6].

Раскроем сущность объекта и предмета математики, специфику ее связи с действительностью. Обычно предмет науки и ее объект не совпадают.

В математике это различие выглядит иначе, если иметь в виду, что под предметом науки понимают определенную сферу действительности, совокупность тех закономерностей, которые анализируются ею. Математика не изучает законов развития природной или социальной среды. Все общие законы окружающей действительности исследует философия, а частные – остальные науки.

Первое достаточно точное описание объекта математики было дано Ф. Энгельсом в середине XIX века: «Чистая математика имеет своим объектом пространственные формы и количественные отношения действительного

мира, стало быть – весьма реальный материал. Тот факт, что этот материал принимает чрезвычайно абстрактную форму, может лишь слабо затушевывать его происхождение из внешнего мира» [3, с. 58]. Данное Ф. Энгельсом описание отражает развитие математики от ее зарождения до середины XIX века. Это определение, по мнению ученых, сегодня уже не является достаточным. Развитие математики и расширение области ее применения показали, что в материальном мире существует ряд объектов и отношений, математическое описание которых не сводится в чистом виде к количественным отношениям и пространственным формам.

Этапы развития теории вероятностей

Основные понятия	Математики, внесшие свой вклад	Источники становления и развития
Предыстория теории вероятностей, до конца XVI века		
Равновозможные (равновероятные) исходы, принцип – «не более так, чем иначе», вероятностное знание, вероятностные рассуждения	Парменид из Элеи, Демокрит Абдерский, Платон, Аристотель, Фра Лука Бартоломео де Пачоли, Джироламо Кардано, Никколо Тарталья	Решение элементарных задач, философия, азартные игры
Возникновение теории вероятностей как науки, с XVII века до начала XVIII века		
Количественная оценка возможности наступления случайного события, представления о частоте события, математическом ожидании и о теоремах сложения и умножения, формулы комбинаторики	Блез Паскаль, Пьер де Ферма, Христиан Гюйгенс, Готфрид Вильгельм Лейбниц, Джон Граунт, Уильям Петти, Эдмунд Галлей	демография, страховое дело, оценка ошибок наблюдений
Период формирования основ теории вероятностей, с 1713 г. до середины XIX века		
Классическое и статистическое определения вероятности, геометрические вероятности, теоремы сложения и умножения вероятностей, закон больших чисел, математическое ожидание, формула Бернулли, теорема Бейеса, случайная величина	Якоб Бернулли, Даниил Бернулли, Абрахам де Муавр, Пьер-Симон Лаплас, Жозеф Луи Лагранж, Жорж-Луи Леклерк, граф де Бюффон, Томас Байес	демография, страховое дело, оценка ошибок наблюдений, естествознание
Русская Петербургская школа, со второй половины XIX века до XX века		
Предельные теоремы, теория случайных процессов, обобщение закона больших чисел, метод моментов	Пафнутий Львович Чебышев, Андрей Андреевич Марков, Александр Михайлович Ляпунов	контроль качества продукции, естествознание и т. д.
Современный этап развития теории вероятностей, XX–XXI века		
Аксиоматическое построение теории вероятностей, частотная интерпретация вероятности, стационарные случайные процессы и т. д.	Сергей Натанович Бернштейн, Андрей Николаевич Колмогоров, Александр Яковлевич Хинчин, Сэр Рональд Эйлмер Фишер, Джон фон Нейман	внутренние потребности самой математики, статистическая физика, теория информации, теория случайных процессов, астрономия, биология, генетика и т. д.

Таким образом, математика своеобразный формальный способ теоретического описания реального мира, область знаний, имеющая особый статус в системе наук. С современной точки зрения объектом математики как науки служат фундаментальные категории формы и количества, рассматриваемые в наиболее общем и чистом виде, проявляемые во всём мыслимом разнообразии. Предметом математики являются математические структуры и математические модели действительности как абстракции высокого логического уровня, отражающие и уточняющие объект математики. Всё это характерно для любого раздела математики, в том числе и теории вероятностей и математической статистики.

В работах Б. В. Гнеденко, Л. Е. Майстрова, А. Н. Колмогорова представлены основные этапы развития теории вероятностей [1; 4; 5]. Для краткости приведем их в виде таблицы.

Знакомство с историей становления и развития теории вероятностей позволит студентам понять предмет и источники становления математики [2]. Представленные в таблице источники становления отражают потребности практики, которые стали толчком к развитию теории вероятностей. Основными стимулами возникновения и первоначального развития теории вероятностей были статистика, страховые общества, философия и азартные игры. Современный этап развития теории вероятностей связан с внутренними потребностями как самой математики, так и других наук.

Таким образом, элементы истории математики способствуют формированию научного мировоззрения у студентов, представлений о научной картине мира. Знакомство с описанием становления и развития математики, позволяет студентам осознать, как менялась

научная картина мира с течением времени от древности до наших дней.

Библиографический список

1. Гнеденко Б. В. Курс теории вероятностей : учебник. – 8-е изд., испр. и доп. – М. : Едиториал, УРСС, 2005. – 448 с. – (Сер.: Классический университетский учебник).
2. Григорян М. Э. Роль истории развития теории вероятностей в формировании общих и профессиональных компетенций студентов среднего профессионального образования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 3. – С. 156–161.
3. Иванова Т. А. Гуманитаризация общего математического образования : монография. – Нижний Новгород : Изд-во НГПУ, 1998. – 206 с.
4. Колмогоров А. Н. Математика в ее историческом развитии / под ред. В. А. Успенского. – М. : Наука, 1991. – 224 с.
5. Майстров Л. Е. Теория вероятностей. Исторический очерк. – М. : Наука, 1967. – 320 с.
6. Рыбников К. А. История математики : учеб. пособие для студ. математич. спец-тей ун-тов и пед. ин-тов. – 2-е изд. – М. : Изд-во МГУ, 1974.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gnedenko B. V. Kurs teorii veroyatnostey : uchebnik. – 8-e izd., ispr. i dop. – M. : Editorial, URSS, 2005. – 448 s. – (Ser.: Klassicheskiy universitetskiy uchebnik).
2. Grigoryan M. E. Rol istorii razvitiya teorii veroyatnostey v formirovaniy obshchih i professionalnyh kompetentsiy studentov srednego professionalnogo obrazovaniya // Gumanitarnyye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki. – 2014. – № 3. – S. 156–161.
3. Ivanova T. A. Gumanitarizatsiya obshchego matematicheskogo obrazovaniya : monografiya. – Nizhniy Novgorod : Izd-vo NGPU, 1998. – 206 s.
4. Kolmogorov A. N. Matematika v ee istoricheskom razvitii / pod red. V. A. Uspenskogo. – M. : Nauka, 1991. – 224 s.
5. Maystrov L. E. Teoriya veroyatnostey. Istoriicheskiy ocherk. – M. : Nauka, 1967. – 320 s.
6. Ryibnikov K. A. Istoriya matematiki : ucheb. posobie dlya stud. matematich. spets-tyey un-tov i ped. in-tov. – 2-e izd. – M. : Izd-vo MGU, 1974.

© Григорян М. Э., 2014

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ПИТАНИЯ У СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

Е. М. Баян

И. Л. Орлова

И. А. Фоменко

Кандидат технических наук, доцент,

Студентки 3 курса,

*Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

FACTORS OF THE DEVELOPMENT OF FOOD CULTURE OF THE UNIVERSITY STUDENTS

E. M. Bayan

I. L. Orlova

I. A. Fomenko

*Candidate of Technical Sciences,
assistant professor,*

3d year students,

*Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Summary. This article considers based on the sociological research addressed issues of students' nutrition. Identifies the main problem aspects of development for social groups of young people aged 18–22. The measures aimed at improving students' nutrition culture.

Keywords: nutrition; healthy lifestyle; rational feed; young people.

Общепризнано, что питание влияет на здоровье, продолжительность жизни и работоспособность человека. Особенно актуальны вопросы здорового питания для детей и молодежи, находящихся в стадии активного физического и умственного развития. Формирование потребности у детей и подростков в здоровом питании является основной задачей национальной стратегии [1]. С учетом особенностей контингента студентов федерального вуза, большинство из которых являются иногородними и проживают отдельно от родителей, становится актуальным обращение внимания на формирование их культуры питания.

Исследование качества питания, информированности студентов о химическом составе продуктов, заинтересованности в здоровом питании проводили социологическими методами (анкетирование, интервью, наблюдение). Цель исследования: на основе полученных социологических данных разработать и провести мероприятия по формированию культуры питания студентов. Анкетирование проводили среди 100 учащихся очного отделения химического факультета Южного федерального университета (ЮФУ), возраст анкетизируемых от 18 до 22 лет, из них

девушки – 63 чел. (63 %) и юноши – 37 чел. (37 %). В анкету были включены вопросы по рациону и режиму питания, оценке состояния пищеварительной системы респондентов, информированности студентов о здоровом питании, химическом составе продуктов и напитков, заинтересованности в подобной информации и др. [2].

Установлено, что большинство студентов часто перекусывают всухомятку, на бегу (88 %). При этом у опрошенных возникали проблемы с пищеварением: часто – 5 %, иногда – 63 %. Наибольшая доля употребляемых продуктов – рафинированные, содержащие пищевые добавки. Так, хлебобулочные изделия (пирожки, булочки и пр.) для перекуса выбирает 41 % опрошенных, сладости (шоколадные батончики, мороженое и пр.) – 25 %, чипсы, сухарики, орехи – 22 %. Напитки с добавлением красителей и подсластителей ежедневно употребляют 22 %, несколько раз в неделю – 62 %. Высок процент учащихся, злоупотребляющих кофе (40 %). Таким образом, установлено, что рацион питания студентов не сбалансирован, среди употребляемых продуктов присутствует много рафинированных продуктов, содержащих синтетические пищевые добавки (консерванты, красители,

ароматизаторы, стабилизаторы и пр.), наблюдается недостаток натуральных продуктов, богатых витаминами, белками с высокой биологической ценностью, растительными волокнами. Многие студенты не соблюдают режим питания, питаются полноценно 1–2 раза в день (47%), причем интервалы между приемами пищи различные. Большинство опрошенных не учитывают калорийность и биологическую ценность продуктов.

Следует отметить, что почти треть респондентов (31%) склоны оценивать свой рацион и режим питания как здоровый, что практически совпадает с числом опрошенных, не имеющих проблем с пищеварительной системой (32%). Половина опрошенных не придает значения пищевым добавкам и их действию на здоровье. Такое легкомысленное отношение к употребляемым продуктам и напиткам может привести к серьезным последствиям. Поэтому необходимо информировать студентов о связи питания и здоровья человека. На основании проведенного исследования установлено – питание студентов не соответствует принципам рационального питания, что требует внимания и корректирования. Важно отметить, что большинство респондентов выразили желание узнать больше о рациональном питании (81%).

С заинтересованными студентами дополнительно было проведено подробное интервью о волнующих их проблемах питания с целью определения тем планируемых бесед.

В результате полученных данных были предложены и проведены **мероприятия по формированию культуры питания студентов**, обучающихся на химическом факультете ЮФУ:

1. Беседы в рамках студенческой инициативы «Химия в еде или основы здорового питания».

2. Студенческие проекты по здоровому питанию.

3. Участие в студенческих конференциях по проблемам здорового образа жизни [2].

Беседы о рациональном питании, составе и биологической ценности пищевых продуктов подготовлены в соответствии с идеями рационального пита-

ния и требованиями законодательства [1; 3–6] и проведены для обучающихся 1–2 курсов химического факультета ЮФУ. Рассмотрены вопросы сбалансированного питания для молодежи с различной степенью умственной и физической нагрузки, рекомендован режим питания для студентов 1 и 2 курса с учетом расписания занятий.

Наибольший интерес вызвал проект по анализу химического состава, оценке пищевой ценности и безопасности продуктов питания различных групп товаров, входящих в потребительскую корзину, установленную правительством РФ, в том числе хлебные продукты, молоко и продукты на его основе, мясо и мясные продукты, рыба и рыбные продукты, овощи и фрукты, кондитерские изделия, растительные масла, маргарин и другие жиры. В процессе подробного изучения потребительской корзины можно убедиться, что на прилавках современных магазинов мало товаров без «химии». Даже самые безобидные на первый взгляд продукты тают в своем составе множество химических соединений, которые могут оказывать губительное влияние на здоровье человека.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- рацион и режим питания большей части опрошенных студентов не соответствуют принципам рационального питания и нуждаются в корректировке;

- основными причинами нерационального питания студентов являются плохая информированность и низкая мотивация здорового питания;

- интерес студентов к информации о продуктах питания и правилах формирования своего рациона достаточно высок;

- проведенные мероприятия (беседы, студенческие проекты и пр.) привлекли внимание студентов, повысили уровень профессиональных знаний участников в области биохимии и рационального питания;

- развитие культуры здоровья студентов, в том числе правильного питания, является важной социально-педагогической задачей, от решения которой зависит качество современных специалистов.

Библиографический список

1. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы / Утв. Указом Президента РФ № 761 от 1.06.2012 г. / Российская Федерация. – 2012.
2. Орлова И. Л., Фоменко И. А., Баян Е. М. Формирование привычки здорового питания студентов // Здоровый образ жизни – перспективные научно-исследовательские достижения в формировании образовательных стандартов в высших учебных заведениях: материалы научно-практической региональной конференции. – Краснодар, 2014. – С. 43–45.
3. О формировании культуры здорового питания обучающихся, воспитанников: письмо Минобрнауки России № 06–731 от 12.04.2012. – 2012.
4. Об утверждении методических рекомендаций по организации питания обучающихся и воспитанников образовательных учреждений: Приказ Минздравсоцразвития России № 213н, Минобрнауки России № 178 от 11.03.2012. – 2012.
5. Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания: Приказ Минздравсоцразвития РФ № 593н от 02.08.2010. – 2010.
6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323–ФЗ.

Bibliograficheskiy spisok

1. Natsionalnaya strategiya deystviy v interesah detey na 2012–2017 godyi / Utv. Ukazom Prezidenta RF № 761 ot 1.06.2012 g. / Rossiyskaya Federatsiya. – 2012.
2. Orlova I. L., Fomenko I. A., Bayan E. M. Formirovanie privyichki zdorovogo pitaniya studentov: materialyi nauchno-prakticheskoy regionalnoy konferentsii «Zdorovyy obraz zhizni – perspektivnyie nauchno-issledovatel'skie dostizheniya v formirovanii obrazovatel'nyih standartov v vyisshih uchebnyih zavedeniyah». – Krasnodar, 2014. – S. 43–45.
3. O formirovanii kulturyi zdorovogo pitaniya obuchayuschihsya, vospitannikov: pismo Minobrnauki Rossii № 06–731 ot 12.04.2012. – 2012.
4. Ob utverzhdenii metodicheskikh rekomendatsiy po organizatsii pitaniya obuchayuschihsya i vospitannikov obrazovatel'nyih uchrezhdeniy: Prikaz Minzdravsotsrazvitiya Rossii № 213n, Minobrnauki Rossii № 178 ot 11.03.2012. – 2012.
5. Ob utverzhdenii rekomendatsiy po ratsionalnyim normam potrebleniya pischevyih produktov, otvechayushim sovremennym trebovaniyam zdorovogo pitaniya: Prikaz Minzdravsotsrazvitiya RF № 593n ot 02.08.2010. – 2010.
6. Ob osnovah ohranyi zdorovya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii: Federalnyiy zakon ot 21.11.2011 № 323–FZ.

© Баян Е. М., Орлова И. Л., Фоменко И. А., 2014

УДК 364.62

ЗНАЧЕНИЕ ПРАКТИКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Р. М. Садыков

*Кандидат социологических наук, доцент,
Институт социально-экономических
исследований, Уфимский научный центр РАН,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия*

THE VALUE OF THE PRACTICE IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF BACHELORS OF SOCIAL WORK

R. M. Sadikov

*Candidate of Sociological Sciences,
assistant professor,
Institute of social and economic researches,
Ufa scientific centre of Russian academy of sciences,
Ufa, Bashkortostan, Russia*

Summary. The article discusses the practical training of social workers, which is one of the main forms of educational process in social work. In the most common form social work is a complex social phenomenon, an independent field of scientific and practical knowledge, profession and educational discipline. Practical training is based on a specific theoretical basis, providing a practical knowledge of the laws and principles of the profession and its organization. It is shown that the practice allows to check the assimilation of theoretical knowledge, and helps to realize social problems of modern society.

Keywords: social work; professional social work; professional research; practice of social work; practical training of social workers.

Социальная работа представляет собой сложное общественное явление, самостоятельную область научно-практического знания, профессию и учебную дисциплину. Содержание социальной работы можно определить как специфический вид профессиональной деятельности, оказание государственного и негосударственного содействия человеку с целью обеспечения культурного, социального и материального уровня его жизни, предоставление индивидуальной помощи человеку, семье или группе лиц [1].

Профессиональная деятельность социальных работников в современных условиях осуществляется в различных государственных службах (служба занятости, служба медико-социальной экспертизы, миграционная служба, МЧС и другие); пенитенциарной системе; на предприятиях, в фирмах (государственные, частные, общественные, а также промышленные и сельскохозяйственные); в силовых структурах; различных организациях, органах (здравоохранение, культура, образование, пенсионное обеспечение, социальное обслуживание, социальное страхование,

социальная защита) и других. Конкретные виды профессиональной деятельности, к которым в основном готовится выпускник по направлению подготовки «бакалавр социальной работы», определяются высшим учебным заведением совместно с обучающимися, научно-педагогическими работниками высшего учебного заведения и объединениями работодателей. Объектами профессиональной деятельности социальных работников выступают отдельные индивиды, семьи, социальные группы, слои и общности, нуждающиеся в социальной поддержке, помощи, защите и обслуживании; коллективы учреждений социальной сферы; общественные организации (фонды, ассоциации, объединения) и т. д. [2, с. 105–111].

Практическая подготовка к профессиональной деятельности включает непрерывную практику с 1 курса и предусматривает к окончанию 4 курса обеспечить будущего социального работника необходимыми умениями и навыками для самостоятельной профессиональной работы. Система непрерывной практической подготовки включает ознакомительную, учебную,

производственную и преддипломную практики. Организация практик на всех этапах направлена на обеспечение непрерывности и последовательности овладения студентами профессиональной деятельностью в соответствии с требованиями к уровню подготовки выпускника. Все виды практик являются обязательными и представляет собой вид учебных занятий, непосредственно ориентированных на профессионально-практическую подготовку обучающихся, которые определяются основной образовательной программой высшего учебного заведения [3, с. 101–105].

Практика является полем проверки теоретических знаний, накопленных студентами в вузе. Она представляет собой базис, на котором осуществляется глубокое усвоение проблем, имеющих место в социальной сфере в целом и сфере социальной защиты населения в частности. Практическая подготовка является одной из основных форм учебного процесса и как таковая основывается на профессиональных знаниях, опирается на определенный теоретический фундамент, обеспечивая практическое познание закономерностей и принципов профессиональной деятельности, овладение способами её организации. Основной целью практики является:

- 1) совершенствование профессиональной подготовки студентов на основе их непрерывного участия в деятельности социальных учреждений и служб;
- 2) формирование у них комплекса знаний, умений и навыков, необходимых для успешной и эффективной профессиональной деятельности.

В ходе практики решаются следующие основные задачи профессиональной подготовки социальных работников: обучение студентов умениям и навыкам ведения организационно-управленческой, научно-педагогической, практической, исследовательско-аналитической деятельности на различных объектах; знакомство обучающихся с организацией и функционированием действующих социальных учреждений и служб; формирование у студентов готовности к самостоятельной профессиональной деятельности; воспитание у социальных работников

стремления использовать передовой отечественный и зарубежный опыт социальной работы в своей профессиональной деятельности; приобретение студентами умения работать в условиях неформального общения, чтобы способствовать проявлению инициативы и активной жизненной позиции клиентов; повышение у студентов мотивации к квалифицированной профессиональной деятельности путем вовлечения их с первых лет обучения в коллективы учреждений социального обслуживания.

Непрерывность практической подготовки социальных работников сочетается с поэтапным продвижением к поставленной цели, при этом на каждом этапе планируются соответствующие уровни освоения практических навыков. В процессе практики студенты должны получить практическую подготовку для выполнения комплекса работ по оказанию социальной помощи и поддержки отдельным категориям населения и по организации некоторых сторон деятельности социальных учреждений и служб [2, с. 105–111].

Практика, являясь специфическим видом обучения, должна специально планироваться, чтобы активно формировать будущего профессионала. Роль практики в подготовке бакалавров социальной работы во многом определяется характером взаимоотношений, складывающихся между образовательным учреждением и социальной организацией, а также пониманием каждой стороной функций этого вида обучения как связующего звена между теорией и практикой. В идеале знания, полученные в теоретическом курсе обучения, дополняются умениями и навыками, полученными в практической подготовке, и наоборот. Практическая подготовка позволяет студенту не только апробировать знания и навыки профессиональной деятельности, но и адаптироваться:

- 1) к профессии, т. е. в ходе решения конкретных практических задач, поставленных перед прохождением практики, отработать ряд умений и навыков;
- 2) к коллективу, т. е. освоить принципиально иные образцы поведения в коллективе, нормы взаимодействия и взаимоотношения с коллегами –

социальными работниками, руководителями социальных учреждений и служб, клиентами;

3) к новой роли в обществе, связанной с социальной помощью и поддержкой людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Выбор социальных учреждений для прохождения практики бакалавров социальной работы проводится с учетом основной образовательной программы по направлению подготовки, интересов самих студентов и социальных учреждений, организаций. Практика может проводиться в сторонних социальных организациях или на кафедрах и в лабораториях вуза, обладающих необходимым кадровым и научно-техническим потенциалом.

Разделом практики является научно-исследовательская работа обучающегося. При разработке программы научно-исследовательской работы высшее учебное заведение предоставляет обучающимся возможность: изучать специальную литературу и другую научно-техническую информацию, отражающую достижения отечественной и зарубежной науки и техники в соответствующей области знаний; участвовать в проведении научных исследований или выполнении технических разработок; осуществлять сбор, обработку, анализ и систематизацию научно-технической информации по теме (заданию); принимать участие в испытаниях опытных образцов проектируемых изделий; составлять отчеты по теме или ее разделу (этапу, заданию); выступать с докладами на конференциях, круглых столах [4].

В процессе своей профессиональной исследовательской деятельности будущие социальные работники решают следующие задачи: изучение особенностей жизнедеятельности различных социальных групп и слоёв, состояния их благополучия и благосостояния; анализ специфики социального и культурного пространства; сбор, обработка, анализ и оценка социальной информации, выделение в ней основных элементов; диагностика, прогнозирование, проектирование и моделирование социальных явлений и процессов в системе социальной защиты населения; соучастие

в деятельности научных коллективов, организаций, проводящих исследования по различным направлениям социальной работы; определение научной и практической ценности решаемых задач в области социальной работы и составление практических рекомендаций и предложений по использованию результатов научных исследований; выявление разных способов решения исследовательских задач; поиск путей повышения эффективности оказываемых социальных услуг; представление (презентация) результатов научных исследований в формах отчетов, рефератов, публикаций в доступном для других виде; систематическое использование результатов научных исследований в обеспечении эффективности деятельности социальных работников, учреждений и служб социальной защиты и оказании профессиональной поддержки различным категориям и слоям населения [5].

Выпускник по направлению подготовки «бакалавр социальной работы» должен обладать следующими профессиональными исследовательскими компетенциями: быть способным исследовать особенности культуры социальной жизни, благополучия, поведения в социальной сфере различных национально-этнических и половозрастных, а также социально-классовых групп; владеть способностью анализа специфики социокультурного пространства, инфраструктуры обеспечения социального благополучия представителей различных общественных групп; быть способным выявлять, формулировать и разрешать проблемы в сфере психо-социальной, структурной и комплексно ориентированной социальной работы, медико-социальной помощи; быть способным определять научную и практическую ценность решаемых исследовательских задач в процессе обеспечения социального благополучия; быть готовым к систематическому использованию результатов научных исследований для обеспечения эффективности деятельности социальных работников, профессиональной поддержки благополучия различных слоев населения, обеспечения их физического, психического и социального здоровья; быть

способным составлять практические рекомендации по использованию результатов научных исследований; быть готовым предоставлять результаты исследования в формах отчетов, рефератов, публикаций и публичных обсуждений; быть способным к осуществлению прогнозирования, проектирования, моделирования и экспертной оценки социальных процессов и явлений в области психосоциальной, структурной и комплексно ориентированной социальной работы, медико-социальной помощи; быть способным к участию в работе научных коллективов, проводящих исследования по различным направлениям обеспечения социального благополучия.

Таким образом, несмотря на различия в понимании сущности, природы объекта и предмета социальной работы, все признают, что одной из важнейших форм обучения социальных работников является практика. Практика занимает особое место в учебном процессе. Она, с одной стороны, позволяет проверить усвоение теоретических знаний, полученных в процессе учебы, с другой — помогает глубже осознать социальные проблемы современного общества, на решение которых направлена деятельность сотрудников социальных служб, где студенты проходят практику. Нельзя недооценивать её значение для профессиональной подготовки будущих социальных работников, поскольку практика тесно взаимосвязана с приобретением не только теоретических, но и практических знаний.

Библиографический список

1. Основы социальной работы / отв. ред. П. Д. Павленок. — М. : ИНФРА-М, 1999.
2. Садыков Р. М., Гайфуллин А. Ю. Практика в системе подготовки специалистов по социальной работе // Социальная работа в регионе: состояние, проблемы и перспективы : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. — Уфа : РИЦ БашГУ, 2009. — 170 с.
3. Садыков Р. М. Подготовка специалистов по социальной работе в Башкирском государственном университете // Социальная работа в регионе: состояние, проблемы и перспективы : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. — Уфа : РИЦ БашГУ, 2009. — 170 с.
4. Садыков Р. М. К вопросу о практической подготовке бакалавров социальной работы // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 1. URL: <http://www.science-education.ru/115-12246> (дата обращения: 04.03.2014).
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 040400 Социальная работа. — М., 2009.

Bibliograficheskiy spisok

1. Osnovyi sotsialnoy raboty / otv. red. P. D. Pavlenok. — M. : INFRA-M, 1999.
2. Sadyikov R. M., Gayfullin A. Yu. Praktika v sisteme podgotovki spetsialistov po sotsialnoy rabote // Mat-lyi Vseros. nauch.-prakt. konf. «Sotsialnaya rabota v regione: sostoyanie, problemy i perspektivy». — Ufa : RITs BashGU, 2009. — 170 s.
3. Sadyikov R. M. Podgotovka spetsialistov po sotsialnoy rabote v Bashkirskom gosudarstvennom universitete // Mat-lyi Vseros. nauch.-prakt. konf. «Sotsialnaya rabota v regione: sostoyanie, problemy i perspektivy». — Ufa : RITs BashGU, 2009. — 170 s.
4. Sadyikov R. M. K voprosu o prakticheskoy podgotovke bakalavrov sotsialnoy raboty // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. — 2014. — № 1. URL: <http://www.science-education.ru/115-12246> (data obrascheniya: 04.03.2014).
5. Federalnyiy gosudarstvennyiy obrazovatelnyiy standart vysshogo professionalnogo obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 040400 Sotsialnaya rabota. — M., 2009.

© Садыков Р. М., 2014

УДК 378.1

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ:
СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОНЯТИЯ****Н. В. Кузнецова***Кандидат педагогических наук, доцент,
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова,
г. Магнитогорск, Россия***ACTUALIZATION OF KNOWLEDGE IN PROFESSIONAL
MANAGEMENT TRAINING: ESSENTIAL
CHARACTERISTICS OF THE CONCEPT****N. V. Kuznetsova***Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Magnitogorsk State Technical University
named after G. I. Nosov,
Magnitogorsk, Russia*

Summary. Actualization of knowledge is an integral part of all areas of higher occupational education. The article clarifies the interpretation of the concept of 'actualization of knowledge' specific to the process of professional management training, revealed its fundamental features: nature, structure, functions.

Keywords: professional training; management skills; actualization; actualization of knowledge.

Движение нашего общества по пути реформирования невозможно без человека – активного субъекта социально-экономического процесса. В выступлениях президента РФ неоднократно отмечается, что инновационной экономике нужны конкурентоспособные специалисты, и необходимым условием ее формирования является модернизация всей системы образования как основы динамичного экономического роста и социального развития общества, фактора благополучия граждан и безопасности страны. В основу развития системы образования должны быть положены такие принципы проектной деятельности, реализованные в приоритетном национальном проекте «Образование», как открытость образования к внешним запросам, применение проектных методов, конкурсное выявление и поддержка лидеров, успешно реализующих новые подходы на практике, адресность инструментов ресурсной поддержки и комплексный характер принимаемых решений [3].

Современный уровень развития организации, науки требует от человека все более длительной, дорогостоящей

и трудоёмкой процедуры овладения профессиональными знаниями, умениями, опытом практической деятельности, компетенциями. Человек все чаще рассматривается современной наукой как открытая самообучающаяся система, обменивающаяся энергией, веществом и информацией с окружающей средой, обладающая определенным внутренним содержанием, множеством внутренних состояний. При этом открытость системы «человек» по отношению к миру рассматривается через сознательную деятельность по овладению социальными и индивидуальными компетентностями, актуализацию и самоактуализацию приобретаемых знаний.

Актуализация знаний управленческих кадров является неотъемлемой частью всех направлений высшего профессионального образования. Особое значение она приобретает в процессе профессиональной подготовки управленческих кадров. Чтобы стать полноправными участниками экономических, политических и социальных отношений, выпускники высших учебных заведений должны обладать необходимыми профессиональными

(экономическими и управленческими) знаниями, умениями, практическим опытом, компетенциями.

Понятие актуализации этимологически связано с латинским «aktualis», то есть деятельностный, что позволяет трактовать понятие актуализации как приведение потенциального состояния субъекта в состояние деятельности. В этом же смысле понятие «актуализация» трактуется и в философии – как понятие, означающее изменение бытия на основе идеи перехода от возможности к действительности (актуализация – осуществление, переход из состояния возможности в состояние действительности). Актуализировать – это значит сделать необходимым внутренне присущий каждому человеку категорический императив нравственных требований [2, с. 15], оказывающий существенное влияние на динамизм социального развития личности

Актуализация – действие по значению глагола «актуализировать»; перевод чего-либо из состояния потенциального, не соответствующего современным условиям, в состояние реальное, актуальное, соответствующее современным условиям; превращение чего-либо в нечто важное, насущное, актуальное [1]. Актуализация – это присущее организму стремление реализовать свои способности. Стремление врожденное, базисной частью актуализации которого является актуализация своего «Я», способствующая развитию полноценно функционирующего человека. Актуализируясь человек насыщенно живет в каждый момент жизни. Эти люди подвижны, хорошо приспосабливаются к меняющимся условиям, свободны в выборе своего жизненного пути [4, с. 3–33].

Мы согласны с точкой зрения М. И. Махмутова, что значение самого термина «актуализация» говорит о том, что надо сделать прежние знания актуальными, нужными в данный момент; более того, актуализация означает и психологическую подготовку обучаемого: сосредоточение внимания, осознание значимости предстоящей деятельности, пробуждение мотивов этой деятельности. Актуализация знаний – выполнение действий, состоящих в извлечении из кратковременной или

долговременной памяти ранее усвоенного материала для его использования. Актуализация знаний в процессе профессиональной подготовки есть, на наш взгляд, воплощение, реализация и опредмечивание знаний обучающимися [1], расширение, углубление знаний при помощи ранее усвоенного и новое применение прежних знаний (реализация концепции – «обучение на протяжении всей жизни»).

В структуре профессиональной подготовки актуализация знаний будущих менеджеров в основном реализуется во взаимодействии преподавателя и студента. Актуализация знаний и есть результат взаимодействия подсистемы «студент» и подсистемы «преподаватель». Актуализация – это перевод знаний, навыков и чувств в процессе обучения из скрытого, латентного, состояния в явное, действующее.

Мы считаем, что повышению эффективности актуализации знаний в процессе профессиональной подготовки управленческих кадров наиболее оптимально способствуют:

- 1) анализ содержания учебных планов и образовательных программ, учебного материала;
- 2) корректировка учебных планов и основных образовательных программ профессиональной подготовки управленческих кадров;
- 3) применение активных форм, методов и средств подготовки (практико-ориентированный характер профессиональной подготовки);
- 4) учет личных особенностей обучаемых: интересов, мотивов, потребностей, способностей, и построение на этой основе личностно-ориентированных образовательных траекторий и т. д.

На наш взгляд, основными чертами профессиональной подготовки управленческих кадров в контексте актуализации знаний являются:

- гуманистическая направленность профессиональной подготовки, признание приоритета личности;
- формирование целостной личности в процессе профподготовки;
- перевод будущего управленца из объектной в субъектную позицию;
- пересмотр содержания, форм и методов профессиональной подготовки;

– разработка и внедрение в образовательный процесс новых технологий профессиональной подготовки, отражающих уровень, достигнутый современными фундаментальными и прикладными науками (включая интерактивный аспект предлагаемого к изучению материала), дифференциацию и индивидуализацию, передовой опыт и т. д. [1].

Целенаправленная подготовка специалиста к управленческой деятельности предполагает необходимость получения им знаний о закономерностях

управления, о психологических особенностях поведения человека в организациях с последующей рефлексией, что существенным образом повысит его общий уровень культуры, профессиональную компетентность.

В соответствии с вышеизложенным содержание понятия «актуализация знаний» в процессе профессиональной подготовки управленческих кадров можно охарактеризовать следующими признаками: сущностью, структурой и ее функциями (таблица).

Содержание понятия «актуализация знаний» [1]

№ п/п	Признак понятия	Содержание признака понятия
1	Сущность	Актуализация знаний есть воплощение, реализация и опредмечивание знаний обучающимися; расширение, углубление знаний при помощи ранее усвоенного и новое применение прежних знаний (реализация концепции «обучение на протяжении всей жизни»).
2	Структура	– содержательный (теоретический, знаниевый) компонент: термины и понятия, знания о фактах, законы, теории и т. д.; – мотивационно-ценностный компонент: мотивы, потребности, интересы, установки, ценностные ориентиры и т. д.; – организационно-деятельностный компонент: рефлексивное управление и самоуправление деятельностью по реализации и опредмечиванию знаний
3	Функции	– самореализация (оценка возможностей, раскрытие собственных задатков и способностей студентами); – мотивация (создание положительного отношения обучающегося к учению, к овладению экономическими и управленческими знаниями); – рефлексия (осмысление и анализ обучаемыми результатов собственной деятельности)

При рассмотрении содержания понятия «актуализация знаний» важным является также учет неоднородности знаний и требований, предъявляемых к усваиваемым знаниям в процессе профессиональной подготовки управленческих кадров. К числу основополагающих требований в процессе профессиональной подготовки мы относим такие, как систематичность, осознанность, осмысленность, глубина проникновения в сущность изучаемых явлений и процессов, широта, степень полноты охвата предметов и явлений данной области действительности, особенностей изучаемого, его закономерностей, а также степень детализированности знаний. Обеспечение требований, предъявляемых к знаниям,

зависит от того, как осуществляется усвоение и актуализация знаний, от построения этого процесса в соответствии с закономерностями профессиональной подготовки [5, т. 2].

Таким образом, актуализация знаний в процессе профессиональной подготовки рассматривается как сложный процесс, сопряженный не только с воспроизведением ранее полученных знаний, но и предполагающий согласованную и взаимную связь памяти с творческим мышлением и воображением. Одновременно данный процесс выступает важным и необходимым этапом в решении не только учебных, но и профессиональных задач, планирования и реализации исследовательских инновационных проектов.

Актуализация знаний в процессе профессиональной подготовки управленческих кадров может решать разные методические задачи: контроль знаний, выявление опорных знаний, ориентация субъектов образовательной деятельности на глубину усвоения знаний, систематизация материала и др. В соответствии с поставленной задачей по-разному организуется и работа преподавателя, и обучаемого над содержанием и структурой процесса профессиональной подготовки будущих управленцев. Актуализация знаний связывается с осмыслением некоторых сторон общего саморазвития личности, с самоактуализацией, и согласовывается с «активностью личности» и возможностями профессионального самоопределения и карьерного роста.

В заключение следует отметить, что профессиональная подготовка – это не просто процесс получения и усвоения некоторого объема знаний, то есть процесс, свойственный восприятию любых областей знания. Это имманентная часть гуманитарного образования, формирования личности, внедрения в личностное восприятие окружающего мира своеобразного порядка, определенных ограничений, рациональных параметров. Рассмотрение проблемы актуализации знаний в процессе профессиональной подготовки управленческих кадров необходимо осуществлять как целостного явления, как сложной системы со всеми входящими в нее компонентами (знаниевый компонент которой во многом обобщает достигнутое в практической сфере и представляет собой фундамент любой профессиональной деятельности, раскрывая её перспективу дальнейшего развития).

Библиографический список

1. Кузнецова Н. В. Актуализация знаний будущих менеджеров в процессе профессиональной подготовки : монография. – Магнитогорск : МаГУ, 2010. – 178 с.
2. Кульневич С. В. Педагогика личности от концепций до технологий : учеб.-практич. пособие для учителей и классных руководителей, студентов, магистрантов и аспирантов пед. учеб. заведений, слушателей ИПК. – Ростов н/Д : Творч. центр «Учитель», 2001. – 160 с.
3. О концепции федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы : Распоряжение Правительства РФ от 07.02.2011 № 163 – р [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.referent.ru/1/173627> (дата обращения 02.03.2012 г.).
4. Роджерс Карл Рэнсон. Взгляд на психотерапию. Становление человека: пер. с англ. / под общ. ред. и предисл. Е. И. Исениной. – М. : Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 480 с.
5. Российская педагогическая энциклопедия / В двух томах. – М. : Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1993–1999. – 607 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Kuznetsova N. V. Aktualizatsiya znaniy buduschih menedzherov v protsesse professionalnoy podgotovki : monografiya. – Magnitogorsk : MaGU, 2010. – 178 s.
2. Kulnevich S. V. Pedagogika lichnosti ot kontseptsiy do tehnologiy : ucheb.-praktich. posobie dlya uchiteley i klassnykh rukovoditeley, studentov, magistrantov i aspirantov ped. ucheb. zavedeniy, slushateley IPK. – Rostov n/D : Tvorch. tsentr «Uchitel», 2001. – 160 s.
3. O kontseptsii federalnoy tselevoy programmy razvitiya obrazovaniya na 2011–2015 godyi : Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 07.02.2011 № 163 – r [Elektronnyiy resurs]. – URL : <http://www.referent.ru/1/173627> (data obrascheniya 02.03.2012 g.)
4. Rodzhers Karl Renson. Vzglyad na psihoterapiyu. Stanovlenie cheloveka / Per. s angl. / obsch. red. i predisl. E. I. Iseninoy. – M. : Izd. gruppа «Progress», «Univers», 1994. – 480 s.
5. Rossiyskaya pedagogicheskaya entsiklopediya / V dvuh tomah. – M. : Nauchnoe izd-vo «Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya», 1993–1999. – 607 s.

© Кузнецова Н. В., 2014

УДК 159.923

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ
ЭФФЕКТИВНОЙ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ ПЕДАГОГА****А. А. Кононенко***Кандидат психологических наук, доцент,
Одесский национальный университет
имени И. И. Мечникова,
г. Одесса, Украина***THEORETICAL BASES OF CREATION DEVELOPMENT PROGRAMS
FOR EFFECTIVE SELF-PRESENTATION OF A TEACHER****A. A. Kononenko***Candidate of Psychological Sciences,
assistant professor,
Odessa National University named after I. I. Mechnikov,
Odessa, Ukraine*

Summary. Purposeful work on the formation of self-correction, or personality, especially in teaching is necessary and useful. Important basis for the creation of our correctional programs forming effective forms of self-presentation of the teacher sociohumanities subjects became representation of the self-concept of personality, humanistic psychology position of the person and personal growth, some approaches to the problem of social and psychological activity and subjectivity of the individual, subject-subject principles of communication, feedback, etc. activity.

Keywords: personality; self-presentation; self-concept; activity.

Интерес к проблеме самопрезентации возник недавно, в основном он связан с изменением ценностных отношений в обществе, когда стало востребованным поддерживать определенный имидж, чтобы быть успешным (уметь производить впечатление, входить в доверие, показать себя с лучшей стороны, то есть презентовать). Термин «самопрезентация», как правило, используется как синоним управления впечатлением для обозначения многочисленных стратегий и техник, применяемых индивидом при создании и контроле своего внешнего имиджа и впечатления о себе, которые он демонстрирует окружающим. Самопрезентация как неотъемлемая часть индивидуальной социальной ситуации каждого человека позволяет:

– получать от других людей нужные ресурсы (материальные, информационные, эмоциональные и другие). Человек, умеющий подать себя, легче других устроится на работу, понравится мужчине или женщине, найдет общий язык с руководителем и т. д.;

– конструировать образ собственного Я. Образ Я зависит не только от собственных убеждений субъекта, но также и от того, как, по его мнению, его видят другие;

– относительно гладко протекать социальным контактам. В общении это позволит существенно сгладить моменты критики, снизить конфронтацию и агрессию.

Поэтому целенаправленная работа по коррекции или формированию самопрезентации личности, особенно в условиях преподавательской деятельности, является необходимой и полезной.

В начале работы по внедрению коррекционно-формирующей программы нами были проанализированы ведущие теоретические взгляды на тренинг и целесообразность его применения в данном контексте: мы рассматриваем тренинг как тренировку, в результате которой происходит формирование и отработка умений и навыков эффективного самопрезентационного поведения; тренинг мы понимаем как форму активного обучения, целью которого является, прежде всего, передача психологических знаний, а также развитие некоторых умений и навыков; тренинг – это метод создания условий для самораскрытия участников и самостоятельного поиска ими способов решения собственных психологических проблем по совершенствованию собственного самопрезентационного поведения. Этот

подход к организации и внедрению нашей коррекционно-формирующей программы методологически совпадает с классическими взглядами К. Рудестамма, который называет следующие цели и задачи тренинговых групп:

- обучение участников межличностному поведению;
- подтверждение на практике теории групповой и личностной динамики;
- проработка проблем, с которыми участники сталкивались в реальной жизни;
- помощь участникам в развитии умения управления своим поведением;
- применение полученных знаний вне группы;
- снижение барьеров психологической защиты и устранение неискренности на личном уровне;
- овладение умениями диагностики индивидуальных проблем [8].

Важным основанием для создания нашей коррекционно-формирующей программы эффективных форм самопрезентации преподавателя социогуманитарных дисциплин стали представления о Я-концепции личности, положения гуманистической психологии о личности и личностном росте, некоторые подходы к проблеме социальной и психологической активности и субъектности личности (С. Л. Рубинштейн, В. А. Петровский, К. А. Абульханова-Славская и др.), принципы субъект-субъектного общения, обратной связи, активности и т. д.

К. Роджерс уделяет особое внимание обсуждению Я-концепции как специфического элемента структуры личности. По его мнению, собственная концепция личности является ее фундаментальным компонентом, функционирует в процессе взаимодействия человека с социальной средой; рассогласования между Я-концепцией и имеющимся у субъекта идеальным Я, побуждает его к личностному росту [6]. По А. Маслоу также значительная роль принадлежит «ядру Я» человека, научения настраиваться со своей собственной внутренней природой и является самоактуализацией [4].

Эти положения совпадают с научными взглядами И. С. Кона, И. И. Чесноковой и др. о том, что Я-концепция

личности выступает одной из важнейших детерминант поведения личности и ее личностного роста. Эти условия и были взяты нами за основу необходимости создания тренинга.

Ведущие положения гуманистической психологии о личности и личностном росте также выступили теоретической основой для построения программы нашей коррекционно-формирующей программы становления функциональной модели самопрезентации преподавателя социогуманитарных дисциплин (К. Роджерс, А. Маслоу, В. Франкл). Представители гуманистической психологии считают, что личность от природы склонна к самосовершенствованию, а главным источником ее развития выступает тенденция к самоактуализации. Цель жизни, по К. Роджерсу, заключается в реализации врожденного потенциала, стремлении быть полностью функционирующей личностью, человеком, который использует все свои способности и таланты и движется к полному познанию себя, своих переживаний [6]. Способствовать самосовершенствованию и саморазвитию личности, помочь ей стать активным творцом своей жизни, имеющим свободу выбора и развития собственного стиля самопрезентации, жизнедеятельности является целью организации и проведения тренинга.

Кроме того, основой создания коррекционно-формирующей программы выступили теоретические подходы к проблеме социальной и психологической активности и субъектности личности (С. Л. Рубинштейн, В. А. Петровский, К. А. Абульханова-Славская и др.). По С. Л. Рубинштейну, субъект – это сознательно действующая личность, субъект как жизнь вообще, так и знания, осознание мира и самого себя как сознательного существа, осознающего мир [7].

Специфика жизнедеятельности субъекта жизни проявляется в его особом, деятельностном отношении к миру. По мнению К. А. Абульхановой-Славской, даже при наличии благоприятных социальных условий человек должен сам превращать имеющиеся возможности в действительность [1]. Определяющим фактором при этом

является осознанная активность личности, с помощью которой человек регулирует, организует, упорядочивает время собственной жизни.

С одной стороны, субъектность можно рассматривать как один из показателей уровня развития личности, с другой – как условие процесса саморазвития. Во многих людях заложен потенциал к осуществлению субъектной позиции, нужно только содействие реализации. Для этого важно помочь личности осознать свои внутренние ограничения, препятствующие развитию активной жизненной позиции.

При построении программы психологического тренинга, обосновании его основных процедур мы исходили из следующих принципов:

1. Принцип субъект-субъектного общения. Этот подход базируется на положении о том, что инициатором решения об изменении выступает сам субъект, активизирующий свою деятельность в отрыве от пассивной стратегии поведения, берущий на себя ответственность за свои действия.

2. Принципы обратной связи. Многократно отражаясь в других участниках группы, прочитывая эти отображения и проверяя их, субъект продвигается вперед в познании себя.

3. Принцип активности предполагает интенсивное участие в тренинговом процессе всех его участников. Эффективность тренинга для каждого участника определяется степенью его участия в общем процессе.

При создании коррекционно-формирующей программы развития эффективных форм самопрезентации преподавателя социогуманитарных дисциплин мы опирались на сформулированные Т. В. Зайцевой тезисы по организации тренингов [3]. Так, тезис о психологическом тренинге как инструментальном действии позволил нам организовать блоки психотехнических упражнений по овладению новым поведением, положительно влияющим на развитие и совершенствование собственной модели самопрезентации. А тезис об основных этапах тренинга способствовал выведению из внутреннего плана во внешний неконструктивных элементов и моделей

самопрезентации, построению модели самопрезентации во внешнем плане, модификации самопрезентации участников группы в сторону максимального приближения к индивидуальному эталону и закрепления ее во внутреннем плане. Достаточно интересным с точки зрения организации тренинговой работы является использование Т. В. Зайцевой научной категории «зона ближайшего развития», которая может проявляться в овладении различными культурными орудиями организации собственного поведения.

Кроме того, на наш взгляд, в процессе создания и внедрения нашей коррекционно-формирующей программы целесообразно использование компетентностного подхода (Л. А. Петровская и др.), который предполагает: развитие компетентности в процессе взаимодействия; развитие активной социально-психологической позиции личности; повышение ее психологической культуры; развитие социально-перцептивной компетентности; обретение личностью обобщенных диагностических знаний и умений, то есть все те составляющие, которые играют важную роль в формировании модели самопрезентации личности или, в случае необходимости, ее коррекции [5].

Считаем, что важным фактором, который подтверждает необходимость применения коррекционно-формирующих тренинговых воздействий на самопрезентацию личности, является возможность непосредственного наблюдения набора изменений, которые происходят с участниками в процессе тренинга.

В первую очередь, в результате межличностного взаимодействия развиваются и оптимизируются коммуникативные способности, что отражается в навыках общения и приемах межличностного оценивания, что для преподавателей социогуманитарных дисциплин является профессионально значимым [5]. Причем путь к развитию навыков общения в моделях самопрезентации разный: от овладения бессознательным, которое сковывает и дезориентирует поведение, до безусловного признания и принятия себя таким, каковым субъект является, или до

прямого «натаскивания» на выбранные эталоны поведения.

Другой блок изменений касается социально-психологических аспектов самопрезентации, умение ориентироваться в социальных ситуациях, понимать других людей, выбирать и реализовывать адекватные формы общения [2]. Отдельно можно рассматривать и такой эффект тренинга развития самопрезентации, как умение поставить себя на место партнера по общению, развитие эмпатии.

К. Роджерс, активно развивая гуманистическое направление формирующей работы, сформулировал необходимые и достаточные условия конструктивных изменений участников тренинга: участники, проходящие тренинг, побуждают к фиксации, оценке и интерпретации действий и поведения партнеров и самих себя; в группе поощряется спонтанность проявления чувств, открытое обращение внимания на интерпретации враждебности, неуверенности в себе, проявления психологической защиты и пр., а сама процедура групповых занятий характеризуется максимально свободным стилем управления [6].

Кроме вышеперечисленных блоков следует упомянуть и следующие положительные последствия направленной групповой деятельности на модели самопрезентации личности преподавателя вуза:

1) развитие внутренней и внешней свободы, уменьшение числа штампов и зажимов;

2) повышение самооценки, уверенности в себе;

3) развитие воображения, умения нестандартно, оригинально мыслить;

4) повышение поисковой активности, ориентация на активную позицию.

Таким образом, поскольку мы понимаем самопрезентацию как процесс и результат усвоения и активного воспроизводства личностью своего социального опыта, который преломляется через индивидо-личностные конструкты и индивидуальную социальную си-

туацию развития, психологический тренинг можно использовать при решении таких задач, как обучение участников успешному поведению, практическому утверждению собственной личностной динамики, обсуждению проблем, с которыми участники столкнулись в реальных условиях, помощь в применении полученных знаний вне группы и т. д.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. – М. : Мысль, 1991. – 299 с.
2. Вачков И. В. Основы технологии группового тренинга. – М. : Ось-89, 1999. – 176 с.
3. Зайцева Т. В. Теория психологического тренинга. Психологический тренинг как инструментальное действие. – СПб. : Речь ; М. : Смысл, 2002. – 80 с.
4. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб. : Питер, 2008. – 352 с.
5. Петровская Л. А. Общение – компетентность – тренинг. – Смысл; М.; 2007 – 387 с.
6. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М. : Издательская группа «Прогресс» ; «Универс», 1994. – 480 с.
7. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб. : Питер Ком, 1999. – 720 с.
8. Рудестам К. Групповая психотерапия. – СПб. : Питер, 2001. – 384 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Abulhanova-Slavskaya K. A. Strategiya zhizni. – M. : Myisl, 1991. – 299 s.
2. Vachkov I. V. Osnovyi tehnologii gruppovogo treninga. – M. : Os-89, 1999. – 176 s.
3. Zaytseva T. V. Teoriya psihologicheskogo treninga. Psihologicheskii trening kak instrumentalnoe deystvie. – SPb. : Rech ; M. : Smyisl, 2002. – 80 s.
4. Maslou A. Motivatsiya i lichnost. – SPb. : Piter, 2008. – 352 s.
5. Petrovskaya L. A. Obschenie – kompetentnost – trening. – Smyisl; M.; 2007 – 387 s.
6. Rodzhers K. R. Vzglyad na psihoterapiyu. Stanovlenie cheloveka. – M. : Izdatelskaya grupa «Progress» ; «Univers», 1994. – 480 s.
7. Rubinshteyn S. L. Osnovyi obschey psihologii. – SPb. : Piter Kom, 1999. – 720 s.
8. Rudestam K. Gruppovaya psihoterapiya. – SPb. : Piter, 2001. – 384 s.

© Кононенко А. А., 2014

UDC 378.1

SOME FEATURES OF FORMATION OF SELF-DEVELOPMENT LIVING ACTIVITIES CULTURE OF THE TEACHER OF PHYSICAL CULTURE

V. A. Diachkov

*Candidate of Biological Sciences,
assistant professor,*

S. V. Fedorovich

*Student,
Novokuznetsk Institute,
Kemerovo State University,
Novokuznetsk, Russia*

Summary. The article considers the possibility of creating a self-development living activities culture in the future teachers of physical culture, given the four-level model of formation of self-development living activities culture, reflected the basic concepts.

Keywords: self-development living activities culture; physical culture.

By culture we understand the mechanism and product verification of the truthfulness of superposition field of meanings and values of anthropological and noosphere genesis in micro-, meso-, macro – and megascale, revealing ideas and the quality of the transformation of internal and external social, socio-professional and professional and pedagogical insurance, has the ability and energy synergistic and dialectical regulation of all aspects of anthropological processes, including the priorities of relations and norms in society to products and vectors (matrices) modification (conversion) of matter and life.

Under the self-development living activities culture (CSR) will understand four (four) standard distribution of development of methods of cognition and transformation of the objective environment, reduced to an object, individual, subjective and personal to tumors with general learning resources and achievements particular context. Define object, individual, subjective and personal tumors on the activities of the teacher, thereby defining the term “culture of independent work of a teacher”:

The first level is the object, – this level defines the foundation for developing and stable personality which has the potential of self-knowledge, self-development, self-realization and other categories of modern pedagogy associated with direct and indirect participation of the individual in determining resource development, i. e. the ability to identify contradictions and their timely manner. At this level the CSR-subject education and collaboration

in the destination set should be formed competence in ways commit information (annotations, statements, records, notes, plans, abstracts, classification, quotes, essays, etc.), which is the pedagogical theory and practice to the general competences, facilitating the subject of learning ability and efficiency-making models of optimal search resources and ways of transformation of the environment, which the teacher physical culture (FC) connected with the conduct of a healthy lifestyle, the choice of the type of sport that is most appropriate for individual physical activity, the totality of means of material and moral fields in the anthropological system that creates the identity as an integral education, capable of identifying all areas of activity and communication in the structure of the system of constraints and opportunities of space and time. Second level – individual. This level hierarchical continues the previous level, more new layer or creating a bridgehead (field) to model a variety of means, facilitating solutions to a variety of socio-pedagogical problems, contradictions, problems and dilemmas. Accurately CSR is determined by the ability of the individual to successfully simulate products in all spheres of human activity. The set of competences of teachers FC, allowing to note that in developing person-professional formed tumors individual level CSR is the process and the result of the accumulation of theoretical developments level of professional-pedagogical activity, predisposing to verify the truthfulness of the author's pedagogical practices. Professional

competence of the teacher determine the process and the result of formation of basic knowledge of psychological and pedagogical Sciences, the ability to highlight contradictions related to the direct professional activity of a teacher, implemented in the product pedagogical modeling. The teacher FC are various lessons, classes, programs, and with the accumulation of experience in this and educational, educational-methodical manuals and recommendations.

The third level is subjective. On a subjective level busi-motivated CSR teacher FC appears the experience of testing the truth of the previous layer (level) the formation of the CSR, which is manifested in the fact that models and products of intellectual activity included in the system of professional-pedagogical work on the basis comfortable, best, a good resource material and ideal nature. The fourth level – personal, offers a mechanism spread or realization of pedagogical theory and practice of the other teacher. A person identifies himself prospects and creates conditions for self-development, self-improvement and self-realization of a certain group of people included in the micro-, meso-, macro-, mega- and large transfer, helps to create a positive, adequate self-assessment, the required level of preten-

sions, inner motivation of activity, activation formed and developed from the point of view of personal humane pedagogy and psychology structures of personality. Accurately CSR teacher FC sold is determined by the ability of the individual to replenish the Treasury of social and cultural experience a variety of products in the resources of the work.

Bibliography

1. Козырева О. А. Культура самостоятельной работы как фактор формирования и развития профессионально-педагогической культуры студентов-педагогов и педагогов-психологов // Известия Южного Федерального университета. – 2008. – № 3. – С. 61–69.
2. Козырева О. А. Феноменологические особенности формирования культуры самостоятельной работы педагога // Вестник СГУ. – 2011. – № 2 (73). – С. 109–117.

Bibliography

1. Kozyireva O. A. Kultura samostoyatelnoy raboty kak faktor formirovaniya i razvitiya professionalno-pedagogicheskoy kulturyi studentov-pedagogov i pedagogov-psihologov // Izvestiya Yuzhnogo Federalnogo universiteta. – 2008. – № 3. – S. 61–69.
2. Kozyireva O. A. Fenomenologicheskie osobennosti formirovaniya kulturyi samostoyatelnoy raboty pedagoga // Vestnik SGU. – 2011. – № 2 (73). – S. 109–117.

© Fedorovich S. V., Diachkov V. A., 2014

УДК 378.1

**ВОЗМОЖНОСТЬ ДЕТЕРМИНАЦИИ И ИССЛЕДОВАНИЯ
ДОСУГОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ДОСУГОВОЙ
САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ ФИТНЕС**

К. С. Седова
А. Н. Аксенова
Е. А. Сыскина

*Кандидаты биологических наук, доценты,
Студентка,
Новокузнецкий институт – филиал,
Кемеровский государственный университет,
г. Новокузнецк, Россия*

**THE POSSIBILITY OF DETERMINATION AND RESEARCH LEISURE
SOCIALIZATION AND LEISURE PERSONAL SELF-REALIZATION
THROUGH FITNESS**

K. S. Sedova
A. N. Aksenova
E. A. Syskina

*Candidates of biological sciences,
assistant professors,
Student,
Novokuznetsk Institute,
Kemerovo State University,
Novokuznetsk, Russia*

Summary. The article describes the possibility of determination and investigation of one of the types of socialization and self-realization through fitness classes, possible ways of solving problems, rendered pedagogical conditions of socialization and self-realization through fitness classes.

Keywords: education; socialization; self-realization self-development living activities culture.

Возможности и качество социализации и самореализации личности в структуре досуга – малоизученное явление в социально-педагогическом знании. Попытаемся уточнить понятия, непосредственно связанные с данным видом деятельности, определим педагогические условия досуговой социализации и досуговой самореализации клиента через занятия фитнесом в контексте научно-педагогического обеспечения научно-исследовательской работы педагогов [1–4].

Досуговая социализация фитнес-клиента – это продукт включения фитнес-клиента в социальные отношения и их верификация на основе объективных показателей и норм фитнеса, где желания клиента оптимально приближаются к тому выполняемому по нормам результату и достигаются в программе занятий, обеспечивающих повышение эмоционального фона, самочувствия, выносливости и прочих качеств, программирующих организм по модели «быть в форме».

Досуговая самореализация фитнес-клиента – это продукт постановки и верификации цели занятий фитнесом в структуре индивидуальной или групповой фитнес-программы, обеспечивающей достижение желаемого результата в изменении самочувствия и внешнего облика, решаемого за счет реализации модели «быть в форме».

Одной из форм исследования досуговой социализации и самореализации в фитнесе является анкетирование фитнес-клиентов.

Приведем некоторые вопросы для разработки анкеты, верифицирующей постановку и решения задачи детерминации специфики досуговой социализации и досуговой самореализации личности через фитнес:

- Что подтолкнуло Вас заниматься фитнесом?
- Кто посоветовал Вам заниматься фитнесом?
- Сколько времени Вы уже занимаетесь фитнесом?
- Как часто у Вас проходят занятия? Сравните с другими группами.

• Какие виды фитнеса Вы можете выделить?

• Что Вам дает занятие фитнесом?

• Какие качества развивает фитнес?

• Скажите: самореализация личности и здоровье – взаимосвязанные понятия или их специфика в жизни каждого человека не взаимосвязана?

• Поясните: фитнес и здоровье связаны в вашей жизни?

• Существуют ли ограничения в структуре занятий фитнесом? Если да – то какие?

• Какие виды фитнеса Вы бы порекомендовали своим знакомым?

• Что Вы можете выделить в перспективе своих занятий фитнесом?

• Можно ли утверждать, что фитнес популярен в нашем обществе? Поясните причину.

• Как вы можете оценить свой уровень удовлетворенности занятий фитнесом (по классической пятибалльной системе оценки)?

• Как занятия фитнесом помогают Вам в жизни и на работе?

• Что Вы можете рассказать об истории фитнеса?

• Дайте совет начинающему заниматься фитнесом.

• Какие варианты работы в фитнес-клубах нашей страны Вы можете выделить?

• В чём состоит отличие занятий фитнесом в нашем государстве и зарубежных странах (если есть возможность сравнения – сравните)?

• Какие особенности тренировочного процесса Вам нравятся в структуре занятий с фитнес-инструктором?

• Что Вы не любите или что сложно Вам выполнять на занятиях?

• Какое резюме Вы бы написали себе при анализе сформированности качеств и выделенных приоритетов занятий в фитнесе за последний месяц (или год)?

• Что может быть лозунгом движения активных сторонников фитнеса?

• Что представляет собой самореализация в фитнесе?

• Какие особенности в структуре занятий фитнесом могут быть доказательством саморазвития и самосовершенствования личности?

• Возможен ли вариант совмещения фитнеса и бодибилдинга? Поясните причину.

• Влияют ли занятия фитнесом на Ваше настроение и саморегуляцию организма?

Педагогические условия досуговой социализации и досуговой самореализации клиента через занятия фитнесом:

1. Соблюдение правил и основ этики фитнес-инструктора и фитнес-клиентов.

2. Построение педагогического взаимодействия в соответствии с выделяемыми приоритетами развития личности фитнес-клиента, детерминированного в структуре реализации идей здорового образа жизни (ЗОЖ) и фитнес-программы.

3. Оптимизация ресурсов организма фитнес-клиента в структуре верификации использования фитнеса как средства культуры, обеспечивающего релаксацию и оздоровление, восстановление и повышение настроения.

4. Включение разнообразных форм и видов фитнеса в систему фитнес-занятий.

5. Использование методов и приемов адаптивной физической культуры на начальных этапах занятий фитнесом.

6. Обеспечение позитивного развития и формирования эмоций и чувств как залога успеха всех занятий фитнесом в фитнес-клубе.

7. Использование объективного контроля и самоконтроля в структуре визуализации и рефлексии фитнес-результатов.

Все выделенные условия обеспечивают и личности фитнес-клиента, и личности фитнес-инструктора оптимальные условия педагогического взаимодействия, верифицирующие специфику досуговой социализации и досуговой самореализации личности фитнес-клиента.

В дальнейшей работе мы опишем выделенные педагогические условия досуговой социализации и досуговой самореализации фитнес-клиента через занятия фитнесом в структуре детерминации и организации фитнес-занятий и фитнес-программ.

Библиографический список

1. Гордюшкин Д. А., Шварцкопф Е. Ю., Козырева О. А. Возможности и качество моделирования педагогических средств будущими педагогами по ФК как результат сформированности культуры самостоятельной работы // Молодой ученый. – 2014. – № 6 (65). – С. 690–692.
2. Редлих С. М., Козырева О. А. Специфика и результативность формирования культуры самостоятельной работы будущего педагога по ФК как ресурс становления и профессионализма // Педагогическое образование и наука. – 2014. – № 1. – С. 103–107.
3. Редлих С. М., Козырева О. А. Культура самостоятельной работы учителя как вектор самореализации и самосовершенствования личности в педагогической деятельности // Педагогическое образование и наука. – 2011. – № 11. – С. 58–65.
4. Редлих С. М., Козырева О. А. Современные методы продуктивной педагогики и проблема формирования культуры самостоятельной работы педагога // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2011. – № 1 (3). – С. 49–62.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gordyushkin D. A., Shvartskopf E. Yu., Kozyreva O. A. Vozmozhnosti i kachestvo modelirovaniya pedagogicheskikh sredstv buduschimi pedagogami po FK kak rezultat sformirovannosti kulturyi samostoyatelnoy raboty // Molodoy ucheniy. – 2014. – № 6 (65). – S. 690–692.
2. Redlih S. M., Kozyreva O. A. Spetsifika i rezultativnost formirovaniya kulturyi samostoyatelnoy raboty budushego pedagoga po FK kak resurs stanovleniya i professionalizma // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2014. – № 1. – S. 103–107.
3. Redlih S. M., Kozyreva O. A. Kultura samostoyatelnoy raboty uchitelya kak vektor samorealizatsii i samosovershenstvovaniya lichnosti v pedagogicheskoy deyatelnosti // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2011. – № 11. – S. 58–65.
4. Redlih S. M., Kozyreva O. A. Sovremennyye metody produktivnoy pedagogiki i problema formirovaniya kulturyi samostoyatelnoy raboty pedagoga // Professionalnoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. – 2011. – № 1 (3). – S. 49–62.

© Сыскина Е. А., Седова К. С.,
Аксенова А. Н., 2014

УДК 316.7

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И МЕЦЕНАТСТВО: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

С. А. Исмаилова

*Кандидат философских наук, доцент,
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан*

CHARITY AND PHILANTHROPY: A COMPARATIVE ANALYSIS

S. A. Ismailova

*Candidate of Philosophical Sciences,
assistant professor,
Baku State University, Baku, Azerbaijan*

Summary. In this article, found its proper reflection questions related to the problem of charity and philanthropy. The essence of these concepts are discussed various definitions of charity and philanthropy, and is considered closely related to the concept of «charity» concept «humanism». A comparative analysis of these concepts.

Keywords: benefactors; patrons; humanism; philanthropy; charity.

Феномен благотворительности привлекает внимание историков, социологов, психологов, философов, культурологов, экономистов, юристов и других специалистов. Большинство исследователей благотворительность рассматривают как неотъемлемую часть функционирования общества. Существует множество определений благотворительности: благотворительность – «действия и поступки безвозмездного характера, направленные на общественную пользу или на оказание материальной помощи неимущим»; благотворительность – «добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной помощи» [2]. Благотворительность – «бескорыстная любовь к человечеству, которая обычно проявляется путем учреждения общественных институтов или пожертвований для организованной и систематической помощи нуждающимся и страждущим, это оказание помощи обездоленным, сострадание, сердечное участие» [3, с. 24]; благотворительность – «негосударственная добро-

вольная безвозмездная деятельность в социальной сфере, направленная на поддержку отдельных лиц или организаций, у которых по тем или иным причинам не хватает ресурсов для полноценного функционирования» [4, с. 45]. При этом поддержка, оказываемая на основе родственных, соседских, дружеских и иных личных связей, не рассматривается как социальный феномен благотворительности. Благотворительность – безвозмездная деятельность общества, направленная на защиту того или иного круга объектов или тех или иных сфер бытия человека, осуществляемая им во имя поддержания своего равновесия и совершенствования, субъективно мотивируемая чувствами страха смерти, милосердия, справедливости, социальной ответственности и желаниями «прощения грехов», гармонии, социальной стабильности, личной значимости, известности. В основе благотворительности лежит стремление проявить любовь не только к ближнему, но и незнакомому человеку, оказать безвозмездную материальную, финансовую помощь нуждающимся и социально незащищенным гражданам. В современном понимании благотворительность означает предоставление помощи лицам и организациям,

участие в улучшении жизни больных и бедняков, немощных и отвергнутых жизнью.

Таким образом, благотворительность (филантропия) – это вид деятельности, осуществляемый физическим лицом или благотворительной организацией, оказание материальной или какой-либо иной помощи нуждающимся физическим лицам, в том числе организациям, оказывающим такую помощь, а также благотворительным организациям, в том числе деятельность, состоящая из безвозмездного перевода денег или же осуществляемая во имя общественных интересов в области науки, образования.

С понятием «благотворительность» тесно связано понятие «гуманизм». Римляне времен империи называли гуманизмом «высшее культурное и нравственное развитие человеческих способностей в эстетически законченной форме в сочетании с мягкостью и человечностью». Иными словами, в античности это был «идеал человека, некое общее моральное понятие в этике наряду с терминами добродетель, свобода, счастье, справедливость». Теоретическим концепциям гуманизма предшествовали сохраняющиеся и в настоящее время в массовом, обыденном сознании представления о нём как о практической норме отношений людей, основанных на принципах сотрудничества и взаимопомощи. В современном русском языке эти представления находят выражения в таких терминах, как «человеколюбие», «человечность», «дружба», «любовь», «милость», «милосердие» [5, с. 62].

Понятие же «меценат» восходит к Древнему Риму и происходит от имени Гая Мецената, который был важной фигурой в ранний период Римской Республики. Близкий политический советник и сторонник императора Августа, он был также покровителем молодых поэтов Горация и Вергилия. Как показывается в исторических источниках, Меценат остался в памяти людей как человек добродетельный и благотворительный. Со временем его имя стало ассоциироваться с идеалом процветающего человека, который бескорыстно оказывает поддержку талантам.

В современном английском языке термин «меценат» по-прежнему употребляется для обозначения щедрого покровителя искусств, но производные термины (такие как «меценатство») используются редко. В странах континентальной Европы слова *meценат* во французском, *meценazgo* в испанском и *meценат* в немецком получили широкое употребление. В некоторых странах этот термин используется в классическом смысле, в других, например во Франции, он употребляется для описания особой формы поддержки, находящейся где-то между спонсорством (коммерческой поддержкой) и патронажем (некоммерческой поддержкой). Следует отметить, что во французском языке слово *meценат* не имеет точного определения, за исключением того, что оно отличается по смыслу от других сходных понятий, например *patronage*, обозначающего коммерческое спонсорство, которое предполагает наличие четких обязательств со стороны организации или лица, получающего материальную поддержку [1, с. 12].

Итак, слово стало нарицательным, в определенной мере родственным понятию «благотворительность». Однако благотворительность – это оказание материальной помощи нуждающимся, как отдельным лицам, так и организациям, она может быть направлена на опощрение и развитие каких-либо общественно значимых форм деятельности. В то время как меценатство – понятие более узкое и означает покровительство наукам, искусству, культуре. Можно найти и более глубокое различие между благотворительностью и меценатством, лежащее в сфере мотивации. Меценат помогает не столько человеку, сколько, если так можно выразиться, той общественной роли, которую он играет. Он поддерживает нищего гениального художника не потому, что тот беден, а из-за того, что он художник. То есть поддерживается не сам человек, а его талант; его роль в развитии культуры, науки, искусства. Многие меценаты занимались одновременно и благотворительной деятельностью. В истории мирового меценатства есть немало ярких страниц, представляющих

огромный интерес не только для истории, но и для наших дней. Более того, есть весомые основания рассматривать лучшие традиции меценатства как уникальное явление, представляющее значимость и актуальность не только для конкретной страны, но и для человечества в целом. Родство понятий «меценатство» и «благотворительность» позволяет рассмотреть их корни в глубине многих столетий. В то же время бескорыстие как обязательное условие истинной благотворительности позволяет четко разграничить кажущиеся тождественными понятия «меценат» и «спонсор».

Библиографический список

1. Гасанбекова С. Меценат – это патриот // Азербайджанский конгресс. – 2011. – № 15 (22 апреля).
2. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях : федер. закон Российской Федерации от 11.08.95 г. № 135.
3. Толковый словарь русского языка / сост. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 1986.
4. Фомин Э. А., Чикадзе Е. З. Благотворительность как социокультурный феномен в России. – СПб. : Питер, 1999.
5. Хорева Л. В., Сущинская М. Д. История благотворительности в России : учеб. пособие. – СПб. : Питер, 1999.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gasanbekova S. Metsenat – eto patriot // Azerbaydzhanskiy kongress. – 2011. – № 15 (22 aprelya).
2. O blagotvoritelnoy deyatelnosti i blagotvoritelnyih organizatsiyah : feder. zakon Rossiyskoy Federatsii ot 11.08.95 g. № 135.
3. Tolkovyy slovar russkogo yazyika / sost. S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. – M., 1986.
4. Fomin E. A., Chikadze E. Z. Blagotvoritelnost kak sotsiokulturnyy fenomen v Rossii. – SPb. : Piter, 1999.
5. Horeva L. V., Suschinskaya M. D. Istoriya blagotvoritelnosti v Rossii : ucheb. posobie. – SPb. : Piter, 1999.

© Исмаилова С. А., 2014

УДК 314

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ГРАЖДАН

Н. Г. Хайруллина *Доктор социологических наук, профессор,
Тюменский государственный
нефтегазовый университет,
г. Тюмень, Россия*

INTERETHNIC RELATIONS IN THE TYUMEN REGION: SOCIAL WELL-BEING OF RESIDENTS

N. G. Khairullina *Doctor of Social Sciences, professor,
Tyumen State Oil and Gas University,
Tyumen, Russia*

Summary. The article investigates the inter-ethnic relations in the Tyumen region on the basis of a questionnaire survey conducted in early 2013. Analyzed indicators characterizing inter-ethnic relations; trends identified in the analysis of the questionnaire according to the main socio-demographic variables (gender, age, place of residence, education, marital status, self-esteem and financial position, etc.). Public opinion survey allowed us to formulate the conclusion that the situation in the sphere of international relations in the Tyumen region estimated population of the region more stable and favorable than in Russia as a whole.

Keywords: Tyumen region; ethnicity; ethnic tensions; ethnic relations; traditions; tolerance.

Особенностью Тюменской области, как и многих других регионов России, является её полиэтничность. Наиболее многочисленными этносами в области являются русские, татары, украинцы. Согласно результатам Всероссийской переписи населения 2010 г., в регионе проживают представители более 143 национальностей и этнических групп [5].

Для выявления уровня межэтнической напряженности жителей Тюменской области в начале 2013 г. был проведен анкетный опрос, в котором приняли участие 1200 респондентов, проживающих в Тюмени, Тобольске, Ялуторовске, Ишиме, а также в Тюменском, Тобольском, Ялуторовском, Ишимском районах и Заводоуковском городском округе Тюменской области. Из числа опрошенных мужчины составили 43,8 % выборочной совокупности, женщины – 56,2 %.

Индикатором, характеризующим межэтнические отношения в регионе, являются ответы респондентов на вопрос, какие чувства вызывает у них принадлежность к своей национальности [7]. Чуть более половины опрошенных (64,1 %) ответили, что принадлежность к их национальности вызывает чувство гордости; около трети опрошенных (31,4 %) признались, что не испытыва-

ют особых чувств по этому поводу; 4,5 % респондентов заявили, что стараются скрыть либо не говорить о своей национальности. Эти показатели практически не изменились в течение последнего полугодия.

Анализ ответов на вопрос, какие чувства вызывает у респондентов принадлежность к своей национальности, в зависимости от некоторых социально-демографических показателей (образование, семейное положение, место жительства, сфера деятельности, тип заключенного брака: однонациональный или смешанный) не выявил значимых закономерностей. Эмоциональная окраска выявлена в ответах женщин, респондентов, состоящих в браке, и у участников опроса в возрасте 18–29 лет. В своих ответах они чаще, чем остальные категории опрошенных, выражают противоречивые оценки принадлежности к своей национальности, такие как «чувство гордости», «особо никаких» и «желание скрыть и не говорить о ней».

Значимая тенденция выявлена в ответах респондентов на данный вопрос в зависимости от вероисповедания. Чувство гордости за свою национальность испытывают респонденты, исповедующие иудаизм (100 %), ислам (70,2 %),

православие (67,0%). Особо никаких чувств не испытывают респонденты, назвавшие себя атеистами (48,6%) и не считающие себя верующими (40,7%).

Результаты исследования показали: доминирующая часть респондентов (84,0–100,0% от общего числа опрошенных) считают родным свой родной язык. Свои национальные языки в качестве родных указали все опрошенные армяне, азербайджанцы, грузины, киргизы, узбеки, таджики, чеченцы и др. В качестве родного языка назвали два языка (родной и русский) башкиры, татары, казахи и украинцы. Наши исследования не подтверждают опасение российских социологов о снижении функциональной роли родных языков при многообразии этносов и этнических групп, представленных на территории Тюменской области при доминировании русскоязычного населения.

Опрос в 2013 г. показал, что доля респондентов, которые стараются поддерживать или «безусловно» поддерживают свои национальные традиции в быту, составила 65,0%. При этом доля респондентов, которая придерживается национальных традиций в зависимости «от ситуации», составила 21,2%, не поддерживает традиции своего народа в быту 9,2% участников опроса.

В начале 2013 г. зафиксировано, что «безусловно» или «скорее» поддерживают традиции своего народа в быту чаще респонденты, проживающие в Тобольске и Тобольском районе (71,8 и 70,0% соответственно), Тюмени (67,5%). Выявлено, что участники анкетного опроса, проживающие в Ялуторовске и Ялуторовском МО, Ишиме и Ишимском МО, чаще признаются, что не поддерживают традиции своего народа в быту.

Выявлена связь пола, полученного образования с тем, как они поддерживают в быту традиции своего народа. Женщины чаще мужчин поддерживают в быту традиции своего народа, и наоборот. Чем выше уровень полученного образования, тем чаще респонденты отвечают, что поддерживают в быту традиции своего народа, и наоборот. Если среди респондентов, получивших начальное образование, каждый третий (30,0%) поддерживает традиции

(40,0% не поддерживает), то среди респондентов, получивших среднее специальное образование, таких 66,7%, а среди получивших высшее образование – 69,0% (не поддерживают 9,9%).

Сфера занятости не оказывает существенного влияния на решение респондента поддерживать или не поддерживать традиции своего народа: от 55 до 68% респондентов стараются поддерживать в быту традиции своего народа.

Корреляция выявлена и при анализе ответов на данный вопрос в зависимости от семейного положения: три четверти вдов/вдовцов «безусловно» или «скорее» поддерживают традиции своего народа в быту. Среди женатых/замужних таких 68,0%, а среди холостых/незамужних только 60,0%.

Связь существует и между самооценкой материального положения и решением респондента поддерживать или не поддерживать традиции своего народа. Менее обеспеченные респонденты чаще поддерживают традиции своего народа в быту, чем более обеспеченные. Если три четверти респондентов, охарактеризовавших свое материальное положение как «едва сводящие концы с концами», «безусловно» или «скорее» поддерживают традиции своего народа в быту, то среди респондентов, оценивших его как «имеющие возможность покупать дорогие вещи», таких 62,3%.

Респонденты, состоящие в однонациональном браке, чаще поддерживают традиции своего народа, чем заключившие смешанный брак (67,4 и 63,5% соответственно). Чем старше респонденты, тем чаще они поддерживают традиции своего народа в быту: среди 18–29-летних таких 61,4%, 50–59-летних – 69,2%. Три четверти верующих респондентов «безусловно» или «скорее» поддерживают традиции своего народа в быту, среди атеистов таких вдвое меньше – 37,3%. То есть вера имеет существенное влияние на решение поддерживать или не поддерживать национальные традиции.

Национальная принадлежность респондентов оказывает существенное влияние на их решение поддерживать или не поддерживать традиции своего народа [3]. Практически все участники анкетного опроса, прибывшие в Тю-

менскую область из республик Кавказа и Средней Азии, полностью соблюдают традиции своего народа. Среди коренных жителей области (татар, казахов, башкир) таких меньше.

Далее участникам анкетного опроса было предложено оценить ситуацию в сфере межнациональных отношений в настоящее время в России в целом и в Тюменской области. Около половины опрошенных оценили ситуацию в сфере межнациональных отношений

в настоящее время в России в целом как спокойную, ситуация в Тюменской области спокойной признана 60,5 % респондентов. Из данных табл. 1 видно, что респонденты ситуацию по России назвали более напряженной, чем в Тюменской области. По всей видимости, обеспокоенность значительной части респондентов ситуацией в сфере межнациональных отношений в России и области обусловлена, прежде всего, нарастанием миграционных потоков.

Таблица 1

Оценки респондентов ситуации в сфере межнациональных отношений в настоящее время в Тюменской области и в России в целом, в % к общему числу опрошенных

Суждения респондентов	Ситуация	
	в России в целом	в Тюменской области
Ситуация совершенно спокойная	14,5	15,9
Относительно спокойная	32,0	44,6
Ощущается некоторое напряжение	23,5	23,6
Напряженная ситуация	16,6	9,4
Ситуация в высшей степени напряженная	5,2	2,7
Затрудняюсь ответить или нет ответа	8,0	3,8
Общий итог	100,0 %	100,0 %

Позитивную оценку (ситуация совершенно спокойная) состоянию межнациональной сферы в Тюменской области чаще давали респонденты, проживающие в Ишимском районе (66,7 %), Ялуторовском районе (68,9 %), Тюмени (70,5 %). Например, в Тобольске такого мнения придерживаются только 33,3 % опрошенных. Негативная оценка присутствует у каждого пятого респондента, проживающего в Тобольске, Тобольском и Ялуторовском МО.

Чем старше респонденты, тем чаще они называют ситуацию спокойной. Если среди респондентов возрастной категории от 18 до 29 лет более половины участников опроса (60,7 %) назвали ситуацию в сфере межнациональных отношений спокойной, то в возрастной группе 50–59 таких три четверти (78,6 %). Негативную оценку, как мы отмечали ранее, высказывают молодые люди в возрасте 18–29 лет (17,1 %).

Для сравнения: в возрастной группе 50–59 лет таких только 3,2 %.

Совершенно спокойная ситуация выявлена в ответах респондентов, получивших неполное среднее, среднее и среднее специальное образование (71,1; 75,9; 71,7 % соответственно). На напряженность ситуации указывает каждый третий участник анкетного опроса, получивший начальное образование, и без образования (30,0 %).

Не выявлено позитивной корреляции между полом, семейным положением, самооценкой материального положения, типом заключенного брака (смешанный или однонациональный брак) и оценкой в сфере межнациональных отношений. При этом негативная оценка выявлена в ответах 15,2 % мужчин, 13,2 % холостых и незамужних участников опроса, у 15,1 % респондентов, заключивших смешанный брак.

Длительное проживание представителей различных национальностей

на территории Тюменской области, их активное межэтническое взаимодействие в социально-экономической, этнокультурной и других сферах привело к тому, что многие тюменцы, предпочитая образ жизни своего народа, с большим интересом относятся к культуре, традициям, обычаям других народов [4]. Поэтому жители региона подготовлены к восприятию этнического многообразия и толерантным межэтническим взаимодействиям, чем, собственно, обоснована стабильная ситуация в сфере межнациональных отношений в Тюменской области. При этом более негативная оценка ситуации в России в общественном сознании тюменцев является следствием выделения своей территории как одной из наиболее благополучных. Тем не менее четверть опрошенных не чувствует уверенности в стабильности отношений в этой сфере. Респондентам, оценившим ситуацию в межнациональных отношениях как напряженную, было предложено назвать причины такой оценки. Из 1200 участников анкетного опроса нестабильность в сфере межнациональных отношений отметили 304 респондента. В табл. 2 приведе-

ны мнения этих участников анкетного опроса о причинах напряженной ситуации в сфере межнациональных отношений в Тюменской области. Анализируя полученные ответы респондентов, можно заключить, что участники анкетного опроса компетентно оценивают сложившуюся ситуацию и правильно называют источники и причины напряженной ситуации в сфере межнациональных отношений:

- преобладание мигрантов и иностранной рабочей силы из республик Кавказа и Средней Азии на рынке рабочей силы;
- высокие темпы роста численности «нерусского» населения;
- несоблюдение общепринятых правил поведения приезжими;
- неприязненное и нетерпимое отношение к представителям других национальностей;
- разница в культуре поведения, характере, образе жизни людей разных национальностей;
- неэффективный контроль и регулирование трудового поведения мигрантов;
- пропаганда межнациональной розни со стороны СМИ и ТВ.

Т а б л и ц а 2

Оценки респондентов враждебных чувств, которые они испытывают со стороны и в отношении людей других национальностей, в % к общему числу опрошенных

Оценка	Чувство враждебности испытывал	
	к себе со стороны людей других национальностей	по отношению к людям других национальностей
Очень часто	4,9 %	5,8 %
Довольно часто	8,8 %	10,3 %
Редко	32,9 %	34,1 %
Никогда / практически никогда	42,7 %	37,6 %
Затрудняюсь ответить или нет ответа	10,7 %	11,8 %
Общий итог	100,0 %	100,0 %

Обратим внимание, что респондентам была дана возможность не выбирать варианты причин напряженности из представленного перечня, а высказать свое мнение.

Отметим, что названный набор основных причин совпадает с причинами,

полученными в ходе анкетных опросов жителей Тюменской области, проведенных региональными социологами в 2003–2013 гг. [4; 5].

Взаимопонимание между людьми различных национальностей не может быть достигнуто, пока они плохо зна-

ют друг друга. Непонимание рождает неприязнь, ведет к конфронтации и межэтническим конфликтам [6]. Возникновение и усиление напряженности и конфликтогенности в процессе развития межэтнических отношений является реакцией на попытки ущемления в повседневной жизни, в межэтническом общении этнических прав и интересов представителей определенной национальности [8; 9]. Следующий вопрос позволил выяснить, сталкивались ли респонденты с межнациональными конфликтами и случаями притеснения по национальному признаку. Анализ ответов показал, что каждый второй участник анкетного опроса никогда не сталкивался с межнациональными конфликтами и случаями притеснения по национальному признаку. Противоположное мнение (сталкивался) высказали чуть более трети участников анкетного опроса.

Для сравнения приведем ответы на аналогичный вопрос, полученные в ходе опросов, на которые мы ссылались выше. Данные, полученные в ходе анкетного опроса в 2010 году, подтвердили предположение о том, что Тюменская область является наиболее благоприятным регионом, где комфортно проживают многочисленные представители различных национальностей.

На вопрос «Как часто Вы сталкиваетесь с ущемлением прав, притеснением людей разных национальностей, вероисповеданий, убеждений и т. д.?» две трети участников опроса ответили утвердительно: сталкивались часто – 19,5 %, редко – 49,1 %. Противоположное мнение (не сталкивался) высказал один из пяти участников анкетного опроса. При этом такое же число респондентов затруднились ответить на поставленный вопрос.

Наличие ощущения враждебности к людям других национальностей или испытание ее на себе является важным индикатором, характеризующим состояние межнациональных отношений [1; 2; 9; 10]. Как показало проведенное исследование, 42,7 % респондентов чувствуют враждебность к себе со стороны представителей других национальностей практически никогда не испыты-

вали. 37,6 % никогда не чувствовали враждебность по отношению к лицам иной национальности (табл. 2).

Мужчины в два раза чаще женщин заявляют о том, что чувствуют к себе враждебность со стороны людей другой национальности (18,5 и 10,1 % соответственно). Респонденты возрастной категории от 18 до 39 лет чаще других признавались, что испытывают к себе враждебность от лиц иной национальности. Почти три четверти респондентов без образования или освоивших начальные классы (70,0 %) очень часто испытывали к себе враждебность от лиц иной национальности. Каждый второй респондент, получивший среднее специальное, высшее или не окончивший вуз, высказал противоположное мнение (не чувствовал враждебности).

Анализ ответов на данный вопрос в зависимости от сферы деятельности показал, что треть опрошенных военнослужащих и полицейских, четверть опрошенных рабочих высшей и средней квалификации, каждый пятый рабочий испытывал к себе враждебность со стороны людей другой национальности. Одновременно каждый второй руководящий работник и служащий высшей и средней квалификации не чувствовали по отношению к себе враждебность от людей других национальностей.

Выявлена зависимость самооценки материального положения и отношения к себе людей других национальностей: менее обеспеченные респонденты чаще испытывают по отношению к себе враждебность от людей других национальностей, и наоборот.

Результаты опроса общественного мнения позволяют сделать вывод о том, что ситуация в сфере межнациональных отношений в Тюменской области, по оценкам жителей региона, более благополучна, чем в России в целом, и более стабильна. Однако наблюдается незначительное ухудшение оценок в указанной сфере (не без влияния ситуации по России в целом). Тем не менее в области отсутствуют явные разногласия на национальной почве между постоянным населением, мультиэтническим по своему составу.

Библиографический список

1. Садыкова Х. Н. Этнокультурная ситуация в Тюменской области // Социосфера. – 2013. – № 3. – С. 173–177.
2. Садыкова Х. Н., Гурьев Е. Л., Керимов К. С. Социально-политические настроения тюменской молодежи // Региональные социальные процессы. – 2005. – № 4. – С. 37–42.
3. Тюменское общество: наука и общество (социально-экономическое и этнокультурное развитие) / под ред. В. К. Левашова, Н. Г. Хайруллиной. – Тюмень : Изд-во ТюмГНГУ, 2005. – 778 с.
4. Хайруллина Н. Г., Салихова А. Р. Динамика социокультурной ситуации на юге Тюменской области. – Тюмень : Изд-во ТюмГНГУ, 2004. – 128 с.
5. Хайруллина Н. Г. Коренные народы Тюменской области: взгляд социолога. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2012. – 476 с.
6. Хайруллина Н. Г. Межэтнические отношения в полиэтничном регионе: социологическое измерение // Вестник КГТУ им. А. Н. Туполева. – 2013. – № 1. – С. 182–184.
7. Хайруллина Н. Г. Социально-демографическая ситуация: результаты исследования // Вестник Казанского государственного технического университета им. А. Н. Туполева. – 2010. – № 4. – С. 205.
8. Bond V. Chinese values and health: A cross – cultural examinations // Psychology and health. – 1991. – № 5. – P. 137–152.
9. Gudykunst W. Shapiro. Communication in everyday interpersonal and intergroup encounters // Intern. J. of Intercultural Relations. – 1996. – Vol. 20. – P. 19–45.
10. Identities: Race, class, gender, nationality / ed. By Linda Martin Alcoff a. Eduardo Mendieta Malden (Mass.) [etc.]. – Blackwell, 2003. – XV. – P. 428–235.
11. Khairullina N. G. The Social Disposition of the Inhabitants of Tyumen Oblast in Respect of Interethnic Relations in the Region Middle-East Journal of Scientific Research. 2013. 17.10. URL: //http://www.idosi.org/mejsr/mejsr17%2810%2913/10.

Bibliograficheskiy spisok

1. Sadyikova H. N. Etnokulturnaya situatsiya v Tyumenskoy oblasti // Sotsiosfera. – 2013. – № 3. – S. 173–177.
2. Sadyikova H. N., Gurev E. L., Kerimov K. S. Sotsialno-politicheskie nastroyeniya tyumenskoy molodezhi // Regionalnyie sotsialnyie protsessyi. – 2005. – № 4. – S. 37–42.
3. Tyumenskoe obschestvo: nauka i obschestvo (sotsialno-ekonomicheskoe i etnokulturnoe razvitiye) / pod red. V. K. Levashova, N. G. Hayrullinoy. – Tyumen : Izd-vo TyumGNGU, 2005. – 778 s.
4. Hayrullina N. G., Salihova A. R. Dinamika sotsiokultur-noy situatsii na yuge Tyumenskoy oblasti. – Tyumen : Izd-vo TyumGNGU, 2004. – 128 s.
5. Hayrullina N. G. Korennyie narody Tyumenskoy oblasti: vzglyad sotsiologa. – Tyumen : TyumGNGU, 2012. – 476 s.
6. Hayrullina N. G. Mezhetnicheskie otnosheniya v polietnich-nom regione: sotsiologicheskoe izmerenie // Vestnik KGTU im. A. N. Tu-poleva. – 2013. – № 1. – S. 182–184.
7. Hayrullina N. G. Sotsialno-demograficheskaya situatsiya: re-zultaty issledovaniya // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo tehniche-skogo universiteta im. A. N. Tupoleva. – 2010. – № 4. – S. 205.
8. Bond V. Chinese values and health: A cross – cultural examina-tions // Psychology and health. – 1991. – № 5. – P. 137–152.
9. Gudykunst W. Shapiro. Communication in everyday interper-sonal and intergroup encounters // Intern. J. of Intercultural Relations. – 1996. – Vol. 20. – P. 19–45.
10. Identities: Rase, class, gender, nationality / ed. By Linda Martin Alcoff a. Eduardo Mendieta Malden (Mass.) [etc.]. – Blackwell, 2003. – XV. – P. 428–235.
11. Khairullina N. G. The Social Disposition of the Inhabitants of Tyumen Oblast in Respect of Interethnic Relations in the Region Middle-East Journal of Scientific Research. 2013. 17.10. URL: //http://www.idosi.org/mejsr/mejsr17(10)13/10.

© Хайруллина Н. Г., 2014

УДК 314.6

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕВЕРНОЙ СЕМЬИ ЯКУТИИ В МОДЕРНИЗИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

Т. Н. Константинова

Младший научный сотрудник,
Институт гуманитарных
исследований и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия

SOCIAL SITUATION OF NORTH FAMILY OF YAKUTIA IN MODERNIZATION SOCIETY

T. N. Konstantinova

Research associate,
Institute for Humanities Research
and Indigenous Peoples of the NB RAS, Yakutsk,
Republic of Sakha (Yakutia), Russia

Summary. The article elucidates the social status of modern family in the northern region. It also analyzes statistical family data in the country. In a pilot survey the author examines attitudes of northerners toward family value system, intergenerational relations, life approaches of parents and young couples.

Keywords: social status of the family; the nuclear family; family values; marriage rate; divorce rate as well.

В немногочисленной Республике Саха (Якутия) вопросы социального положения семьи являются актуальными в связи с ухудшающимися показателями демографических процессов.

Для данной северной республики характерна высокая миграционная подвижность и относительное повышение естественного движения населения. Показательные изменения в численности населения произошли в начале трансформационных процессов, т. е. в 90-е годы. Так, если в 1990 году численность на-

селения составляла 1119,0 тыс. чел., то уже переписью 2002 года было записано 948,6 тыс. чел. На 1 января 2013 г. численность составила 955,6 тыс. чел., в том числе в городах 620,5 тыс. чел. (64,9%), в сельской местности – 335,1 тыс. чел. (35,1%). За последние девять лет в республике естественный прирост сохраняется за счет превышения числа родившихся над числом умерших. Число умерших в этот период сокращается, и, соответственно, увеличивается прирост населения (рис. 1).

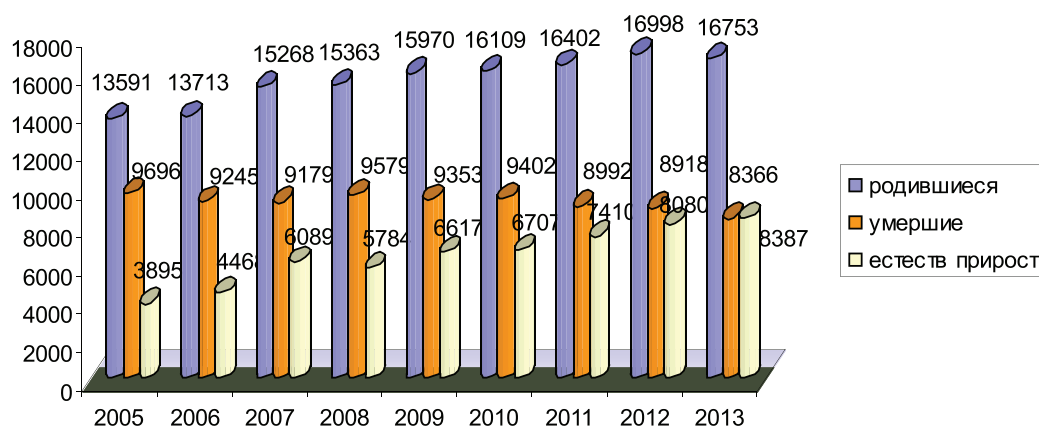

Рис. 1. Естественный прирост населения в Республике Саха (Якутия) в 2005–2013 гг.

Коренными народами в Якутии являются якуты, эвены, эвенки, юкагиры и долганы. Актуальными проблемами для коренных малочисленных народов Севера являются такие демографические процессы, как разводимость, снижение брачности, высокий уровень безбрачия, уменьшение размера семьи и бездетность. Такая картина сохраняется примерно с середины XX века, когда промышленное освоение северных территорий привело к превышению числа мигрантов над коренными народами, и, к сожалению, до сих пор проблемы депопуляции коренных этносов сохраняются.

Численность населения Республики Саха (Якутия) на 1 января 2013 г. [8].

Для исследования социального положения семьи в модернизирующемся обществе используются различные подходы в зависимости от того, что нужно выявить, какая сторона жизнедеятельности семьи важна для исследователя. В данной работе нам важно охарактеризовать семью преимущественно как малую группу и, следовательно, необходимо сформировать исходные предпосылки для определения места семьи в обществе и измерения ценностных ориентаций. Во-первых, семья – открытая система, подвергающаяся внешним влияниям. Ей (семье) нужно приспособиться ко всем изменениям, происходящим в обществе, чтобы выжить и адаптироваться к новым условиям, то есть выработать новые приоритеты, ценности и ориентиры. Во-вторых, в семейной жизнедеятельности осуществляются различные функции: это и хозяйственные (домашняя экономика), и культурные (семейные традиции и обычаи), и психологические (общение, семейно-брачные, родительские и родственные отношения) и другие функции, связанные не только с удовлетворением различных потребностей человека, но и способствующие его социализации в обществе. Кроме того, рассмотрим семью как социальный институт, и для этого необходимо обратить внимание на основные демографические процессы, характеризующие ее состояние: количество семей, средний размер семьи, брачность и разводимость и их динамику.

В республике, по данным переписи 1989 года, семейные пары составляли 276 тыс., а в 2002 году число семей составило всего 200 тыс. единиц, в 2010 году было незначительное увеличение на 6 тыс. и зарегистрировано 206 тыс. пар. Резкое сокращение числа семей за 13 лет произошло за счет иммиграции рабочих семей, кормильцы которых были заняты в промышленности, в 90-е годы, в начале развала СССР и экономического кризиса в стране. В 2010 г., как говорят статисты и демографы, увеличение количества семей произошло за счет учета домохозяйств одиноких людей.

Статистика показывает тенденцию снижения размера семьи. Если по переписи 1989 г. в среднем на 1 семью приходилось 3,6 человека, то по микропереписи населения, проведенной в 1994 г., каждая семья состояла уже только из 3,3 человека. Данные переписи 2002 г. засвидетельствовали дальнейшее снижение размера семьи на 3,1 чел. [5]. Перепись 2010 г. зафиксировала средний размер домохозяйства 2,9 человека. Факторами данной тенденции можно назвать малодетность, нуклеаризацию семей (отдельное проживание молодых семей от родительских), увеличение доли семьи с одним родителем в результате разводов, вдовства, внебрачной рождаемости и увеличение числа людей, никогда не состоявших в браке, т. е. безбрачие. В свою очередь, малодетность показывает снижение репродуктивной функции семьи. Внебрачная рождаемость в основном зафиксирована в северных улусах и в среднем составила более 60 % от всей рождаемости.

Далее негативным показателем в положении семейственности является рост разводимости. Например, в 2012 г. число разводов составило 4316 на 7880 браков, и, соответственно, процент разводов составил примерно 55 %. В 2013 г. число разводов 4631 на 8196 браков, и, соответственно, процент – 56,5 % (рис. 2).

Тенденции изменения макроуровневых процессов в семейной сфере отражают изменения в массовом сознании и поведении людей. Для более детального изучения современных моделей поведения людей и ценностей семьи

в брачной сфере нами было проведено социологическое исследование в одном из типичных северных районов, где

проживают коренные малочисленные народы Севера, занимающиеся традиционным хозяйством.

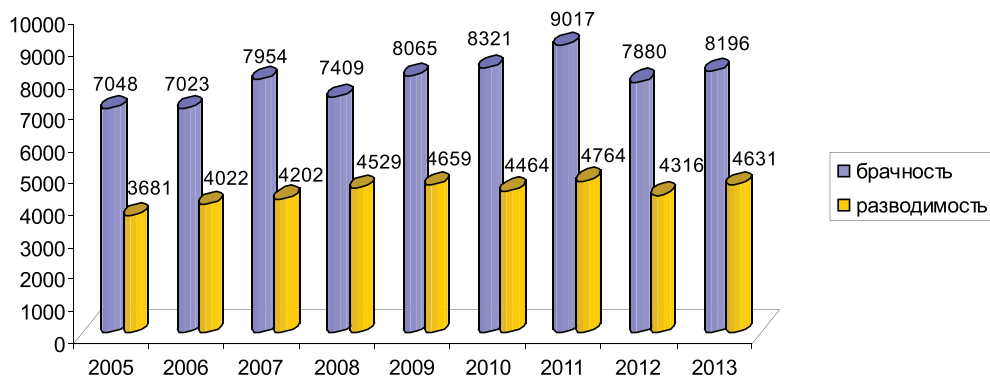

Рис. 2. График динамики брачности и разводимости

Оленекский эвенкийский национальный улус расположен за Полярным кругом на северо-западе республики. Основная часть населения (по переписи 2010 года) – эвенки (54,3 %). Здесь также живут саха (32,2 %), русские (9,1 %), эвены (0,7 %) и другие национальности (3,7 %). Средний возраст населения 29 лет.

Изменения, происходящие с демографической ситуацией в масштабе республики в целом, можно объяснить тенденциями, сложившимися и в районе.

Отрицательной тенденцией является миграционная убыль, которая в 2011 году была значительно больше, чем за предыдущие годы (2009 г. – 5,8; 2010 – 2,8; 2011 – 22,4; 2012 – 18,5).

Отрицательным показателем остается уровень смертности населения района, который остается высоким по сравнению с республиканским показателем.

Начиная с 2009 по 2012 г. в районе число родившихся значительно превышает число умерших, наблюдается естественный прирост населения [7] (табл. 1).

Таблица 1
Динамика демографических показателей МР «Оленекский эвенкийский национальный район» за 2009–2012 гг.

№ п/п	Показатели	Единица измерения	2009	2010	2011	2012
1	Численность постоянного населения (на конец года)	человек	4036	4130	4085	4050
2	Темп роста постоянного населения	% к предыдущему году	100,2	102,3	98,9	99,1
3	Число родившихся	на 1000 человек населения	19,1	24,1	24,8	23,9
4	Число умерших	на 1000 человек населения	13,7	11,9	13,1	14,4
5	Естественный прирост (убыль)		5,4	12,2	11,7	9,5
6	Прибыло	на 1000 человек населения	15,1	14,8	17,6	27,2
7	Выбыло	на 1000 человек населения	20,9	18,6	40,0	45,7
8	Миграционная убыль		-5,8	-2,8	-22,4	-18,5

По данным переписи 2010 года, в Оленекском улусе, проживают 724 семейных пар. Из них в зарегистрированном браке состоят 626 пар, в незарегистрированном – 98 пар, или 13,5 % от всех семейных пар.

Пилотное исследование семьи было проведено в 2012 году. Объектом исследования были выбраны семьи кочевых оленеводов как находящиеся в наиболее сложной ситуации в демографическом, экономическом и социокультурном плане. Ступенчатая выборка продиктована объективной сложностью нахождения кочевых семей в оседлых поселениях. В первую очередь в местной администрации по хозяйственной книге узнавали количество кочевых семей и их присутствие в данное время в селах. Таким образом, в Оленекском улусе было зафиксировано 73 кочевых семьи, занимающихся традиционным хозяйствованием. Из них было опрошено 29 семей, присутствующих в данное время в поселении.

Материалы обследования свидетельствуют о том, что в Оленекском районе преобладают многодетные семьи: 34,5 % – семьи с 2–3 детьми до 18 лет, 10,3 % семей имеют от 4 и более детей, 31 % – семьи с одним ребенком, 24,1 % – семьи родителей, проживающие отдельно от взрослых детей. Из опрошенных респондентов большинство (55,2 %) проживают в нуклеарной семье (родители и дети) в частном деревянном доме без благоустройства. 31 % опрошенных проживают в расширенной семье (3 поколения и более). И одно поколение родителей оказалось у 13,7 %.

В рамках данной статьи рассмотрим блок вопросов о ценностях семьи в среде коренных малочисленных народов Севера.

Так, по эмпирическим данным, ценность семьи в северном сообществе оказалась высокой. Для 69 % респондентов семья оказалась «очень важной», у 31 % опрошенных «семья скорее важна, чем друзья и работа». Изменение взглядов на форму и тип семьи демонстрируют ответы на вопрос: «Как, по вашему мнению, значимость семьи, состоящей из отца, матери и детей, в наши дни возрастает или, наоборот, снижается?» Так, всего 31 % опрошенных ответили

«Да, в наше время преимущество такой семьи налицо»; 34,5 % респондентов отметили «по-видимому, не всегда получается жить полной семьей»; 10,3 % – «семья помеха карьере и творчеству»; 24,1 % затруднились ответить.

Стратегии семейного уклада жизни показывают, что современный человек строит свою жизнь, сообразуясь с реальными обстоятельствами. В то же время исследования показывают, что традиционные представления о семье в северном сообществе являются лояльными по отношению к гендерным ролям. Например, на вопрос «Если бы Ваш муж мог полностью материально содержать семью, то чем Вы предпочли бы заниматься?» получены следующие ответы: «сидела бы дома, занималась домашними делами и детьми» – 24,1 %, «устроилась бы на менее загруженную работу, чтоб больше времени уделять семье, детям, себе» – 31 %, «вряд ли прекратила бы свою трудовую деятельность» – 37,9 %, затруднились ответить 6,9 %.

Сравнение жизненных подходов родительского и современного поколения не показывает больших различий. Как видно из табл. 2, окончательное решение в кочевых семьях принимает женщина, и она же занимается воспитанием детей.

Такая ситуация связана исключительно с кочеванием мужчин. Женщина, оставаясь с детьми в поселении на зимнее время и во время учебы детей, вынуждена сама решать все семейные дела. Мужчина заезжает в село лишь 2–3 раза в год на несколько дней за продуктами, а летом за женой и детьми. Роли супругов и их обязанности складываются в каждой семье по-своему, так, чтобы они были приемлемы для каждого из них, что указывает на демократичность брачно-семейных отношений.

По эмпирическим данным, современная северная семья относится к нуклеарному типу, который наиболее отвечает кочевым условиям своей мобильностью. В то же время нуклеарность семьи зависит и от объективных, природных причин, одна из которых – ранняя смертность родителей. Сохранность традиционного образа жизни это своего рода поддержание не только семейных традиций, обычаев и ценностей, но и межпоколенных родственных

связей. По данным нашего исследования, каждый день с родственниками встречаются, так как работают вместе в одной общине, 41,4 % респондентов,

часто встречаются, так как дружат, – 20,7 %, не часто встречаются 27,6 %, вообще не встречаются 6,9 %, и 3,4 % стараются не встречаться.

Таблица 2

Подходы к распределению семейных ролей родительского и современного поколения

Родительская семья		Молодая семья	
Кто принимает окончательное решение в семье?			
Мать	51,7%	жена	48,3%
Отец	13,8%	муж	24,1%
Обоюдное согласие	13,8%	обоюдное согласие	27,6%
Другие родственники	13,7%	другие родственники	
Затрудняюсь ответить	7%	затрудняюсь ответить	
Кто занимается воспитанием детей?			
Мать	65,5%	жена	62,1%
Отец	3,4%	муж	3,4%
Бабушка	6,9%	у кого есть время	31%
Другие родственники	24,1%	затрудняюсь ответить	3,5%

Общее социальное положение кочевых семей остается крайне бедственным не только в экономическом плане из-за низкой зарплаты оленеводов, но и из-за больших различий между традиционной и современной техногенной культурой. Об этом справедливо замечает А. Г. Попова: «Социальные реалии северного социума показывают, государство, ставя во главу угла приоритет промышленного развития, абсолютно игнорирует традиционные промыслы... Среди факторов маргинализации отмечаются... культурный шок от преобладания разрушительных процессов, увеличение числа лиц асоциального поведения, <...> страх за будущее детей» [6].

На основании вышеизложенного можно констатировать, что у кочевых народов Севера исторически и объективно сложился нуклеарный тип семьи, соответствующий кочевому образу жизни. В современных условиях форма семьи и внутренние взаимоотношения хоть и меняются незначительно, но она

всё еще сохраняет свои основные функции. Отмечается тенденция северной семьи придерживаться национальной традиции, но в то же время у северного человека также меняется система ценностей, и он по-новому осмысливает свое отношение и к семье, и к традициям, и к обществу.

Библиографический список

1. Алексеева С. А. Традиционная семья у эвенов Якутии (конец XIX – начало XX в.): историко-этнографический аспект. – Новосибирск : Наука, 2008. – 110 с.
2. Баишева С. М. Участие молодежи в развитии малого бизнеса в условиях местного самоуправления Республики Саха (Якутия) // Этносоциальные процессы в Сибири : тематич. сб. / под ред. Ю. В. Попкова. – Новосибирск : Сибирское научное изд-во, 2006. – Вып. 7. – 230 с.
3. Барашкова А. С. Северная семья: демографический и социально-экономический аспекты. – Новосибирск : Наука, 2009. – 159 с.
4. Митрикас А. А. Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы // Социологические исследования. – 2004. – № 5.

5. Пахомов А. А. Особенности трансформации семьи и государственной семейной политики на примере Республики Саха (Якутия) 2005 г. URL: ecsocman.hse.ru/data/049/927/1219/011.PAKHOMOV.pdf.
6. Попова А. Г. Социализация молодежи в семье коренных малочисленных народов Севера // Этносоциальные процессы в Сибири : тематич. сб. / под ред. Ю. В. Попкова. – Новосибирск : Сибирское научное изд-во, 2006. – Вып. 7. – 230 с.
7. Программа СЭР муниципального района «Оленекский эвенкийский национальный район» РС (Я) на 2012–2016 годы. URL: sakha.gov.ru/node/9525.
8. Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). – Я. – 69 с.
- tematich. sb. / pod red. Yu. V. Popkova. – Novosibirsk : Sibirskoe nauchnoe izd-vo, 2006. – Vyp. 7. – 230 s.
3. Barashkova A. S. Severnaya semya: demograficheskiy i sotsialno-ekonomicheskiy aspekti. – Novosibirsk : Nauka, 2009. – 159 s.
4. Mitrikas A. A. Semya kak tsennost: sostoyanie i perspektivy tsennostnogo vyibora v stranah Evropy // Sotsiologicheskie issledovaniya. – 2004. – № 5.
5. Pahomov A. A. Osobennosti transformatsii semi i gosudarstvennoy semeynoy politiki na primere Respubliki Saha (Yakutiya) 2005 g. URL: ecsocman.hse.ru/data/049/927/1219/011.PAKHOMOV.pdf.
6. Popova A. G. Sotsializatsiya molodezhi v seme korennyih malochislennyih narodov Severa // Etnosotsialnye protsessyi v Sibiri : tematich. sb. / pod red. Yu. V. Popkova. – Novosibirsk : Sibirskoe nauchnoe izd-vo, 2006. – Vyp. 7. – 230 s.
7. Programma SER munitsipalnogo rayona «Olenekskiy evenkiyskiy natsionalniy rayon» RS (Ya) na 2012–2016 godyi. URL: sakha.gov.ru/node/9525.
8. Stat. sb. / Territorialniy organ Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Respublike Saha (Yakutiya). – Ya. – 69 s.

Bibliograficheskiy spisok

1. Alekseeva S. A. Traditsionnaya semya u evenov Yakutii (konets XIX – nachalo HH v.): istoriko-etnograficheskiy aspekt. – Novosibirsk : Nauka, 2008. – 110 s.
2. Baisheva S. M. Uchastie molodezhi v razviti malogo biznesa v usloviyah mestnogo samoupravleniya Respubliki Saha (Yakutiya) // Etnosotsialnye protsessyi v Sibiri :

© Константинова Т. Н., 2014

УДК 347.64

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ИНСТИТУТ
ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**

П. Н. Кобец

*Доктор юридических наук, профессор,
Всероссийский научно-исследовательский
институт МВД России,
г. Москва, Россия*

**THE LEGISLATIVE FRAMEWORK GOVERNING THE INSTITUTION
OF GUARDIANSHIP AND CURATORSHIP OVER MINORS**

P. N. Kobets

*Doctor of Juridical Sciences, professor,
National research institute
of Russia ministry of the interior,
Moscow, Russia*

Summary. One of the priority directions of the state policy defining currently administrative and economic reform, is the concern about the formation of healthy generation, harmoniously developing society. Improvement of the statehood objectively requires fundamental changes in the system of Russian law, especially in the modernization of the legal institution of guardianship and trusteeship, the importance of which is determined by the need to replenish the missing or lack of capacity in some categories of citizens, protect their rights and interests. The Constitution provides for state support of childhood, the protection of children and families by the state. But the Constitution as the basic law determines that an appropriate regulatory framework.

Keywords: minors; the RF Family code; marriage; child custody.

Государственная семейная политика находит отражение в целом ряде законов, регулирующих сферу опеки и попечительства. В частности следует подчеркнуть принятие Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [5], что также обусловлено развитием конституционных положений и определяет пути реформирования законодательства о защите законных прав и интересов граждан в данной сфере общественных отношений. Достаточно символичным является факт, что один из самых важных актов в области защиты прав и законных интересов отдельных категорий лиц, в первую очередь несовершеннолетних, принят в год, объявленный в России годом семьи. Кроме того, институт опеки и попечительства в российском законодательстве прошел сложный путь становления и развития и в современных условиях требует качественно нового правового регулирования.

Потребность в опеке как способе замены родительской власти существовала во все времена, даже в эпоху господства большой патриархальной семьи, и у всех народов. Каждый из этапов развития опеки представляет интерес. Любой из них, во-первых, отражает накопленный веками опыт правового регулирования института опеки, во-вторых, служит наглядным примером того, как и в каком направлении менялось правовое положение ребенка, оставшегося без попечения родителей и нуждающегося в защите. Статьи «Русской правды», относящиеся к опеке, носят несомненный след влияния византийского права [8]. Из статей видно, что Русь руководствовалась положениями германского и римского права и добавила к ним еще кое-какие собственные. По «Русской правде», если по смерти отца осталась в живых мать, то никакого опекуна не было нужно – мать всем управляла.

Реформы Петра I коснулись опеки; теперь обязанность следить за тем, чтобы сироты не оставались без опекунов, возлагалась на магистраты. Магистратам вменялось в обязанность назначить опекунов и надзирать за ними, то есть опека стала государственным учреждением, контролирующим деятельность опекунов. При Петре I опекун мог быть назначен либо по завещанию, либо в соответствии с законом, либо по распоряжению правительственных органов.

В период правления Екатерины II отношения по опеке подверглись серьезным изменениям, правовым основанием которых стал указ 1775 г. Учреждения для управления губернией. Теперь главной чертой опеки стала его сословность. В зависимости от сословной принадлежности ребенка-сироты его опекой ведали разные учреждения. Указом 1775 года было установлено различие между опекой и попечительством. До четырнадцати лет – опека, с четырнадцати до двадцати одного – попечительство.

По сути своей опека оставалась прежней до конца XIX – начала XX веков, подчинялась принципам сословности, сохранившим свою силу безотносительно к характеру установления опеки – по завещанию или по назначению [1]. Одна из причин несовершенства опеки того времени состояла в отсутствии однозначного понимания прав и обязанностей в отношениях между опекунским учреждением и опекуном, а также четких правовых границ в деятельности опекуна. Поэтому постоянно предпринимались попытки убрать сословный барьер при установлении опеки (попечительства), превратив ее в предмет заботы только земских учреждений. Существенные изменения в отношении опеки (попечительства) над несовершеннолетними детьми прослеживаются после октября 1917 г.

После октября 1917 г. опека (попечительство) взамен сословного приняла общегосударственный характер. Правовой основой этого института стал «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» (принят ВЦИК 16.09.1918 г.) [7], имевший специальный раздел – «Опекунское право». Как и ранее, опека (по-

печительство) устанавливалась над несовершеннолетними.

Следующий Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. (далее – Кодекс 1926 г.) [2], по-прежнему, много внимания уделял опеке (попечительству) над несовершеннолетними. Новым в Кодексе 1926 г. было четкое обозначение того, кто не может стать опекуном (попечителем). Особое место Кодекс 1926 г. уделял имущественным правилам и обязанностям опекунов и попечителей. Перечислению сделок, которые им разрешалось заключать, сопутствовал перечень того, чего опекуну (попечителю) делать нельзя. И, наконец, как и раньше, без внимания не осталось производство дел по опеке и попечительству.

Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 года [3] (далее – Кодекс 1969 г.) продолжил линию более тщательной регламентации вопросов, связанных с опекой (попечительством). Он отличался от прежних более четкими и одновременно емкими формулировками, дававшими больше простора для защиты от нарушений прав членов семьи, особенно несовершеннолетних детей. Что же касается правил назначения опекуна (попечителя), то отныне он мог быть назначен только с его согласия и не позднее месячного срока с момента, когда органам опеки и попечительства стало известно, что ребенок нуждается в опеке (попечительстве). К тому же были сокращены до минимума запреты на роль опекуна (попечителя).

В настоящее время, согласно Конституции РФ, семейное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Так же Конституцией РФ гарантирована государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. В развитие конституционных принципов приняты Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 N 223-ФЗ [6]; федеральные законы, среди которых особую актуальность приобретает Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»; федеральные нормативные правовые акты; законы субъектов Российской Федерации и другие нормативные правовые документы.

В целом же, в настоящее время в семейном праве под опекой и попечительством понимается форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «...в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов» [4]. Эти формы представляют собой систему правовых отношений, направленных на устройство детей, оставшихся без попечения родителей в семью опекуна (попечителя) и обеспечение надлежащих условий для жизни и воспитания несовершеннолетних детей.

Подводя общий итог, отметим, что опека (попечительство), оставаясь по своей сути одинаковой во все времена, на каждом этапе исторического развития России имела свои особенности, продиктованные потребностями общества.

Библиографический список

1. Кобец П. Н. Генезис института опеки и попечительства над несовершеннолетними в России // Проблемы модернизации современной России : Сборник научных трудов под ред. проф. В. В. Галкина. – Воронеж : ЦНТИ, 2011. – Вып. 2.
2. О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке : постановление ВЦИК от 19.11.1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. – № 82. – С. 612.
3. Об утверждении Кодекса о браке и семье РСФСР (вместе с Кодексом о браке и семье РСФСР) : Закон РСФСР от 30.07.1969 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1969. – № 32. – С. 1086.
4. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : ФЗ от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ. Ст. 1 // Парламентская газета. – 2009. – № 73–74.
5. Российская газета. – 22.07.2009. – № 133.
6. Собрание законодательства РФ от 07.07.2008 г. – 2008. – № 27. – С. 3124.
7. СУ РСФСР. – 1918. – № 76–77. – С. 818.
8. Шершенивич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1894 г.). – М. : МГУ, 2008. – С. 322.

Bibliograficheskiy spisok

1. Kobets P. N. Genezis instituta opeki i popechitelstva nad neso-vershennoletnimi v Rossii. // Problemyi modernizatsii sovremennoy Rossii : Sbornik nauchnykh trudov pod red. prof. V. V. Galkina. – Voronezh : TsNTI, 2011. – Vyip. 2.
2. O vvedenii v deystvie Kodeksa zakonov o brake, seme i opeke : po-stanovlenie VTsIK ot 19.11.1926 g. // SU RSFSR. – 1926. – № 82. – S. 612.
3. Ob utverzhdenii Kodeksa o brake i seme RSFSR (vmeste s Kodek-som o brake i seme RSFSR) : Zakon RSFSR ot 30.07.1969 g. // Vedomosti VS RSFSR. – 1969. – № 32. – S. 1086.
4. O dopolnitelnykh garantiyah po sotsialnoy podderzhke detey-sirot i detey, ostavshih-sya bez popecheniya roditeley : FZ ot 21.12.1996 g. № 159-FZ. St. 1 // Parlamentskaya gazeta. – 2009. – № 73–74.
5. Rossiyskaya gazeta. – 22.07.2009. – № 133.
6. Sobranie zakonodatelstva RF ot 07.07.2008 g. – 2008. – № 27. – S. 3124.
7. SU RSFSR. – 1918. – № 76–77. – S. 818.
8. Shershenivich G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izd. 1894 g.). – M. : MGU, 2008. – S. 322.

© Кобец П. Н., 2014

В предыдущем номере журнала была опубликована статья Т. Ю. Марковой «Проблемы судебного разбирательства с участием несовершеннолетних подсудимых», в которой по вине редакции были внесены ошибочные пунктуационные изменения, вызвавшие искажение юридического смысла суждения автора. Мы приносим свои извинения уважаемому автору и публикуем данную статью повторно в правильной редакции.

Главный редактор

УДК 343.137.5

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДСУДИМЫХ

Т. Ю. Маркова

*Кандидат юридических наук, доцент,
Московский государственный юридический
университет им. О. Е. Кутафина,
г. Москва, Россия*

PROBLEMS PROCEEDINGS JUVENILE DEFENDANTS INVOLVING

T. Y. Markova

*Candidate of Juridical Sciences,
assistant professor,
Moscow State University of Law
named after O. E. Kutafin,
Moscow, Russia*

Summary. In Russian Federation annually a large number of minors are involved in criminal proceedings, including minors being suspected and accused. This state of things is connected to a significant amount of crimes, from year to year committed by persons under 18 years of age. However, juvenile defendants and suspects due to their psychological and physical immaturity require special protection from the state in investigating of criminal cases. Therefore, the Criminal procedure code states special rules of production, which gives additional guarantees of their rights and legitimate interests.

Keywords: criminal justice; juvenile defendants and suspects; features of consideration of criminal cases against minors; the measure of restraint in respect of a minor; the juvenile sentencing.

Статья подготовлена с использованием данных судебной статистики о деятельности судов общей юрисдикции за 2012 год и первую половину 2013 года [1]. В основу статьи легли разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, изложенные им в Постановлении от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (СПС «КонсультантПлюс»).

1. В Российской Федерации ежегодно большое количество преступлений совершается лицами, не достигшими возраста 18 лет, и ежегодно большая часть несовершеннолетних обвиняемых приговором суда признается виновной в совершении общественно опасных деяний и осуждается к различным видам уголовных наказаний. Так, по данным судебной статистики, за 2012 год в суды общей юрисдикции поступило 46 839 уголовных дел в отношении 58 273 несовершеннолетних обвиняемых (за первое

полугодие 2013 года – 21 776 уголовных дел в отношении 26 906 несовершеннолетних обвиняемых). В том же году 33 059 несовершеннолетних были признаны виновными в совершении инкриминируемых им преступлений, из них 2 41 осужденных девушек (в первом полугодии 2013 года осуждено – 14 369 человек, из них девушек – 993). Если привести данные для сравнения, то за весь 2012 год было оправдано всего 88 несовершеннолетних (за первое полугодие 2013 года – 39 человек). Из этого следует, что почти 100 % несовершеннолетних обвиняемых, дела которых поступают в суды первой инстанции для рассмотрения их по существу, впоследствии становятся осужденными со всеми предусмотренными законом правовыми последствиями (отбывание наказания, судимость и проч.).

При этом почти половина преступлений совершается несовершеннолетними в составе различных групп, в которые могут входить (и довольно часто

входят) наряду с лицами, не достигшими 18-летнего возраста, лица, указанного возраста достигшие (нередко те, которые вовлекли несовершеннолетнего в преступную деятельность). Согласно информации, расположенной на сайте Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, в 2012 года в составе группы лиц несовершеннолетними было совершено 15 191 общественно опасное деяние (за первое полугодие 2013 года – 6 216). Довольно часто преступления совершаются ими в состоянии алкогольного опьянения (4 969 преступлений за 2012 год и 1 899 – за первое полугодие 2013 года), а также в состоянии наркотического или иного (кроме алкогольного) опьянения (в 2012 году – 135; за первое полугодие 2013 года – 51 преступление). Практически каждый шестой подросток встает на путь совершения преступления, уже имея за плечами судимость (в 2012 году ранее судимыми несовершеннолетними было совершено 7 356 преступлений; за первое полугодие 2013 года – 3 059 преступлений).

Приведенные статистические данные свидетельствуют об актуальности тех проблем, которые возникают при расследовании и рассмотрении уголовных дел в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, и объясняют повышенный интерес теоретиков и практиков к особенностям уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых.

2. Согласно ч. 2 ст. 420 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном частями второй и третьей УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ. Как уже было отмечено ранее, особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних связаны с закреплением в законе дополнительных гарантий обеспечения их прав и законных интересов (обязательное участие законных представителей и защитника, установление условий жизни и воспитания, сокращение времени допроса и т. д.). Кроме того, отдельные разъяснения положений УПК РФ и Уголовного кодекса РФ (далее –

УК РФ) по рассматриваемому вопросу содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

3. Прежде всего, следует отметить, что при расследовании и рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних органам предварительного расследования и судам наряду с соблюдением уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации надлежит учитывать положения различных международно-правовых актов, которые приняты с целью защиты детей. Среди них: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Конвенция о правах ребенка (1989 г.), Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.), Миланский план действий и Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (1985 г.), Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы, 1990 г.). Также подлежат учету и другие официальные документы, например Рекомендации № Rec (2003) 20 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних. И если в процессе расследования или рассмотрения уголовного дела будет установлено, что международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством Российской Федерации, то органам расследования и судам в соответствии с требованиями части 3 статьи 1 УПК РФ надлежит применять правила международного договора.

4. Как указывает Верховный Суд РФ, правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно

быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их дальнейшую ресоциализацию.

Следует отметить, что индивидуальный подход к рассмотрению уголовного дела несовершеннолетнего может быть обеспечен только в том случае, если у судей будет достаточно времени для изучения обстоятельств этого дела и данных о личности подсудимого. Однако, к сожалению, во многих российских судах создать такие условия для работы судей не всегда получается. Мировые и районные судьи довольно часто перегружены делами, которые поступают к ним сплошным непрерывным потоком; усугубляется сложившаяся ситуация и тем, что на районные суды законом возложена обязанность осуществления судебного контроля за органами предварительного следствия и дознания, который тоже требует определенных временных затрат. Некоторые судьи вынуждены назначать судебные заседания с интервалом в 10–15 минут. В результате у них просто не хватает времени на требуемый Верховным Судом РФ индивидуальный подход, на то, чтобы надлежащим образом разобраться во всех тонкостях рассматриваемого уголовного дела, что в конечном итоге негативно сказывается на судьбе несовершеннолетнего подсудимого.

5. Из УПК РФ вытекает, что процессуальная обязанность судов – обеспечить в разумные сроки качественное рассмотрение уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, т. к. их правовая защита предполагает необходимость выявления обстоятельств, связанных с условиями жизни и воспитания каждого несовершеннолетнего, состоянием его здоровья, другими фактическими данными, а также с причинами совершения уголовно наказуемых деяний, в целях постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, принятия других предусмотренных законом мер

для достижения максимального воспитательного воздействия судебного процесса в отношении несовершеннолетних (ст. 73, 421 УПК РФ).

Следователи и дознаватели на стадии предварительного расследования и судьи в судебном разбирательстве должны объективно и всесторонне исследовать все данные о личности несовершеннолетнего обвиняемого, стремясь получить максимально полную информацию о нём самом и условиях его жизни и воспитания из всех предусмотренных законом источников, чтобы понять причины, побудившие подростка на совершение преступления, и предпринять меры, необходимые для предупреждения совершения им новых общественно опасных деяний. Однако в большинстве случаев лица, в производстве которых находятся уголовные дела, ограничиваются совершением минимально необходимых процессуальных действий для собирания указанных сведений, чтобы формально соблюсти требования закона. Довольно часто в материалах уголовных дел информация о несовершеннолетнем обвиняемом сводится к характеристикам с места жительства и из образовательного учреждения, где проходит обучение подросток, справкам из информационных центров о наличии (или отсутствии) у него судимости и иногда протоколам допросов родителей о том, как ребенок родился, жил и учился. Попытки защитников несовершеннолетних обвиняемых предоставить органам предварительного расследования и суду дополнительную информацию, которая может помочь им в составлении более точного портрета подростка, как правило, разбиваются о стену формальных отказов в приобщении такой информации к материалам уголовного дела, поскольку следователи и дознаватели «уже собрали всё нужное», а суду «и так всё понятно».

6. Верховный Суд РФ неоднократно отмечал, что уголовные дела в отношении несовершеннолетних в судах как первой, так и второй инстанций должны рассматриваться наиболее опытными судьями. В этих целях следует постоянно совершенствовать профессиональную квалификацию судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних, повышать их

личную ответственность за выполнение требований законности, обоснованности, справедливости и мотивированности судебного решения.

Специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и переподготовки не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства. Поэтому суды должны внедрять в свою работу современные методики индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними обвиняемыми и подсудимыми.

Но, к сожалению, на практике дела не так радужны, как в разъяснениях Верховного Суда РФ. Отдельные суды всё еще не укомплектованы необходимым количеством судей, которые обеспечивали бы нормальное функционирование данного суда; в некоторых судах (например, небольших городов) работает всего 2–3 судьи на один или несколько районов (а эти судьи болеют, уезжают в командировки, уходят в отпуска и т. д.).

Отдельный вопрос связан с деятельностью мировых судей, которые согласно ФЗ «О мировых судьях» наделяются так называемой универсальной подсудностью, т. е. рассматривают практически все категории правовых споров (от земельных до уголовных). Поэтому изучать данные о личности несовершеннолетнего подсудимого и обстоятельства совершенного им деяния мировой судья может между разделом имущества, совместно нажитого супругами во время брака, и восстановлением на работе незаконно уволенного работника. Усугубляется положение и тем, что мировые судьи осуществляют свои полномочия единолично в пределах судебных участков, на которых, кроме них, никто не вправе реализовывать судебную власть.

В таких условиях технически невозможно обеспечить требуемую специализацию судей по делам несовершеннолетних. А как можно говорить о рассмотрении данной категории дел наиболее опытными судьями, если для того, чтобы стать мировым судьей граж-

данин РФ должен достичь 25-летнего возраста и получить 5 лет стажа работы в сфере юриспруденции (и соблюдение этих требований уже позволяет ему осуществлять правосудие по уголовным делам)? Получается, что в отношении несовершеннолетнего подсудимого уголовное дело рассматривает судья, который еще несколько лет назад и сам был несовершеннолетним. Вряд ли за это время он получил тот самый опыт работы, который поможет ему зрело оценить все данные о личности подростка и обстоятельства совершенного им общественно опасного деяния.

7. Заключение под стражу до судебного разбирательства может применяться к несовершеннолетнему лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени. При рассмотрении ходатайства органов предварительного следствия о применении в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу суду следует проверять обоснованность изложенных в нём положений о необходимости заключения несовершеннолетнего под стражу и невозможности применения в отношении него иной, более мягкой, меры пресечения.

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 108 УПК РФ и ч. 6 ст. 88 УК РФ избрание меры пресечения в виде заключения под стражу не допускается в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, который подозревается или обвиняется в совершении преступлений небольшой или средней тяжести впервые, а также в отношении остальных несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой тяжести впервые. Применение к несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу возможно лишь в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, с обязательным указанием правовых и фактических оснований такого решения.

Избирая меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, суду необходимо руководствоваться требованием ст. 423 УПК РФ об обязательном обсуждении возможности применения альтернативной

меры пресечения в виде передачи его под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а находящегося в специализированном детском учреждении – под присмотр должностных лиц этого учреждения (ст. 105 УПК РФ).

Однако статистические данные Судебного Департамента при Верховном Суде РФ свидетельствуют о том, что заключение под стражу несовершеннолетних в настоящее время не является в Российской Федерации исключительной мерой пресечения, применяемой лишь в крайних случаях. Так, в 2012 году судами было рассмотрено 2 517 ходатайств о заключении под стражу несовершеннолетних обвиняемых (за первое полугодие 2013 года – 1 136); из 2 517 ходатайств было удовлетворено (и, следовательно, помещено в следственный изолятор обвиняемых) 1 921 (за первое полугодие 2013 года – 892). Также в 2012 году было рассмотрено 4 006 ходатайств о продлении подросткам срока содержания под стражей (за первое полугодие 2013 года – 1 764); срок был продлен 3 890 обвиняемым (за первое полугодие 2013 года – 1 722). При этом домашний арест (как более мягкая мера пресечения по сравнению с заключением под стражу) к несовершеннолетним в 2012 года применялся лишь 134 раза (за первое полугодие 2013 года – в 43 случаях), а залог (еще более мягкая мера, мягче домашнего ареста) – всего 1 раз (за первое полугодие 2013 года залог в отношении подростков не был избран ни разу).

Приведенные данные показывают, что суды помещают в следственный изолятор почти 80 % несовершеннолетних обвиняемых, в отношении которых следователи и дознаватели заявляют соответствующие ходатайства, и почти в 100 % случаев продлевают срок содержания под стражей – самой строгой меры пресечения. Получается, что если подросток на стадии предварительного расследования заключен судом под стражу, то велика вероятность того, что он будет находиться в следственном изоляторе до вынесения в отношении него приговора. Это удручающие данные, особенно учитывая то, что срок содержания под стражей до суда по осо-

бо тяжким преступлениям составляет 18 месяцев, а во время судебного разбирательства – вообще ничем не ограничен. И особых правил исчисления этих сроков для несовершеннолетних обвиняемых уголовно-процессуальным законом не предусмотрено.

8. Судам при назначении наказания несовершеннолетнему наряду с обстоятельствами, предусмотренными статьями 6, 60 УК РФ, надлежит учитывать условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также обстоятельства, предусмотренные статьей 89 УК РФ, в том числе влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить только в случае признания невозможности его исправления без изоляции от общества, с приведением мотивов принятого решения.

К сожалению, наказание в виде лишения свободы (так же как и заключение под стражу до вынесения приговора) – далеко не самая редкая мера уголовной ответственности для несовершеннолетних. В 2013 года 18 689 подсудимым, не достигшим возраста 18-ти лет (т. е. почти каждому третьему), было назначено лишение свободы на определенный срок (в первом полугодии 2013 года – 7 838). При этом 5 304 подростка были направлены в соответствующие колонии реально отбывать назначенный им срок наказания (в первом полугодии 2013 года – 2 308). В отношении остальных осужденных суды постановили назначенный срок лишения свободы считать условным. Однако принудительные меры воспитательного воздействия в 2012 года были применены только лишь к 3 454 несовершеннолетним (в первом полугодии 2013 года – к 1 384), что свидетельствует о явно карательной уголовно-правовой политике российских судов.

Библиографический список

1. Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. URL: www.cdep.ru.

Bibliograficheskiy spisok

1. Sudebnyiy Departament pri Verhovnom Sude RF. URL: www.cdep.ru.

© Маркова Т. Ю., 2014

УДК 349.444

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ДОСТУПНОЕ
И КОМФОРТНОЕ ЖИЛЬЕ****Д. В. Бышов***Кандидат исторических наук, доцент,
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия***THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO AFFORDABLE
AND COMFORTABLE HOUSING****D. V. Byshov***Candidate of Historical Sciences,
assistant professor,
Mordovia State University named after N. P. Ogarev,
Saransk, Mordovia, Russia*

Summary. In this article it talks about the right of a citizen of the Russian Federation on housing and on the obligations of the state in support of the least socially protected groups of citizens.

Keywords: affordable and comfortable housing; the right to housing; the welfare state; the Constitution of the Russian Federation.

Конституционное право населения на доступное и комфортное жилье является основополагающим социальным правом, которое является основой для всей системы социальных прав людей. В настоящее время развитие механизма доступного комфортного жилья стало общей проблемой. Условия жизнедеятельности, труда, состояния внешней среды являются главными составляющими понятия «условия жизни». Стоит обратить внимание на то, что именно жилищные условия наиболее трудоемкая установка всей совокупности показателей условий жизни [2, с. 140].

Одним из главных приоритетов социальной жизни является задача жилищного строительства. Место проживания – важнейшая и ничем не заменимая потребность человека. Жилищная политика в современном понимании – это то, что население должно улучшать свои условия за счет собственных средств, и только отдельные категории могут это сделать с помощью государства, что находит доказательство в Конституции РФ [1]. В соответствии с этим ключевой направленностью социальной политики Российской Федерации является создание таких условий, которые бы обеспечили достойную и комфортную жизнь граждан.

Жилищные условия могут быть большей или меньшей степени комфортности, и для того, чтобы опреде-

лить степень комфортности, нужна четкая классификация показателей комфортности жилья, а также четкая классификация самого жилища. Классификация жилья необходима также и для установления порядка в ценообразовании на рынке, для формирования потребностей у граждан. Но сейчас на российском рынке жилья нет четких граней критериев классификации.

В международной практике доступность жилья означает: дешевое жилье, соотношение цены жилья к платежеспособности населения, процесс функционирования рынка доступного жилья. В международном сообществе данный порядок рассматривается с разных позиций, что в первую очередь связано с уровнем жизни людей [2, с. 141].

Система нормативных актов, которые регламентируют жилищную политику российского государства и платежеспособный спрос граждан, практически разделили население на четыре группы:

- наиболее обеспеченная группа семей, которая имеет возможность приобрести жилье за счет собственных средств;
- наиболее испытывающая потребность в улучшении жилищных условий группа семей, имеющих малые доходы и не обладающая большим имуществом;
- законодательно утвержденные льготные категории граждан, имеющие право на получение жилья за счет государства;

– основная часть российских семей, не имеющих прав на бесплатное получение жилья и финансовых возможностей для улучшения жилищных условий за счет собственных средств [2, с. 143].

Так как право на жилье является структурным элементом правовых отношений на достойную жизнь, это означает, что жилищем в контексте ст. 40 Конституции РФ и международных норм в области прав человека является именно допустимое жилище. Поэтому жилище, которым обладает человек, кроме качественных характеристик, должно иметь и определенный ряд количественных критериев, позволяющих признать жилище допустимым.

Опираясь на Конституцию РФ, всем гражданам гарантируется право на жилье. Право на жилище означает в первую очередь право гражданина иметь место для собственного проживания и проживания членов его семьи. Оно осуществляется путем предоставления жилых помещений в домах государственного, муниципального и иных жилищных фондов на условиях договора социального найма и путем приобретения либо строительства жилья за собственные средства. Роль государства и органов местного самоуправления согласно ч. 2 ст. 40 Конституции РФ сведена к содействию жилищному строительству и его поощрению, а также к бесплатному удовлетворению жилищных потребностей социально незащищенных слоев населения.

Если говорить о правовой структуре права на получение жилья бесплатно или за доступную плату, закрепленного только за гражданами, то данное право не может быть в конституционно-правовом смысле указано как самостоятельное субъективное право и, естественно, рассмотрено как полное «право гражданина». Данный вывод опирается на то, что согласно ч. 3 ст. 40 Конституции РФ право принадлежит не всем гражданам, а только малоимущим и иным указанным в законе.

Социальная политика Российской Федерации предусматривает обязанность государственных органов проводить поддержку наименее социально защищенных слоев граждан, которые не имеют возможности самостоятельно решить свою проблему достойного жилья [3, с. 70]. В настоящее время сложилась ситуация, когда подавляющая

часть граждан, обладающих правом самостоятельно выбирать способы реализации права на жилище, из-за недостаточной платежеспособности лишены возможности сделать подходящий выбор и улучшить жилищные условия с помощью рыночных механизмов. В связи с этим предоставление жилья из государственного и муниципального жилищных фондов социального использования по-прежнему актуально.

Тем не менее, на уровне субъектов РФ жилищная политика муниципальных органов иногда оставляет желать лучшего. Ссылаясь на федеральное жилищное законодательство, которое может носить латентный характер и не всегда применимо к особенностям региона, органы исполнительной власти на местном уровне не всегда учитывают реальные жизненные условия граждан. Нередко граждане, сталкиваясь с бюрократическими препонами, не могут добиться элементарных условий для проживания, которые им положены по российскому законодательству. Поэтому для эффективной жилищной политики и в целях поддержки федерального жилищного законодательства необходимо и на местном уровне принимать нормативно-правовые акты, направленные на улучшение жилищных условий граждан.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Рос. газета. – 1993. – № 40.
2. Торгашин И. М. Понятие «Достойная жизнь» и право на жилище // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2011. – № 24. – С. 140–145.
3. Худойкина Т. В., Толкунова Н. А. Пробелы в законодательстве в сфере социальной защиты населения // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 4. – С. 69–72.

Bibliograficheskiy spisok

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: prinyata vsenarodnyim golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. // Ros. gazeta. – 1993. – № 40.
2. Torgashin I. M. Ponyatie «Dostoinaya zhizn» i pravo na zhilische // Izvestiya PGPU im. V. G. Belinskogo. – 2011. – № 24. – S. 140–145.
3. Hudoykina T. V., Tolkunova N. A. Probelyi v zakonodatelstve v sfere sotsialnoy zaschityi nasele-niya // Probelyi v rossiyskom zakonodatelstve. – 2010. – № 4. – S. 69–72.

© Бышов Д. В., 2014

УДК 408.7(075.5)

ДИНАМИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НЕВЕРКИНСКОГО РАЙОНА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ (В ПЕРИОД XVIII–XXI ВЕКОВ)

И. Ф. Шувалов

*Кандидат филологических наук, профессор,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

DEMOGRAPHIC DYNAMICS OF NEVERKINO DISTRICT OF THE PENZA REGION FROM POPULATION CENSUSES (DURING THE XVIII–XXI CENTURIES)

I. F. Shuvalov

*Candidate of Philological Sciences, professor,
Penza State University,
Penza, Russia*

Summary. The article examines the demographic situation and the history of Neverkino district and its individual settlements from the beginning of the XVIII century till the 10th years of XXI century counting the national composition of the district.

Keywords: region; village; census; population; national structure; quantity; growth; reduction.

Неверкинский район – одно из 28 административно-территориальных образований Пензенской области. Расположен район в её юго-восточной части. На севере граничит с Кузнецким районом, на западе – с Камешкирским, на юге – с Балтайским районом Саратовской области, а на востоке – с Павловским районом Ульяновской области. Среди административно-территориальных объединений региона – сравнительно не большой. Его площадь – 985,5 кв. км. Соседний Камешкирский район превосходит Неверкинский почти на 300 кв. км, Кузнецкий – на 1105 кв. км. Находится Неверкинский район на юго-восточных отрогах Приволжской возвышенности в наиболее высокой её части. Рельеф района – сильно пересечённая равнина. Много оврагов. Через район с юго-востока на запад протекает Елань-Кадада, а с северо-востока на юго-запад – Каслей-Кадада – реки, берущие своё начало в Ульяновской области. Западнее села Старая Андреевка они сливаются в одну – Кададу, которая протекает далее на запад в Камешкирский район и впадает в Суру. Остальные реки, например, Илим, Чирчим и др. неболь-

шие и маловодные. Летом иногда пересыхают, создавая недостаток воды. Поэтому в районе много искусственных водоёмов (прудов).

Вся южная и центральная части района безлесные. И только его северная часть (около 20 %) занята смешанным лесом. Близ села Дёмино находится памятник природы – Кунчеровская лесостепь [1, с. 386–387].

Промышленность района не развита. То, что было создано в годы советской власти, к началу XXI века в большинстве своём утрачено. Район с начала своего основания был и остаётся чисто сельскохозяйственным.

С точки зрения территориальной отнесённости Неверкинский район только в XX веке претерпел несколько изменений. Он был образован в 1928 г. в составе Кузнецкого округа Средне-Волжской области. В 1932 г. упразднён, и его территория вошла в состав Камешкирского и Павловского районов. В 1935 году эта территория восстановлена в качестве района. В 1939 г. Неверкинский район выделен из Куйбышевской области в состав только что образованной Пензенской области. Как административная единица назывался то волостью, то

районом, входя, как правило, в Кузнецкий уезд (район) соседних губерний или краёв, округов или областей. Правда, территориально сильно не изменялся, что даёт возможность с достаточной долей объективности проследить его количественно-качественные показатели по результатам различных переписей и по статистическим данным за сравнительно большие промежутки времени.

По этническому составу Неверкинский район многонационален. Здесь компактно проживают, на протяжении более трёх столетий соседствуя друг с другом, русские (20,1%), татары (50,4%), чуваша (24,9%) и мордва (4,5%); представители других народов единичны [9]. По состоянию на 1 января 1960 года в районе насчитывалось 63 больших и малых поселения (от 2–5 человек до нескольких тысяч) [2, с. 55]. Населённые пункты русских расположены, в основном, в южной, степной, части района. Это Марьевка, Дмитриевка, Новая Александровка, План, Елшанка, Залапино, Камышлейка, Ступишино, Тростянка, Теряевка. В северо-восточной части района находится только одно русское поселение – Новое Чирково. Татарские сёла разбросаны по всей территории района. В южной, степной, части расположены такие населённые пункты, как Карновар, Мансуровка, Сулеймановка, Исикеево, в северо-восточной части – Бигеево и Бикмосеевка, а вдоль рек Илима и Кадады с востока на запад – Алеево, Джалилово (Погорелый Чирчим), Октябрьское (Могилки), Дёмино, Кунчерово. Чувашские поселения находятся на старой оборонительной линии, проходившей по течению вышеназванных рек. Это Илим-Гора, Бикмурзино, Илюшкино, Алёшкино, Криволучье, Сосновый Овраг. И только два небольших населённых пункта – Каменный Овраг и Черталей расположены несколько южнее названных чувашских сёл. Мордовское поселение в районе только одно – Берёзовка (Донгузлей), и находится оно в северной, лесной, части района.

Национальный состав некоторых населённых пунктов района с течением времени кардинально менялся. Так,

чувашские по своему первоначальному заселению Неверкино и Старая Андреевка в середине XX века стали считаться русскими. Чувашским было и Исикеево. В настоящее время вряд ли найдётся в районе село, в котором было бы 100% исходного населения. Так, в национальных сёлах проживает то или иное количество (хотя бы несколько человек) русских, а в русских поселениях – представители других национальностей района. Особенно заметно это «смешение народов» в Неверкине. По мере формирования его как районного центра, в котором располагались основные административные, социально-культурные и промышленные объекты, в него переселялись многие жители из всех окружавших его сёл и деревень. Сейчас в нём проживает больше 1/4 всего населения района, среди которого этнические русские составляют около половины жителей этого села.

За обозримый период существования района (волости), с начала XVIII века и до наших дней, изменялся не только национальный состав многих его населённых пунктов, но и их названия. Так, село План в первоначальный период своего существования именовалось как Архангельское, Воронцовка [3, с. 449]; Старая Андреевка упоминается в 1708 году как деревня Азрапина, Андреевка тож; деревня Залапино в «Списках населённых мест Саратовской губернии» (1913 г.) значится как «д. Залапная («Таруковка»)» [4, с. 24]. Уже в середине XX века два татарских села переименованы: Могилки – в Октябрьское, Погорелый Чирчим – в Джалилово, а мордовское село Донгузлей – в Берёзовку. Ряд населённых пунктов получил более современную огласовку. Например, в старых названиях деревень Каменный Враг и Сосновый Враг второе, диалектное слово «враг» было заменено на литературное «овраг». Такой диалектизм есть в говоре, например, с. Елшанки этого района. Здесь бытует топоним «Волчий враг», т. е. овраг, где когда-то водились волки [5, с. 15]. Чувашское село Чертанлей стало произноситься и писаться как Черталей. Стремлением к благозвучию и более «приятным» по смыслу названиям (не

в последнюю очередь!) было продиктовано и переименование сёл Могилки в Октябрьское, а Донгузлей – в Берёзовку. «Донгуз» переводится с татарского как «свинья», а «лей» – с мордовского «ручей», «река». Татарское село Моисеевка стало Бикмосеевкой.

Бурные политические события и экономические преобразования XX века сильно повлияли на демографию в стране. Неверкинский район тоже претерпел в этом плане значительные изменения. Причины изменений разные. Так, в первые десятилетия XX века в связи со столыпинскими реформами в границах сегодняшнего Неверкинского района возникло более десятка новых поселений (табл. 1). Росло и число жителей. С 30-х гг. XX века картина резко изменилась. Началась индустриализация и коллективизация страны, предопределившие значительный отток населения из района. Сказались и последствия Великой Отечественной войны, и невнимание советских властей к так называемым «неперспективным» сёлам и деревням. Затем последовали 90-е годы и резкое падение сельскохозяйственного производства в районе в связи с развалом коллективных хозяйств и общим разрушением структуры народного хозяйства бывшего СССР.

Постоянный отток населения повлёк за собой и исчезновение многих населённых пунктов. Так, в 20-е годы исчез с карты района такой населённый пункт, как Клявлино, в 30-е годы – посёлки Земной Родник, Красные Выселки, Наримановский и др. (табл. 2). А во второй половине XX века прекратили существовать деревни Адельшино, Марьевка и Судачок.

Судьба этих и подобных им населённых пунктов различна. Некоторые из них, как, например, Ахматовка и Марьевка, исчезли потому, что из них разъехались жители, другие слились (путём присоединения или переселения) с близлежащими сёлами. К последним относятся Адельшино, Бикбулат, Илюшкино, Судачок. Они превратились или в составные части (концы) другого села, или стали микротопонимами, обозначающими места, в которых когда-то жили люди. В связи

с этим они и не стали обозначаться как населённые пункты на карте района.

В первое десятилетие XXI века «обезлюдение» района продолжалось: не стало деревни Залапино, умерла Камышлейка, нет Тростянки, хотя на картах области они пока обозначаются. А в таких населённых пунктах, как Дмитриевка, Новая Александровка, Теряевка, Ступишино осталось по несколько жителей: в них от одного до 5–7 обитаемых домов. В других, как, например, в Исикееве, Елшанке, Черталее, по спискам значится (прописаны) немного больше ста человек, хотя фактически проживают на несколько десятков меньше. Например, в той же Елшанке – только около 80 человек [6, с. 14–15].

Особенно резко сокращалось русское население района. Так, например, в Плане, по данным переписи 1926 года, жили 3414 чел., на 1 января 1960 года – 1459 чел., а на 1 января 2013 года – только 526 человек; в Камышлейке соответственно – 1656 чел., 409 человек, а к 2013 году не осталось ни одного жителя.

В целом по району эта картина выглядит следующим образом. Если в 1926 году в русских селениях района (без Неверкина, где было смешанное население), проживало около 13 тысяч человек, в 1959 – около 6 тысяч человек, то к 2013 году в них осталось только 1450 человек. То есть население в русских сёлах района уменьшилось более чем в 9 раз! (см. табл. 1).

Держались до определённого времени национальные поселения, особенно татарские. Но и в них в последние десятилетия количество жителей тоже заметно сократилось. Так, в Октябрьском (Могилках) по данным переписи 1926 года проживало 5166 чел., в 1959 году – 3183, а в 2012 году – 1605 чел.; в Алееве – соответственно 1466, 1096 (без Судачка), а в 2012 – 1230 чел. (уже вместе с жителями Судачка); в Дёмине – 3279, 1539 и в 2012 году – 955 человек. В мордовском селе Берёзовка (Донгузлей) по переписи 1886 году жили 1752 человека [7, с. 91], через 75 лет, в 1959 году – 1349, а ещё через 50 лет, в 2012 году – 664 человека. Аналогичная картина в чувашских сёлах. Так, в Илим-Горе

в 1926 году было 1205 жителей, в 1959 – в Бикмурзине – соответственно 696, 831 чел., а в 2012 году – 594 человека; 636 и 642 жителя (см. табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная численность населения в границах современного
Неверкинского района Пензенской области
в XVIII – XXI вв.

	Наименование поселения	Тип посел.	Преобл. нац-сть	Сер. 18 в.	1795	1857–1859	1911	1926	1939	1959	1979	1996	2004	2012
1	Адельшино	д	татары	192		229	511	411	224	176	В 1975 г. вошла в с. Каменный Овраг			
2	Алеево	с	татары	696	844	923	1641	1466	804	1096	1402	1287	1330	1230
3	Ахматовка	д	русс.		242	122	215	250	Прекратила существование до 1959 года					
4	Алёшкино	с	чуваши	221	310	478	936	955	1008	556	539	477	451	393
5	Бигеево	с	татары	322	406	524	1507	1521	999	563	502	482	476	645
6	Бикмурзино	с	чуваши	222	238	345	638	696	501	636	708	714	695	642
7	Бикмосеевка	с	татары		326	523	1181	972	957	1007	831	673	606	542
8	Бикбулат	д	татары	272	476	305	811	556	К 1960 г. вошла в с. Бикмосеевка					
9	Дёмино	с	татары	374	958	1575	2893	3279	1535	1539	2158	1485	993	955
10	Дмитриевка	д	русс.			193	319	401	239	158	108	51	33	27
11	Донгузлей	с	мордва	434	388	1058	2431	2307	1126	1349	1066	960	733	664
12	Елшанка	д	русс.			469	950	1135	855	697	369	277	173	113
13	Залапино	д	русс.			185	402	455	402	204	45	2	1	–
14	Илим-Гора	с	чуваши	270		651	1000	1205	967	831	813	670	672	594
15	Исикеево	д	татары	94	352	506	977	1153	840	373	279	221	172	137
16	Илюпкино	д	чуваши	286		478	503	552	406	404	В 1975 г. вошла в с. Неверкино			
17	Каменный Овраг	с	тат., чув.	277		415	485	522	349	490	491	452	448	405
18	Камышлейка	с	русс.			1113	1486	1656	874	409	162	37	23	–
19	Карновар	с	татары		266	762	1390	1189	1246	790	947	747	818	732
20	Клявлино	д	татары	102	176	183	462	К 1926 г. вошла в с. Бигеево						
21	Криволучье	с	чуваши		96	283		578	500	455	307	245	249	169
22	Кунчерово	с	татары	324	406	579	1445	1639	1216	838			335	218
23	Мансуровка	д	татары		42	341	819	854	500	553	597	438	431	333
24	Марьевка	д	русс.			193		281	122	68	С 1976 г. не существует			
25	Октябрьское	с	татары	554	1604	2160	4558	5166	3171	3183	2872	1911	1924	1605
26	Неверкино	с	смеш.	270		899	1710	2187	2515	2266	3997	5213	4971	4361
27	Нов. Александровка	д	русс.	–	–	–	418	469	280	126	16	7	2	3
28	Нов. Чирково	с	русс.			935	1200	1371	865	594	450	316	273	222
29	План	с	русс.	974	1036	2116	3473	3414	2428	1459	826	816	623	526
30	Джалилово	с	татары	222	308	403	1075	1013	681	600	635	413	360	210
31	Ст. Андреевка	с	русс.	292	100	750	1633	1849	1469	1702	1222	955	844	554
32	Сосн. Овраг	с	чуваши	122	182	314	629	785	600	497	528	379	301	240
33	Ступишино	х	русс.	–	–	54		64	61	18	4	2	2	2
34	Судачок	д	татары	52	140	26	188	216	171	226	В 1975 г. вошла в село Алеёво			
35	Сулеймановка	с	татары	–	10	235	482	623	579	464	447	492	423	384
36	Теряевка	с	русс.		860	743	1069	1361	912	476	105	18	11	3
37	Тростянка	д	русс.			108		252	207	80	С 1987 г. не существует			
38	Черталей	д	чуваши	–	–	–		95	85	137	148	126	122	101
				6572	9766	21176	39437	42898	29694	25020	22574	19866	18495	16010

И такая картина наблюдается по всем населённым пунктам района. Единственным исключением из этого списка является районный центр Неверкино. Являясь административным центром то волости, то района, он постоянно притягивал к себе население близлежащих сёл. Особенно заметным приток населения в него стал в XX веке. Так, уже в 1926 году в нём насчитывалось 2187 чел. против 1710 чел. в 1911 году, в 1959 г. – 2266 чел., в 1996 году – 5213 человек.

Какова же общая картина с количеством населения района в целом? Результаты переписей XIX и начала XX вв. показывают, что число жителей района во всех его сёлах и деревнях росло вплоть до начала 30-х годов XX века, даже в самых маленьких поселениях, а с 30-х гг. стало сильно снижаться. Например:

– в Залапине в середине XIX в. было немного больше 180 чел., в 1911 году стало 402, в 1926 году – 455, а к 1960 году резко снизилось – до 204 чел.;

– в Елшанке в 1857 г. было 469 чел., в 1926 – 1135, а к 1960 – 697 чел.;

– в Дмитриевке – соответственно 193, 401 и 158 человек.

В целом в районе по переписи 1926 года проживало 36116 человек, исключая Муратовку, которая тогда была в списках района и без Нового Чиркова, Камышлейки, Кунчерова и Донгузлея (Берёзовки): они не входили тогда в Неверкинский район [8, с. 30]. Через 34 года, в 1959 году, если учесть количество жителей в этих сёлах в 1926 году (6973 чел.), но без Муратовки, которую отнесли к Ульяновской области, количество населения в границах современного района (42898 чел. – см. табл. 1) сократилось на 17878 человек. На 1 января 1960 г. в нём оставалось только 25095 чел. [2, с. 55], а через 38 лет, в 1998 году – 19200 [1, с. 386–387], т. е. уменьшилось ещё почти на 6 тыс. жителей. Таким образом, за последние 70 лет XX столетия население района сократилось на 23698 человек, т. е. больше, чем наполовину (55, 22 %). Причём наибольший спад приходится на 30–50 годы (см. табл. 1).

Анализ этих данных показывает, что ни Первая мировая война, ни события

1917 года, ни Гражданская война и голод 20-х годов не повлияли так сильно на уменьшение населения района (наоборот, оно в эти годы росло!), как повлияли на этот процесс коллективизация и индустриализация страны в 30-е годы, Великая Отечественная война 1941–1945 гг. и её последствия во второй половине XX века. Усугубили убыль населения из района и процессы рубежа XX – XXI вв.

Отток жителей из региона принёс (и несёт!) с собой тяжёлые последствия, одно из которых – старение населения. Ведь уезжает из сёл в поисках лучшей жизни, прежде всего, самая активная и работоспособная часть – молодёжь, а остаются люди старшего поколения. В результате основную часть населения многих сёл и деревень составляют пенсионеры. Отсюда – множество и других проблем, и не только в Неверкинском районе.

Картину демографической ситуации в районе за последние три века наглядно демонстрирует приводимые ниже таблицы. Они составлены на основании приведённых в конце статьи источников, официального сайта администрации Неверкинского района, авторского портала М. С. Полубоярова, других открытых данных из интернет-источников, а также данных статистики по численности населения Неверкинского района на 1 января 2013 года.

В таблицах в графе «Тип поселения» буквы обозначают: С – село; Д – деревня; П – посёлок; Х – хутор. Квадрат со знаком тире – поселение не существует, а пустой квадрат обозначает, что данных по этому году у автора нет.

Что показывают таблицы и анализ их данных по демографической ситуации в районе?

I. В истории с народонаселением Неверкинского района чётко выделяются два этапа:

1) период с начала XVIII века, т. е. с момента заселения этих земель, до 30-х гг. XX столетия – время интенсивного и постоянного роста населения всех национальностей, живущих в районе: русских, татар, чувашей и мордвы;

2) время с 30-х гг. XX века по 2012 год – период стремительного по историческим меркам падения

численности населения. За 80 с лишним лет этого периода число жителей

района уменьшилось на 26888 чел. (62, 68 %), с 42898 до 16010 человек.

Таблица 2
Временно (несколько десятилетий) существовавшие поселения

	Наименование поселения	Тип посел.	Преобл. нац-сть	1795	1857–1859	1911	1926	1939	1959	1979	1996	2004	2012
1	Абдрахмановка	х	татары		6				До 1926 г. вошёл в с. Бигеево				
2	Бедняк	п	чуваши	Входил в Ст. Андреевский сельсовет. Прекратил сущ-ние до 1939 г.									
3	Земной Родник	п	русск.	–	–	52	Входил в Планскую волость, основан в 1910 г.						
4	Красные Выселки	п	русск.	–	–		52	Из с. План. Прекратил сущ-ние до 1939 г.					
5	Красная Горка	п	мордва	–	–		43	Из с. Донгузлей. Прекратил сущ-ние до 1939 г.					
6	Красная Звезда	п	русск.	–	–		53	Из с. Теряевка. Прекратил сущ-ние до 1939 г.					
7	Красный Октябрь	п	русск.	–	–	–	200	Из с. Теряевка. Прекратил сущ-ние до 1939 г.					
8	Надеевка	х	татары		19	К началу XX века вошёл в с. Бигеево							
9	Нариманов	п	татары	–	–	–	28	Из с. Бикмосеевка. Прекратил сущ-ние до 1939 г.					
10	Новая Андреевка	д	чуваши	160	25	После 1859 г. вошла в состав с. Сосновый Враг							
11	Новое Алеево	д	татары		77	В XIX веке вошла в д. Судачок, а в 1975 году – в с. Алеево							
12	Каменный	п	русск.	–	–	71	Из с. План. Прекратил сущ-ние до 1939 г.						
13	Озёрский	п	русск.	–	–	83	Из с. План. Прекратил сущ-ние до 1939 г.						
14	Петровский	п	мордва	–	–	61	Основан в 1910 году в Планской волости, прекратил существование до 1939 года						
15	Постнов	п	русск.	–	–	51	Основан в 10-е годы в Планской волости						
16	Самодуровка	п	?	–	–	–	Из с. Сулеймановка. Прекратил сущ-ние до 1939 г.						
17	Степановка	д	чуваши		99	С 1911 г. в составе с. Каменный Враг							
18	Труд	п	русск.	–	–	–	Основан как с/х артель в 2 км от с. Новое Чирково						
19	Шмалак	д	татары			С 1762 г. входит в с. Исикеево							

II. Во втором периоде можно условно выделить четыре отрезка времени, разных по интенсивности и величине падения численности населения района: 30-е годы XX века; 40–50-е годы XX века; 60–80-е годы XX века; 90-е годы XX века – 10-е годы XXI столетия.

1) в 30-е годы XX века (время коллективизации и индустриализации СССР) произошла самая большая убыль населения района, около 15 тысяч человек, т. е. ежегодно по тем или иным причинам район терял в среднем по 1500 человек.

2) 40–50-е годы – это время Великой Отечественной войны и преодоления её последствий. Безвозвратные потери в войне и резкий спад рождаемости в эти годы заметно снизили численность населения района. После-

дующие за войной годы (до 1960 г.) несколько смягчили эту убыль, которая продолжалась, но не так интенсивно, как ранее: в среднем около 250 человек в год. В ряде национальных селений района (Алеево, Бикмурзино, Бикмосеевка, Донгузлей (Берёзовка), Каменный Овраг, Мансуровка, Могилки (Октябрьское), Судачок, Черталей) и в Старой Андреевке (русское село) наблюдался даже небольшой прирост населения.

3) 60–80-е годы XX века оказались самыми «благоприятными» в демографическом отношении в районе. Убыль населения на протяжении этих 30 лет составляла немногим более 200 человек в год. Отток жителей шёл, в основном, из русских поселений. А в шести национальных сёлах (Алеево, Бикмурзино, Дёмино, Карнавар, Мансуровка,

Черталей) и в Неверкине наблюдался даже прирост населения.

4) В последнее время (90-е годы XX века – 2012 год) общая негативная тенденция по сокращению населения в районе продолжалась. Эта убыль даже увеличилась по сравнению с предшествующим отрезком времени и составила в среднем за 15 лет более 230 человек в год, т. е. стала приближаться к послевоенному времени (40–50-е годы XX века). Во всех поселениях района, за исключением Бигеева, происходит спад численности жителей, в основном за счёт естественной убыли людей старшего поколения, т. е. идёт процесс самого натурального вымирания сёл и деревень. Даже в Неверкине, районном центре, собиравшем во второй половине XX века под своё крыло многих жителей близлежащих и дальних окрестностей население стало уменьшаться. За 15 лет, с 1996 по 2012 год, число его жителей сократилось более чем на 850 человек. Поэтому говорить о возрождении сёл и деревень в районе и улучшении его демографической ситуации, по нашему мнению, надо с большей долей осторожности.

Библиографический список

1. Пензенская энциклопедия / гл. ред. К. Д. Вишневский. – М.: Большая российская энциклопедия, 2001. – С. 386–387.
2. Численность наличного населения сельских населённых мест с указанием численно преобладающей национальности (по административно-территориальному делению на 1 января 1960 г.). ЦСУ РСФСР. Статистическое управление Пензенской области. Неверкинский район. – ГАПО, ф. № Р-921, опись № 10, ед. хр. 7, с. 55.
3. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / под. ред. В. П. Семёнова. Т. 6. Среднее и нижнее Поволжье и Заволжье. – СПб.: Издание А. Ф. Девриена, 1901. – С. 449.
4. Списки населённых мест Саратовской губернии. Кузнецкий уезд. – Саратов, 1913. – С. 24.
5. Шувалов И. Ф. Словарь одного среднерусского окающего говора Пензенской области (с. Елшанка Неверкинского района). – Пенза, 2010. – С. 15.
6. Шувалов И. Ф. Село Елшанка. Языковой феномен (Неверкинский район, Пензенская область). – Пенза, 2012. – С. 14–15.
7. Статистический сборник. Т. 10. Кузнецкий уезд. Статистико-экономические таблицы. – Саратов, 1891. – С. 90.
8. Список населённых мест Кузнецкого округа Средне-Волжской области. – Кузнецк, 1928. – С. 29–30.
9. Администрация Неверкинского района. Официальный сайт. URL: <http://www.rnever.pnzreg.ru/> (дата обращения 20.03.2014).
10. Суслоны. Авторский портал Михаила Полубоярова. Неверкинский район. URL: <http://www.suslony.ru/Penzagebiet/neverkino.htm/> (дата обращения 20.03.2014).
11. Статистические данные по населению Неверкинского района на 1 января 2013 года (по данным местной администрации).

Bibliograficheskiy spisok

1. Penzenskaya entsiklopediya / gl. red. K. D. Vishnevskiy. – M.: Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya, 2001. – S. 386–387.
2. Chislennost nalichnogo naseleniya selskih nasel'yonnyh mest s ukazaniem chislennogo preobladayushego natsionalnosti (po administrativno-territorialnomu deleniyu na 1 yanvarya 1960 g.). TsSU RSFSR. Statisticheskoe upravlenie Penzenskoy oblasti. Neverkinskiy rayon. – GAPO, f. № R-921, opis № 10, ed. hr. 7, s. 55.
3. Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego Otechestva. Nastol'naya i dorozhnaya kniga dlya russkikh lyudey / pod. red. V. P. Semyonova. T. 6. Srednee i nizhnee Povolzhe i Zavolzhe. – SPb.: Izdanie A. F. Devriena, 1901. – S. 449.
4. Spiski naselyonnyh mest Saratovskoy gubernii. Kuznetskiy uезд. – Saratov, 1913. – S. 24.
5. Shuvalov I. F. Slovar odnogo srednerusskogo okayushego govora Penzenskoy oblasti (s. Elshanka Neverkinskogo rayona). – Penza, 2010. – S. 15.
6. Shuvalov I. F. Selo Elshanka. Yazykovoy fenomen (Neverkinskiy rayon, Penzenskaya oblast). – Penza, 2012. – S. 14–15.
7. Statisticheskiy sbornik. T. 10. Kuznetskiy uезд. Statistiko-ekonomicheskie tablitsyi. – Saratov, 1891. – S. 90.
8. Spisok naselyonnyh mest Kuznetskogo okruga Sredne-Volzhskoy oblasti. – Kuznetsk, 1928. – S. 29–30.
9. Administratsiya Neverkinskogo rayona. Ofitsialnyy sayt. URL: <http://www.rnever.pnzreg.ru/> (data obrascheniya 20.03.2014).
10. Suslony. Avtorskiy portal Mihaila Poluboyarova. Neverkinskiy rayon. URL: <http://www.suslony.ru/Penzagebiet/neverkino.htm/> (data obrascheniya 20.03.2014).
11. Statisticheskie dannye po naseleniyu Neverkinskogo rayona na 1 yan-varya 2013 goda (po dannym mestnoy administratsii).

© Шувалов И. Ф., 2014

УДК 94(571):008(076.5)

**ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРОЙ
В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (СЕРЕДИНА XIX В. – 1917 Г.)¹**

Т. И. Ширко

*Кандидат исторических наук, доцент,
Национальный исследовательский
Томский политехнический университет,
г. Томск, Россия*

**FORMATION OF CULTURE AUTHORITIES IN WESTERN SIBERIA
(MID. 19TH CENTURY – 1917)**

T. I. Shirko

*Candidate of Historical Sciences,
assistant professor,
National Research Tomsk Polytechnic University,
Tomsk, Russia*

Summary. The article analyzes the problems of forming government culture in Western Siberia from the end of the XIX century to 1917 years. It is noted that during this period, in the context of a general economic recovery actively developing socio-cultural environment of cities and rural areas of Western Siberia. Activation of social and cultural life of Siberian helped to attract attention of local authorities which have undergone a series of institutional reforms and various charitable and educational societies, the development of library and museum, cultural and educational activities in Siberia as a whole. Conclusions that the activities of the local governing bodies in relation to various cultural institutions and their activities was primarily a coordinating nature.

Keywords: authorities; management system; culture; Western Siberia.

Регионы России обладают значительным и уникальным культурным потенциалом, который может быть эффективно использован во многих сферах общественной жизни. Но, как показывает опыт исторического развития России, региональный культурный потенциал редко использовался как определяющий фактор её развития. Основной приоритет всегда отдавался экономике и политике. Соответственно, в советский и постсоветский периоды формировалась и система управления отраслью культуры, которая во многом не отвечала потребностям развития общества. Сегодня актуализируется проблема строительства новой системы управления культурной сферой и выработки новых принципов осуществления культурной политики в России. Важным представляется изучение процесса формирования органов управления культурой в таком уникальном регионе, как Западная Сибирь, где он происходил весьма своеобразно по сравнению с европейской частью России. Характеристика особенностей формирования органов управления культурой позволит выявить существенные недостатки и несомненные достоинства этой си-

стемы и учесть их в дальнейшем при создании управленческих структур, ответственных за реализацию культурной политики в регионе и в стране в целом¹.

Общеизвестно, что органы управления как государственного, так и муниципального уровня преимущественно сосредотачиваются в городах, являющихся центрами промышленного и культурного развития административно-территориальных образований. Поэтому закономерно, что именно города, достигнув определенного уровня экономического развития, становятся катализаторами культурных преобразований. Городское самоуправление в Западной Сибири было введено в 1785 г. Жалованной грамотой Екатерины II, согласно которой управление городом имело ярко выраженный сословный характер и отражало интересы преимущественно городских жителей – мещан и купечества. Центральными городскими органами самоуправления являлись городские думы, наделенные ограниченными полномочиями и не имевшие прав самостоятельно решать многие хо-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта 13-11-70002.

зайственные вопросы без согласования с органами МВД. В этот период экономическое развитие Сибири было крайне слабым и местные органы управления полностью зависели от центральной администрации, а городская социокультурная среда ещё не получила импульса к своему развитию.

Отмена крепостного права в 1861 г. и общая демократизация общественной жизни и управленческих государственных институтов во второй половине XIX в., даже несмотря на то, что на Сибирь не была распространена земская система местного самоуправления, способствовали общественно-культурному и промышленному подъёму в Западной Сибири и развитию городской инфраструктуры.

В сибирских городах в этот период происходят значительные перемены, связанные с активизацией деятельности местной интеллигенции, общей модернизацией страны, развитием социальной сферы. Этому благоприятствовало и введение в действие в Западной Сибири Городового положения 1870 г., которое ликвидировало сословную систему управления городами и впервые закрепило принцип разделения властей на законодательную и исполнительную в качестве основополагающего принципа организации органов местного самоуправления. Согласно положению, городские думы, избиравшиеся городскими собраниями, формировали путем выборов членов городской управы: городского головы, его товарищей и нескольких членов. Но при этом, следуя традиции, бессловные городские думы дополняли сословными органами управления – купеческими и мещанскими сообществами, которые формировали свои корпоративные управы и избирали старост. Они проводили сбор налогов, следили за землепользованием, организовывали различного рода культурные и просветительские мероприятия [2, с. 38].

По Городовому положению была существенно расширена компетенция городских органов власти, преимущественно за счет вопросов, связанных с хозяйственной деятельностью. Также на городские и думы и управы были возложены обязательства по устройству театров, библиотек, музеев и других культурных и образовательных уч-

реждений. С этой целью при городских думах создавались специальные исполнительные комиссии, осуществлявшие контрольные и координационные функции по отношению к различным сферам городской жизни.

Но, несмотря на все предоставленные широкие управленческие полномочия в хозяйственной сфере, основной проблемой городских самоуправлений в этот период являлся недостаток финансовых средств. Городской бюджет пополнялся преимущественно за счет налогов и сборов с городской недвижимости, торговых и промышленных заведений, и большая их часть расходовалась на государственные нужды. Ограниченность финансов порождала и ограниченность в управлении. Поэтому центральное место в управлении губерниями занимали губернатор и подчиняемое ему Губернское правление, состоящее из многочисленных присутствий и комитетов. Губернатор осуществлял надзор за всеми учреждениями гражданских ведомств в губернии, в том числе за библиотекарями, читальнями и музеями.

В этих условиях динамику общественной жизни задавала интеллигенция, которая вырабатывала и реализовывала свои ценностные установки, а также купечество, славившееся своей благотворительностью. Благодаря их инициативам большой вклад в организацию бесплатных народных библиотек в Сибири внесли общественные организации: Общество попечения о начальном образовании, Общество распространения народного образования и народных развлечений, Общества попечения о народной трезвости, действовавшие в 1880–1890-е гг. в Томске, Омске, Барнауле, Бийске, Семипалатинске, Каинске, Кургане, Ишиме, Новониколаевске и других сибирских городах [3, с. 90].

В 1890-х гг. с ростом промышленного развития Западной Сибири развитие сети культурных и просветительных учреждений региона получает новый импульс для своего развития. В 1892 г. в действие было введено новое Городовое положение, изменившее структуру местных управленческих органов. Согласно положению, основными органами местного самоуправления, как и прежде, оставались городские думы и городские управы, которые возглавля-

лись городскими головами. Но их исполнительные комиссии отныне действовали на основе решений городской думы и только с разрешения губернатора.

Существенной новацией Городового положения 1892 г. являлось изменение статуса выборных должностных лиц городского управления. Городские головы и члены управ были отнесены к чиновникам, состоящим на государственной службе. Существенно были расширены полномочия губернатора в отношении выборных лиц местного управления. Он получил право утверждать в должности городского голову, а губернское по городским делам присутствие наделялось полномочиями отстранять его от должности [2, с. 148].

Несмотря на усиление административной и бюрократической опеки над местным самоуправлением и ограничение его прав, городские власти, по-прежнему испытывавшие недостаток финансовых средств, предпочитали для решения проблем города в области просвещения и культурного досуга сотрудничать с культурно-просветительскими и благотворительными обществами, реализующими важнейшие гражданские инициативы. Поэтому практически все культурные проекты конца XIX – начала XX в. в Западной Сибири были связаны с консолидацией усилий органов городского самоуправления и общественных формирований по развитию городской культурной среды. Активно, при поддержке местных сообществ, общественные организации начали действовать и в сельской местности.

Немалую поддержку культурной деятельности в городе и селе оказало государство. После революции 1905–1907 гг. получила распространение практика предоставления Министерством народного просвещения местным самоуправлениям ссуд и пособий на дело развития народного образования и деятельность культурно-просветительских учреждений. Местное самоуправление в свою очередь выделяло денежные средства общественным и просветительным организациям при условии снижения ими платы за организуемые ими театральные представления, музейные выставки, библиотеки, досуговые мероприятия для детей и взрослых [4, с. 46].

После Февральской революции 1917 г. принципы деятельности системы государственного и местного управления по всей стране подвергаются радикальной перестройке. Непосредственно после свержения царя и опубликования Временным правительством 2 марта 1917 г. Декларации, провозгласившей курс демократических преобразований, в России были отменены все сословные ограничения и объявлено о формировании органов местного самоуправления на основе всеобщих и прямых выборов.

Прежде всего было принято решение упорядочить городское самоуправление. 16 апреля 1917 г. Временным правительством было издано постановление о необходимости провести выборы гласных городских дум и сформировать городское управление. 21 мая 1917 г. правительством было принято положение о волостном земском управлении, а 17 июня 1917 г. – «Временное положение о земских учреждениях в Архангельской губернии и Сибири», вводившее в большинстве районов Сибири земства, функционирующие на уровне губерний (областей), уездов и волостей и избираемые населением.

Нововведением «Временного положения», по сравнению с законодательством дореволюционной России распространявшего свое действие на европейскую часть России, явилось создание волостного земства и разрешение губернским земствам объединяться в областные союзы. Целью существования земских учреждений провозглашалось «попечение о местных нуждах и интересах». В дополнение к этому 16 июля 1917 г. вышло постановление о поселковом управлении, которое подчинялось уездному земству. Главным органом поселкового управления являлось выборное поселковое собрание, состоявшее из 12–40 гласных. Исполнительным органом поселкового собрания была поселковая управа. Поселковое управление должно было осуществлять управление делами в железнодорожных, пристанских, фабрично-заводских, промысловых населенных пунктах, а также в местах, имеющих сельское управление [1, с. 48–50].

В компетенцию земств вошли заведение земскими налогами и имуществами, решение проблем с продоволь-

ствием, строительство дорожной сети, функционирование почты и путей сообщения, организация здравоохранения, а также проведение мероприятий, связанных с охраной памятников старины, созданием библиотек и читален, организацией музеев. Губернские и уездные земские собрания получили право принимать и издавать обязательные к исполнению постановления, касавшиеся только хозяйственных вопросов. Таким образом, результатом реформы местного самоуправления, осуществленной Временным правительством, стало распространение на Западную Сибирь института земства и передача части государственных функций надзора за культурными учреждениями местным органам самоуправления.

После издания этих актов правительство потребовало от регионов начать организацию подготовки к всеобщим выборам, которые должны были привести к формированию новых органов власти и унификации управления делами на местах. Выборы в городские думы в Западной Сибири состоялись в июне – ноябре 1917 г., в зависимости от финансовых и организационных возможностей органов самоуправления. После начала их деятельности гласными городских дум были избраны городские управы в составе городского головы, нескольких его товарищей и членов.

После избрания Дум одним из первостепенных организационных вопросов оказался вопрос о формировании структур управ как исполнительных органов власти, обеспечивающих непосредственное воплощение в жизнь решений городских дум. В числе обязательных структурных подразделений в городских управах формировались и отделы народного образования, выполнявшие функции координации деятельности культурно-просветительных учреждений. Вторым этапом выборной кампании стало проведение выборов в губернские, уездные и волостные земства, которые были проведены в августе – декабре 1917 г. По примеру Центральной России в структурах начали создаваться комитеты по народному образованию с функциями координации культурно-просветительной работы.

Между тем общие задачи, стоявшие перед органами управления народным

образованием, требовали координации их усилий по реализации общей политики в сфере образования и культурного строительства. С этой целью осенью 1917 г. в Западной Сибири прошли совещания уездных отделов по народному образованию каждой губернии, в ходе работы которых были созданы совещательные представительские органы – губернские комитеты по народному образованию, возглавляемые членами губернских земских управ. В состав комитетов вошли делегаты уездных земств и городов, различных объединений и союзов, культурных секций советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, а также Министерства народного просвещения. Созывались комитеты по народному образованию периодически для обсуждения и принятия решений по важнейшим вопросам. Всю текущую работу реализовывали отделы по народному образованию, создаваемые в структуре комитетов [4, с. 98].

В целом формирование комитетов по народному образованию в различных регионах Западной Сибири происходило не одновременно. В некоторых уездах важнейший организационный период затянулся до января 1918 года. Также стоит обратить внимание на тот факт, что в некоторых сибирских уездах инициатива по организации комитетов и отделов народного образования исходила от местной интеллигенции и организованных ими союзов, как это было, например, в ряде уездов Алтайской губернии [6, с. 254]. Деятельность комитетов осуществлялась на основе «Временных правил об управлении школами и заведывании делами народного образования в губерниях, уездах и городах», разработанных Министерством народного образования. Поэтому все уездные комитеты формировались из двух отделов: школьного и внешкольного. Отдел по внешкольному образованию решал все вопросы, связанные с образованием взрослых и культурно-просветительской работой.

Заинтересованность органов местного самоуправления в активизации культурной жизни в уездах привела к возникновению института попечительства. При этом широко учитывался опыт деятельности просветительных и благотворительных обществ, действующих в дореволюционный период.

Именно попечительства осуществляли практически всю культурно-просветительскую деятельность на селе: проводили лекции, семинары и чтения, организовывали народные театры и праздничные гуляния, проводили благотворительные вечера и другие мероприятия. Формально попечительства не входили в систему управления уездами, но очень тесно взаимодействовали с её органами, ответственными за народное просвещение [5, с. 57–58].

В целом земская система управления в Западной Сибири просуществовала недолго, так и не успев в полную силу развить свою деятельность. В октябре 1917 г. в Петрограде власть перешла к большевикам. В регионах активную деятельность развернули советы рабочих и солдатских депутатов. В большинстве рабочих поселков органы земского самоуправления были ликвидированы. А в губернских, уездных и волостных земствах в большинстве своем отказались признавать власть Советов. Но после разгона Учредительного собрания в январе 1918 г. советская власть активизировалась и целенаправленно приступила к ликвидации земств. К весне 1918 г. противостояние земств и советов достигло своего пика, в итоге к маю в большинстве административно-территориальных образованиях Сибири власть земств и городских органов управления была ликвидирована.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. развитие городов и промышленного производства в Западной Сибири стимулировало общественный интерес к культурно-просветительской деятельности и активному проведению досуга. Особенностью культурного развития Сибири было то, что все её актуальные проблемы в отсутствие земской системы самоуправления находили разрешение в области общественной инициативы, а не в сфере деятельности государственных институтов и местного самоуправления. Главная роль в развитии сетей библиотек, музеев, театров и других учреждений принадлежала общественным организациям, которые при поддержке органов городского самоуправления способствовали формированию культурно-образовательной среды как в городах, так и в сельской местности. После февральской револю-

ции 1917 г. и осуществления Временным правительством реформы местного самоуправления в Западной Сибири были введены земства, которым были переданы полномочия по управлению культурно-образовательной деятельностью на местах, носившие преимущественно хозяйственно-распорядительный характер.

Библиографический список

1. Дробченко В. А. Общественно-политическая жизнь Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / под ред. Э. И. Черняка. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2010. – 425 с.
2. История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX века. – Новосибирск : Сова, 2006. – 351 с.
3. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. – Т. 2. Конец XIX – начало XX в. – Новосибирск, 2001. – 235 с.
4. Соскин В. Л. Очерки истории культуры Сибири в годы революции и Гражданской войны (конец 1917 – начало 1921 г.). – Новосибирск : Наука, 1965. – 195 с.
5. Фадеев К. В. Складывание социокультурной инфраструктуры в промышленных центрах Томской губернии (1890-е – 1917 г.) // Проблемы урбанизации восточных регионов России в XIX–XX вв. / под общ. ред. Ю. В. Куперта, К. В. Фадеева. – Томск : Изд-во ТГАСУ, 2007. – 210 с.
6. Чеховских К. А. Создание земской системы образования в Западной Сибири летом 1917 – весной 1918 г. // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – Т. 1. – Вып. 1. – 115 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Drobchenko V. A. Obschestvenno-politicheskaya zhizn Tomskoy gubernii (mart 1917 – noyabr 1918 g.) / pod red. E. I. Chernyaka. – Tomsk : Izd-vo Tomsk. un-ta, 2010. – 425 s.
2. Istoriya obschestvennogo samoupravleniya v Sibiri vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka. – Novosibirsk : Sova, 2006. – 351 s.
3. Ocherki istorii knizhnoy kultury Sibiri i Dalnego Vostoka. – T. 2. Konets XIX – nachalo XX v. – Novosibirsk, 2001. – 235 s.
4. Soskin V. L. Ocherki istorii kultury Sibiri v godi revolyutsii i Grazhdanskoy voyni (konets 1917 – nachalo 1921 g.). – Novosibirsk : Nauka, 1965. – 195 s.
5. Fadeev K. V. Skladyivanie sotsiokulturnoy infrastrukturyi v promyshlennnyih tsentrah Tomskoy gubernii (1890-e – 1917 g.) // Problemyi urbanizatsii vostochnyih regionov Rossii v XIX–XX vv. / pod obsch. red. Yu. V. Kuperta, K V. Fadeeva. – Tomsk : Izd-vo TGASU, 2007. – 210 s.
6. Chehovskih K. A. Sozdanie zemskoy sistemyi obrazovaniya v Zapadnoy Sibiri letom 1917 – vesnoy 1918 g. // Izvestiya Tomskogo politehnicheskogo universiteta. – 2007. – T. 1. – Vyip. 1. – 115 s.

© Ширко Т. И., 2014

UDC 355:94 (78.09.09, 78.09.13)

CIVIL WARS AND MORTALITY RATES OF MILITARY COMMANDERS: A HISTORICAL-DEMOGRAPHIC STUDY

Yu. A. Pavlov

*Candidate of Historical Sciences,
assistant professor,
Far Eastern State University of Humanities,
Khabarovsk, Russia*

Summary. In this paper I would like to accomplish the following tasks: to compare mortality rates of generals in US civil war and Russia one; to explore the maximum life spans of military commanders; and to analyze changes in occupational mobility of commanders before and after the civil war. Both published materials and databases were used to determine mortality rates of generals. Civil wars are a vivid example of meritocracy. They evolve new military talents and give new political leaders. Civil wars are always a turning point in professional and social mobility. After some years of bitter fighting not everyone can pick up the threads. For some, the war was a step towards fame and fortune, for others a step towards disaster, obscurity and misery. History of civil wars suggests that men who started the war as young military leaders actually lived less than those who were in adulthood when the war began. Those who went through all the ordeals, even in the face of economic and political reconstruction (in the U.S.), emigration or political repression (in the USSR) could live to be very old.

Keywords: US Civil War (1861-1865); Russian Civil War (1917-1922); military commanders; mortality rates; lifespan; occupational mobility.

Introduction

Any civil war is always a national disaster. Opponents in the civil war are citizens of the country. Each side asserts its truth, ideals and values. Civil wars in the United States (1861–1865) and in Russia (1917–1922) were a major turn in history that defined their vector of development for many years to come. Economic system, political system, national identity – all this changed drastically. These wars are of such magnitude that it is practically impossible to accurately determine the amount of materials published on these events: hundreds of books, thousands of articles, hundreds of feature and documentary films. Many aspects of the confrontation (military, political, economic, cultural) were analyzed by researchers; memoirs of many participants were published and life stories of major military and political figures of the era were reconstructed. All this helped to provide a more complete and vivid picture of violent confrontation but some questions were ignored. This paper is an effort to undertake a comparative analysis of mortality rates of military commanders in two civil wars: United States (the Confederacy and the Union) and Russia (the Red Army and the White Movement). This study focuses on how major military conflicts influenced the life of military men.

In this paper I would like to accomplish the following tasks:

- to compare mortality rates of generals in both countries;
- to explore the maximum life spans of military commanders; and
- to analyze changes in occupational mobility of commanders before and after the civil war.

Any civil war is a political revolution at the same time. The American political scientist Samuel P. Huntington noted that the political essence of the revolution is in the rapid spread of political consciousness and rapid involvement of new groups into politics – so fast that the existing political institutions are unable to assimilate them. Revolution is an extreme case of the explosive growth of political activity. Full-scale revolution is always associated with a rapid and violent destruction of existing political institutions, mobilization of new groups into politics and creation of new political institutions [15, p. 270–271].

Several decades earlier, another prominent scientist Pitirim Sorokin pointed to a number of specific features of social revolutions. During the revolution, the structure of society becomes weakened, formless and collapsing. Lines of social stratification suddenly become blurred, the mechanism that regulated the circulation and regrouping becomes paralyzed

and stops functioning, and so the whole circulation becomes anarchic in nature. Before us "a scattered anthill": without style, without form, without order. Individuals from the lower classes can immediately rise to the top of the social ladder, skipping over a series of stages, and vice versa they can fall from the top down with the same catastrophic speed and suddenness. During the revolution, energetic people with unmet ambitions come to the fore. Since the revolution is always war and violence, it brings to the fore those who are able to manage violence. Intervention of the military and military force into the political revolution becomes a natural result of the started process [22, p. 205–208, 241–242].

Also, new armies that appeared instead of the old ones (the Union and the Confederacy, the Red Army and the White Movement) passed their own development from disorganization to the new level of organization, i. e. from order to chaos and back to order. Sociologists have long noticed that any organization in a growth phase provides employees with more opportunities for career advancement than the one whose growth is complete. The larger the organization, the more staff posts in it, the greater the chance for career growth through numerous ways of achieving a higher purpose. The permanent enlargement of the organization reduces the likelihood of internal conflict, as it can provide many employees with an opportunity to enhance their status without need to simultaneously downgrade others. It means that the majority of employees in such an organiza-

tion can take the highest places not at the expense of the others. Furthermore, the number of executives in a large organization is always significant. The larger the system and the larger and more diverse its functions, the greater the number of staff involved in the coordination and control [8, p. 348–356]. Thus, a favorable combination of external factors (setting up new military structures) and internal factors (talent and ambitions of a soldier or an officer) gave an excellent opportunity for self-realization to anyone interested.

Data

Both published materials and databases were used to determine mortality rates of generals. Sources used by me are in the reference list. I collected information on military leaders of the Confederacy and the Union as well as the Red Army and the White Movement. I considered officers in the general ranks starting with Brigadier General (in the U.S.) and Major-General (in Russia). With respect to the Red Army, the approach was different. After the October Revolution of 1917 epaulets and military ranks were abolished. So, in my database there were not only generals of the Russian Imperial Army, sided with the Bolsheviks, but also those who held senior positions in the Red Army (e. g., commanders of fronts, armies, divisions and brigades). They were not only senior officers, but also subaltern officers, and sometimes just talented soldiers who were promoted in the years of political anarchy. Thus, the database has about three thousand people (see Table 1).

Table 1
Number of commanders in our database

American Civil War, 1861–1865		Russian Civil War, 1917–1922	
Union	Confederacy	Red army	White movement
581	425	1015	876
Total: 1006		Total: 1891	

Results

Let us begin the analysis of mortality rates among generals in the Civil War in the United States (1861–1865). Look at the

situation over the period as a whole (Table 2). The table shows that the percentage of deaths in each age group on both sides is roughly equal. Perhaps, the only striking

difference is the higher death rates of young Confederate commanders in the first three age groups (up to 50 years) as opposed to the Union. In the groups of 20–29 years and 30–39 years it is 1,7 times and in the group of 40–49 years 1,3 times. Then, in the older age groups, the advantage goes to the generals of the Union. In each of the subsequent groups, the percentage of those survived starting from the age of 50 in the case of the Confederacy is less than in the case of the Union. High mortality rates prevail among Confederate generals in the first half of life, and among those in the Union in the second half of life. This is the first important difference.

Table 2
Mortality rates among U.S. Civil War generals in 1861–1865 (in percent)

Age (years)	Union	Confederacy
20–29	1,5	2,6
30–39	6,5	11,0
40–49	8,6	11,0
50–59	15,7	14,4
60–69	22,2	19,5
70–79	27,7	26,6
80–89	15,0	12,5
90–99	2,8	2,4
Total	100	100

Table 3 below presents information on the years of birth of the Union and Confederate generals. It follows from the Table that the absolute majority of participants in both armies were of three age groups, i. e. born in 1810–1830-ies: 89,4 % (the Union) and 90,3 % (the Confederacy).

Those born in the 1820s gave the highest percentage of generals, and this is only natural. They were neither beardless youths ready for action and dreaming of glory nor the elderly people dreaming of rest and comfort. During the war time, they were only 32–45. A reasonable balance was characteristic of the people born in the 1820s: on the one hand, they preserved internal energy, on the other, they acquired experience and discretion.

Table 3
Years of birth of the Union and Confederate generals (in percent)

Years of birth	Union	Confederacy
1780s	0,5	none
1790s	1,5	0,8
1800s	7,6	7,3
1810s	27,2	23,8
1820s	41,7	40,9
1830s	20,5	25,6
1840s	1,0	1,6
Total	100	100

Heavy losses among officers and lack of time for their training forced the Union and Confederate leaders to actively promote talented young commanders. Accelerated promotion in rank was the hallmark of the personnel policy of the both armies. However, the psychology of this new generation of commanders even in the rank of general was still that of subaltern officers, as they were until recently. They were ambitious, courageous, and eager to fight and sacrifice themselves, wanting to distinguish themselves and get rewards. Many of them died in one of the many battles or died of wounds and infectious diseases.

More than 20 years ago, Charles J. Crawford conducted an interesting study on the age level of commanders in the Armies of the Potomac and Northern Virginia during the Civil War. According to his estimates, from June 1862 to April 1865 in the Army of the Potomac the average age of commanders in infantry divisions dropped from 44,2 to 36,2 years; in cavalry divisions from 53 to 34,3 years. In the Army of Northern Virginia, the average age of commanders in infantry divisions dropped from 45,4 to 37,3 years; in cavalry divisions actually remained at the same level, i. e. 29 years at the start of the war and 29,6 years at the end [6, p. 5]. Young commanders who led the Union and Confederate Armies were playfully nicknamed “boy generals”. Following are ages of the youngest commanders calculated by Charles J. Crawford (Tables 4 and 5).

Table 4

Age of youngest commanders (Army of the Potomac)

Date	Infantry		Cavalry		Army
	Division	Corps	Division	Corps	
June 1862	34	39	53	none	35
September 1862	33	38	38	none	35
May 1863	34	32	30	40	48
July 1863	28	32	27	38	47
May 1864	28	34	26	33	45
June 1864	28	34	26	33	45
April 1865	25	29	25	24	46

[6, p. 7].

Table 5

Age of youngest commanders (Army of Northern Virginia)

Date	Infantry		Cavalry		Army
	Division	Corps	Division	Corps	
June 1862	36	Her	29	none	55
September 1862	31	38	29	none	55
May 1863	29	39	30	none	56
July 1863	29	37	30	none	56
May 1864	32	38	26	31	57
June 1864	27	38	27	46	57
April 1865	27	39	27	29	58

[6, p. 7]

Table 6 summarizes the causes of death of the Union and Confederate generals by ranks. It shows: first, how dangerous are command positions and how high are risks of being killed on a par with ordinary soldiers; second, the low level of medical care

(every fourth general died from wounds); third, higher mortality rates among the Confederate generals (half as high again as the mortality rates among the Union generals), i. e. their heroism and readiness to sacrifice themselves.

Table 6

Mortality rates among the Union and Confederate generals in the U.S. Civil War

Ranks	Union		Confederacy		Total
	Killed in action	Died of wounds	Killed in action	Died of wounds	
General	none	none	1	none	1
Lieutenant General	none	none	2	1	3
Major General	8	4	3	4	19
Brigadier General	19	15	55	9	98
Total	27	19	61	14	121

[My estimates based on: 13, p. 173–175]

Now a few words about the professional mobility of the Union and Confederate generals. Below are Tables 7 and 8 which show the ten most popular (most common) professions, occupied by the Confederate and Union generals before the war's start and after its completion. In the U.S. many of the Civil War commanders served in the U.S. Army and earlier they participated in the war with Mexico in 1846–1848. The U.S. Army was small and compact in size, so career advancement in the Army was

slow. Many of those, who could not accept quiet, daily routine of service, resigned and worked as lawyers, merchants, engineers, farmers, etc. Two of the most famous generals of the Union Army Ulysses S. Grant and William T. Sherman tried unsuccessfully to go into business and nearly bankrupt. No one knows who they would have become. Probably they would have remained unknown to anyone officers but the war saved them. Thanks to the war they became heroes and idols of the nation.

Top 10 occupations among the Confederate generals before and after the Civil War (in percent)

Table 7

Pre-war occupation		After-war occupation	
Profession	Percent	Profession	Percent
Military officer	28,0	Lawyer	26,5
Lawyer	26,3	Politician	18,0
Politician	16,5	Farmer	14,5
Planter	8,7	Businessman	8,2
US congressman	4,3	Civil engineer	6,8
Teacher	4,3	Planter	6,8
Instructor of military academy (school)	3,1	Governor, lieutenant governor	5,4
Farmer	3,0	US congressman	5,4
Merchant	3,0	US senator	4,2
Civil engineer	2,8	Judge	4,2
Total	100	Total	100

[My estimates based on: 22].

After the Civil War, the situation changed: the Confederacy was defeated, all Southerners were considered traitors. During the Reconstruction of the South they were actually forced out of the U.S. Army. Many of them were disenfranchised. The U.S. Congress and U.S. President issued a series of acts in 1865–1872 to amnesty former senior commanders and politicians of the Confederacy. Formally, they were forgiven, but the winners' attitude to them remained negative. They were not considered heroes and no songs were composed in their honor. In the eyes of the Northerners they were morally guilty. For example, Robert E. Lee (1807–1870), commander of the Confederate Army, up to his death was denied the right to vote. It should be noted

that in the United States the Civil War veterans were treated differently. If the Union veterans got their pensions from the federal government and were considered heroes, the Confederate veterans could only rely on the pensions of the southern states and moral support of the local communities. Only those Southerners who fought in the war against Mexico could rely on the federal government's financial assistance [5; 10; 17]. Again, civilian employment was the lot of retired generals of the Confederacy.

The Union veterans found themselves in a better position. In their hands were military and civil authorities, many of the key positions of executive power, not to mention the fact that the former generals of the Union (Ulysses S. Grant,

Rutherford B. Hayes, James A. Garfield, and Benjamin Harrison) were Presidents of the United States. By the beginning of XX century ideological confrontation gradually relegated to the background. In 1912, a permit was granted to erect a

monument to the fallen soldiers the Confederacy at Arlington National Cemetery. This event was an important factor in understanding the war as a national tragedy, not as a “war of political opponents”, but as a “brothers’ war”.

Table 8

10 most popular occupations of the Union generals before
and after the Civil War (in percent)

Pre-war occupation		After-war occupation	
Profession	Percent	Profession	Percent
Military officer	33,5	Military officer	33,8
Lawyer	22,5	Lawyer	14,9
Politician	11,4	Businessman	8,5
Teacher	6,0	US congressman	8,1
Instructor at West Point	5,7	Diplomatic posts	7,8
Civil engineer	4,5	Politician	7,8
Businessman	4,3	Governor, lieutenant governor	6,6
Clerk	4,3	Internal revenue collector	4,2
Farmer	4,3	Writer	4,2
US Congressman	3,5	Farmer	4,1
Total	100	Total	100

[My estimates based on: 22].

Look at the situation of military commanders of the Civil War in Russia (Table 9).

Table 9

Mortality rates of generals in Russia in the
Civil War of 1917–1922 (in percent)

Age (years)	Red Army	White Movement
20–29	2,9	0,1
30–39	5,8	2,7
40–49	28,1	8,1
50–59	24,9	17,7
60–69	19,0	26,7
70–79	10,7	24,8
80–89	6,4	14,6
90–99	2,1	5,3
100 and over	0,1	none
Total	100	100

We can see that the number of the Red Army commanders, who were dead before age 40, is 2,2 times higher than the number of the White Guard generals in the same

age group. The same applies to the period of maturity, i. e. age 40–59 (2,1 times higher). This means that the leaders of the Red Army died twice as likely in the early adulthood than their opponents. The latter being the result of Joseph Stalin’s large-scale political repressions against commanders. Almost all of them were executed, died in prison or in exile. Beginning with the “retirement age” (60–79 years), the situation is changing. The White Guard generals, who died at this age, account for 51,5% while the Red Army commanders only for 29,7%. The White Movement was ahead of the Red Army by the number of long-livers. One in five white generals and every eleventh Red Army commander lived for more than 80 years. Ivan Belinsky (1876–1976), military engineer, colonel, and later a Soviet general who lived as long as 100 years and two months, is rather an exception to the rule. Especially as in the 90-year-olds group the number of White generals is 2,5 times higher than that of the Red ones. This is an excellent illustration of how

differently were veterans treated on both sides. Paradoxically, many generals who fled Russia and moved to other countries, turned out to be more successful than those who stayed in the USSR. Motherland has become stepmother for many of them.

Unlike the U.S., Russia was thrown into a civil war right after another major war (First World War). After the October Revolution of 1917, the Red Army was actually created from scratch. Abolition of many attributes of the previous Army (insignia, rank, class) resulted in confusion and anarchy. It was chaos, which had to be straightened out. Here, as in any revolution, young hopefuls were encouraged. Therefore, among the Red Army commanders there were so many young people who rose from humble origins. Sometimes they were ordinary soldiers who participated in First World War and entered the service of the Soviet regime. The Bolsheviks more often promoted young soldiers up the military hierarchy. Prominent commanders of the Civil War were Nikolai Shchors (1895–1919), Vasily Chapayev (1887–1919), Grigory Kotovsky (1881–1925), Vladimir Azin (1895–1920), Mikhail Tukhachevsky (1893–1937), Vasily Blyukher (1890–1939), Ieronim Ubovich (1896–1937).

It is obvious that without the help of the Russian Imperial Army officers who voluntarily or by force joined the Red Army ('military experts'), the Bolsheviks could not win the civil war. According to the contemporary Russian historian Sergei Volkov, military experts were almost all in senior command positions in the Red Army in 1918–1922 (Table 10).

Table 10
The share of officers in the Red Army command structure (1918–1922)

Ranks	Percent
Front commanders	92,3
Front chief of staff	100
Army commanders	91,3
Army chief of staff	97,4
Division commanders	88,9
Division chief of staff	97

[26, p. 326]

Consider the causes of death of the Red Army commanders in the Civil War. A total of 93 people in our database belong to this category, 21 of who were earlier of the general rank (19 generals and 2 admirals); 34 were officers (from lieutenant to colonel), 10 were non-commissioned officers, and 28 were soldiers. Causes of their death are given in Table 11. Obviously, the majority were killed in action and died of diseases totalling 78,5 %.

Table 11
Causes of death of the Red Army commanders during the Civil War

Cause of death	Number	Percent
Died of illnesses (typhus, tuberculosis, dysentery, etc)	23	24,7
Killed in action, died of wounds	50	53,8
Died in a car or train accident	3	3,2
Executed by Bolsheviks on suspicion of treason	13	14,0
Other causes	4	4,3
Total	93	100

The attitude towards the former officers of Imperial Russia changed after the Civil War and the rise to power of Joseph Stalin. "The Bolsheviks disposed of them as if they were single-use syringes, and almost immediately after the war they were thrown out of the army and many executed", – said Sergey Volkov. The most amazing thing is that repressions affected even those who voluntarily joined the Red Army and took the ideological values of the Bolsheviks. Many of them were executed or died in prison during the period of the personality cult of Joseph Stalin (1929–1953).

"Revolution is like Saturn, it devours its own children" – these words put by the German playwright Georg Büchner into Georges Danton's mouth, who died during the Jacobin terror, were prophetic for many Red Army commanders. The logic of post-revolutionary events is that the struggle among revolutionaries themselves becomes inevitable, and usually people who revolution raises high, are the first to die. According to Sergei Volkov, 47,5 percent of the Red Army commanders, who held

senior positions during the Civil War, were later repressed [25]. According to my estimates, a total of 51,1 percent of commanders were repressed during the personality cult of Joseph Stalin (1929–1953). Out of 1015 commanders in our database 519 were subjected to various repressions, most of them being executed (Tabl 12).

Table 12
Commanders of the Civil War (Red Army)
repressed in 1929–1953

Cause of death	Number	Percent
Executed	443	85,4
Died in prison	23	4,4
Were in prison, but later released	50	9,6
Committed suicide before arrest	3	0,6
Total	519	100

It was dangerous to be an officer of the Russian Imperial Army in the USSR. This could lead to an arrest and unjustified repression. Only during Second World War and after it the attitude towards such officers became more restrained and respectful. Among those who survived the years of repressions was the former colonel of Imperial Russia Boris Shaposhnikov (1882–1945). Despite numerous accusations against him, which were often delivered to Joseph Stalin, the dictator ordered to leave him alone. Boris Shaposhnikov later became Marshal of the Soviet Union, a prominent military administrator, and died six weeks before the victorious end of the Great Patriotic War.

The former Russian military attaché in France, Major-General Alexei Ignatiev (1877–1954) stayed alive though he came from a noble family. He helped to return to the USSR the money of Imperial Russia that was kept in his name on deposit in French banks. Several generations of his ancestors faithfully served the Russian emperors and were famous for their monarchist views. Nikolai Ignatiev (1872–1962), a cousin of Alexey Ignatiev, served in the White Army in the south of Russia, and then immigrated to Bulgaria. But all these compromising factors had no adverse affect on Alexei Ignatiev's life.

Some former generals of the Russian Imperial Army managed to adapt to new ideological conditions and lived quite a long life, such as Mikhail Bonch-Bruyevich (1870–1956), Eugene Barsukov (1866–1957), Vladimir Fedorov (1874–1966), and Alexander Samoylo (1869–1963). Sure enough their lives were neither comfortable nor easy, nor happy. Obviously personal preference of Joseph Stalin largely predetermined the fate of this or that commander. Some of the former officers and generals of the Russian Army were even allowed to publish memoirs about their life and service before the revolution. All memoirs were subjected to strict censorship and were kept in the ideological tone. Such memoirs only glorified the Soviet Union, the Communist Party and the Red Army. Many of them are fragmentary, of little interest and not very informative.

There were commanders of the Civil War who survived the repression of the 1930s, but not Second World War. Some, like Dmitry Karbyshev (1881–1945), Alexei Flegontov (1888–1943), Vladimir Kachalov (1890–1941), Joseph Apasenko (1890–1943), were killed in battle or died in German captivity. Others, like Pavel Lyubomirov (1858–1941), Anatoly Shemansky (1868–1942) and Nikolai Henrikson (1871–1941) died of disease and starvation at an advanced age during the siege of Leningrad (1941–1944). The first half of the XX century was a difficult time for Russia (series of wars, revolutions, social conflicts, economic transformations). All these factors made the surviving of military commanders extremely difficult. Heroes of the Civil War were like antique Odyssey “between Scylla and Charybdis”.

We consider the situation with the opponents of the Bolsheviks. The White Movement was fundamentally a mirror image of the order and principles of the Russian Imperial Army though somewhat changed subject to the conditions of the current situation. On the whole, the anti-Bolshevik forces were more conservative in military reforms. But the White Movement also had its young idols: Vladimir Kappel (1883–1920), Mikhail Drozdovsky (1881–1919), Anatoly Pepelyayev (1891–1938), Yakov Slashchov (1885–1929).

Great harm to the White Movement was caused by the division of officers into

the “old-timers” who founded the army and the “newbies” who joined the army later. Many generals and senior officers were denied participation in the command of the White Army. They were not appointed to high positions, as each regiment jealously guarded seniority in rank from the beginning of the Civil War. Nobody cared what an officer was before the revolution. It was more important what he had become then. It was psychologically difficult for many colonels and generals to take orders from yesterday’s lieutenants and captains, who so quickly became generals, the more so that many of them had known each other since the time of joint service in the past.

Colonel Boris Shteifon, who served in the White Army in southern Russia, recalled how he happened to meet General Leonid Bolhovitinov at the headquarters of his regiment. Because of his short service in the Red Army, General was tried and reduced to the ranks. Now he served as an ordinary telegrapher at the headquarters of the regiment although three years ago (in First World War) General Bolkhovitinov was Army Chief of Staff and Shteifon was captain and one of his assistants. Everything had changed [20, p. 12]

According to baron Alexei von Budberg (Minister of War in the government headed by Admiral Kolchak), the reason for the defeat of the White Movement in Siberia was that the young ones who were “very diligent, but had neither sufficient professional knowledge nor service experience” came to power. He contemptuously called them “ambitious upstarts”, “revolutionary random miscarriages of Fortune” and “strategic babies”, whose boyish enthusiasm and ambitions dominated over the common sense and experience. These 25–30-year-old generals, marched boldly into the attack with a rifle in hand, but did not know how to manage the troops. They “rushed their fences to become generals and in doing that had no time to learn anything” [2]. It was the same “boy generals” as in the U.S. Army a half-century ago. Yet typical commanders of the White Movement were those born in 1860–1880s. These are just those with who one can associate the success and failure of the Russian counterrevolution. Commanders of the Red Army were younger than their opponents. The vast

majority of them (87%) were born in the 1870–1890s (Table 13).

Table 13
Years of birth of the Red Army and the White Movement generals (in percent)

Years of birth	Red Army	White Movement
1840s	0,1	0,8
1850s	3,4	8,1
1860s	9,5	29,8
1870s	19,3	39,0
1880s	32,4	20,1
1890s	35,3	2,2
Total	100	100

Let us consider the causes of death among the White Movement commanders in the Civil War. In our database there are 118 people belonging to this category. Table 14 presents causes of their death. Obviously, the majority, totaling 88.1%, were killed in the battle and died of disease.

Table 14
Causes of death of the White Movement generals in the Civil War

Cause of death	Number	Percent
Died of illnesses	21	17,8
Killed in action, died of wounds	83	70,3
Suicides	7	5,9
Killed by mutineers-soldiers	3	2,5
Other causes	4	3,4
Total	118	100

The post-war life of veterans of the White Movement looks like a better choice. Paradoxically, neither forced emigration conditions nor lower social and economic status had impact on their lifespan. If they were not subjected to political persecution in the countries where they lived as emigrants or deportation to the Soviet Union, if they were able to adapt to the new foreign language and foreign culture environment, and also to find a steady source of income, the probability of living to be very old was high. For the military emigrants the most attractive and comfortable were Europe

and North America, although many Russian diaspora and communities were set up practically worldwide. Preference to a particular place of emigration was given on the basis of ethnic, cultural and linguistic affinities (Yugoslavia, Bulgaria, Poland, Czechoslovakia) or to the countries with high GDP per capita and a good standard of living (U.S., UK, France, etc.). Many ethnic Germans, Poles, Swedes, Finns, Serbs, Bulgarians and Greeks were previously officers of the Russian Imperial Army. At the new place they remembered about it, being able to adapt to the social and economic conditions. Table 15 presents the countries where veterans of the White Movement managed to live more than 80 years. Of course, it is difficult to determine what caused this longevity: a genetic factor (robust health) or socio-economic factors of the country. Nevertheless, these numbers tell the story best.

Table 15
10 countries most comfortable for the
“white” emigrants who reached the age of
80–99 (in percent)

Country	Percent
France	25,6
Yugoslavia	25,2
U.S.	18,0
Bulgaria	8,4
Germany	8,0
Austria	3,0
China	3,0
Belgium	2,7
Poland	2,3
UK	1,9
Czechoslovakia	1,9
Total	100

We review the occupational mobility of the Red Army and the White Movement commanders. Let us start with the Red Army. A civil war broke out in Russia after First World War therefore most of individuals were employed in military service or in the system of military education. Table 16 shows that those were military officers, instructors of military academies (training schools) as well as a small percentage of workers and peasants who were mobilized

to participate in First World War therefore the Red Army command staff was eclectic in composition. Along with generals and admirals (titled nobility), it consisted of liberal-minded officers (middle class) and even ordinary soldiers (lower strata).

After the Civil War and military reform in 1924–1925 the Red Army was downsized. Yet many of the commanders stayed in the army. Some became instructors or inspectors in military academies (training schools), others took up positions in civil administration, diplomatic posts or made a political career. For the majority, professional and social mobility was upward, especially for those who moved from rags to riches. The new Soviet military elite welcomed particularly those of peasant-and-worker origin as it symbolized the close relationship with the people. Promotion of workers and peasants to generals and marshals was the subject of special pride in the Soviet Union and served as a perfect example of meritocracy.

Table 16
Occupation of military commanders who
joined the Red Army in 1918–1922
(in percent)

Occupation	Prewar occupation	Postwar occupation
Civil administration	none	13,3
Diplomatic posts	none	5,4
Instructor of military school	3,4	18,7
Politician	none	2,6
Semi-skilled laborer	1,7	none
Soldier	83,6	60
Unskilled laborer	5,8	none
Peasant	5,5	none
Total	100	100

Another situation was with generals of the White Movement. They were forced to leave Russia and look for a new place to live abroad, adapting to different climatic, economic, cultural and political conditions. Life in a foreign country was difficult. For most of them there was no chance to employ their military skills and knowledge in places where they immigrated. Once

in exile, immigrants tended to lose their previous social status and they abruptly went down the social scale. Both, individuals and whole groups were exposed to this degradation, which ended in a drama for those who were not accustomed to hardships, poverty and social exclusion. In

countries where the exiles settled, they at best became middle-income people, but many former commanders took less prestigious and low-paid jobs (taxi driver, shoemaker, gardener, porter, carpenter, clerk, etc.). Every third of them in exile changed from 3 to 5 activities.

Table 17

Occupation of generals of the White Movement in emigration (in percent)

Occupation	Prewar occupation	Postwar occupation
Accountant	none	2,2
Architect	none	3,3
Civil engineer	none	5,8
Clerk	none	11,3
Educator	none	5,6
Farmer	none	4,4
Handicraftsman	none	2,7
Instructor of military school	6,2	2,3
Lawyer	none	1,2
Merchant	none	4,6
Newspaper correspondent	none	2,8
Politician	none	0,6
Railroad official	none	7,2
Sailor	none	2,5
Semi-skilled laborer	none	18,6
Soldier	93,8	6,3
Unemployed	none	2,0
Unskilled laborer	none	15,1
Writer	none	1,5
Total	100	100

Conclusion

Civil wars in the United States and Russia were large-scale conflicts. They are separated from each other by half a century, but for each of the countries it was a watershed in history. Civil wars are a vivid example of meritocracy. They evolve new military talents and give new political leaders. Civil wars are always a turning point in professional and social mobility. After some years of bitter fighting not everyone can pick up the threads. For some, the war was a step towards fame and fortune, for others a step towards disaster, obscurity and misery. History of civil wars suggests that men who started the war as

young military leaders actually lived less than those who were in adulthood when the war began. Those who went through all the ordeals, even in the face of economic and political reconstruction (in the U.S.), emigration or political repression (in the USSR) could live to be very old.

And finally, the civil wars in the United States and Russia give us examples of different political cultures: democracy, reconciliation, harmony, mercy and forgiveness of one's opponents in the U.S. and authoritarianism, with the persecution of political opponents in the USSR. Until the collapse of the Soviet Union, all white emigrants remained principled ideological enemies for the country. Only in the new democratic

Russia overcoming authoritarian ideology, generals of the White Movement as well as commanders of the Red Army were recognized as full-fledged heroes in the hall of fame although the experience of the U.S. and Russia convinces us that there are no civil war heroes. Warfare is always a great tragedy.

The author wish to thank to Tatiana Koryakina for the English version of this paper.

Bibliography

1. Boatner M. M. III, The Civil War Dictionary. Rev. ed. – New York : McKay, 1988.
2. Budberg A. Diary of a White Guard // Archive of the Russian Revolution. – Berlin: publishing house "Word", 1928. – Vol. 12–15. (In Russian)
3. Civil war and revolution in the USSR. Encyclopedia. – M.: Soviet Encyclopedia, 1983. (In Russian)
4. Civil War Generals: An Illustrated Encyclopedia. – New York : Gramercy, 1999.
5. Costa D. L. The Evolution of Retirement: An American Economic History 1880–1990. – Chicago : University of Chicago Press, 1998.
6. Crawford Ch. J. Youth in command. – Santa Monica; CA : RAND Corp, 1988.
7. Davis W. C. The Commanders of the Civil War. San Diego : Thunder Bay Press, 1999.
8. Downs A. The life cycle of bureaucracy // Classical scholars of public administration theory: American school. – M.: Moscow State University Press, 2003. P. 341–361. (In Russian)
9. Encyclopedia of Civil War Biographies. Ed. by J. M. McPherson. – Armonk, N. Y.: Sharpe Reference, 2000.
10. Encyclopedia of the veteran in America. Ed. by W. Pencak. – Santa Barbara : ABC Clio, 2009.
11. Green C. R., Sanford W. R. Confederate Generals of the Civil War. – Springfield, NJ : Enslow, 1998.
12. Harmon D. Civil War Generals. – Philadelphia : Chelsea House, 1997.
13. Heitman F. B. Historical register and Dictionary of the United States Army from Its organization, September 29, 1789 to March 2. – 1903. – Vol. 2. – Washington: Government Printing Office, 1903.
14. Historical Dictionary of the Civil War and Reconstruction. Ed. by W. L. Richter. – Lanham, Maryland, and Oxford : The Scarecrow Press, 2004.
15. Huntington S. P. Political order in changing societies. – New Haven : Yale University Press, 1968.
16. Macmillan Encyclopedia of the Confederacy. – New York : Macmillan, 1998.
17. Marten J. Sing not war. The Lives of Union and Confederate Veterans in Gilded Age America. – Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2011.
18. Russian Army in the First World War (<http://www.grwar.ru>) (In Russian).
19. Rutych N. N. Biographical Directory of higher ranks of the Volunteer Army and the Armed Forces of South Russia. – M.: AST Publishing House, 2002. (In Russian)
20. Shteyfon B. A. Volunteering Crisis. – Belgrade : Russian printing house, 1928 (In Russian).
21. Sorokin P. A. Sociology of Revolution. – M.: Astrel Press, 2008 (In Russian)
22. US Civil war generals compiled by Kerry Webb (Kerry Webb database) <http://www.sunsite.utk.edu>.
23. Volkov E. V., Egorov N. D., Kuptsov I. V. White generals of the Eastern Front of the Civil War. Biographical Directory. – M.: Russki Put', 2003 (In Russian).
24. Volkov S. V. Encyclopedia of the Civil War. White Movement. Moscow -St. Petersburg: Olma Press 2003 (In Russian).
25. Volkov S. V. The Soviet establishment // Russian History Journal. – 2001. – № 1–4. – P. 237–358 (In Russian).
26. Volkov S. V. The tragedy of the Russian officers. – M.: Tsentrpoligraf, 2001 (In Russian).
27. Warner E. J. Generals in Blue: Lives of the Union Commanders. – Baton Rouge : Louisiana State University Press, 1964.
28. Warner E. J. Generals in Gray: Lives of the Confederate Commanders. – Baton Rouge : Louisiana State University Press, 1959.

© Pavlov Yu. A., 2014

УДК 328.162

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗДЕЛЕНИЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ

В. Срб

*Доктор философии, проректор,
Academia Rerum Civilium –
Высшая школа политических
и социальных наук в Колине, Чехия*

ECONOMIC FACTORS OF THE DIVISION OF CZECHOSLOVAKIA

V. Srb

*Ph.D., prorector,
Academia Rerum Civilium –
Higher School of Political and
Social Sciences in Kolin, Czech Republic*

Summary. The text deals with the division of Czechoslovakia and the consequences of this division on the economy and especially the Czechoslovak currency that was a few weeks after the extinction of the state function. The actual split of Czechoslovakia has taken place in a legitimate way, moreover, in a situation where neighboring countries have attempted to unify the countries of Western Europe to the current European Union. However, the process could become an example for other ongoing disintegration processes today, as was held with out a shot being fired a single drop of blood.

Keywords: division; Czechoslovakia; currency; Europe; society.

Разделение Чехословакии является темой научных исследований в течение многих лет, однако в чешской среде эта проблема не выносятся на открытое публичное обсуждение. Есть несколько причин. Во-первых, это уже решенный вопрос и завершившийся процесс, коснувшийся всех граждан государства. Но нельзя забывать, что в разделении сыграли существенную роль материальное положение и социальный статус чешских и словацких семей. Последующие проблемы в государствах-наследниках ЧСФР принесли ряд других, также драматических ситуаций. Одной из основных причин этого является неспособность чешской и словацкой журналистики освещать спорные моменты в сложном процессе распада Чехословацкой Федерации.

Экономические последствия её ликвидации со временем почувствовали жители в обоих государствах-наследниках. Постепенно произошло разделение единой валюты, определение обменного курса между чешской и словацкой кроной, имели место убыль студентов и утечка элитной рабочей силы

из Словакии в Чехию и другие страны. В частности, в 2004 году Словакия находилась на первом месте среди стран ОЭСД по потере студентов с показателем 12 % и многих трудящихся [2]. Очень серьезными являются последствия политические и социальные. Процесс исчезновения Чехословацкой Федерации был предметом в значительной степени закулисных переговоров между узкой элитой двух политических партий. Неофициальные и тайные переговоры о разделении Чехословакии между руководством Гражданской демократической партии и Движением за демократическую Словакию перед выборами в 1992-м году теперь могут при воспоминании о местах, где происходили встречи, вызывать не только улыбки, но и смущение. Передача проектов документов, договоров или законов, осуществлявшаяся на парковках, на заправке или в стоянке для грузовиков в Южной Моравии, и сегодня не вызывает приятных эмоций у многих из участников, поскольку, надо признать, что это не очень обычная практика в демократических государствах.

Точное число встреч сегодня никто из политиков ОДС и ДЗДС не знает. Это и понятно, и я думаю, что даже желательно, чтобы политически чувствительные вопросы первым делом стали предметом внутренних переговоров политических элит, но если это делается с использованием приёмов, чрезмерно напоминающих тактику заговорщиков, закономерно возникает вопрос о причинах подобных действий, которые до сих пор ни один из политиков убедительно не объяснил.

У выборов посредством тайных переговоров была причина. Официальные политические представительства не смогли найти никаких приемлемых решений, переговоры велись во главе с не очень способными политиками, как, например, премьер-министр Чехии Петр Питхарт. Даже эта постноябрьская политическая властная группа несёт значительную ответственность за разделение Чехословакии в 1992-м году. Эта причина, однако, на мой взгляд, не может извинить последующее необратимое незаконное решение о судьбе чехословацкого государства.

После выборов в 1992 году политики ОДС и ДЗДС продолжали в переговорах редактировать технологические вопросы разделения Чешской и Словацкой Федеративной Республики. Именно официально-избирательные переговоры и их результаты являются часто предметом дебатов о легитимности этого процесса. Спорным в частности является способ разделения ЧСФР, т. е. через конституционное право без референдума. Отказ от его проведения был обусловлен своей причиной, которая может показаться более или менее понятной. Ни одно из демократических государств, которое на рубеже XX и XXI вв. искало или ищет новую форму своего конституционного устройства, однако, не исчезло без референдума. Квебек, Бельгия и Восточный Тимор решение такого фундаментального вопроса, как прекращение существующей государственности, принимают только путем референдума, и ни одна из политических элит не будет даже пытаться объявить конец государства посредством правовых норм, утвержденных членами Верховного законодательного

собрания старого и, возможно, нового государства.

Сразу же после прекращения существования федеративного государства в течение нескольких недель функционировала еще единая валюта, чехословацкая крона. Но никто не сомневался, что валюта будет в очень короткий период времени разделена, как это случилось с федеративным государством. Публично объявленное в феврале денежное разделение, однако, было в значительной степени хорошо подготовлено на основе секретных и весьма драматических обстоятельств. Бывший вице-губернатор Национального банка Чехии Павел Кысилка о деталях всего финансового процесса сказал: «В первый раз об этой гигантской операции стали думать в конце 1990-го года в связи с предстоящим «катастрофическим» сценарием. Яснее стало после выборов в 1992-м году. В августе были окончательно заказаны гербовые марки на купюры у британской компании De la Rue. Они были напечатаны в Колумбии и отправлены в Чехословакию в сентябре 1992 г.). Рядовым сотрудникам банка их высокие начальники объяснили наличие закрытых ящиков доставкой золотых кирпичей. Точную дату разделения, с 4-го февраля по 7-е февраля, премьер-министры обоих правительств обговорили во время их тайной встречи в Братиславе 19-го января 1993 года.). Еще за неделю до этого факта всё было известно шести человекам со всей бывшей федерации – премьер-министру, губернаторам национальных банков и их двум работникам, ответственным за техническую часть разделения. Соответствующее соглашение было подписано В. Клаусом и В. Мечъяром во время второй встречи в ночь с 27-го по 28-е января в Праге. Чешский национальный банк был готов к распределению валют на неделю ранее, с 28-го по 31-е января и переноса на менее подходящую для него дату потребовала словацкая сторона» [5].

Чешская сторона, таким образом, уже обладала заранее гербовыми марками, оборотными средствами, и еще: «... у нас была группа людей, состоящих из представителей Чешского Сбербанка, Чешской почты, полиции, внутрен-

них дел, армии, экспертов из региона, на которых это было возложено» [1]. Еще до упомянутой тайной встречи премьер-министров Клауса и Мечьяра 19-го января в Братиславе чешский премьер-министр встретился с губернатором Национального банка Чехии Йозефом Тошовским, Павлом Кысилкой и также с некоторыми экспертами, которые объяснили ему причины разделения валют и ознакомили его с подготовительным этапом мероприятия. Премьер-министр Словакии Мечьяр после взаимного прояснения ситуации с чешским коллегой затем подтвердил сроки проведения обменных действий с 4-го по 7-е февраля 1993 года.

Павел Кысилка указывает, что у чехов была такая ситуация в виду опыта американской боевой стратегии во II мировой войне. «Американцы в каждой атаке были прекрасно подготовлены, потому что они не могли позволить себе убить больше людей, чем необходимо. Если бы это узнали и раздули в прессе журналисты, всё могло обернуться неприятностями для командного состава и даже утратой позиций. И так американские войска в состоянии войны, когда были отлично подготовлены, одерживали верх. Мы пытались репетировать сценарий в соответствии с этими принципами, чтобы взять верх, предоставив людям свободу принятия решений» [6]. Некоторые сведения, конечно, журналистам удалось получить, но сомнения и понимание серьезности ситуации наложили на информацию эмбарго. Когда журналисты спросили в начале января 1993 года члена Совета правления Чешского национального банка Яна Вита, началось ли уже наклеивание акцизных марок на купюры, то не получили ответа.

Тот факт, что денежно-кредитное разделение подготавливалось задолго до его официального запуска, подтвердил генеральный директор главы Государственного банка Чехословакии, центра в Словакии, Э. Главаты. По его мнению, подготовка отделения началась уже в 1990 году, когда правительство чешского премьера Питхарта составило так называемый сценарий судного дня. Главаты говорит: «Когда я был на обсуждении в Совете ГБЧС и спросил,

как это возможно, что совместный Федеральный банк выступает как агент правительства ЧР, губернатор Й. Тошовски участие ГБЧС в подготовке катастрофического сценария энергично отрицал. Уже в сентябре 1991 года типография Ценных бумаг получила в Праге заказ для защищенной печати гербовых марок в соответствии с чехословацкой валютой. На информацию об этом никто не обращал внимания, и губернатор ГБЧС снова отрицал, что центральный эмиссионный банк ЧСФР принимал в этом участие. Однако позже заказ для защищенной печати по техническим причинам был сведен к нулю» [9]. Из сказанного выше ясно, что гербовые марки к возможному разделению валюты до договора о заказе в Колумбии должны были быть напечатаны в Праге уже в 1991 году(!). Чтобы словацкая сторона не могла обнаружить связанную с этим информацию, были осуществлены некоторые персональные действия, такие как отзыв вице-губернатора ГБЧС центра в Словакию, и три месяца это место не было занято. Когда Э. Главаты предупредил правительство Словацкой Республики, что сценарий Питхарта предусматривает разделение валюты, а также необходимость реагировать, пришел ответ, что в Словакии нет необходимости принимать контрмеры. Э. Главаты, однако, несмотря на отсутствие интереса Словацкого правительства, сформировал из четырех человек комитет, чтобы подготовить проект денежного разделения и в Словацкой Республике.

Когда в феврале 1993 года чешская общественность узнала о неофициальных встречах с чешским премьер-министром и его словацким коллегой, то была весьма удивлена Вацлавом Клаусом и его ответом на вопрос, сколько раз он после Нового года встретился тайно с В. Мечьяром. Ответ был: «Я очень обеспокоен психозом, который создается вокруг этого. Не публичная встреча, конечно, не встреча секретная» [10]. Владимир Мечьяр, в отличие от своего чешского коллеги, по крайней мере, нашёл в себе мужество соблюсти приличия, извинившись во время разделения посредством журналистов перед гражданами Словакии за сокрытие некоторых сведений о ходе этого процесса.

За идеальное проведение денежного разделения Палата депутатов ЧР выразила Чешскому национальному банку признание. Й. Тошовски был 28-го сентября 1993 года в Вашингтоне удостоен престижным журналом «Euromoney» званием «губернатор Центрального банка года». В связи с тем, что были запрещены платежные переводы, не удалось собрать чехословацкую валюту в Словакии и с помощью различных чешских партнеров перевести её в Чехию. Повторение модели, реализовавшейся в бывшей Восточной Германии (ГДР), где некоторые люди из-за этих операций стали миллионерами, не осуществилось.

Разделение Чехословацкой федерации сегодня, по прошествии более двадцати лет, представляется как благополучное и образцовое, хотя легитимность этого процесса, вероятно, подтвердить невозможно. Является ли оправданным незаконное политическое решение, которое предотвращает важные конфликты в демократическом государстве? Я оставляю ответ на этот вопрос на усмотрение читателя.

Библиографический список

- Интервью с Павлом Кысилком // LD. – 19. 2. 1993.
- Hnonline.sk. URL: http://analyzy.hnonline.sk/1-10022240-18129810-ko1A00_detail-a7.
- Stein E. Czechoslovakia. Ethnic Conflict, Constitutional Fissure, Negotiated Breakup. – Michigan, 1997.
- Kubín L., Velšic M., Daňo R., Juhás B., Balko D., Stupňan I.: Dva roky politickej slobody. – Bratislava, 1992.
- Lidová demokracie – 17. 2. 1993.
- Lidová demokracie. – 19. 2. 1993.
- Leško M.: Mečiar a mečiarismus. – Bratislava, 1996.
- Mečiar V.: Slovensko, dôveruj si!. – Bratislava, 1998.
- Pravda. – 6. 3. 1993.
- Rudé právo. – 3. 2. 1993.
- Srb V. Veselý T. Rozdělení Československa. – Bratislava, 2004.
- Srb V., Veselý T. Srovnání činnosti národních zastupitelských sborů v ČSFR v letech 1990–1992. Práce k postupové zkoušce na oboru politologie 1996.
- Srb V. Rozdělení Československa – zamýšlení po sedmi letech. In: Civitas, č. 1/ 1999.
- Švejnar J. a kol.: Česká republika a ekonomická transformace ve střední a východní Evropě. – Praha, 1997.
- Tkáč M. Hospodárske súvislosti slovenskej štátnosti. – Bratislava, 1997.

Bibliograficheskiy spisok

- Intervyu s Pavlom Kyisilkom // LD. – 19. 2. 1993.
- Hnonline.sk. URL: http://analyzy.hnonline.sk/1-10022240-18129810-ko1A00_detail-a7.
- Stein E. Czechoslovakia. Ethnic Conflict, Constitutional Fissure, Negotiated Breakup. – Michigan, 1997.
- Kubín L., Velsic M., Dano R.: Juhas B., Balko D., Stupnan I.: Dva roky politickej slobody. – Bratislava, 1992.
- Lidova demokracie – 17. 2. 1993.
- Lidova demokracie. – 19. 2. 1993.
- Lesko M.: Meciar a meciarismus. – Bratislava, 1996.
- Meciar V.: Slovensko, doveruj si!. – Bratislava, 1998.
- Pravda. – 6. 3. 1993.
- Rude pravo. – 3. 2. 1993.
- Srb V. Vesely T. Rozdeleni Ceskoslovenska. – Bratislava, 2004.
- Srb V., Vesely T. Srovnani cinnosti narodnich zastupitelskych sboru v CSFR v letech 1990–1992. Prace k postupove zkousce na oboru politologie 1996.
- Srb V. Rozdeleni Ceskoslovenska – zamysleni po sedmi letech. In: Civitas, c. 1/ 1999.
- Svejnar J. a kol.: Ceska republika a ekonomicka transformace ve srednii a vychodni Evrope. – Praha, 1997.
- Tkac M. Hospodarske suvislosti slovenskej statnosti. – Bratislava, 1997.

© Спб В., 2014

УДК 327.2

ДЕСТРУКТИВНОСТЬ ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКИХ САНКЦИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Г. Ю. Волков

*Кандидат экономических наук, доцент,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы,
Южно-Российский институт-филиал
г. Ростов-на-Дону, Россия*

THE DESTRUCTIVENESS OF ECONOMIC AND POLITICAL SANCTIONS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

G. Y. Volkov

*Candidate of Economic Sciences,
assistant professor,
Russian Academy of the national economy
and public service,
South-Russian Institute-filial,
Rostov-on-Don, Russia*

Summary. This article attempts to determine the likely prospects of economic development of the Russian Federation and EU countries considering the introduction of economic sanctions.

Keywords: globalization; sanctions; «boomerang effect»; development scenarios.

На современном этапе Россия столкнулась с целым комплексом проблем, носящих как объективно-экономический, так и субъективно-политический характер. К первой группе необходимо отнести процессы развития мировой экономики и углубление мирового финансово-экономического кризиса. Ко второй – принятие антироссийских дискриминационных мер и резкое обострение конкурентной борьбы между ведущими мировыми ТНК.

Развитие процессов глобализации во второй половине XX века опосредовало формирование принципиально новой модели мирохозяйственных связей, отличающейся специфическими характеристиками. Прежде всего, это максимальная степень взаимозависимости национальных моделей и мировой экономики, новый уровень МРТ и структурирование производственных циклов в условиях сложившейся мировой архитектуры. Фактически можно говорить о том, что в сложившихся условиях международный товарообмен трансформировался в мощнейший драйвер, как отдельно взятой национальной экономики, так и мирохозяйственных связей в целом.

Структурирование производственно-реализационных процессов осуществлялось в рамках стратегий ведущих ТНК, основу которых составлял принцип максимизации прибыли в условиях углубления монополизации мирового рынка и ограниченности невозобновляемых природных ресурсов. Следствием этого явилось появление наукоемких производственных циклов, основанных на использовании энерго- и ресурсосберегающих технологий. При этом сами эти технологии в силу своих принципиальных характеристик трансформировались в действенное средство конкурентной борьбы. Важнейшим следствием развития современного международного товарообмена стало поступательное усложнение не только процесса вхождения на внешние рынки, но и сохранение ранее занимаемых позиций. Более того, для большинства компаний речь идет уже не о сохранении контроля над определенным рынком в целом, а о возможности сохранения присутствия в отдельных сегментах мирового рынка конкретной товарной позиции.

Следовательно, любая попытка субъективного изменения достигнутого

относительного баланса может иметь достаточно серьезные экономико-социальные последствия для любого вида современного бизнеса. Антироссийские санкции, инспирированные правительством США, можно расценивать как явную попытку решения политическими способами собственных экономических проблем. Втягивание ЕС в экономическое противостояние с РФ посредством введения санкций, ограничивающих международную торговлю, носит ярко выраженный политический характер, лишенный экономического обоснования разноречивых последствий данных мер. Однозначно негативного результата пакет предложенных антироссийских санкций вряд ли достигнет, поскольку степень взаимозависимости определяется совокупностью важнейших факторов современного производства. В числе данных факторов традиционно выделяют важнейшее «триединство» основ индустриальной (а тем более постиндустриальной) экономики: сырьевую, энергетическую и финансовую обеспеченность.

Фактически антироссийские санкции, оформленные в виде так называемого «секторального списка», представляют собой новую разновидность внешнеполитического инструмента Минфина США. В данный список входят российские банки ВТБ, Банк Москвы, Россельхозбанк, Газпромбанк, госкорпорация «Внешэкономбанк» (ВЭБ), компании НОВАТЭК и «Роснефть». Кроме того, все обозначенные ограничения распространяются также на те компании, 50 и более процентов которых принадлежит перечисленным в «секторальном» списке компаниям.

Согласно логике правительства США, введение санкций вынудит РФ отказаться от политики, проводимой в отношении Украины. Посредством жесткого политического решения администрация США пытается нанести наиболее ощутимый экономический удар по реальному сектору российской экономики, одновременно существенно ограничивая дееспособность экспортно-импортного сегмента. Однако уже становится понятным, что в действительности речь идет об устранении

конкурента для выхода американских компаний на европейские рынки. Заявленная конечная цель санкций: в политическом плане – вынудить Россию изменить свою позицию по Украине. В экономическом – используя украинский кризис в качестве предлога, устранить серьезного конкурента на мировых рынках, ослабив экономику РФ.

Серьезную угрозу для российской экономики представляет введение Европой ограничений на доступ к капиталу, аналогичное объявленному ранее США. В ситуации, когда внешний корпоративный долг российских компаний составляет примерно 700 млрд дол., ограничение доступа к внешнему финансированию может существенно повлиять на способность российских компаний рефинансировать долг и приведет к дополнительному спаду инвестиционной активности.

Развитие данного сценария может спровоцировать повышенный спрос на доллары при одновременном резком ослаблении курса рубля. То есть возникнет ситуация, когда в отсутствие новых валютных кредитов сохранится необходимость погашения ранее выданных. Резкое ослабление рубля в свою очередь спровоцирует поступательное снижение уровня доходов населения и в перспективе может вызвать рост социальной нестабильности. В этой ситуации необходимо максимально корректное вмешательство государства, конечной задачей которого и будет являться сохранение должного уровня социальной стабильности.

Ответные действия со стороны РФ, вынуждено предпринятые с начала августа 2014 г., представляют не менее серьезную проблему для стран ЕС. Аналитики прогнозируют, что в 2014 г. ущерб от санкций составит 23 млрд евро или 1,5 % ВВП России, а в 2015 г. эффект от санкций будет еще больше – 75 млрд евро или 4,8 % ВВП. В целом же ущерб для российского бизнеса может составить 744 млрд евро или 1 трлн дол., подсчитал ранее журнал The Economist. Но санкции ударят и по странам ЕС, а совокупные потери будут сопоставимы с российскими. Согласно ранним прогнозам страны ЕС потеряют в год 12 млрд евро от санкций

со стороны России. Однако согласно уточненным прогнозам, с учетом складывающейся макроэкономической и политической обстановки в осенний период 2014 г., потери могут составить 40 млрд евро или 0,3 % ВВП в текущем году и превысить 50 млрд евро (или 0,4 % ВВП) в 2015 году [5].

Такое положение вполне закономерно, так как в нынешних условиях организации производства определяющая роль принадлежит процессам интернационализации и глобализации, поскольку уровень развития МРТ и включения государств в мирохозяйственные процессы предполагает постоянное расширение границ национальных рынков при одновременной тенденции к созданию глобального (безграничного) рынка [1].

Например, только запрет на импорт яблок из Польши предопределил убытки для польских производителей, совокупный объем которых может превысить 500 млн евро. Для сравнения – согласно данным польского Минсельхоза в 2013 г. в рамках экспортных поставок Польша осуществила поставки на рынки РФ более 804 тыс. т овощей и фруктов на сумму примерно в 336 млн евро. Кроме того, потеряв возможность выхода на российские рынки, польские производители будут вынуждены реализовывать свою продукцию на рынках соседних стран по демпинговым ценам, чтобы хоть как-то компенсировать потери. Безусловно, тенденция сокращения рабочих мест в странах ЕС вследствие потери российских рынков спровоцирует уже в краткосрочной перспективе рост социального напряжения, изменение ценовой политики и углубление процессов монополизации.

Даже самый общий анализ финансовых потерь стран ЕС позволяет говорить об «эффекте бумеранга» для стран, активно инициировавших антироссийские санкции. В результате введенных Москвой ограничений на импорт продуктов потери США могут составить 715 млн долл. Французские производители сельскохозяйственной продукции могут потерять из-за введенных Россией ответных ограничений 350–400 млн евро. Австрия поте-

ряет 30 тыс. рабочих мест в секторах, зависящих от торговли с РФ. В 2014 г. экспорт из Германии в Российскую Федерацию уменьшится на 4 млрд евро. Санкции могут привести к сокращению 350 тыс. рабочих мест в Германии, которые напрямую зависят от российско-немецкого товарооборота, а это 80 млрд евро в год.

В тоже время, по мнению российских аналитиков, антироссийские санкции не окажут фатального действия на функционирование внутреннего рынка РФ. Например, в торговых сетях группы «Дикси» (сети «Дикси», «Виктория») доля отечественных товаров в ассортименте магазинов уже достигает 90 %. В сети «О'кей» доля прямого импорта в ассортименте составляет не более 1 % – это сыры из Франции и часть торговых позиций в сегменте «овощи-фрукты». Единственная проблема, по мнению аналитиков сети, – это сегмент товарных позиций «фреш» и «ультра-фреш» – норвежский лосось, некоторые виды рыб, свежие креветки и прочая «экзотика». В сетях X5 Retail Group («Пятерочка», «Перекресток», «Карусель», «Копейка» и пр.) на долю импорта приходится 40–45 %, однако большая часть приходится именно на непродовольственные товары, которые можно заменить поставками из других регионов.

Прекращение экспорта сельхозпродукции из стран ЕС планируется компенсировать увеличением поставок данной продукции из Китая и стран Латинской Америки, уже изъявивших желание резко расширить объемы экономической деятельности с РФ. В частности, китайская компания «Баожун» откроет площадку прямого экспорта в Россию овощей и фруктов на Дальний Восток России. Создаваемая «Зона «Баожун» станет логистическим центром экспорта овощей и фруктов – т. е. центром сбора и распределения сборных грузов и формирования цены. По сути, это будет оптовый рынок площадью 70 тысяч кв. м. Кроме того, в конце 2014 г. корпорация «Дили» планирует ввод в эксплуатацию уже активно строящейся аналогичной платформы для поставок сельхозпродукции на территорию России.

В разнорочной перспективе можно говорить как минимум о трех сценариях развития российской экономики. В рамках позитивного сценария предполагается ускоренное развитие реального сектора экономики, развитие отраслей, способных максимально заместить потери от сокращения объемов импорта, ускорение процессов разработки и внедрения собственных технологий. Реализация данного сценария позволит возродить большинство отраслей российской экономики, утративших дееспособность в процессе пореформенной трансформации.

В рамках негативного сценария произойдет резкая переориентация на импорт необходимых позиций из стран азиатского и южноамериканского региона. При этом собственный потенциал не получит необходимого импульса для развития, что не позволит говорить о создании реального драйвера для организации собственного производства, способного удовлетворять потребности внутреннего рынка в условиях падения доли импортной продукции.

В рамках оптимального сценария ожидается постепенное замещение импорта посредством одновременного структурирования российского реального сектора и умеренных поставок импорта из стран, не входящих в российский санкционный ограничительный список.

Проблема состоит в том, что все три обозначенных сценария представляются равновероятными в плане разнорочной реализации. Все сценарии предполагают повышение роли государства при определении предпочтений в выборе вектора развития. Поскольку сам факт введения санкций в который раз убедительно доказывает определяющую роль экзогенного фактора в развитии национальной экономики, необходимо усиливать роль государства в качестве действенного регулятора, несмотря на протесты сторонников неоллиберализма. Тем более, что представители крупнейшего транснационального бизнеса фактически обозначили свою позицию по данной проблематике, игнорирующую неоллиберальные императивы. Между крупнейшими ТНК, по наблюдениям

обозревателя издания The Washington Post Харольда Мейерсона, достигнут консенсус по вопросу о том, как лучше всего относиться к действиям Путина на Украине: «Игнорируйте это. Это не так важно. В России можно зарабатывать денег» [4].

Таким образом, можно говорить о том, что в условиях глобализации мировой экономики любые санкционные ограничения несут деструктивный характер, с ярко выраженным «эффектом бумеранга», поскольку отражаются на странах, инспирирующих санкционные действия. Логическим продолжением данных мер неизбежно становится снижение уровня конкурентоспособности национального производства и изменение баланса сил в мировой архитектуре. Данное положение приобретает особую актуальность, так как обеспечение конкурентоспособности национальной экономической системы в условиях глобализации становится системообразующим элементом как внутренней, так и внешней государственной политики при реализации своих основополагающих экономических интересов [2].

Сохранение высоких цен на сырьевых рынках, даже в условиях антироссийских санкций, служат своего рода «фиксатором» сформировавшейся модели российской экономики, а, следовательно, ожидать в разнорочной перспективе серьезных макроэкономических провалов скорее всего не стоит. Вместе с тем, это же положение снижает необходимость максимально оперативной модернизации во всех сегментах экономики и развития альтернативных сырьевому экспорту направлений [3].

Единственным гарантом реализации необходимого комплекса мероприятий по формированию политической и внешнеэкономической стратегии РФ остается традиционный институт государства как единственный гарант политико-экономической стабильности и основного инвестора в фундаментальные научные исследования. Надежда только на саморегулирующийся механизм рыночной экономики давно себя дискредитировала, поскольку не учитывает определяю-

щую субъективную роль политического фактора в экспансионной политике экономически развитых стран. В этой ситуации требования неолиберализма относительно максимального отстранения государства от экономики представляются прямой угрозой уровню национальной безопасности.

Библиографический список

1. Бревдо Т. В., Волков Г. Ю., Миронова О. А. Глобализация мировой экономики. – Ростов н/Д : Феникс, 2008.
2. Волков Г. Ю. Проблематика перехода к альтернативному российскому экспорту в условиях глобализации. – Ростов н/Д : РИЦ ЮРИФ РАНХ и ГС, 2012.
3. Волков Г. Ю. Перспективные риски российского сырьевого экспорта в посткризисный период (на примере экспорта угля) : сборник научных трудов Sworld по материалам международной научно-практической конференции. – 2013. – Т. 34. – № 1.
4. Западные компании подсчитывают первые убытки от санкций / Иностранная пресса // URL: <http://www.oilru.com/news/409542>.
5. Фаляхов Р. Европа подсчитала убытки от санкций // URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/07/28/6148709.shtml>.

Библиографический список

1. Brevdo T. V., Volkov G. Yu., Mironova O. A. Globalizatsiya mirovoy ekonomiki. – Rostov n/D : Feniks, 2008.
2. Volkov G. Yu. Problematika perehoda k alternativnomu rossiyskomu eksportu v usloviyah globalizatsii. – Rostov n/D : RITs YuRIF RANH i GS, 2012.
3. Volkov G. Yu. Perspektivnyie riski rossiyskogo syirevogo eksporta v postkrizisnyi period (na primere eksporta uglya) : sbornik nauchnyih trudov Sworld po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – 2013. – Т. 34. – № 1.
4. Zapadnyie kompanii podschityivayut pervyye ubyitki ot sanktsiy / Inostrannaya pressa // URL: <http://www.oilru.com/news/409542>.
5. Falyahov R. Evropa podschitala ubyitki ot sanktsiy // URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/07/28/6148709.shtml>.

© Волков Г. Ю., 2014

УДК 331.5-053.81

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЗАНЯТОСТЬ НА РЫНКЕ ТРУДА**Н. Б. Ушакова***Ассистент,
Тюменский государственный
нефтегазовый университет,***С. Б. Золотухина***Специалист,
Тюменская государственная
медицинская академия,
г. Тюмень, Россия***STUDENT EMPLOYMENT ON THE LABOUR MARKET****N. B. Ushakova***Assistant,
Tyumen State Oil And Gas University,***S. B. Zolotukhina***Specialist,
Tyumen State Medical Academy,
Tyumen, Russia*

Summary. In the article the study of student employment in the labour market. Special attention is paid to the causes of student employment in the Russian Federation, its peculiarities.

Keywords: the Russian labor market; unemployment; employment; economically-active population; student employment; labor relations.

В последние десятилетия во многих странах наблюдается значительный рост студенческой занятости. На российском рынке труда также наблюдается непрерывный рост студенческой занятости в режиме как неполного, так и полного рабочего дня. По данным мониторинга экономики образования, около 46 % студентов, обучающихся в высших учебных заведениях на образовательных программах первого уровня (бакалавры), имеют работу [2].

Несмотря на то, что доля российских студентов, занятых на рынке труда, и ее рост в целом соответствуют мировым тенденциям, имеют место и существенные особенности.

Во-первых, нельзя с уверенностью сказать, что основным и единственным побудительным мотивом для выхода студентов на рынок труда является денежный фактор. Многие студенты предпочитают работать по будущей специальности в качестве стажеров, пусть и зарабатывая при этом гораздо меньше, чем могли бы получать, скажем, в сфере услуг (работая барменами, официантами, шоферами и пр.). Некоторые сту-

денты даже работают бесплатно. Можно сказать, что частичная или полная занятость во время учебы в вузе служит механизмом плавного перехода от учебы к работе. Студенты начинают искать работу, как правило, на третьем или даже на втором курсе вуза, на четвертом курсе они уже ищут постоянную работу на полный рабочий день, так что выпускники в дополнение к диплому обладают в среднем 1–2-летним профессиональным опытом. И хотя в целом склонность студентов к поиску работы обратно пропорциональна доходам их семьи, многие студенты из обеспеченных семей начинают работать достаточно рано.

Во-вторых, студенты с более высокими академическими успехами в среднем начинают работать раньше. Вместо того чтобы инвестировать в лучшее образование, они предпочитают тратить значительную часть времени на работу. На первый взгляд, это противоречит и «сигнальной» теории образования, и теории человеческого капитала. Однако работодатели часто ценят диплом о высшем образовании меньше, чем трудовой опыт соискателей.

В-третьих, для значительной доли недавних выпускников связь между полученной ими в вузе специальностью и их профессиональной карьерой достаточно условна. И, наконец, в России студентам предоставляется отсрочка от армии, а при наличии в вузе военной кафедры призыв фактически заменяется ее посещением с последующими короткими сборами [3].

Рассмотрим основные причины студенческой занятости в Российской Федерации:

1. Финансовые причины. Согласно результатам большинства исследований, необходимость финансовой поддержки в период обучения, значительная плата за обучение и недостаточные доходы являются основными факторами студенческой занятости. Поиск частичной занятости в силу финансовых обстоятельств, изменившихся в результате сдвигов в системе финансирования образования, упоминается во многих работах. Статья Дж. Форда и его коллег основана на исследовании, в котором участвовало более 1000 студентов из четырех британских университетов. Согласно полученным результатам, недостаточный доход является основным фактором поиска работы, в то время как социальные причины занятости находятся на втором месте [5].

2. Социальные факторы. При принятии студентами решения о дополнительной занятости во время учебы, наряду с финансовыми, важную роль играют и социальные факторы. Многие социологи часто обращают внимание на такой фактор, как приобретение новых друзей и получение навыков общения, также было отмечено, что занятость предоставляет студентам важные не денежные преимущества – в частности, приобретение опыта работы и соответствующих социальных навыков [2].

Отдельный исследовательский вопрос – обладает ли занятость во время учебы отрицательным влиянием на показатели успеваемости. Последнее время этот вопрос привлекает внимание все большего количества ученых.

Исследование Дж. Ветцеля основано на идее о том, чем больше времени студент тратит на работу, тем меньше времени он может уделить учебе. Вет-

цель показывает наличие статистически значимой отрицательной зависимости между усилиями, прилагаемыми к учебе, и количеством часов, которые тратятся на работу. Напротив, анализ панельной выборки студентов колледжей США свидетельствует об отсутствии значимой связи между количеством часов, которые тратятся студентом на работу, и его средним баллом [4].

Результаты многих социологических опросов также позволяют сделать вывод о том, что работа мешает учебе [2]. Подобно И. Хаккинену [7], они обращают внимание на эндогенную проблему. В самом деле, сложность в определении истинного влияния занятости на успеваемость возникает в значительной степени из-за того, что решение относительно количества часов работы в неделю принимается студентом с учетом целого ряда скрытых факторов. В результате, оценки эффектов могут отражать всего лишь наличие ненаблюдаемых различий в характеристиках индивидов, которые влияют как на вероятность работы во время учебы, так и на дальнейшие успехи на рынке труда. Такая эндогенность может объяснить значительную положительную отдачу от работы во время учебы, хотя эта отдача должна уменьшаться по мере того, как индивиды приобретают больший опыт на рынке труда выпускников.

Таким образом, любые рекомендации, касающиеся регулирования образовательной политики, должны делаться с большой осторожностью.

Анализ рынков труда США, Великобритании и Австралии показывает, что частичная занятость во время учебы, увеличивая доход и формируя определенные социальные навыки, в среднем наносит вред студенческой успеваемости. Поэтому необходима реформа образовательного рынка, которая позволит университетам адаптироваться к росту студенческой деятельности, сохраняя при этом студенческое образование как основную цель.

В России же остро стоит вопрос наращивания рабочей силы в связи со специфичными моментами в её истории и не слишком благоприятными экономическими и социальными условиями [7].

С. Рощин, основываясь на данных российского мониторинга социально-экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ), приходит к выводу, что работа во время учебы облегчает переход от учебы к работе, эффективно снижая период безработицы и страхуя от значительно более низких зарплат в первые периоды трудовой деятельности. Согласно Рощину, в случае, когда эффективность высшего образования как сигнала снижается, сигнальную роль начинает играть опыт работы. Также на основе анализа данных делается вывод о том, что опыт и знания – слабые субституты [6].

Совмещение учебы в вузе с работой – широко распространенный среди российских студентов феномен. В России работает почти половина студентов вузов дневной формы обучения.

Работодатели в России уделяют опыту работы значимо большее внимание, чем показателям формального образования соискателя. При опросе работодателей респондентов просили проранжировать по шкале от 0 до 5, в какой степени учитываются различные характеристики представленных соискателем документов о профессиональной подготовке. Наибольший рейтинг с наименьшим разбросом имеют записи в трудовой книжке, а также отзывы, рекомендации и поручительства.

Неудивительно, что восприятие диплома студентами во многом аналогично точке зрения работодателей. Кроме того, согласно результатам статистического исследования, наличие любого опыта работы снижает оценку важности диплома студентом.

Оценка высокой успеваемости, в сравнении с получением профессиональных компетенций у работавших студентов, значимо ниже, чем у неработавших. Это можно объяснить эффектом самоотбора: студенты, придающие невысокое значение успеваемости, раньше идут работать. Однако в отсутствие этого эффекта разница в оценках лишь усилится, ведь категория никогда не работавших включает и тех, кто низко ценит успеваемость, но пока не нашел первую работу. Затраты времени на работу в среднем по выборке составляют 21 час в неделю, что почти в два

раза выше, чем в развитых странах. На первых трех курсах учиться в среднем сложнее, значительно выше доля отчислений и компетенции студентов менее ценны для работодателя. По этой причине затраты времени на работу в среднем по первым трем курсам составляют 17 часов в неделю, что уже сопоставимо с уровнями развитых стран. Занятость по специальности требует меньших временных затрат: 18 часов в неделю в среднем по выборке и 16 часов в неделю для первых трех курсов.

Затраты времени на обучение в зависимости от наличия и характера занятости меняются неоднозначно. Судя по данным обследования, учащиеся выкраивают время на работу за счет регулярной подготовки к занятиям. Работающие студенты фактически стараются выполнять все формальные требования, экономя усилия на ненаблюдаемых инвестициях в учебу. Как и следовало ожидать, между занятостью и успеваемостью наблюдается обратная зависимость, однако представляется, что занятость – не основной фактор, влияющий на успеваемость.

На российском рынке труда наблюдается постоянный рост полной и частичной занятости студентов. Хотя общая картина соответствует мировой, есть и целый ряд существенных отличий. Основное отличие – занятость во время учебы широко используется как сигнал о качестве человеческого капитала для будущего работодателя. Этот факт дополнительно подкрепляется еще одной тенденцией, отличной от мировой: более успешные студенты начинают работать раньше. Кроме того, в России занятость значительно чаще связана с будущей специальностью: многие студенты работают практикантами или стажерами с низкой оплатой труда, в то время как доступная студентам занятость в сфере услуг предполагает значительно более высокую оплату.

Работодатели, в свою очередь, предпочитают оценивать соискателей по наличию опыта работы, а не по оценкам в дипломе. Издержки получения диплома крайне низки, как низко и качество образования. Диплом о высшем образовании перестает быть сигналом о высокой производительности выпуск-

ника; работодатели ориентируются не на диплом, а на опыт работы.

Проанализировав статистические данные, можно сделать несколько выводов о ситуации на рынке образования и рынке труда выпускников в России. Недостаток финансирования высшего образования принуждает вузы сокращать затраты на образование, делая работу во время учебы более привлекательным способом для студента сообщить работодателю о своей компетентности и производительности. То, что более успешные студенты работают, подтверждает гипотезу о низком качестве образования, так как работодатели полагают, что талантливые студенты способны совмещать обучение с работой.

Так как для эффективного функционирования рынка важно учитывать представления работодателей, то не лишним будет повышение их информированности о качестве и характере получаемого образования. Следовательно, ситуацию можно улучшить, если расширить участие работодателей в попечительских или наблюдательных советах, а в перспективе – в формировании фондов целевого капитала учебных заведений [6]. Кроме предоставления работодателям информации и согласования их позиции с позициями остальных субъектов образовательной политики, это позволит ускорить реакцию рынка труда на изменение качества образования.

Традиционным инструментом регулирования качества образования служат образовательные стандарты, однако в текущей ситуации существует отдельный ряд проблем с их формированием и контролем соблюдения, особенно в части гуманитарного образования. Поэтому распространение независимого, прозрачного рейтинга образовательных программ могло бы стать альтернативным механизмом обеспечения соблюдения стандартов – стандартов конкурентоспособности выпускников на рынке труда.

Библиографический список

1. Государственная служба занятости <http://www.ivczn.ru/?mode=main&submode=217>.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики, <http://www.gks.ru>.
3. Попова И. П. Профессионально-карьерная мотивация в адаптационных стратегиях «слабых групп» на рынке труда: тендерное измерение. Интернет-конференция «Поиск эффективных институтов для России XXI века» // Федеральный образовательный портал «Экономика. Социология. Менеджмент». <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/130772.html>.
4. Рошин С. Ю., Разумова Т. О. Экономика труда. – М., 2012.
5. Социально-экономические исследования Дж. С. Милля <http://www.studzona.com/referats/view/7122>.
6. Хайруллина Н. Г., Щербаков Г. А. Роль социологических технологий в деятельности органов власти, образования и бизнеса // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2008. – № 4. – С. 44–46.
7. Хаматханова М. А. Миграция как экономическое явление в современном мире // Перспективы науки. – 2013. – № 2 (41). – С. 78–80.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gosudarstvennaya sluzhba zanyatosti <http://www.ivczn.ru/?mode=main&submode=217>.
2. Ofitsialnyiy sayt Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki, <http://www.gks.ru>.
3. Popova I. P. Professionalno-karernaya motivatsiya v adaptatsionnykh strategiyah «slabykh grupp» na rynke truda: tendernoe izmerenie. Internet-konferentsiya «Poisk effektivnykh institutov dlya Rossii XXI veka» // Federalnyiy obrazovatelnyiy portal «Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment». <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/130772.html>.
4. Roschin S. Yu., Razumova T. O. «Ekonomika truda», M., 2012.
5. Sotsialno-ekonomicheskie issledovaniya Dzh. S. Millya <http://www.studzona.com/referats/view/7122>.
6. Hayrullina N. G., Scherbakov G. A. Rol sotsiologicheskikh tehnologiy v deyatel'nosti organov vlasti, obrazovaniya i biznesa // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy Sotsiologiya. Ekonomika. Politika. – 2008. – № 4. – S. 44–46.
7. Hamathanova M. A. Migratsiya kak ekonomicheskoye yavleniye v sovremennom mire // Perspektivy nauki. – 2013. – № 2 (41). – S. 78–80.

© Ушакова Н. Б., 2014

ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ И ПЕРЕПОДГОТОВКИ ПЕРСОНАЛА

И. А. Чевжик

*Магистрант,
Тюменский государственный
нефтегазовый университет,
г. Тюмень, Россия*

BASIS OF PREPARATION AND RETRAINING OF PERSONNEL

I. A. Chevzhik

*Undergraduate student,
Tyumen State Oil and Gas University,
Tyumen, Russia*

Summary. In the article the concept of qualifications, are the basics of training and retraining of personnel, for example, retraining of personnel in insurance company ООО «Ararat».

Keywords: personnel management; training; education; retraining of personnel.

Трудно не согласиться с тем фактом, что стремление человека к самосовершенствованию (в том числе и в профессиональном плане) может мотивировать его гораздо сильнее, чем любое материальное вознаграждение. Современное производство предъявляет высокие требования к обновлению конкретных знаний и навыков не только рабочих, но и других категорий промышленно-производственного персонала. Главная задача повышения квалификации руководителей и специалистов – обеспечить быструю реализацию новых научных, технических, организационных и экономических идей в практике деятельности предприятия [1]. Один из путей совершенствования системы повышения квалификации этой категории работников – переход от сложившейся практики периодического (а чаще всего эпизодического) обучения к непрерывному пополнению и обновлению знаний. Поэтому повышение квалификации руководителей, специалистов и служащих должно стать составной частью системы непрерывного образования.

Подготовка квалифицированных кадров представляет собой совокупность мероприятий, которые направлены на систематическое получение

и повышение квалификации, отвечающей текущим и перспективным целям фирмы и обеспечивающей соответствие требованиям, предъявляемым рабочим местом к способностям работника. С экономической точки зрения подготовка квалифицированных кадров является эффективной в том случае, если связанные с ней издержки ниже издержек организации на повышение производительности труда за счет этого фактора. Подготовка квалифицированного персонала может свести на нет необходимость привлечения рабочей силы со стороны и предотвратить его сокращение путем устранения дефицита рабочей силы [3].

Подготовка квалифицированных кадров затрагивает множество компонентов социальной эффективности. Повышение профессионального мастерства положительно отражается на гарантии (сохранении) рабочего места, возможности профессионального роста на производстве, доходах работника.

Квалификация – это динамическая способность человека включаться в процесс производства и выполнять предусмотренные технологией трудовые операции. Она характеризует, с одной стороны, потенциальную возможность работника выполнять работу определенной сложности, а

с другой – уровень развития самого работника [3].

Роль и основные формы подготовки и переподготовки кадров

Согласно Трудовому кодексу РФ (раздел 9) работники имеют право на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации, включая обучение новым профессиям и специальностям [2].

Политика, проводимая на предприятии, обеспечивает постоянное совершенствование своей отрасли. Поэтому руководство предприятия уделяет большое внимание работе с кадрами как в плане социального обеспечения, так и обучения, повышения квалификации и переподготовки кадров.

В соответствии со ст. 196 Трудового кодекса РФ необходимость профессиональной подготовки и переподготовки кадров для собственных нужд определяет сам работодатель. Однако если повышение квалификации работников является условием выполнения ими определенных видов деятельности, то в случаях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами, обучение работников является обязанностью работодателя [2].

Сроки подготовки новых рабочих определяются нормативными документами и не подлежат сокращению, за исключением лиц, имеющих техническое образование. Теоретические занятия и производственное обучение проводятся в пределах продолжительности рабочего дня.

Особенность переподготовки кадров – в контингенте рабочих, которых она охватывает. Это в основном рабочие средних и старших возрастов, проработавшие определенное время по определенной профессии, что накладывает специфику на обучение [3].

Работникам, проходящим подготовку, работодатель должен создавать необходимые условия для совмещения работы с получением образова-

ния, предоставлять гарантии, установленные трудовым законодательством и иными нормативно-правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором [4].

Рассмотрим переподготовку кадров в страховой компании ООО «Арарат». В ООО «Арарат» практикуется непрерывная система профессионального обучения работников, а количество ступеней обучения зависит от сложности профессии и специальности.

Существует целый ряд причин, вызывающих необходимость обучения, переподготовки кадров в ООО «Арарат». Главными из них являются: увеличение стоимости рабочей силы; давление конкурентов, требующее сокращения затрат, а следовательно, более эффективного использования трудовых ресурсов; технические изменения, требующие овладения новейшими знаниями; нехватка достаточно квалифицированных работников; подготовка работников к занятию более высокой должности и др. Обучение сотрудников проводится как внутри компании, так и за ее пределами.

В соответствии с потребностями компании и требованиями страхового рынка разрабатывается программа переподготовки кадров. Программу разрабатывает отдел по управлению персоналом на 1 год, консультируясь с линейными руководителями и менеджерами высшего звена.

В заключение отмечу, что затраты на обучение планируются подразделениями и отделами в зависимости от реальной необходимости и специфики их деятельности. Для оценки эффективности обучения используются критерии измерения эффективности обучения по Киркпатрику: реакция – понравилась ли программа обучаемым, знания – какие принципы-факты и концепции усвоены, поведение – изменилось ли оно после обучения, результаты – каковы результаты в объективных показателях.

Библиографический список

1. Силин А. Н., Хайруллина Н. Г. Управление людьми в организации: современные подходы и технологии. – Тюмень : Издатель Пашкин, 2005. – 364 с.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ, действующая редакция от 01.09.2013 ; доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».
3. URL: http://www.coolreferat.com/Подготовка,_переподготовка_и_повышения_квалификации_персонала.
4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-podgotovka-rukovodyaschih-rabotnikov-obrazovaniya-v-sisteme-povysheniya-kvalifikats>.
5. URL: www.persona-kadr.ru.
6. Хайруллина Н. Г., Попова В. И. Правовые основы оценки персонала // Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов : мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Конституции РФ. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2013.

Bibliograficheskiy spisok

1. Silin A. N., Hayrullina N. G. Upravlenie lyudmi v organizatsii: sovremennyye podhody i tehnologii. – Tyumen : Izdatel Pashkin, 2005. – 364 s.
2. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30.12.2001 № 197-FZ, deystvuyushaya redaktsiya ot 01.09.2013 ; dostup iz sprav. pravovoy sistemy «Konsultant Plyus».
3. URL: http://www.coolreferat.com/Podgotovka,_perepodgotovka_i_povyisheniya_kvalifikatsii_personala.
4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-podgotovka-rukovodyaschih-rabotnikov-obrazovaniya-v-sisteme-povysheniya-kvalifikats>.
5. URL: www.persona-kadr.ru.
6. Hayrullina N. G., Popova V. I. Pravovyye osnovyi otsenki personala : mat-lyi mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyasch. 20-letiyu Konstitutsii RF «Sotsialno-ekonomicheskoe, sotsialno-politicheskoe i sotsiokulturnoe razvitie regionov». – Tyumen : TyumGNGU, 2013.

© Чевжик И. А., 2014

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

УДК 372.893

ТЕСТ ПО ИСТОРИИ РОССИИ. ТЕМА «ИСТОРИЯ РОССИИ ДО ЗОЛОТООРДЫНСКОГО НАШЕСТВИЯ»

Н. В. Абросимова

*Кандидат политических наук,
Санкт-Петербургский
государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

TEST FOR DISCIPLINE «HISTORY OF RUSSIA». THEME «THE HISTORY OF RUSSIA TO THE GOLDEN HORDE INVASION»

N. V. Abrosimova

*Candidate of Political Sciences,
St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia*

Summary. The author has developed tests to check vocational school or college students' knowledge for discipline «History of Russia». Tests can be used as an intermediate or final control, as well as for students' independent work.

Keywords: tests; history of Russia; control.

Специальности:

050141 Физическая культу-ра, 1 курс

080114 Экономика и бухгалтерский учет, 1 курс

080201 Менеджмент (по отраслям), 1 курс

100701 Коммерция (по отраслям), 1 курс

150415 Сварочное производство, 1 курс

**270802 Строительство и эксплуатация зданий и сооруже-
ний, 1 курс**

**Прочитайте вопрос. Выбрав
правильный вариант ответа, в за-
висимости от вида вопроса, отметь-
те галочкой/кружочком букву, или
впишите букву в таблицу, или на-
пишите ответ своими словами.**

**1. Восточнославянская ветвь выде-
лилась из единой славянской общности
в этом веке:**

- а) IV
- б) V
- в) VI
- г) VII

**2. Название объединения восточ-
ных славян, занимавших территорию
в районе озера Ильмень с центром
в Новгороде:**

- а) Куяба
- б) Славия
- в) Византия
- г) Хазария
- д) Артания

**3. Соотнесите название перечис-
ленных племён с местом их прожива-
ния, которое указано в таблице:**

- а) поляне
- б) уличи
- в) северяне
- г) кривичи
- д) древляне
- е) дреговичи
- ё) вятичи
- ж) радимичи
- з) словене

Название племён	Место проживания племён
.....	По среднему течению Днепра, в районе Киева
.....	Южнее полян
.....	К северу от полян, по левому берегу Днепра и по Десне
.....	По верхнему течению Днепра и по Западной Двине
.....	По берегам Припяти
.....	К северу от Припяти до Западной Двины
.....	По рекам Оке и Москве
.....	В междуречье Днепра и Десны
.....	Вокруг озера Ильмень

4. Самая известная древнерусская летопись, составленная в XII веке монахом Киево-Печерского монастыря Нестором, дающая описание каждого племенного союза славян с указанием места его расселения: _____

5. Восточные славяне вели оживленную торговлю с:

- а) Арабским Востоком
- б) Скандинавией
- в) Византией
- г) Индией
- д) Северной Америкой
- е) Южной Америкой

6. Два основных занятия восточных славян:

- а) торговля
- б) земледелие
- в) охота
- г) набеги на соседние племена
- д) скотоводство
- е) рыболовство

7. Глава восточнославянского племенного союза:

- а) царь
- б) вождь дружины
- в) князь
- г) глава
- д) жрец

8. Дружина – это:

а) особая организация профессиональных воинов, делившаяся на стар-

шую (послы, управители), и младшую, жившую при князе и обслуживавшую его двор и хозяйство

б) волхвы, почитавшиеся служителями богов и толкователями их воли

в) сообщество бывших военных, которые почитались всеми жителями общины

г) духовные люди, священнослужители языческих культов

9. Тысяцкие, сотские – это:

а) главы тысяч, сотен в общеплеменном ополчении

б) главы тысяч, сотен в дружине

в) главы тысяч, сотен на вечевых сходах

10. Ранняя религия восточных славян:

а) ислам

б) христианство

в) иудаизм

г) протестантизм

д) язычество

11. Начало правления Князя Рюрика на Руси:

а) 854 год

б) 862 год

в) 879 год

г) 882 год

д) 988 год

12. Первым из правителей Руси в 955 году принял крещение, посетив Царьград:

а) Святослав

б) Рюрик

в) Игорь

г) Ольга

д) Олег

13. Первый юридический документ, писанный гражданский устав, появившийся на Руси:

- а) Манифест
- б) Русская Правда
- в) Княжеский манифест
- г) Гражданская Правда
- д) Славянский манифест
- е) Судебник

14. Соотнесите названия крупнейших земель Руси в эпоху феодальной раздробленности (12–15 века) и их описанием в таблице:

- а) Владимиро-Суздальская земля
- б) Галицко-Волынское княжество
- в) Новгородская феодальная республика

Название земли	Описание земли
...	Располагалась на северо-востоке Руси. Плодородные земли, главное занятие жителей – земледелие. Заметна роль ремесла и торговли. Волжский торговый путь. Древнейшие города княжества: Ростов, Суздаль, Муром и др. Независимость получена в период правления сына Владимира Мономаха – Юрия Долгорукого (1154–1157 годы правления). Княжество стремилось к приоритету. Истинный основатель княжества в Северо-Восточной Руси – Андрей Юрьевич Боголюбский. После его смерти, после междоусобиц к власти приходит Всеволод Большое Гнездо, при нём княжество приходит к наивысшему могуществу. Экономический подъём прерывается нашествием монголо-татар
...	Территория от Карпат до Полесья. Черноземье, лесные массивы, горы. Активная внешняя торговля с другими странами. Города: Перемышль и др. Возвышение княжества – во 2 половине 12 в. при Ярославе Осмомысле (1152–1187 годы правления). Объединение в 1199 г. при князе Романе Мстиславиче, захватившем в 1203 г. Киев и принявшем титул великого князя. Князь Даниил Романович в 1240 году занял Киев, объединил Юго-Западную Русь и Киевскую земли; после завоевания Руси монголо-татарами оказался в вассальной зависимости от Золотой Орды, с которой вёл борьбу
...	Владения простирались от Белого моря до Северного Урала. Выгодное расположение главного города земли – на перекрёстке торговых путей. Промысловые занятия – охота, рыболовство, солеварение, производство железа, бортничество. Раньше всех началась борьба за независимость от Киева (восстание 1136 года). Сложилась феодальная демократия – особый политический строй. Высший орган управления – вече. Реальная власть – в руках боярства. Высшее должностное лицо – посадник – глава правительства, в руках которого было управление и суд. Тысяцкий – глава ополчения и ведение суда по торговым делам. Вече выбирало главу церкви – епископа, распоряжавшегося казной и контролировавшего внешние дела земли

Ключ

1	2	3	4	5	6	7
в	б	а б в г д е ё ж з	Повесть временных лет	а, б, в	б, д	в
8	9	10	11	12	13	14
а	а	д	б	г	б	а б в

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага) в 2014 году

10–11 сентября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция
«Проблемы современного образования» (К-09.10.14)

15–16 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция
«Новые подходы в экономике и управлении» (К-09.15.14)

17–18 сентября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция
«Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы» (К-09.17.14)

20–21 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция
«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы» (К-09.20.14)

25–26 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция
«Проблемы становления профессионала» (К-09. 25.14)

28–29 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция
«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации» (К-09.28.14)

1–2 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция
«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования» (К-10.01.14)

5–6 октября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция
«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований» (К-10.05.14)

10–11 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция
«Актуальные проблемы связей с общественностью» (К-10.10.14)

12–13 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция
«Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития» (К-10.12.14)

13–14 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция

«Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях» (К-10.13.14)

15–16 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция

«Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия» (К-10.15.14)

20–21 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция

«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе» (К-10.20.14)

25–26 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция

«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов» (К-10.25.14)

28–29 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция

«Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии» (К-10.28.14)

1–2 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция

«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия» (К-11.01.14)

3–4 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция

«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования» (К-11.03.14)

5–6 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция

«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы» (К-11.05.14)

10–11 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция

«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы» (К-11.10.14)

15–16 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция

«Проблемы развития личности» (К-11.15.14)

20–21 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция

«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования» (К-11.20.14)

25–26 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция

«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему» (К-11.25.14)

1–2 декабря 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция

«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях» (К-12.01.14)

3–4 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция

«Проблемы и перспективы развития экономики и управления» (К-12.03.14)

5–6 декабря 2014 г.

III международная научно-практическая конференция

«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии» (К-12.05.14)

7–8 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция

«Безопасность человека и общества» (К-12.07.14)

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan, Ukraine and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere-CZ» (Prague) in 2014

September 10–11, 2014.

V international scientific conference

«Problems of modern education» (K-09.10.14)

September 15–16, 2014.

IV international scientific conference

«New approaches in economy and management» (K-09.15.14)

September 17–18, 2014

International scientific conference

«Modern philosophical paradigms: the interaction of traditions and innovative approaches» (K-09.17.14)

September 20–21, 2014.

IV international scientific conference

«Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects» (K-09.20.14)

September 25–26, 2014.

II international scientific conference

«Problems of formation of a professional» (K-09.25.14)

September 28–29, 2014.

II international scientific conference

«Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization» (K-09.28.14)

October 1–2, 2014.

IV international scientific conference

«Foreign language in the system of secondary and higher education» (K-10.01.14)

October 5–6, 2014

V international scientific conference

«Family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches» (K-10.05.14)

October 10–11, 2014.

International scientific conference

«Actual problems of Public Relations» (K-10.10.14)

October 12–13, 2014.

International scientific conference

«Informatization of higher education: current situation and development prospects» (K-10.12.14)

October 13–14, 2014.

International scientific conference

«Purposes, tasks and values of education in modern conditions» (K-10.13.14)

October 15–16, 2014.

IV international scientific conference

«Personality, society, state, law: problems of correlation and interaction»
(K-10.15.14)

October 20–21, 2014.

II international scientific conference

«Transformation of spiritual and moral processes in modern society»
(K-10.20.14)

October 25–26, 2014.

IV international scientific conference

«Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions»
(K-10.25.14)

October 28–29, 2014.

II international scientific conference

«Socialization and education of teenagers and youth in institutes of the general and professional education: theory and practice, contents and technologies» (K-10.28.14)

November 1–2, 2014.

IV international scientific conference

«Religion – science – society: problems and prospects of interaction»
(K-11.01.14)

November 3–4, 2014.

II international scientific conference

«Professionalism of a teacher in the information society: formation and problems of improvement» (K-11.03.14)

November 5–6, 2014.

II international scientific conference

«Current issues of social researches and social work» (K-11.05.14)

November 10–11, 2014.

III international scientific conference

«Preschool education in a country and the world: historical experience, state and prospects» (K-11.10.14)

November 15–16, 2014.

II international scientific conference

«Problems of development of a personality» (K-11.15.14)

November 20–21, 2014.

IV international scientific conference

«Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education»
(K-11.20.14)

November 25–26, 2014.

III international scientific conference

«History, languages and cultures of the Slavic peoples: from origins to the future» (K-11.25.14)

December 1–2, 2014.

IV international scientific conference

«Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches» (K-12.01.14)

December 3–4, 2014.

II international scientific conference

«Problems and prospects of development of economy and management» (K-12.03.14)

December 5–6, 2014.

III international scientific conference

«Current issues of the theory and practice of lingvo cross-cultural lexicography» (K-12.05.14)

December 7–8, 2014.

International scientific conference

«Safety of a person and society» (K-12.07.14)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА» И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» (ISSN 2078-7081) публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по **социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы**. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера», а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука.
- В помощь преподавателю.
- В помощь учителю.
- В помощь соискателю.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Оплата должна быть произведена только после принятия статьи к публикации до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 ноября, соответственно для каждого номера.

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия

Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск); **Антипов Михаил Александрович**, кандидат философских наук, доцент; **Белолипецкий Владимир Викторович**, кандидат исторических наук, доцент; **Ефимова Диана Валерьевна**, кандидат психологических наук, доцент; **Кушаев Умиджон Рахимович**, кандидат философских наук; **Саратовцева Надежда Валентиновна**, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет

Арабаджийски Николай, PhD., профессор (экономика – София, Болгария), **Берберян Ася Суреновна**, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), **Большакова Алла Юрьевна**, доктор филологических наук, (Москва, Россия), **Волков Сергей Николаевич**, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), **Голандам Араш Карим**, доцент (филология – Решт, Иран), **Гончаров Вадим Николаевич**, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия), **Гринин Леонид Ефимович**, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия), **Исламов Захиджан Махмудович**, доктор филологических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Кашпарова Ева**, PhD. (социология – Прага, Чехия), **Кондрашин Виктор Викторович**, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия), **Минияров Валерий Максимович**, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия), **Мохначева Марина Петровна**, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **Насимов Мурат Орленбаевич**, кандидат политических наук, (г. Кызылорда, Казахстан), **Сапик Мирослав**, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), **Сердобинцева Елена Николаевна**, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия), **Танцошова Джудита**, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия),

Христова Наталия Цветанова, PhD., профессор (история – София, Болгария),
Хрусталькова Наталья Александровна, доктор педагогических наук,
профессор (Пенза, Россия), **Цибак Любош, PhD., MBA** (экономика – Братислава,
Словакия).

Чешский научный журнал «**Paradigmata poznání**» (Парадигмы познания) ISSN 2336-2642 публикует научные статьи, теоретические обзоры и результаты эмпирических исследований, отзывы на книги, статьи, диссертации, рецензии, отчеты о научных мероприятиях по **социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам**. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Статьи рассматриваются редакционной коллегией и могут быть отклонены. Статьи проверяются на отсутствие плагиата.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на чешском, английском и русском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещают на сайте НИЦ «Социосфера» <http://sociosfera.com>, а также на сайте Электронной научной библиотеки по адресу <http://elibrary.ru>, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Теория и анализ.
- Эмпирические и прикладные исследования.
- Обзоры, рецензии и отзывы.
- Научная жизнь.

Периодичность выпуска – 4 номера в год (февраль, май, август, ноябрь).

Главный редактор – Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент, **заместитель главного редактора – Кушаев Умиджон Рахимович,** кандидат философских наук.

Международная редакционная коллегия

Абдуллаев Равшан Вахидович, доктор экономических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Бойцов Виктор, DrSc.,** профессор (информационные системы – Рига, Латвия), **Бушина Филип, PhD., MBA** (экономика – Колин, Чехия), **Вернигора Александр Николаевич,** кандидат биологических наук, доцент (Пенза, Россия), **Девятых Сергей Юрьевич,** кандидат психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь), **Замаровский Петер, RNDr.** (естественные науки – Прага, Чехия), **Ивановска Божена, PhD.** (социология – Варшава, Польша), **Капшарова Ева, PhD.** (социология – Прага, Чехия), **Крейчова Ленка, PhD.** (психология – Прага, Чехия), **Кобец Петр Николаевич,** доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия), **Коротаев Андрей Витальевич,** доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **Кэмп Марианне, PhD.,** доцент, (история – Вайоминг, США), **Лидяк Ян, PhD.,** профессор (международные отношения – Колин, Чехия), **Митюков Николай Витальевич,** доктор технических наук, профессор (Ижевск, Россия), **Сапик Мирослав, PhD.,** доцент (философия – Колин, Чехия), **Сигмунд Томаш, PhD.** (философия – Прага, Чехия), **Сзуппе Мария, PhD.** (история – Иври-сюр-Сен, Франция), **Танцошова Джудита, PhD.,** профессор (экономика – Братислава, Словакия), **Хаджкова Ванда, DrPaed.,** доцент (педагогика – Прага, Чехия), **Хайруллина Нурсафа Гафуровна,** доктор социологических наук, профессор (Тюмень, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail **sociosfera@seznam.cz**. Каждая статья должна иметь УДК. Формат страницы A4 (210×297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный;

отступ – 1,27; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки **следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке.** После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, одному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 4–25 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитываются при подсчете объема публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид РР-ФИО, например: **РР-Петров И.В.** или **РР-German P.** Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество
Ученая степень, специальность
Ученое звание
Место работы
Должность
Домашний адрес с индексом
Сотовый телефон
E-mail

Согласен с публикацией статьи на сайте «Социосфера» до выхода номера из печати Да/нет

Стоимость публикации составляет **250 рублей** за 1 страницу. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчёта 250 руб. за один экземпляр. В случае представления аннотации и ключевых слов на русском языке за перевод их на английский – дополнительная плата **250 рублей.**

Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **РР-Петров И. В.** квитанция или **РР-German P. receipt** и иметь расширение jpg или pdf.

Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации до 20 января, 20 апреля, 20 июля и 20 октября соответственно для каждого из номеров.

Контактный телефон в России +7-8412-21-68-14,
В Чехии +420608343967
Наш сайт: <http://sociosphere.com>
Наш e-mail: sociosphere@seznam.cz

INFORMATION ABOUT THE JOURNALS «SOCIOSPHERE» AND «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Methodological and theoretical journal «Sociosphere» (ISSN 2078-7081) publishes scientific articles and methodological books for lessons and complementary activities at social-humanitarian disciplines for professional and comprehensive schools. Themes of journal cover a wide range of problems. Materials about philosophy, sociology, history, culturology, study of art, philology, psychology, pedagogy, law, economics and other social-humanitarian areas are accepted.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

- Science.
- In the help to a higher school teacher.
- In the help to a teacher.
- In the help to a competitor.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (March, June, September, December).

The payment is made only after receiving the notification about the acceptance of article for publishing before 20th February, 20th May, 20th August and 20th November, respectively for each issue.

Editor-in-Chief– Boris Doroshin, Candidate of Historical Sciences, assistant professor.

Editorial board

Ilna G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (responsible for release), **Michail A. Antipov**, Candidate of Philosophical Sciences, assistant professor, **Vladimar V. Belolipeckiy**, Candidate of Historical Sciences, assistant professor, **Diana V. Efimova**, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor, **Umidjon R. Kushaev**, Candidate of Philosophical Sciences, **Nadezhda V. Saratovceva**, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor.

International editorial council

Nikolay Arabadzhiiski, Ph.D, professor (Economics – Sofia, Bulgaria); **Alla Yu. Bolshakova**, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia); **Asya S. Berberyan**, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia); **Sergey N. Volkov**, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia); **Arash K. Golandam**, assistant professor (Philology – Rasht, Iran); **Vadim N. Goncharov**, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia); **Leonid E. Grinin**, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia); **Zahidzhan M. Islamov**, Doctor of Philological Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan); **Eva Kashparova**, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic); **Natalia. Ts. Khristova**, Ph.D, professor (History – Sofiya, Bulgaria); **Viktor V. Kondrashin**, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia); **Valeriy M. Miniyarov**, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia); **Marina P. Mokhnacheva**, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia); **Murat O. Nasimov**, Candidate of Political Sciences (Kyzylorda, Kazakhstan); **Miroslav Sapik**, Ph.D, assistant professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic); **Elena N. Serdobintseva**, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia); **Judita Tancoshova**, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia); **Natalia A. Hrustalkova**, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia); **Lubosh Cibak**, Ph.D, MBA (Economics – Bratislava, Slovakia).

Science journal «Paradigmata poznání» (ISSN 2336-2642) publishes research papers, theoretical surveys and results of empirical studies, reviews for books, articles,

dissertations, reviews, reports about scientific events at social-humanitarian, technical and natural-scientific disciplines. Themes of journal cover a wide range of problems. Articles are considered by the editorial board and may be rejected. Articles are checked for plagiarism.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphere.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru>, it will give our authors the opportunity to raise their index of quotation. The index of quotation is accepted in scientific world measure of paper «significance» of some scientist. The size of index is defined by the quantity of links on this paper (or surname) in other sources. In world practice the index of quotation is not only advisable, but it's the necessary criteria to evaluate the professional level of professors and teaching personnel.

The content of journal has following parts:

- Theory and analyses.
- Empirical and applied studies.
- Surveys, reviews and comments.
- Science life.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (February, May, August, November).

Editor-in-Chief – Ilona G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor; **Deputy Editor-in-Chief – Umidjon R. Kushaev**, PhD. (philosophy).

International editorial board

Ravshan V. Abdullayev, doctor of economic sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), **Victor Boicov**, DrSc., professor (Information Systems – Riga, Latvia), **Phillip Bushina**, Ph.D., MBA (Economics – Colin, Czech Republic), **Aleksandr N. Vernigora**, candidate of biological sciences, assistant professor (Penza, Russia), **Sergey Yu. Devyatych**, candidate of psychological sciences, assistant professor (Vitebsk, Belarus), **Bozhena Ivanovska**, Ph.D. (Sociology – Warsaw, Poland), **Vanda Hajkova**, DrPaed., assistant professor (Education – Prague, Czech Republic), **Eva Kashparova**, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), **Nursafa G. Khayrullina**, doctor of sociological sciences, professor (Tyumen, Russia), **Lenka Krejcova**, Ph.D. (Psychology – Prague, Czech Republic), **Petr N. Kobets**, doctor of law, professor (Moscow, Russia), **Andrey V. Korotayev**, doctor of history, professor (Moscow, Russia), **Marianne Kamp**, Ph.D, assistant professor (History – Wyoming, USA), **Jan Lidiyak**, Ph.D. professor (Political science – Colin, Czech Republic), **Nikolay V. Mityukov**, doctor of technical sciences, professor (Izhevsk, Russia), **Miroslav Sapik**, Ph.D. assistant professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), **Tomash Sigmund**, Ph.D. (Philosophy – Prague, Czech Republic), **Mariya Szuppe**, Ph.D. (History – Ivry-sur-Seine, France), **Judita Tancoshova**, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia), **Peter Zamarovsky**, RNDr. (Nature Sciences – Prague, Czech Republic).

Guidelines for publications

articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosphere@yandex.ru. Page format: A4 (210×297 mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which

these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (3–4 sentences) and a list of key words in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–25 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume. The name of the file should be given in Russian letters and consists of the conference code and initials and family name of the first author, for example: **PP-German P**. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example **PP-German P receipt**.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

Information about the authors

Family name, first name

Title, specialization

Place of employment

Position

Contact address (with postal code)

Mobile phone number

E-mail

I agree to publish the article on «Sociosphere» website before the journal come out in print **Yes/No**

The publication fee is **5 € per page**. Participants will receive one copy of the Conference Proceedings per article. In case of co-authorship, additional copies can be bought for **5 €** per copy. In case of submitting an abstract and key words in Russian, translation into English will cost extra 4 €.

The payment is made only after receiving the notification about the acceptance of article for publishing before 20th January, 20th April, 20th July and 20th October, respectively for each issue.

Telephone +78412216814 (in Russia), +420608343967 (in Czech Republic)

Director of the SPC «Sociosphere» – Ilona G. Doroshina

Editor-in-Chief – Boris A. Doroshin

Our site <http://sociosphaera.com>

Our e-mails: sociosphere@yandex.ru, sociosfera@seznam.cz

**Образец оформления статьи для журналов «Социосфера»
и «Paradigmata poznání»**

**Sample of articles for journals «Sociosphere»
and «Paradigmata poznání»**

УДК 908(470)

Культура г. Семиреченска в XIX веке

И. И. Иванов, кандидат исторических наук, доцент,

В. В. Петров, аспирант

Семиреченский институт экономики и права,

г. Семиреченск, N-ский край, Россия

Culture in Semirechensk in the XIX century

I. I. Ivanov, candidate of historical sciences, assistant professor;

V. V. Petrov, postgraduate student

Semirechensk Institute of Economics and Law,

Semirechensk, N-sk region, Russia

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Keywords: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8].

Библиографический список

1. К юбилею Семиреченска // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95. – С. 5–8.

2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М.: Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «ACTA HUMANITAS»
INFORMATION ABOUT THE JOURNAL
«ACTA HUMANITAS»

Научно-теоретический и методологический журнал «Acta Humanitas» публикует статьи и результаты систематического изучения социальных и общественных наук. Предмет журнала охватывает широкий круг проблем. Принимаются материалы, касающиеся политической культуры, сравнения политических систем, истории, политологии, текущих политических вопросов, философии, социологии, антропологии, этики, религиоведения, психологии и других социальных и общественных наук. Журнал открыт для чешских и зарубежных авторов и принимает к публикации материалы на чешском и английском языках. Аннотации докладов, публикуемых в журнале «Acta Humanitas» представлены на сайте ARC – Высшая школа политических и социальных наук в Колине – <http://www.vspsv.cz>.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- результаты научных исследований,
- тематические сообщения,
- рецензии,
- отчеты конференций и других научных мероприятий.

Объем журнала 70–120 страниц.

Периодичность выпусков – два раза в год (июнь и декабрь).

Главный редактор – Мирослав Сапик, доктор философских наук, доцент.

Технический редактор – Йиржи Славичек, магистр.

Редакционная коллегия: Джон Лидяк (Колин, Чехия), Владимир Срб (Колин, Чехия), Кирилл Дятка (Нитра, Словакия), Илона Дорошина (Пенза, Россия), Роман Кралик (Нитра, Словакия), Йозеф Лисий (Братислава, Словакия), Мирослав Сапик (Колин, Чехия – председатель редакционного совета).

Требования к оформлению материалов

Тексты в электронном виде направлять по электронной почте по адресу: sapik@vspsv.cz. Формат страницы A4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, межстрочный интервал – 1,5, стиль – обычный, выравнивание по ширине. Название пишется жирным шрифтом, выравнивание по центру. На следующей строке пишутся имя и фамилия, выравнивание по центру. Следующая строка резюме (не менее 5 предложений) на чешском или английском языках, далее ключевые слова – по-чешски или по-английски (как минимум 5 ключевых слов). После пропущенной строки следует текст статьи. Объем текста 5–10 страниц. Библиографические ссылки оформляются в виде подстраничных сносок. Картинки, диаграммы, таблицы вставляются в текст и должна быть частью текста. В статье необходимы заключение и список литературы. Текст должен быть написан в текстовом редакторе Microsoft Word и более поздних версий. Текст должен быть отредактирован. Статьи рецензируются, при наличии недостатков текст возвращается автору на доработку. Редакция вправе отказать автору в публикации материала, имеющего низкую научную значимость или оформленного несоответствующим образом. Статьи публикуются бесплатно.

Образец оформления статьи

**Pražská radniční koalice ODS + ČSSD po komunálních
volbách 2010 v kontextu teorie koalic: výsledné pozice, vyjednávací
síla stran a racionalita aktérů**

Jiří Kohoutek

Abstract: The article analyses the creation of the coalition of ODS and ČSSD in Prague after the municipal elections 2010 within the coalition theory context. It uses the office-seeking approach, showing the different coalition prospects for each of the successful parties in the elections. To analyze the bargaining power of the different parties, the so called Gamson Law is used, as other power indices showed ineffective in this research situation. Also the concept of rationality (in maximizing profit) is used to analyze the behaviour of the two parties that formed the coalition. The two players seemed to have shown rational behaviour and maximize their profits.

Key words: Prague, municipal elections 2010, coalition theory, office-seeking approach, bargaining power, rationality.

Předkládaná studie chce přispět k doplnění práce českých politických vědců, kteří se otázkami komunální politiky zabývají jako obecným politologickým tématem logicky se specifictějšími tématům nevěnují. Patří mezi ně zejména S. Balík¹, P. Jüptner² a J. Čmejrek³....

Информация об авторе (в конце статьи)

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, научное звание

Место работы с указанием адреса

E-mail

Адрес электронной почты: **sapik@vspsv.cz**.

¹ Balík, S.: Modely exekutivních koalic na komunální úrovni. In: Dančák, B. – Fiala, P. – Hloušek, V.: *Europeizace. Nové téma politologického výzkumu*. Brno: Mezinárodní politologický ústav, 2005. Balík, S.: *Radniční koalice po komunálních volbách 2006*. Středoevropské politické studie X, 1, s. 17–33, Brno: Mezinárodní politologický ústav MU, 2005. Balík, S.: *Česká komunální politika v obcích s rozšířenou působností. Koalice, voličské vzorce a politické strany na místní úrovni v letech 1994–2006*. Brno: Centrum pro studium demokracie a kultury, 2008.

² Jüptner, P.: *Komunální koalice a politické modely*. In: Politologická revue X(2), 81–101. Praha, ČSPV: 2004. Jüptner, P.: Local lists in the Czech Republic. In: Reiser, M., Holtmann, E. (eds.): *Farewell to the Party Model? Independent local lists in East and West European countries*. Wiesbaden: VS Verlag, 2008. Jüptner, P.: Komunální politika v České republice a role politických aktérů na lokální úrovni. In: Fiala, V., Říchová, B. (eds.): *Úloha politických aktérů v procesu decentralizace evropských zemí. Sborník z konference konané v Olomouci 9. 12. 2002*, s. 103–112. Olomouc: Moneta-FM, 2003.

³ Čmejrek, J.: *Obce a regiony jako politický prostor*. Praha: Alfa Nakladatelství, 2008. Čmejrek, J. a kol.: *Participace občanů na veřejném životě venkovských obcí ČR*, Praha: Kernberg Publishing, 2009. Čmejrek, J. – Bubeníček, V. – Čopík, J.: *Demokracie v lokálním politickém prostoru. Specifika politického života v obcích ČR*. Praha: Grada, 2010.

**ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ
«ОСВІТА ТА РОЗВИТОК ОБДАРОВАНОЇ ДИТИНИ»
INFORMATION ABOUT THE JOURNAL
«ОСВІТА ТА РОЗВИТОК ОБДАРОВАНОЇ ДИТИНИ»**

Інститут обдарованої дитини НАПН України приймає наукові статті до друку у збірник наукових праць **«Навчання і виховання обдарованої дитини: теорія та практика»**, який затверджено ДАК України у серії «Педагогіка» і серії «Психологія» (Протокол № 1-05/8 від 22.12. 2010 р.).

ТА ВИПУСК ФАХОВОГО ЩОМІСЯЧНОГО НАУКОВО-МЕТОДИЧНОГО ЖУРНАЛУ «Освіта та розвиток обдарованої особистості» (Свідоцтво: серія KB № 19047-7837P, 2012 р.), затверджений ДАК України (наказ МОН України № 893 від 04.07.2013 р.), серія «Педагогіка».

1. Статті у журнал та збірник приймаються постійно, збірник публікується двічі на рік (червень, грудень), а журнал – щомісячно.

2. Статті у журналі публікуватися на будуть без фотографії автора (авторів). Фото просимо надсилати у форматі jpg, tif або iff з розширенням 300 dpi або розмір фото не менш ніж 600х600 пікселів.

Статті повинні бути відредаговані та відповідати вимогам ДАК України та наказу МОН України. Обсяг наукової статті формату A4:

1. Магістрам та аспірантам – 6-12 сторінок;
2. Докторам – 15 – 20 сторінок.
3. *Статті просимо оформляти таким чином:*

Електронний варіант: формат A4, шрифт Times New Roman, кегль 14, через інтервал 1,5, без нумерації сторінок. Межі сторінки: зліва – 3 см, справа – 1,2 см, зверху знизу – 3 см. Абзацний відступ 1 см. В електронному варіанті таблиці, схеми та рисунки, зроблені в текстовому редакторі Word, обов'язково мають бути згруповані.

У лівому кутку – обов'язково індекс **УДК**.

У правому кутку ім'я, по-батькові та прізвище (**жирним**), науковий ступінь, посада, місто, країна, електронна пошта (українською, російською та англійською мовами).

Посередині великими літерами – заголовок статті.

Нижче назви статті через інтервал:

- **2 анотації** (не менше 400 знаків англійською, російською мовами) і **ключові слова** (не більше п'яти) **курсивом**.

Після статті:

- **використані літературні джерела** (не менше 5, але не більше 15).
- **посилання** у тексті на кожне джерело **обов'язкове**, наприклад, [4].

Кожна стаття повинна містити таку структуру:

- вступ – постановка проблеми у загальному вигляді та її зв'язок з важливими науковими чи практичними завданнями (5-10 рядків);
- формулювання цілей статті (постановка завдання), нерозв'язаних раніше частин загальної проблеми, яким приділена означена проблема;
- виклад основного матеріалу дослідження з повним обґрунтуванням отриманих наукових результатів зі статистичною обробкою даних (4,5–5 сторінок);
- висновки і перспективи подальших розвідок у цьому напрямку.

Обов'язково додавати відомості про автора:

1. Прізвище, ім'я та по-батькові (повністю).
2. Науковий ступінь.
3. Посада.
4. Контактний телефон.
5. Електронна та домашня адреса.

4. Друкування наукових статей у фаховому збірнику здійснюється за рахунок авторів.

- Оплата поштовим переказом на вказану адресу. Вартість 1 сторінки А4 (коректорського варіанту) – 20 гривень.
- Пересилання збірника – за рахунок автора.

5. Матеріали, не оформлені відповідно до вимог Постанови Президії ДАК України друкуватися не будуть.

- Аспірантам, здобувачам та магістрам обов'язково мати **РЕЦЕНЗІЮ** наукового керівника.
- Невідредаговані статті розглядатися не будуть.
- Матеріали, що не внесено до збірки, не повертаються.

6. Статті, копії квитанцій про сплату вартості публікації надсилати на електронну пошту: **firsova@iod.gov.ua**, рецензії (оригінали) надсилати на адресу: ІОД НАПН України, вул. Салютна, 11-а, м. Київ, 03190

ЗРАЗОК

СТАТТЯ

УДК 005 + 658.8(1) + 303.425 + 37(477)

Іванова Катерина Сергіївна,
(учений ступінь, посада, місто, країна,
електронна пошта
трьома мовами: укр., рос., англ.)

**МЕТОДОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ МАРКЕТИНГОВОЇ ОРІЄНТАЦІЇ
РИНКУ ОСВІТИ В УКРАЇНІ**

(назва трьома мовами: укр., рос., англ.)

Анотації та ключові слова. (трьома мовами: російською, якщо стаття написана українською, і, навпаки, та англійською мовою).

Процеси міжнародної інтеграції та створення якісно нових форм взаємодії підсистем економіки, політики спричинилися до того, що класичні підходи до управління стають малоефективними і непридатними у сучасних умовах [2]. Освіта може стати сферою послідовного моделювання суспільства, до якого ми прагнемо підготувати нове покоління.

Таким чином, центральним питанням проблеми є запровадження Болонської системи на теренах України. У травні 2005 року, на зустрічі міністрів освіти в Бергені (Норвегія), планується вступ України до Болонського клубу. Міністерство освіти і науки підготувало масштабний план реалізації Болонської декларації.

Використані літературні джерела

1. Лещенко М. П. Є у Полтаві така школа // Обдарована дитина / М. П. Лещенко. – К., 2002. – № 1. – С. 2–20.
2. Мар'яненко Л. В. Уміння вчителя поводитися з обдарованими учнями, як фактор його професійного зростання // Практична психологія та соціальна робота / Л. В. Мар'яненко. – К., 2001. – № 8. – С. 48–51.

За достовірність використання цитат відповідальність несе автор.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»).

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *;
- изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу;
- дизайн обложки – 500 рублей;
- печать тиража в типографии – по договоренности;
- данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* Формат страницы А4 (210×297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals,
- ✓ autoabstracts,
- ✓ dissertations,
- ✓ monographs,
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic.

(in the output of the publication will be registered)

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

or in Russia

(in the output of the publication will be registered)

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»

We carry out the following activities.

- editing and proofreading of the Russian text (correct spelling, punctuation and stylistic errors) – 1,1 € per 1 page*;
- making an artwork – 0,7 € per 1 page;
- cover design – 11,1 €;
- print circulation in typography is by arrangement;
- these types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text,
- production of an artwork,
- cover design,
- printing coloured flexicover,
- printing copies in printing office,
- ISBN assignment,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of the Czech Republic,
- sending books to the author in Russia by the post.

Quantity	Price in € for the number of pages				
	50 pages	100 pages	150 pages	200 pages	250 pages
50 copies	176	267	351	440	533
100 copies	240	349	451	560	667
150 copies	311	451	573	718	849
200 copies	382	556	702	878	1031

* Page size A4 (210 x 297 mm). Margins: left-3 cm, the others – 2 cm; 1.5 spacing; indentation 1.25; size (font size)-14; type-Times New Roman.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis.

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 3 2014

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

*Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.
Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.*

Электронная версия номера размещена
на сайте журнала <http://sociosphere.com/sociosphere>

Редактор В. А. Дорошина
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет Г. А. Кулаковой

Подписано в печать 03.09.2014. Формат 60х84/8. Бумага писчая белая.
Учет.-изд. л. 21,16 п. л. Усл.-печ. л. 22,75 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 3/14.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»:
440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 34, ком. 201-в. (8412)21-68-14,
E-mail: sociosphere@yandex.ru